

Ирина Снегирева

Гостья лесного князя

Том2. Найти тебя

Ирина Снегирева

Гостья лесного князя.

Найти тебя. Том 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67368255
SelfPub; 2022

Аннотация

С большой высоты очень больно падать, особенно если ты молода и неопытна. Ну, а если путем проб и ошибок непременно с набитыми шишками опыт пришёл, то с кем предпочтёшь остаться? Кто для тебя дороже – люди или оборотни?

От автора: Это непростая история Ярославы и её близких, сумевших подняться и занять достойное место в жизни после череды бед и несчастий, свалившихся на семью.

Вторая история о Ярославе.

Содержание

Глава 1. Нахodka	4
Глава 2. Вакансия для знатной леди	37
Глава 3. Выбор сделан за тебя	71
Глава 4. Потепление – это хорошо	100
Глава 5. Шок, это по – нашему	143
Глава 6	176
Глава 7. Счастье для двоих	204
Глава 8. Переполох в лесном царстве	233
Глава 9. Переполох или танцы не для Яры	262
Глава 10. Свет в окошке	288
Глава 11. Сюрприз подкрался незаметно	315
Глава 12. О чувствах и последствиях	342
Глава 13. Перекрёсток наших дорог	368
Глава 14. О пользе тайных агентов	413
Глава 15. Эпилог. Разложить по полочкам	438

Ирина Снегирева

Гостья лесного князя.

Найти тебя. Том 2

Глава 1. Нахodka

Радомир

Мужчина был зол и одновременно весел. Зол, потому что Стелла опять попыталась женить его на себе, а весел, ведь ей это снова не удалось. Она в очередной раз раскинула любовные сети; сегодня сделала все, чтобы её родители застали оборотня в постели дочери, и тем самым заставили жениться. Только сам Радомир к подобному изгибу собственной судьбы был не готов. Он прекрасно знал, что не первый у женщины, как и не единственный. Женщина забыла, что он способен чувствовать запах, даже если кое – кто обмоет себя грубым щелочным мылом, а после воспользуется цветочным. Такое не смоешь, плюс само поведение Стеллы во все не походило на влюбленность.

– Остановись, – скомандовал князь, до которого сквозь метель донеслось ржание коня. Он прислушался, а в завывании ветра вновь повторилось что-то подобное, – вперед!

Спустя десять минут Радомир с небольшим отрядом, про-

бинаясь сквозь снежный занос подобрались к коню, чьи поводья были перекинуты через низкий берёзовый сук.

— Да чтоб тебя! — рванул охранник Данко под лапы ели, разгребая снег обеими руками.

Женщина?

— Живая? — Радомир слез с дерева и подошел к скрючившемуся человечку, прижался лицом к губам, не решаясь распахнуть у промерзшей насекомой девицы еще и пальто, чтобы убедиться, вздыхается ли грудь или это делать уже бесполезно. — Живая. Скорее домой!

— У кого — нибудь есть настойка?

— Только клюква, — протянул басом Микоша. — Свойская, та, что вчера пили.

— Давай хоть её! — гаркнул князь и, приставив к белым губам девушки бутылку, слегка наклонил. Вначале ничего не происходило, и лишь струйка настойки текла по подбородку незнакомки. Потом он силой попытался раскрыть ей рот, и показалось, что маленький глоток она всё — же сделала. — А то! В моём лесу только таких мерзлянок не хватало!

Если до сих пор они развлекались, не обращая внимания на буйство природы, то теперь у князя была определенная цель, спасти молодую дурёху, что по непонятной причине оказалась в его лесу, одна и замерзшая.

Он скинул с себя меховой полуушубок, завернул в него молодую женщину и, прижав её к себе, натянул поводья.

— Коня прихватите! — крикнул Радомир своим и уже не

оглядываясь, поскакал в сторону собственного замка, одновременно придерживая женщину и пытаясь разобраться в смутном беспокойстве, что возникло от одного её появления.

Я проснулась с полным ощущением жара в груди, попыталась раскрыть глаза и не смогла. Голова гудела, как тот самый колокол на храме в городе, по которому ударяли, извлекая мелодию. Мне было плохо, дышалось с трудом, но это не было тем самым сковывающим холодом, что еще недавно обволакивал меня кругом.

Холод и снег!

Это последнее, что всплывало в моей памяти, а ещё родные лица. Папа, мама и дочка.

– Кажется, она очнулась, – произнёс чей-то голос, принадлежавший явно мужчине.

– Похоже на то, светлый князь, – согласно подтвердил другой.

– Что вы, девки сонной не видели? – ворчанье было явно женским, но не грубым, – шли бы пока, а то мало ли что ей захочется.

– Акулина, – в спокойном голосе я разобрала угрожающие нотки, – не забывайся!

Сопенье, что раздавалось около меня, вероятно, обозначало крайнюю степень недовольства незнакомой женщины, но возразить она не посмела. Прислуга, а не чья – то мать?

— Ну что, красавица лесная, проснулась, — теперь женский голос был обращен ко мне, потому что одновременно с ним я почувствовала прикосновение ко лбу, к щекам.

Ой! Какая приятная прохлада!

— Здравствуйте, — прохрипела я, раздирая свои слипшиеся глаза, к счастью мне это удалось. Горло саднило, как будто ровно вчера я проглотила ежа, а от света потекли слёзы, но стиснув зубы, стерпела, не издав ни звука.

— Здравствуйте, леди. Весьма рад, что вы, наконец, очнулись, — отозвался высокий светловолосый мужчина, чьё лицо мне показалось знакомым. — Вы пришли в себя, значит, всё налаживается, отдохните. Я приду позднее, и если вы будете в состоянии, то и поговорим. Пойдём, — последние слова сказал он кому-то, находящимся за моей головой и эти двое, судя по разговору между собой, удалились. Звук прикрывавшей двери подтвердил мои предположения.

— Где я нахожусь? — мой вопрос был адресован женщине, которой на вид можно было дать и пятьдесят лет, и шестьдесят. Глубокие носогубные складки и слегка выпяченная нижняя губа придавали какое-то сварливое выражение лица, но мне было всё равно.

— А вы, девушка у князя Радомира. В лесу он вас подобрал, дня три уж прошло.

— Три дня? — прохрипела я с удивлением и ужасом. Ведь меня ждут Радкевичи! Ждут, но вряд ли ищут. — Мне ведь нельзя, у меня в городе работа!

— Какая работа? — рассмеялась женщина резким голосом, а редкие усики над верхней губой задвигались в такт, — да вы, леди, хорошо, если через неделю отойдёте, а то и через две.

— А что же делать? — прошептала я, понимая, что вовсе не могу лишиться работы из-за этого неприятного случая.

— Лежать! И выпить отвар, что на столе! — грозно скомандовала тетка и быстро вышла.

— Лежать, — повторила я за ней, одновременно ощущая сухость во рту и жар во всем теле. Ох, и попала, как же теперь! Ведь не болела, не знаю, сколько и тут на тебе, заблудилась, а ещё очутилась непонятно где!

У какого — то князя, Радомира!

Память услужливо подкинула случай нашего с ним знакомства в таверне в тот самый день, что мы с Марфой прибыли в город.

Оборотни, так сказала Марфуша про эту весёлую компанию.

Мне стало немного не по себе. Я слышала, что эти звери не питаются людьми и даже выглядят как люди(сама убедилась), но всё же знание того, что перед тобой не чистокровный человек пугало и завораживало одновременно.

Жажда и жар взяли своё, и я потянулась к маленькому прикроватному столику, что стоял рядом. Привстала на локте....

Вид чужого белья, а точнее какой-то расшитой рубахи бросился в глаза, и на миг я забыла про всё.

Это получается, меня мало к себе привезли, так еще и переодели?

Мысль о том, что князь или его подручные позволили себе такое, была неприятной и вместе с тем вполне понятной. Большого положено переодевать в чистое и сухое бельё, а если он сам не в силах это сделать, то помочь....

И сколько раз за эти дни я пропотевала нас kvозь, что приходилось переодевать? Запаха пота не было, а значит, кто-то занимался? Кто ко мне прикасался?

Отвар, до которого всё же дошла очередь, показался незнакомым, с легкой горчинкой в привкусе, но это и не важно, главное что помогло. Пить я больше я точно не хотела.

Осторожно, боясь привлечь к себе лишнее внимание, я села, опустила ноги на пол. Ворсистый ковер, а не шкуры как у многих, лежал на полу. И это было так приятно!

Когда-то папа из очередной заграничной поездки привез что-то похожее для меня, и я специально ходила босиком, и даже лежала, чтобы оценить всё его тепло, мягкость.

Но восторгаться ковром не самое благодарное дело, и я подошла к большим окнам, из которых лился манящий свет.

Подошла и ахнула.

Находилась я на втором или третьем этаже какого – то замка, сложенного из красного и белого кирпича. Башенка, как и положено, была в наличии, а еще огромная заснеженная территория вокруг, и еще леса и леса..Действительно, лучшее место для оборотней, это лес. И спрятаться хорошо

и в зверя превратиться – не привлечешь к себе лишнее внимание.

– Вы уже встали? – раздался знакомый голос за спиной и я обернулась.

Князь, смотрящий мне в глаза и не только...

Я пискнула и интуитивно прижала руки к груди, понимая, что выгляжу глупо. Длинная сорочка была совершенно непрозрачной, как и рукава, доходящие до локтя.

– Простите, – голос мужчины не показался смущенным, но всё же он отвернулся и тут же вышел, прикрыв за собой дверь.

Я юркнула под одеяло и только после этого осмотрела комнату на предмет моей одежды. Она обнаружилась в дальнем кресле, сложенная самым аккуратным образом. Теплые ватные штаны, вязаный свитер и прочее, включая укороченное зимнее пальто – всё было на месте. Но вот рядом с кроватью явно для меня был припасён махровый халат. Длинный, теплый, бледно – голубого цвета. И я решила раз он тут, значит для меня и немедленно надела на себя. Несколько тяжеловатый, но приятный на ощупь, он придал немного уверенности, и я решила пока его не снимать.

Стук в дверь возвестил о том, что хозяин здешних земель всё-таки находился по близости и желает со мной поговорить. Рукой пригладив распущенные волосы, быстро заплела простенькую косу, сглотнула и проскрипела:

– Заходите, пожалуйста! – першение в горле тут же смяг-

чила все тем же горьким отваром.

— Вы уже встали? Я рад, значит всё не так уж и плохо.

— Да, спасибо. А то заблудилась, похоже, — попыталась оправдаться я, и тут же опомнилась, с тоской и испугом выпалила, — скажите, а где мы находимся? Мне нужно домой, в Осинки. Или на работу, в город. Я учительница.

— Леди Ярослава, — произнёс он четко, но я сразу поняла — этот оборотень привык только приказывать, а на уступки идёт только исключительно ради развлечения или хорошего настроения, — я не собираюсь отпускать вас, дабы не угробить свой труд спасателя. Вы знаете, что практически замерзли в снегу? Понимаете, что еще час и всё, последствия были бы необратимы для вас? Не говоря о диких зверях, что в изобилии водятся на моих владениях. Как вы думаете, они стали бы разбираться, человек вы или молодая олениха? — мужчина в данный момент выглядел таким суровым и строгим, словно привык всегда и всеми повелевать.

Я слотнула, потому что о подобном, корчась от холода под кустом, вовсе не думалось. Мне снились папа, мама, дочка. И думала я только о них.

— К чему все это, князь?

— Я не считаю, что будет правильным отпустить вас именно сейчас. Застуженные лёгкие, это самое малое, что грозит вам после перенесенного охлаждения и в случае вашего повторного путешествия.

— Но ведь на улице кажется, потеплело? И солнце светит, —

я неуверенно махнула рукой в сторону окна, из которого действительно лился яркий солнечный свет.

— Да, — верхний правый уголок губ приподнялся, и мне это показалось очень милым. — Но минус двадцать вряд ли хорошая погода для девушки из сугроба.

— Снегурочки, — прошептала я, понимая, что двадцать, это перебор. У меня и при минус десяти и ниже лицо начинало мерзнуть, а тут даже не рискую предположить.

— Что? — недоуменно переспросил он.

— Снежная девочка из сказки, — пояснила я и с и тоской уставилась в окно. Работа была нужна всем нам. И ведь только стали откладывать деньги на будущий дом для Степана и Олёнки...

Деньги нужны, чтобы дать моей дочери другую жизнь, а не такую, тяжелую деревенскую, наполненную заботами о хлебе насущном.

— Снегурочки, — он произнёс так, словно почувствовал это новое для него слово на вкус. — Вас что-то беспокоит?

— Да. Мне нужно на работу или домой. Пожалуйста. Работа в городе, а дом в Осинках. Скажите, как быстро я смогу добраться до города? Сколько..

— Нет! — снова оборвал меня этот странный мужчина, — мы сделаем по-другому. Я пошлю своего человека в оба места, и он предупредит, что вы пока задержитесь по уважительной причине.

— А это удобно? Далеко?

— Не бойтесь, — князь улыбнулся, словно я сказала настоящую чушь, — сейчас почти полдень, а к вечеру он точно будет тут, уже обхевавший оба места, причём не сильно торопясь, а так, для разминки. Идёт?

— Идёт, — улыбка сама появилась на моих губах и я с теплотой взглянула на своего спасителя.

— Ну вот, теперь пойдём обедать или нет, я обедать, а вы завтракать.

— Но не стоит так утруждаться, могу и тут, — прощебетала я, чувствуя себя обязанной. Пусть в другом мире я вполне была вправе сидеть рядом с этим князем, не чувствуя себя униженной, но сейчас, тут, не хотелось. Мой спаситель не был неприятным, скорее мне было просто неудобно за всё, что для меня сделали чужие незнакомые люди.

— Глупости, — обронил мужчина и подал мне свою руку, ладонью кверху. Так делал только папа, Дан же просто брал меня за руку или я держалась за него под руку, но никогда не подобным образом. Сейчас, тут это казалось чем-то личным и достойным только близких знакомых. Жест человека, не имеющего камня за пазухой, открытого человека.

Оборотня.

— Хорошо, — выдохнула я, не отводя от Радомира глаз, но не посмела выполнить предложенное, спрятав руку за спину.

— Что-то не так? — улыбка слегка сошла с красивого лица мужчины, которому на вид можно было дать лет сорок. Высокий, широкоплечий, со светлыми волосами, достающими

ему до плеч. Он был интересен и, безусловно, знал об этом факте.

— Извините, но я хотела бы умыться и вообще привести себя в порядок, — я ухватила за кончик беспорядочно заплетенной косы и повернула к князю.

— Конечно, — тут же усмехнулся князь, — вот об этом как — то не подумал. Располагайтесь, всё необходимое там, — он махнул рукой куда-то в угол комнаты, и я с удивлением рассмотрела там дверь, чем тут же и решила воспользоваться. — Ярослава, я зайду за вами через полчаса.

— Хорошо, — тут же согласилась я и повернулась, чтобы отправиться исследовать ту самую прикрытую комнату, но мужчина меня остановил.

— Если вам будут нужны какие-то вещи, то можете воспользоваться теми, что висят в шкафу. Всё на ваше усмотрение.

— Спасибо, — поблагодарила я и теперь уже никуда не спешила, а дождалась, пока мужчина выйдет, а только потом отправилась умываться.

Сказать, что была в восторге от увиденного — ничего не сказать. Ванная комната из белого мрамора, с зеркалом по одной стене в полный рост. А ещё душ, из которого вода льётся прямо сверху, стекая по желобку на полу в решётку с дырочками.

Хотелось завизжать от радости и вместе с тем поскорее воспользоваться этой красотой, удивительно напоминавшей

мою прежнюю собственную ванную комнату. Правда, маленький бассейн, что специально для меня устроил папа, тут отсутствовал, но это ерунда. Сама возможность помыться не с тазами, плюс тёплый мраморный туалет, расположенный за соседней стеночкой – тоже верх мечтаний в последние годы. У Радкевичей всё было цивилизованно, но просто, а точнее практически. Я не знаю какая ванная у Марго, но наша с гувернанткой душевая самая обычная, без изысков.

А тут... Я снова осмотрелась и быстро стала раздеваться, попутно отметив, что, к сожалению, дверь не запирается. Надеясь на порядочность и в этом случае, поспешила воспользоваться благами цивилизации.

Какое там затрудненное дыхание, какое там ощущение жара! Я наслаждалась горячей водой, льющейся с потолка из леекки, а ещё ассортиментом шампуней и мыл, кремов, стоящих на полочке... С тоской посмотрела на чужой бритвенный прибор, пусть и сразу понятно было, что он наверное, совсем новый и возможно даже не использованный. Растильность под мышками и даже немного внизу живота предпочтала сбривать, а отсутствие специального прибора вызывало тоску. Хорошо хоть дома в бане навела марафет, иначе чувствовала бы себя не в своей тарелке. Пусть нет никого, ни любовника, ни мужа, но любовь к гигиене и чистоте были не на последнем месте при любом раскладе.

Можно было бы наслаждаться и стоять под струями воды бесконечно, только я хорошо понимала, что не стоит прене-

брегать терпением гостеприимных хозяев, а потому потянулась за полотенцем.

По дороге из ванной открыла тот самый шкаф с одеждой, про который говорил Радомир и замерла. Платья, что когда-то носила я сама, были изысканными, эти примерно такого же качества. Я провела рукой по ним раз, два, с удовольствием отмечая хорошо выполненные стежки, да и саму добротность и дороговизну тканей..

И закрыла шкаф.

Мне было абсолютно неважно, что до меня эти платья принадлежали кому-то другому, пусть и не привыкла носить чужие вещи. Меня стала одолевать тоска по той жизни, где все было просто и понятно. Папа, наш дом, замок и прочее имущество. Удобства, отсутствие мыслей на тему, а чем завтра кормить детей или на что покупать всё это. А еще невозможность вернуть всё это и отдать единственной дочери, что по праву могла бы наследовать и прекрасный загородный замок с землями, и городской особняк в столице, и прочее имущество.

Завязав потуже пояс на длинном махровом халате, я опять подошла к окну, в ожидании, когда за мной придёт Радомир или ещё кто-нибудь из местных жителей и тут мой взгляд упал на паспорт, что аккуратно был положен около стопочки вычищенной или может быть выстиранной одежды. Ну, конечно же, князь называл меня по имени, согласно документа. Хорошо, что кроме даты рождения, фамилии Хадерсона

(спасибо полковнику) и места проживания в деревни Осинки (тогда мы конечно там не жили, но ведь планировали, а деньги делают чудеса) в бумаге ничего не было прописано. Но присутствовала печать, яркая и настоящая на все сто процентов.

Хотела сунуть бумагу за пазуху, уже чисто по привычке, от неизвестности и сама едва нервно не рассмеялась. Глупости, мне помогли, а я начинаю бояться всех и вся. Хотя в моём случае осторожность и предусмотрительность не раз спасали жизнь.

Стук раздался как всегда неожиданно, и я посмотрела на дверь, мысленно оценивая, как выгляжу. Не деревенщина, но и не императрица. Кажется, очень напоминаю себя прежнюю, только с огромным опытом и багажом новых знаний.

– Вы, похоже, быстро освоились! – одобрительно сделал заключение князь, пройдясь по мне взглядом, – переодеваться, не захотели?

– Это обязательно? – я нахмурилась, не понимая к чему это всё.

– Нет, ваше право, просто думал, что женщины любят красивые вещи . А, да ладно, – он рассмеялся, обнажая ровные белые зубы, – пойдёмте.

– Любят, – подтвердила я, глядя, как он вновь протянул ко мне руку, приглашая следовать вместе с собой, – только свои платья, сшитые для себя одной.

И я вложила свою ладошку в его, ощущая приятное тепло

и дрожь.

С трудом удалось сохранить спокойствие и не выдернуть руку, даже когда князь повернулся, а моя рука оказалась лежащей на его согнутой в локте руке.

И я буду не я, если в этот момент Радомир не вздрогнул. Да и вообще показалось, что он вдыхал мой запах, а может, таким образом, ощущал все ароматы, что доносились по дому с кухни.

– Скажите, – произнесла я, одновременно разглядывая этот замок изнутри. – Вы обещали отправить гонца, это все-рьёз?

Мы шли по длинному коридору, выложенному из серого кирпича, и это было очень красиво. Длинные окна, устремленные ввысь, покрытые легким морозным узором искрились, и я вновь порадовалась своему спасению, ведь в такой момент оказаться на улице – не самый лучший способ сведения счетов с жизнью. А жить я хотела и теперь еще больше, чем когда-то.

Но главное – предупредить своих в Осинках и работодателей в городеться. Пару дней отлежусь и всё, в дом аптекарей, чтобы продолжать трудиться и зарабатывать деньги. Мысль о том, что Ленар может всё испортить, казалась уже не очень основательной, но возможной. Но с этим, если что, буду справляться позднее.

– Конечно, – охотно отозвался он, и мы остановились. Я осторожно выпутала свою руку, делая вид, что с удоволь-

ствием рассматриваю замок изнутри, – тогда пообедаем, а потом поговорите и скажете, куда и что надо отвезти.

– А может быть вначале, сказать? – не унималась я, – ведь меня могут уже искать, беспокоиться. Извините, пожалуйста, за мою настойчивость.

– Хорошо, сейчас, – согласился князь, и мне показалось, что не так – то и охотно. Хотя кто я такая, чтобы судить о человеке с первого дня настоящего знакомства?

Князь оставил меня в небольшой гостиной сам на минуту вышел, но уже спустя назначенное время появился вместе со светловолосым довольно высоким молодым мужчиной, на вид которому можно было дать лет тридцать – тридцать два.

– Леди, рассказывайте, что и куда Росляр должен отнести, – скомандовал Радомир, не повышая голоса, не меняя тона и, тем не менее, было сразу понятно, он привык повелевать и твёрдо знает, что хочет и когда.

– Я могу написать записки? – спросила я, ведь так действительно будет проще.

– Конечно, – он открыл ящик у небольшого столика и подал мне карандаш и бумагу.

– Спасибо, – кивнула я, быстро присела на низкий диванчик, а бумагу тут же расположила на этом самом круглом столике.

– Только учтите, – подал голос тут же присутствующий Радомир, – неделю точно вы не сможете покинуть мои владения. Минимум, а дальше по состоянию.

– Неделю? – охнула я, представляя, что не увижу Ксюшу. Мне и это расставание далось с трудом, впрочем, как и все остальные, когда я вынуждена покидать их с Марфой и ехать в город. А посмотрев на князя – поняла. Этот что сказал, то и сделал.

Первую записку написала своим родным, в Осинки. Была мысль придумать (исключительно для успокоения Марфы), что я просто приболела, значит приеду только через выходной, но я не стала так делать. Во-первых, бумагу привезёт оборотень, а все Лисовы в них разбираются, значит, дам только лишний повод для переживаний от неизвестности. Во-вторых, просто не вижу смысла этого словоблудства, потому как не заслужила Марфуша подобное.

“Марфа, я приболела в дороге, поэтому оказалась во владении князя Радомира. Не переживайте, как мне будет легче, вернусь домой. В город аптекарям сообщу сама.

Еще раз, не переживай и скажи всем нашим. Целую, ваша Ярослава”!

Второе письмо, естественно, было направлено Радкевичам, а конкретно госпоже Марго. Оно было сухим, но распространять нежности тут было некому.

“Госпожа Марго, к сожалению, я простыла и заболела, а потому не могу в настоящее время выполнять свои должностные обязанности в качестве учительницы Максимилиана. Надеюсь, после выздоровления моя кандидатура вам всё еще будет подходить в прежнем качестве. Ярослава Хадер-

сон"

— С кого начать? — спросил меня оборотень Росляр, убирая сложенные листочки в нагрудный карман.

— Вначале в Осинки, а только потом в город, — давала я указания широкоплечему незнакомцу. — Вы знаете где Осинки, а где дом аптекарей Радкевичей?

— Обижаете, леди, — усмехнулся мужчина, но под острым взглядом князя исправился, — знаю, не впервые там бывать.

— Вот и спасибо, огромное, — произнесла я, понимая, что еще немного и урчание в животе затмит любую музыку. Значит, еда — моё спасение.

— Ну, теперь обедать? — подытожил князь, глядя как Рос быстро и почти бесшумно вышел.

— Да, пожалуй, — согласилась и чтобы не касаться мужчины (вдруг опять предложит руку, как — то это слишком лично для меня), сказала то, что уже давно хотела сделать. — Князь, я...

— Радомир, если вам будет угодно, — прервал он меня с усмешкой, — можете звать так. Не ошибусь, если скажу, что вы не простолюдинка, даже не мещанка, да и память меня пока не подвела, мы ведь встречались?

— Встречались, — кивнула, соглашаясь с ним, — не простолюдинка, вы правы. Но я не об этом хотела вам сказать, выслушайте, пожалуйста.

— Хорошо, — согласился он и потянул руку к моим распущившимся высохшим волосам, выбивающимся из обычной

прически – хвостик. Но тут же то ли понял, что это непозволительно, то ли увидел мои расширившиеся от его неожиданного жеста глаза, а потому отдернул руку, – продолжайте.

– Князь, я хотела сказать вам спасибо и всем, кто помог в тот день. Честное слово, сама не думала, что всё так обернется. Я должна была ехать в город, но метель всё испортила. Как – то заблудилась и сбилась с дороги, оказалась сама не знаю где.

– Понимаю, – совершенно серьезно отозвался он. – А вы вообще в лесу ориентируетесь?

– В каком?

– Где дорога от Осинок до города.

– Да, я с самого начала осени езжу по ней, раз в неделю туда и обратно. И до этого от случая к случаю. Никогда не плутала. Да и дорога набита, видна хорошо. Но то была не зима.

– Понятно. Не местная.

– Нет, – разговор опять начинал принимать не самые приятные для меня обороты и я не нашла ничего придумать, как только попытаться выкрутиться и "заговорить зубы". – А вы как оказались на этом пути? В такую метель?

Радомир моргнул, уставившись на меня, а потом продолжил нашу беседу.

– Может, пообедаем?

Росляр неспешно подъехал к дому, на который указал

один из юных жителей, что в нём живут Лисовы после пожара. Оказывается, леди приютила у себя целое погорелое семейство, о чём охотно поведал мальчишка, сказавшийся Жировым. Как бы то ни было, но следы пожарища были видно повсюду, пусть они произошли не вчера.

Обгорелые дома, прокопченные дворы. Казалось, Осинки попалио от души, а точнее со злости. Но такое уж было лето, раз горела не только эта деревня, горело всё вокруг. Лес страдал, луга страдали, не обошлось подобное несчастье и простых людей. Хорошо, что во владениях пресветлого князя, в деревнях больших и малых, по его указу готовились заранее к подобному исходу. По распоряжению Радомира каждая деревня окапывалась вокруг, вспахивала землю, и тем самым закрывала себя от огня, пришедшего с полой или с леса. В каждой деревне на период засухи старосты выбирали караульного, следившего за порядком ночью. Ведь беда могла прийти не только от злоумышленников, а от обычной ошелой искры, что иногда выбиваются из банных или домовых труб.

Росляр спрыгнул с коня, шепнул ему, чтобы стоял и не смел уходить, а сам слегка прогнулся, разминая затёкшую спину и беззвучно открыл калитку. Картина, представшая перед его глазами, была очень доброй, можно даже сказать душевной. Оборотень улыбнулся, настолько это было приятно, наблюдать подобное. Он и сам мечтал о большой семье, детях (чтобы не один, точно) и о жене, непременно красави-

це с открытой улыбкой и мягким сердцем.

Высокая круглолицая девушка, как-нибудь цветного платка которой выбивалась толстая русая коса, чистила около дома снег, а перед ней трое детей играли. Мальчишки впряженные в саночки вместо коней, а сзади них, заливаясь смехом, сидела девочка.

Калитка за спиной мужчины скрипнула и тут же незнакомка, и дети обратили на него внимание.

— Мама, к нам кто-то пришел! — закричал один мальчишка, а второй подхватил его крик, слово в слово повторяя за братом (дети одинаковые на лицо, так что о родстве можно и не задумываться).

— Ой, мамочки, чужой, — пискнула девочка, вторя мальчишкам, и побежала к девушке, одной рукой опиравшейся на лопату, а другой прижавшей к себе ребёнка.

— Тут живёт Лисова Марфа? — крикнул Росляр, не двигаясь с места, потому как видел, что красавица в платке напряженно вглядывалась в него. Он догадался, что молодая женщина понимает, что перед ней не человек, хотя оборотни тут наверняка тоже не редкость. Опасные — да, но больше оттого, что сильнее людей, плюс вторая сущность вызывает у прочих трепет и страх.

— Здесь, а что вы хотели? — отозвалась она мелодичным голосом.

— Письмо для неё, от леди Ярославы.

— Мамочка, — прошептала маленькая девочка и прижала

ручонки в варежках к своему рту, одновременно вытаращив смешно глазёнки, – письмо!

– Беги за ними, милая. Беги к Олёне, наверное, уже замёрзла, – девушка подтолкнула малышку, которая тут же отправилась по направлению к дому.

– Вы Марфа?

– Я, давайте письмо, – отозвалась красавица, не сдвигаясь с места и Рос сделал по направлению к ней несколько шагов. Как ни хорошо было его зрение, но всё же осознал, что вблизи девушка или молодая женщина (как там правильно, ведь ей уже не шестнадцать, это видно) оказалась ещё краше. Возможно, причиной тому легкий румянец, что алел на щеках или непослушная чёлка, которую она привычным жестом заправила под платок.

Но по мере прочтения девица нахмурилась, кажется, даже расстроилась, а потом ещё раз пробежалась глазами тексту.

– Скажите, она пишет, что с ней всё в порядке, просто лёгкая простуда, это правда? – пытливые глаза неотрывно смотрели в глаза самого Росляра, несмотря на то, что он был на полторы головы выше этой незнакомки.

– Правда, теперь с ней всё в порядке, – отозвался оборотень.

– Она пишет, что заблудилась, но вы её нашли, это так?

– Если пишет, значит так, – усмехнулся Рос, с уважением отмечая, что леди не хотела пугать своих родных, написав что только заблудилась. Хотя какие родные, если она леди,

а это простые люди, сразу видно. Правда, Марфа прочитала письмо довольно быстро, значит, обучена грамоте. Подобное в этих местах не редкость, но простой народ всё чаще читает совсем уж неторопливо, а эта видит письменный текст не впервые, сразу видно. Может, приставленная к леди служанка? Отчего бы и нет. Но сразу понятно, отношения между людьми хорошие, ведь пустила же леди Ярослава их в свой дом, как говорил тот подросток по фамилии Жиров.

— Вы подождёте, я ответ ей напишу? — попросила девица и, получив кивок от оборотня, бросилась в дом.

Росляр осмотрелся, отмечая, что дом добротный и порядок вокруг, а значит, люди тут живут не ленивые. Спустя пять минут Марфа вышла, складывая по пути бумажный листок. Оборотень заметил стриженые головы мальчишек, прижавшихся к окнам и наблюдавших за ними и ещё одну головку с яркой красной ленточкой на макушке, что-то выводящую пальчиком на запотевшем местами стекле. Он напряг зрение исключительно для интереса и усмехнулся, ну, конечно же, цветочки, что еще рисуют маленькие девочки?

— Возьмите, пожалуйста, — Марфуша протянула руку и Рос принял письмо, нечаянно коснувшись горячих пальцев девицы.

Ощущение было приятным, просто обжигающим, и он с удивлением отметил, что вдобавок от девушки вблизи вкусно пахнет. Запах свежевыпеченного хлеба принесла она сейчас из дома, и от этого на душе оборотня стало светлее.

— Скажите, — позвала девица его после того, как он молча повернулся и сделал пару шагов по направлению к калитке, — а она долго ещё проболеет? Как считаете? Вы ведь видели, в каком леди состоянии?

— Думаю, недели две, — важно констатировал Росляр, — князь не позволит ей при морозе выскакивать и по дороге скакать.

— Не позволит, — нараспев фыркнула Марфа и озорно улыбнулась. — Леди подобное не остановит, раз что задумала. И мороз ей будет не мороз.

И если до сих пор Рос видел, как девушки улыбались ему, то тут сразу понял. Они не улыбались, а скалились. Кто-то в силу своей звериной сущности, кто-то по какой-то другой причине, возможно, не умели выразить радость душевно.

А от этой защемило в сердце, и он сглотнул, понимая, что порыв поцеловать красавицу вызван не только исключительно звериной натурой брать самое лучшее, но и чисто мужским желанием обладать этой женщиной.

— Вы замужем? — спросил Росляр, позабыв про то, что еще недавно хотел сказать ей в ответ.

— Нет, а что? — красавица гордо перекинула волосы через плечо, а у оборотня руки просто зачесались притянуть девицу за косицу к себе и поцеловать, впиться в эти сочные губы.

А вместо этого когти впились в кожу, и он спрятал руку в карман, потому что обращаться сейчас в присутствии Марфы был не намерен.

Росляр вовсе не был девственником, кто в тридцать пять лет им остается? Да и не далее, чем вчера наведывался к одной весёлой молодой вдовице, привечающей его у себя и обхаживающей понравившегося оборотня. Но только с ней у него изначально был уговор, что о свадьбе речи быть не может, а так, побаловаться, почему бы и нет. На большее рассчитывать женщина просто не могла, да и не хотела, откровенно говоря. После смерти мужа та ценила свободу, а Рос и не претендовал на неё. У них была честная договоренность по просьбе вдовицы – если захочет с кем еще встречаться, значит, тому и быть. Пару раз он чуял чужой запах на её теле, но, видать, ей были эти люди не по нраву, так как подобное больше не повторялось.

И не мечтал он исключительно о девственнице, давно бросил считать, что только эта принесет ему счастье. У оборотней большой редкостью были истинные пары, но браки, тем не менее, были крепкими. Рос решил, что, если встретит свою женщину (будь то человек или оборотень), а она в тот момент будет замужем за человеком, то честно поговорит с ней и с её мужем, чтобы не убивать последнего. И потом, если она действительно будет его суженой, значит, тоже почувствует непреодолимое влечение к зверю, тоже не сможет его забыть и, скорее всего, через неделю придет к нему сама. Правда, это работает только на зверях, с людьми сложнее.

– Да так, – он расплылся в улыбке, понимая, что вот эта румяная, пышущая здоровьем и озорством красавица могла

бы быть его спутницей, если бы захотела. Только упрямства и самостоятельности в ней много, эта через неделю не прибежит, может, через две... Надо ему ещё раз приехать, чтобы убедиться в правильности своего выбора, а заодно увидеть её. Он очень захотел, чтобы именно эта красавица стала его парой, осталось только понять, она ли это. Не всегда любовь поражает, как гром, наповал, иногда это утренний свет, медленно, но верно, попадающий в вашу душу. – Если будет возможность, как-нибудь еще заеду, передам письмо от леди.

– Ой, пожалуйста! – тут же согласилась Марфа, попавшаяся на уловку Росляра, и он вновь улыбнулся, – я ей пирожков напеку или еще чего.

– Не переживайте, она точно не голодает, а пироги у нас тоже пекут, каждый день почти.

– Но так то ваши, а барышня мои ватрушки очень любит, – довольно отозвалась Марфуша. – Знаете что, вы ведь не угадаете сейчас, когда сможете к нам заехать, давайте договоримся. Ровно через неделю я буду печь, а значит, и ватрушки тоже.

– Хорошо, – согласился Рос, а внутренний зверь замурлыкал от удовольствия. Он – то точно знал, что будет тут ровно через неделю, и не ватрушки тому причиной.

– Марфа! – окрик человека, взрослого мужчины, что стоял на крыльце с палкой, на которую опирался, был неожиданным. Точнее, Рос слышал, как скрипнула дверь, но не обратил внимания, посчитав это за детвору, вновь высыпав-

шую гулять. – Отпускай человека, барышня ждёт.

– Да, заболтала я, а ведь вам действительно пора, – отозвалась девушка, однако улыбка немногого сошла с её лица, а Росляр едва не ухмыльнулся. А ведь родственник блюдёт девку, это очень хорошо. Не юная, а всё же правильная, такая, какая нужна ему.

Он напоследок взглянул на уходящую к родственнику Марфушу, опять глазами пробежавшись с одобрением по её ладной фигуре (и пусть в пальто, общие черты прекрасно видны). А затем, быстро удалившись, отправился в город, выполнять второе поручение леди, попавшей в их замок.

И только тут Росляр обратил внимание, что сегодня не только он встретил понравившуюся женщину, но и князь приметил для себя леди. Конечно, у князя они не редкость, однако ни ради одной за столько лет он ни разу не посыпал собственного охранника по почтовым делам, а это уже интересно.

Жена аптекаря писать ответ письменно отказалась, передав на словах, что после выздоровления обязательно ждут леди к себе на работу, чтобы она не беспокоилась об этом.

– Прошу, – пригласил князь и лично распахнул передо мной двери в столовую.

Светлая, это первое впечатление, но его тут же затмило второе.

За столом сидели двое и взглядами они вовсе не сверли-

ли друг друга, а уставились на меня. Юноша, которому на вид было примерно восемнадцать лет, и мальчик где-то лет восьми – девятыи.

Я бросила взгляд на князя, но он многозначительно произнёс:

– Дети?

– Доброго дня, леди, – отозвался юноша, продолжая с интересом разглядывать меня, а заодно и мой наряд.

– Здравствуйте, леди, – подтянулся за ним второй брат и я улыбнулась. Мальчишки, несмотря на разницу в возрасте, были похожи, что давало право считать их родными. И Радомиру тоже. Этот светлый с легкой рыжиной цвет волос был общим что у князя, что у них.

– Здравствуйте, и вам доброго вам дня, – отозвалась я, не зная, на кого из мальчиков обратить своё внимание. – Меня зовут леди Ярослава, а вас? – они наверняка давно знают об этом, но ведь вежливость, её никто не отменял, да и сидеть за одним столом нам, возможно, придется часто, пока я не выздоровею и меня не отпустят. Так что стоит узнать сразу, кто есть кто.

– Я Властислав, – назвался старший и усмехнулся, похоже, он и впрямь княжеский сын, настолько похоже всё получилось.

– А я Ярополк, – в тон ему отозвался младший и просто улыбнулся, но тут же спохватился и напустил на себя важный вид.

Это выглядело так по-настоящему, что я немного расслабилась. Чужой дом, совершенно незнакомые люди, да и не люди вовсе. Оборотни, которых многие боятся, хоть и ни разу в жизни не видели.

— Приятно познакомиться, — отозвалась я, застыв в нерешительности, но оборотень не дал мне задержаться на месте, он осторожно тронул мой локоть и жестом руки указал на свободный стул, усадив напротив себя.

Стол на десять персон, а за ним мы. Князь, по обе руки которого сидели дети и я напротив них.

На первое подали суп из наваристой крольчатины, и едва аромат коснулся моего носа, как я поняла, что голодная отсюда просто не уйду, никто не справится, даже если попытается вывести меня из-за стола силком. Правда, на самом деле, съесть смогла немного, но за мужчинами, даже будучи здоровой, никогда не могла угнаться и раньше.

Тишина была почти полная, разве что то и дело ловила на себе взгляды троицы оборотней. Мальчишки смотрели иногда удивленно, а их отец задумчиво. И если бы я не умела пользоваться столовыми приборами, ковырялась в еде, как неуч, думаю, интерес возрос бы у всех, а так, на мой взгляд, они довольно быстро поняли, что всё-таки леди я не только по документам.

Блюда сменялись, демонстрируя хлебосольность хозяев и мастерство повара. Готовка, сервировка были на очень хорошем уровне, и мне было приятно об этом сказать князю, тем

более, что это, действительно, чистая правда.

— Скажите, — обратился Радомир как раз после того, как мальчишки поблагодарили за обед и покинули столовую, — вы ведь сказали, что учительница, не гувернантка?

— Да, учу сына аптекаря, — тут же отозвалась я, ведь в этом нет никакой тайны, да и молчание с незнакомым, хоть и гостеприимным, оборотнем, напрягает.

— Чему именно?

— Литература народов мира, языки. Тарсманский, аравийский, плюс знаю ещё два. В достаточно хорошей степени владею исчислениями и пением, музицирую и рисую.

— Пением, — повторил задумчиво оборотень, уставившись на свои руки, которые он сцепил замком, упираясь локтями о стол. Говорить ему про то, что локти так не кладут, не стала, кто я такая, чтобы делать указания князю.

— Хорошо, — он тряхнул головой и улыбнулся. И сразу от сорокалетнего мужчины не осталось ничего, задорный мальчишка промелькнул в его глазах. — Ну что, может быть, прогуляемся?

— На улицу? — засомневалась я, не понимая князя, — но ведь вы сказали, что там минус двадцать.

— Не на улицу, — отозвался он, — я вас познакомлю с внутренним строением замка. Согласны?

— Конечно, с удовольствием, — тут же прозвучал мой ответ, но заметив только начинающийся жест князя, вновь собирающегося предложить мне руку, сделала вид, что рассматри-

ваю какую-то картину, одну из многих, что в большом количестве висели в столовой.

— Тогда прошу, в смотровую башню, — озорно предложил князь, вероятно посмеявшись на мой жест. Вряд ли он укрылся от него, мужчина вовсе не похож на недогадливого человека, оборотня. — Но вначале утеплиться, а то там несколько прохладно по сравнению с жилыми помещениями.

Спустя пять минут мы поднимались по лестнице, и теперь — то уж точно у меня не было причины, чтобы временами не цепляться за предлагаемую руку. Винтовая лестница была крутой, хорошо, что не узкой и не старой, а еще освещенной небольшими окошками — бойницами, проделанными в стене на протяжении всего подъёма и застеклёнными. Было интересно и здорово, как когда-то у нас дома. Я тоже бегала по лестницам, мечтала, что стану птицей и непременно вылечу из какого — нибудь окна, чем однажды перепугала папу, увидевшего, как я взбираюсь на окно в смотровой башенке. С тех пор на некоторое время двери в башню были закрыты до тех пор, пока я не подросла и не повзрослела, избавившись от своих сказочных бредовых идей. Но смотреть с высоты на окрестности не перестала, ведь это так красиво!

Снег, снег и еще раз снег — его было много, куда не посмотри. А ещё огромные ели и маленькие ёлочки, торчащие по склонам и из сугробов. И величественный прекрасный лес, он словно кольцом опоясал владение князя, оставив

несколько дорог, ведущих к замку.

— Красиво у вас, — заметила я, наблюдая, как под окнами на площадке тренируются несколько мужчин. Мне даже показалось, что слышу звон мечей, но, скорее всего, я это просто придумала, чтобы хоть как — то озвучить представшую перед глазами картинку.

— Мне тоже нравится, — хмыкнул князь, — ну что, продолжим?

Он с улыбкой протянул мне руку, предлагая помочь в спуске с лестницы, а я одной рукой придержала халат, вторую хотела было протянуть ему, но озвучила тот вопрос, что уже давно хотела задать, но молчала, почитая его бес tactным. Моё нахождение наедине с незнакомым мужчиной выглядело не самым праведным образом поведения, поэтому и решилась спросить.

— А где ваша жена? Есть мальчики, вы сами, а супруга?

— Умерла, — отозвался он и тут же убрал раскрывшуюся ладонь, подошел к одному из окон, проверил запор.

— Простите, — после его ответа я сразу почувствовала себя виноватой, пусть этот момент и просился проясниться.

— Всё в порядке, вы тут точно не причем, — он вновь повернулся ко мне, — ну что, спускаемся?

— Да, вы первый, — я глазами показала на изгиб лестницы, уходящей вниз, а сама свободной рукой уцепилась за узенькие деревянные перила, отполированные чужими ладонями и временем.

– Хорошо.

Спускались молча, каждый обдумывая своё. Он, скорее всего про жену, может быть даже ту самую, что была с ним несколько лет назад в придорожном трактире, а я про эту винтовую лестницу, что так похожа на мою, из прошлого, из другой жизни.

Наверное, я была слишком невнимательна, ведь ширина ступеней, их шаг, изученный и вытоптанный мной в Тарсмании, отличался от этого. А может быть слабость, которая присутствовала на всём этом подъеме, дала о себе знать?

– Как кружится голова, – прошептала я, понимая, что звёздочки закружились перед глазами, а вцепившиеся в перила пальцы не ощущаются.

Глава 2. Вакансия для знатной леди

Радомир

— Яро... Ярослава! — вырвалось у оборотня, резко повернувшегося после слов девушки. Он быстро отметил, что она пытается удержать себя от падения, но, кажется, безуспешно. Да и проверить, чем закончится эта история, не хотелось. — Держись! — приказал Радомир и первое, что пришло на ум — подскочил к девице, подхватил её, прижав к себе.

— Отпустите, я сама, — пискнула она, но лично он выполнить требование этой девицы не собирался.

— Угу, — буркнул Радомир, ругая себя, что не подумал о её состоянии. Леди была всё еще с температурой, пусть и небольшой, но очень ослабленная. А упасть и сломать что-то в такой момент очень даже просто. А тут не ровная дорога, а винтовая лестница. И девица на ней, как раз в таком состоянии, что готова пересчитать количество ступеней лично.

Спустившись, князь даже и не подумал отпускать из рук девчонку, быстро шагая с ней в ту самую комнату, где леди и находилась всё это время, пока не пришла в себя. Он слушал её, жалобно попросившую его отпустить, ведь вокруг, то слуги мелькали, то младший пробежал, удивленно застыв при виде этой картины.

— Ярополк, ступай за Акулиной и доктора позови! — скомандовал Радомир своему сынишке. И тот тут же, с топотом, присущим коровам, скрылся.

Вообще-то князь непременно отругал бы за подобный шум, зверь даже и в подкованных сапогах должен оставаться зверем, бесшумно подкрадываясь и не давая возможности себя услышать, особенно противнику. Но, во-первых, мальчик действительно торопился, а во-вторых, он ещё ребёнок, а значит всё ещё впереди. И мысль, что промелькнула за столом, опять показалась идеальной — предложить леди место в качестве учительницы у Ярополка, да и Властиславу не помешает знать некоторые вещи. У старшего были учителя, действительно хорошие, но специфика их жизни несколько иная, а потому не всё на сегодняшний взгляд было охвачено. Чужие языки, почему бы и нет? Его дети не простолюдины, это обязывает знать больше простого оборотня, и так было всегда.

— Князь, да что же это такое? — попыталась вырваться разгоряченная и ослабленная девушка, но он только сильнее прижал её к себе, ногой распахивая дверь в её комнату, — отпустите, прошу!

— Пожалуйста, — оборотень осторожно отпустил руки, поставив свою ношу на ноги и заботливо спросил, — что, кружится голова?

— Ну, знаете! — леди открыла рот и тут же закрыла, при этом от неё не исходило ни звука. Это возмущение, смешан-

ное со стеснением было таким трогательно – милым, что хотелось улыбнуться, но он еле сдержался. Засмеяться в данную минуту равносильно срубленному суку, на котором сидишь.

– Может быть воды? Или нет, морс, лимонную воду? – Радомир называл всё, что приходило на ум, замечая, как меняется выражение лица Ярославы. С возмущенного на растерянное.

– Лимонной воды, только сладкой, – выпалила она, обескуражено.

– Хорошо, сейчас будет, а вы ложитесь, больным это нужно, – разговор был настолько непривычным и необычным, что князь сам со стороны считал, что он сейчас городит всё это только ради неё.

Но нет, неправда, это всё ради себя самого. Только ради себя, руководствуясь исключительно эгоистичными мотивами, он не отлучался все три дня, что леди находилась в доме, трясясь в лихорадке. Только ради себя он решил использовать любую возможность, чтобы оставить её тут. Навсегда.

– Хорошо, – она задумчиво посмотрела на постель, взялась за завязки на халате, перевела недоуменный взгляд на не сводившего глаз с гостью оборотня и строго выпалила, – а вы тут будете находиться?

– Нет, – он быстрым шагом покинул эту комнату, бросая на ходу, – сейчас Акулина всё принесёт и если что нужно, она сделает.

– Спасибо, – донеслось ему в спину.

Князь отправился к себе, попутно рявкнув на неторопливо передвигающуюся Акулину и спустя минуту стоял в той самой башне, которую буквально недавно он посетил вместе с Ярославой. С леди, встретившейся ему в лесу, а если быть точным, то в сугробе под еловой лапой.

Винтовая лестница, да и самая верхняя точка смотровой башни, хранили её запах, дурманящий и какой-то незнакомый одновременно. Могло ли это быть с человеком? Разве он, князь не знал истории своего рода? Что ни один из простых смертных никогда не был парой рода Видаров, лесных воинов. Насмешка или сюровая правда, как это расценивать?

Или дар, отпущенный свыше тому, кто уже давно отчаялся встретить свою единственную? Он был женат, не раз, но точно знал, что никогда избранница не была его парой. И вот теперь ирония, созданная то ли природой, то ли случайным совпадением. Сам подобрал её, сам отогрел и привёз к себе же.

Зачем? Ведь она всего лишь человек. Но что даст ей жизнь с диким зверем?

Рысь, молча слушавшая стенания человека, зачем-то решившего помучить себя лишними никчемными вопросами, напомнила о себе. Радомир почувствовал, как внутренний зверь начал протестовать, а его собственные клыки, будучи в ещё человеческой челюсти, удлинились. Рык вырвался из его горла, и оборотень решил не сдерживаться, позволив се-

бе сбросить напряжение и, возможно, ослабить внутреннюю борьбу.

Радомир распахнул окно кабинета настежь, как обычно выдвинул шпингалет на всякий случай, вдруг порыв ветра решится с ним поиграть, и обернулся. Привычно оттолкнувшись лапами от пола, он выпрыгнул из окна, легко пробежался по крыше, замечая, как от его шагов вниз съезжает снег, и спрыгнул на крышу дворовых построек. Охрана заметила своего князя, но по его личному знаку не посмела следовать за ним вплотную, предпочитая двигаться на расстоянии.

Он бежал, прыгал и снова бежал, почти не разбиная дороги, доверяясь интуиции зверя, решившего в этот момент взять верх над человеком. Всё было сложно, но выполнимо. На какой-то миг, на ум пришла картинка из первой встречи с Ярославой, но отчего-то тогда рысь не унюхал свою пару. Так почему теперь? Тогда рядом была Стелла, естественно она, как и прочие люди, звери, имела свой запах, но это совсем другое. Она просто пахла женщиной, но не своей и это не спутать.

Перестав терзать себя сомнениями, Радомир решил, что это всё по причине человеческой сущности Ярославы, ведь не было пар среди людей у рода Видаров! Никогда не было! Жены были, но они не являлись парами. Все родовые книги об этом говорят, а за те дни, что леди пролежала в тяжелом состоянии, он сидел рядом и шелестел этими старыми листочками, хранящими отпечатки пальцев не одного поколе-

ния княжеского рода. Значит, в тот раз её запах сыграл с ним злую шутку, оставляя в неведении зверя на несколько лет.

Своего охранника князь увидел издалека и без предупреждения прыгнул перед его конём. Но Росляр уже и сам усёк приближавшуюся огромную кошку, а потому гнедой среагировал вовремя, действуя, повинуясь лёгкого касания коленей седока. Несколько особей – оборотней показались вдалеке, но никто не посмел приближаться к ним, понимая, что не время.

– Всё передал, княже. – РОС спрыгнул с коня и приблизился к оборотню, не спешившему принимать человеческий вид. Рысь не сводил своих хищных глаз с охранника и в тот момент, когда тот достал бумагу, переданную в ответ на письма спасённой леди. – Вот, это из Осинок ей передали – он сунул под нос Радомиру разложенный листок.

– Arppppr, – оскалился оборотень, а охранник тут же поспешил убрать бумагу в нагрудный карман.

– Она действительно работает у аптекарей, устраивает их во всём. Они ждут леди после выздоровления.

– Arppppr, – потребовал князь, не заботясь, что говорят они на совершенно разных языках. Тот, кто имеет подобную пятнистую шкуру, но временно не в ней, прекрасно понял своего предводителя.

– Нет, разговаривал с женщиной, аптекаршой, мужчин рядом не было. А в деревне записку писала девушка. Красивая, – Росляр улыбнулся, вспомнив, как Марфуша коснулась

его рук своими нежными пальчиками.

— App-хх, — напомнил о себе князь, призывая улыбающегося охранника к серьёзности. Ох, чуяло звериное сердце, что пропал Рос, как есть попал в чьи-то сети. Но, может это и неплохо, ведь даже хороший оборотень без женских рук пропадёт, а Росляр всегда нравился Радомиру и как настоящий зверь, и как преданный человек.

— Был один мужчина, хромоногий, но это родственник той девушки, что вышла, — молодой охранник нахмурился, одному ему известной причине. — Семья в том дому с детьми живёт, погорельцы. Летний пожар лишил их собственных стен.

— Apprrrrr, — рявкнул Радомир, а Росляр от неожиданности пригнул голову, хоть стоял в этот момент гораздо выше, чем сам князь. Прочее же зверьё побоялось подходить, понимая, что глава оборотней чем-то весьма недоволен.

— Дети трое, лет пяти — восьми, мужик хромоногий, после пожара изувеченный, да две женщины, вот и все жители дома. Леди работает, чтобы им всем помогать, так говорят в деревне, — в голосе Роса прозвучало уважительно "леди" и князь мотнул головой соглашаясь.

Она работает!?

Та, что оказалась его парой работает! Содержит семейство, плюс мужика в придачу. Этот мир нормальный?

— Appp?

— Это родственник девушки, что передала записку, точно родственник. После пожара леди пустила чужую семью в

свой дом.

– App?

– Нет, про это никто не сказал, но и следов присутствия посторонних мужчин нет, – тут же отозвался Росляр на вопрос Радомира.

– App! – рыкнула огромная рысь и понеслась обратно к своему замку, опережая гнедого, на котором ехал охранник.

Он спешил, и было к кому, впервые за столько лет.

Ярослава

Мне было стыдно и очень.

Перед князем, нёсшим меня через весь коридор на руках, мимо слуг и вообще мимо всех, попадавшихся нам на встречу. А уж тем более стыдно перед его младшим сыном, который мог подумать непонятно что про нас обоих!

А еще перед Акулиной, что влетела ко мне с хитро прищуренными глазами, с оттопыренной нижней губой, выражая попеременно, то недовольство вынужденной заботой, то сострадание, причем непонятно от чего последнее.

– Вы бы не ходили по замку, только что три дня без памяти лежали, а теперь путешествовать взялись, – бурчала женщина, одновременно ставя кувшин с зеленой жидкостью на столик рядом со мной и делая вид, что стряхивает невидимые крошки всё с того же столика.

А я молчала, не считая нужным оправдываться, да и зачем? Голова закружилась, оступилась, а дальнейшее, пусть

за это было и стыдно, но это всё уже исключительно воля и упрямство князя.

Но всё же, если быть честной, где-то в глубине души мне было очень приятно, ведь он поймал меня! Спас в очередной раз, а теперь просто не отпускает, чтобы снова не свалилась. А эти сильные руки, прижимавшие к себе! И за это тоже должно быть стыдно, но отчего-то тут моя совесть подозрительно молчала.

– И, небось, домой размечтались поехать да, барышня? – она повернулась ко мне и внимательно уставилась, пытаясь разгадать мои мысли. Только не удастся ничего этой человеческой пожилой женщине, потому что именно сейчас я мучилась от сильной головной боли, а вся эта её трескотня только добавляла проблем. – Что, плохо? – наконец – то додумалась женщина.

– Голова болит, жутко, – подала я голос, решая, то ли натянуть одеяла по самую шею, то ли откинуть его, ведь мне всё-таки жарко!

– Горячая. – Жилистая рука женщины оказалась на моём лбу, распластавшись, как медуза. Вероятно, это аналог градусника для больных, – отвар испейте, чашечку сразу!

– Там что? – отозвалась я, радуясь, что руку Акулина всё-таки убрала.

– Травки, горькие, – охотно ответила женщина и изобразила на лице что-то наподобие улыбки. – А как выпьете всё, так можно и стопочку вам поднести!

– Отчего же потом? – полюбопытствовала, а сама присела, потянулась за чашечкой, в которую женщина тут же усердливо налила зелёного отвара. – Всё говорят, это температуру сбивает хорошо, а если перчика насыпать, так будет ещё эффектнее. С утра проснёшься, как новенькая!

– А вы, барышня гляжу, в лечении толк знаете, – усмехнулась Акулина, но уходить не спешила, видать наш разговор ей показался любопытным.

– Простыла я прошлой весной, – охотно поделилась я, – так меня и лечили. Сказали, что лучшего средства нет.

– И мне такое помогало, давно правда, – отозвалась женщина, улыбнувшись непонятно чему. И тут же, словно спохватившись, шепнула, поглядывая на дверь, – а вы больно – то не студитесь, раньше дома окажетесь. Князю и прочим что, у них зверь внутри, им тепло. А человек он много слабее, уж поверьте мне.

– Хорошо, постараюсь, – отозвалась я, не понимая, отчего Акулина не хочет, чтобы эти слова не услышал хозяин замка.

– Вот и правильно, – согласилась она и удалилась, а я залезла под одеяло, с трудом допив эту зелёную горечь.

Хотелось спать, тем более, что сытый желудок просто настаивал на отдыхе, и я сдалась, ощущая, что это мне это очень нужно.

Очнулась с ощущением чего-то важного, а потому резко открыла глаза, пытаясь понять, что это. Рысь, просто огромная сидела в кресле в дальнем углу комнаты и рассматривала

ла меня.

— А! — только и смогла произнести, понимая, что это не обычный зверь, а кто-то из местных обитателей. Мои глаза расширились, но произнести ни одного звука я больше не смогла.

Я. Никогда. Не видела оборотня так близко, да ещё в его звериной шкуре!

Но большую кису уговаривать покинуть помещение не пришлось, даже жестами. Я проводила ее взглядом до дверей. Оборотень открыл ручку с замком сам, нажав на неё лапой! Мне тут же иронично захотелось узнать, как бы зверь открывал дверь с ключом, но я благоразумно заткнулась, ожидая от этого князя чего угодно. А в том, что это был именно Радомир, сомневаться не приходилось! Стук в дверь нарушил мои умозаключения, и я тут же схватила халат и накинула его на себя.

— Войдите! — прохрипела неожиданно для себя самой, но именно сейчас это не волновало.

— Леди, простите, — растерянно произнёс вошедший князь, — я не хотел вас пугать.

— Ведь это вы были только что тут? — кивнула в сторону кресла, где еще недавно важно восседал хищник.

— Я это сделал из-за вас, — огорошил он меня своей логикой.

— Отчего же так? — мне стало любопытно и весьма, что поскорее захотелось послушать оправдания.

– Незамужняя женщина в постели, а рядом мужчина, незнакомый причём, – объяснил князь, как сумел, причем в данный момент он непонятно о чём думал, рассматривая меня словно картину известного художника.

– С этим я вполне согласна, – усмехнулась, представляя себя саму в тот момент. Хорошо, что заикой не стала от его преображений! – Не пойму про зверя, ведь это в любом случае Вы.

– А он бы вас точно не скомпрометировал, ни для кого. Уж поверьте, леди, – тихо отозвался Радомир, а у меня от его слов мурашки по коже побежали. Или это отвар так действовал?

– Вы что-то хотели? – начала я по-другому, замечая, какие же у князя красивые глаза! Карие, словно поздний осенний мёд, что так нравится моей дочке.

Да и мне самой тоже.

– Узнать о вашем самочувствии, а заодно поговорить, – Радомир приблизился, кажется, даже принюхался, а я сделала шаг назад, в результате чего почувствовала ногами позади себя кровать. Ну и ситуация!

Он, конечно, знаком с правилами приличия, я сама в этом убедилась. Но ведь князь ещё и зверь!

– О чём? – я уставилась на его расстёгнутую верхнюю пуговицу, на светлой рубашке, и отвела глаза.

Он мне нравился, определённо и это не считая, что спасал меня, но какое-то влечение присутствовало, и это пугало.

Не было ничего такого с Даниэлем, не было!

Хоть как назови, отсутствие связи с мужчиной длительное время, игра гормонов, а может быть благодарность за спасение вкупе с побочным эффектом от этих непонятных травок, отвар из которых я сегодня пила половину дня. Я не знаю, что именно явилось причиной моей глубокой симпатии к князю, но то, что на него не смотрю как на постороннего прохожего или родственника, это точно.

– У меня к вам предложение, деловое.

– Слушаю Вас, – я подошла к окну, стараясь несколько отодвинуться от оборотня. Он меня волновал как мужчина и это очевидно.

– После того, как будете чувствовать себя лучше, мне хотелось бы, чтобы Вы стали учительницей моих сыновей.

– Вы серьёзно?

– Да, вполне, – деловой тон, что тут же появился в голосе Радомира, заставил меня моргнуть и обратиться во внимание. – Но у меня есть к вам два вопроса.

– Какие?

– Вы замужем?

– Что? – не поняла я, зачем это ему. Может, считает, что муж плохо будет влиять на жену в процессе обучения княжеских детей? Или после бурной ночи с милым учительница может прийти в неподобающем виде? Ну, Марго еще стоит поучиться задавать вопросы у Радомира.

– Простите, я заглянул в ваши документы, пока вы лежали

тут в первый день, и увидел только фамилию, имя и дату рождения, всё согласно паспорту. Но если вы замужем....

— Нет, я не замужем, — вставила я, не желая дальше слушать эти объяснения князя. Да и смысл было что-то скрывать, если затребуй он документы об образовании, а там фамилия — то другая! — Но была. Мы с мужем развелись, и это было очень давно. Вас такой ответ устроит?

Я не хотела участвовать в этом допросе, ведь он не просто так спросил, но зачем?

— Вполне, — согласился он, — так значит, вы приступаете к своим обязанностям сразу, как только будете чувствовать себя лучше. Жить будете там же, где и сейчас.

— Князь, — вкрадчиво с улыбкой прервала я этот поток слов. — А разве я уже дала согласие?

— Что? — пришла пора удивиться ему, — мне казалось, что я понял вас!

Насупленные брови и хмурый вид не могли меня не смутить и всё же, я не отступила.

— Вы спросили о том, замужем ли я. И я ответила, что в настоящее время нет, но была. И это всё, князь. Но не более того!

— Радомир, леди. Я прошу обращаться ко мне так, — тихо произнёс он, рассматривая меня уже не с прежней улыбкой. Он ждал определенностей, но у меня их не было. Пока не было. — Сколько Вам платили у аптекарей?

— Двадцать монет серебром в месяц, — отозвалась я, но не

успела перечислить, что из этой суммы ещё и вычиталось за питание для меня, для Быстрого.

— Двадцать золотом или шестьдесят серебром, — спокойно назвал он ту цифру, которая по моим понятиям была гораздо выше заслуженной, весьма выше.

Мой рот закрылся, что я была уверена, выражение лица осталось прежним.

— Что, простите? — я сделала вид, что не расслышала, а сама задумалась.

О том, что этого вполне хватит, чтобы обеспечить Лисовых до лета. О том, что на лучшие лекарства для Степана тоже точно хватит. О том, что Олёнке не придётся перешивать из старых поданных хорошими соседями вещей для наших ребят одежду. Они растут не по дням, а по часам, а ещё на них всё словно горит. Да и взрослым тоже что-то да нужно, одежда вовсе не вечна.

— Двадцать золотом или шестьдесят серебром в месяц, плюс содержание, — четко выговорил он, не отводя своего янтарного взгляда. Или медового?

— Что значит содержание? — я нахмурилась, прикидывая, как бы отказаться и интуитивно отступила на шаг назад.

Содержанка, это сродни предложению Даниэля? От подобных воспоминаний, словно ледяной душ, пролился сверху на меня. И ведь понимаю, что я, скорее всего, не права, а вот ничего поделать с этим не могу! Мысли, они быстрее разума. Подумала и всё! Успокаивай потом себя, если смо-

жешь.

— Питание и прочие необходимые вещи для нормального существования, — ни один мускул на лице хозяина замка не дрогнул, но мне показалось, что он понял мой вопрос именно так, как я подумала, и ему не понравилось. — Всё остальное, о чём вы, вероятно, хотели сказать...

Я нахмурилась, понимая, что возможно задела его, но так будет лучше. Прояснить всё с самого начала, а иначе рискую лишиться обоих мест, а главное — собственного достоинства.

— Всё остальное вам будет предоставлено по первому требованию, — усмехнулся этот наглый оборотень, — в рамках разумного, леди.

— Но ведь вы обо мне ничего не знаете! — воскликнула я, пытаясь то ли его отговорить от этой затеи, то ли себя.

— Отчего же, — ухмыльнулся мужчина. — Паспорт ваш видел, хотелось бы и документ об образовании.

— Его нет, — прошептала я, соврав. И пусть я в дипломе прописана как Ярослава Огарёва, но ведь указано место выдачи, а князь не аптекарь, он познатнее будет, а значит, для меня опаснее. — Потеряла во время переезда из города до Осинок в какой-то выходной. Что? — отчего-то захотелось произвести эти слова, — вы уже передумали? Подвергаете сомнению моё образование.

— Нет, — огонь полыхнул в янтарных глазах, но не обжог. — Вы работали у аптекарей и они — то точно удостоверились в наличии соответствующих документов. Мне достаточно. Ва-

ши данные об образовании и способности мне видны с первых слов. Ну, так что?

— Я подумаю, — сказала, а сама одновременно почувствовала, что почти согласна.

— Ваше право, леди, — согласился он, — но надеюсь, это прояснится, как можно быстрее.

— До конца недели, до момента выздоровления, Вы будете знать точно, князь.

— Хорошо, — согласился он и вышел, насвистывая какую-то мелодию.

Я уселась напротив дальнего окна, в то самое кресло, где еще недавно развалился огромный зверина. Оборотень.

Положительных моментов в его предложении было много, а главное оплата, но были и отрицательные. Во-первых, я совершенно не знаю этого человека, а точнее оборотня. Там где Радкевичи — город и в случае чего мне достаточно сбратить вещи и уйти. А тут? Кругом лес, а князь на своих землях царь и бог и все в его подчинении. И пусть увидела его до сих пор исключительно с положительной стороны, но были ведь и странности! Кто вломился ко мне совсем недавно и смотрел, пока я сплю? Зверь или мужчина? Каковы они, правила поведения оборотней? И если соглашаться, то получится ли брать с собой дочь? Она — моя жизнь, и я устала видеть собственное дитя по выходным, но стоит ли везти её сюда, к оборотням? Чем нам это грозит?

От мыслей и переживаний голова разболелась, и я залез-

ла под одеяло, уставилась на начинающее темнеть за окном зимнее небо. Звёздное, как и у нас в Тарсмании.

Со мной такого не было давно, может быть, погода повлияла, а может, чужая обстановка, а ещё и этот странный зверь, который притягивал и отталкивал одновременно. Я заплакала, не навзрыд, естественно без истерик, а просто, безотрывно наблюдая за редкими серыми облаками, несущимися мимо луны. Всхлипнула пару раз для порядка, а потом уснула, ощущая себя разбитой вазой.

Проснулась я поздно и заметила, что кто-то тут снова был. Свеча горела на столике, а рядом ужин, накрытый салфеткой. С трудом села, окутавшись одеялом, поёжилась, осмотрелась внимательнее вокруг, и поняла, что если я сейчас не схожу в ванну, не умоюсь и не приведу себя в порядок, то повтор слезотечения обеспечен.

Теплая вода успокоила меня, и даже показалось, что все мои страхи надуманы и притянуты за уши. За такие мохнатые, с кисточками!

На другое утро я надела махровый халат, с тоской взглянула на шкаф с чужой одеждой и сегодня же вечером решила всё постирать. В конце концов, быть чистой это обязанность любого существа, и вряд ли кто меня в этом упрекнёт.

– Ярополк? – произнесла я удивленно, стоило открыть мне дверь из комнаты. – Что-то случилось?

Мальчик сидел напротив моей двери, подперев спиной стену, и чем-то там играл.

- Доброго вам утра, леди! – поздоровался княжич.
 - Доброго утра, Ярополк! Что ты тут делаешь?
 - А папа сказал присматривать за вами, вот я и пришел, – он ловко вскочил и уже через секунду стоял рядом. Светлые волосы, выющиеся крупными локонами от природы, просто притягивали к себе мой взгляд, и я едва сдержалась, чтобы не взъерошить мальчишке прическу. А вот улыбку не сдержала.
 - Присматривать? А зачем? – мне понравилось общаться с мальчиком. Он отличался от крупного и более взрослого Максимилиана, но был, несомненно, гораздо больше опасен.
 - Ну, он уехал, брат тоже, а я остался за старшего тут, – произнёс важно мальчик.
 - А, понятно! – тут же отозвалась я и, не зная чем заняться, спросила, – а ты уже завтракал?
 - Да, у нас с этим строго. Папа не разрешает без завтрака из дома уходить или просто слоняться. Поел, а дальше занимайся.
 - Это правильно, – согласилась я, вполне согласная с этим решением Радомира.
- Мне завтрак недавно принесла Акулина, поделившаяся, что погода улучшается и может быть если буду чувствовать себя получше, то через пару дней смогу уехать домой. Я не стала рассказывать о предложении князя мне, зачем? Ведь пока ничего неизвестно, а вот как-нибудь поговорить следовало. И чем скорее, тем лучше. Вот только на все мои нена-

вязчивые вопросы женщина отмалчивалась или рассказывала что-то третье, не связанное никак с моим интересом.

— Послушай, а где твой учитель? Или гувернер?

— Второе слово это что? — Ярополк смотрел на меня подозрительно, словно я сейчас сказала что-то обязательное для воспитания, но непременно ругательное.

— Учитель, только он постоянно со своим учеником, но до определённого возраста, — терпеливо пояснила я мальчику. — Был такой?

— Нет, мне повезло.

— Может, зайдёшь ко мне в комнату, расскажешь о себе? — предложила я, чисто из интереса. Да и оставаться одной, в незнакомом замке, полном оборотней было как-то некомфортно. Пусть ничего плохого за эти дни не увидела, но всё еще продолжала бояться. Да и шутка ли сказать, двадцать пять лет только и знала, что они существуют, что весьма-ма своенравны и опасны, а теперь живём под одной крышей. А ещё этот случай вчера, когда Радомир в виде рыси сидел на кресле. Жуть!

— Зайду, но жаловаться мне не на что, — заявил с ходу мальчик и важно прошел ко мне в комнату. Подойдя к тому самому месту, где сидел его отец, принюхался (вот уверенна, что он сделал именно это, а не просто уставился на кресло), а потом и сам там расположился.

— А раз не на что жаловаться, просто расскажи, какие у тебя были учителя? — поинтересовалась я.

— А у меня учителя и сейчас есть. Письмо, счёт, литература, владение оружием, история Белогории и рода, а ещё наши, — Ярополк подозрительно покосился на меня, с таким видом, словно не знает, открывать мне тайну или нет. — Леди, Вы ведь знаете про нас?

— Про оборотней? — подсказала я.

— Да, — он расслабился, кивнул и продолжил, — у нас свои уроки, не как у людей. Так папа говорит.

— Понимаю, — согласилась, а у самой кроме как лазить по деревьям и правильно кричать устрашающим голосом и мыслей не пришло. Конечно, это оборотни, у них своя непростая специфика, но именно сейчас смотреть на этого мальчика, пытающегося выглядеть серьёзным, было очень мило.

И я не выдержала и улыбнулась.

— Что? — поинтересовался он, но уже не с той настороженностью, что была раньше.

— А языки? — вот эта часть меня весьма интересовала, а ещё к и литература. Раз у Ярополка были учителя, то зачем я? В чём секрет?

— И языки учу. Белогории и соседней Лаграндии. У меня на все предметы два учителя, а один недавно в капкан попал, заражение получил и едва не умер. Сейчас лечится, а после вернётся.

— Едва не умер? Он человек? — опешила я, словно это мы, люди, болеем и умираем, а эти долгожители вечно.

— Человек, — согласился Яр, однако снисхождения в его

голосе не было.

— А хочешь, я пока с тобой позанимаюсь?

— А вы знаете эти языки? Или умеете считать?

— Считать умею, — я снова улыбнулась, — а вот язык ваших соседей точно не знаю. Зато знаю другие, тарсманский, аравийский и еще парочка. Ну, что?

Я не посмела расспрашивать у ребёнка, что случилось с его мамой, а тема занятий она у нас всё-таки общая.

— Идёт, — его лицо просияло, — тогда я сейчас приду? Принесу тетради.

— Приходи, а заодно посмотрим, что вы проходите, — тут же согласилась я.

Два часа в компании Ярополка пролетели незаметно, естественно с небольшими перерывами на беседы и просто обсуждением того, что происходило за моими окнами. Ещё недавно мне казалось, что у оборотней тут, в лесу, все обычные знания будут какими-то примитивными что ли, но нет. Ничего подобного. Те же примеры, те же задачи. Те же формулы, как и у нас. Да и могло ли быть иначе у княжеского сына?

Дверь открылась беззвучно и я, в отличие от мальчика, вздрогнула.

— Папа! — вскрикнул он и рванул к отцу.

— Чем это вы занимаетесь? — спросил князь, попеременно переводя любопытствующий взгляд с сына на меня.

— Я показывал леди свои тетради, — важно произнёс он. —

А ещё рассказал, что пока без одного учителя.

— Это хорошо, — улыбка расплылась по лицу Радомира и я едва сдержала усмешку. Ну, конечно, все как он и предлагал.

— И присматривал за ней, как ты велел, — понизил свой голос Ярополк, отвернувшись к отцу.

— Всё правильно, сын, спасибо, — смешинки плясали в медовых глазах зверя, а мне стало как — то приятно. Это было так по — домашнему, так мило! — Обед через час, прошу не опаздывать, — предупредил меня князь, и всё ещё обнимая сына одной рукой, вышел вместе с ним.

Я мысленно поблагодарила за приглашение и приуныла. И что я буду надевать? Опять халат? Ну, хорошо, сегодня он вполне сгодится, а вечером перед сном его постираю. А дальше? Все платья остались или в городе или в Осинках, но там, естественно, поскромнее. Я вскользь бросила взгляд на шкаф, в котором всё еще висели платья и отвернулась. Кому они принадлежали? Жене ли князя или его женщинам? В том, что они были, сомневаться не приходилось. Ванная комната была заполнена всякими женскими принадлежностями, да и обстановка тут была вовсе не мужской. Чувствовалась рука дамы, её выбор, от обоев на стенах, окрашенных в бледно сиреневый цветочек, до занавесок, лёгких и воздушных, подобранных в тон к обстановке.

Время шло. Каждый день Акулина приносила какие-то травки, отвары, а мне казалось, что уже пора домой. Я скучала и по дочери, и по Марфе. Но князь ежедневно твердил,

что еще рано, что он попросту не выпустит меня, ведь на улице нисколько не потеплело.

Князь отнекивался, а сам не отводил от меня глаз. Янтарных, лучистых. Словно летнее солнце решило оставить свою частичку на память, подарив её Радомиру. Или осень забыла свои пожелтевшие листья, растворив их в глазах лесного зверя?

Он мне нравился, и похоже, с каждым днём это чувство крепло всё больше. Но ведь это вовсе не повод, чтобы я оставалась тут в качестве учительницы. Да и само зарождающееся чувство к необычному мужчине пугала.

– Почему вы не надеваете платья, что висят у вас в шкафу? – поинтересовался однажды Радомир в тот момент, когда я находилась в той же смотровой башне.

Он подкрался как всегда незаметно, но испугаться я не успела, потому что думала о своём. Теперь – то я точно знала, в какой стороне находятся Осинки, а потому мой взгляд чаще всего обращался именно в ту сторону.

– Потому что они чужие, – отозвалась я, оторвавшись от окна, а потом снова уставилась в сторону Осинок. – И вообще, князь, пожалуйста, отпустите меня. Я не буду доставлять вам лишние хлопоты, а вы избавитесь от моего присутствия.

Казалось, что еще минута, и я заплачу, но к счастью, осторожно глубоко вздохнув, перетерпела этот порыв.

– Вам тут плохо? – спросил он уже менее любезным тоном, вероятно предположив что-то своё.

- Хорошо, честно! – горячо уверила я его.
- Тогда почему? – прозвучал требовательно его вопрос с хриплыми нотками.
- У меня есть работа, есть дом в Осинках, а там близкие люди. Я не могу больше пользоваться вашим гостеприимством!
- Я хотела бы добавить, что просто не могу больше видеть его медовый взгляд, что иногда задумчиво смотрит в мою сторону, не могу не понимать, что мне это стало нравиться. Что уже не раз вспоминала, с какой бережностью нёс меня Радомир в тот самый день, когда я едва не слетела. И боялась этого, отчетливо осознавая, что между нами может что-то произойти, а вот последствия у меня уже были.
- Да и хватит валяться, содержать семью пора. Отдохнула и достаточно.
- А кто сказал, что мне это в тягость? – нахмуренный, он выглядел очень грозно. – Может быть, я просто хочу, – голос мужчины зазвучал ниже, и мне поневоле пришлось прислушаться, – чтобы вы остались! Детей моих учили. А одежда, это ерунда, скажите, что нужно и всё будет.
- Нет, нет, что вы. Ещё пара дней,.. – продолжила я. Но меня вновь прервали.
- Вы учите моего сына, так я должен вам заплатить, – он выглянул как – то ехидно, а меня снова взял азарт.
- А вы меня лечите! И живу я тут! – не хотелось уступать ему, отчего-то.

— Мой сын для меня всё! — сказал, как отрезал князь, — а если вы хотите что — либо своим передать, так, пожалуйста! Росляр всё равно собирался в вашу сторону.

— В нашу?

— Да, у него там какие-то дела.

— Я напишу записку! — обрадовалась я и рванула вниз. Вот только князь тут же ухватил меня за локоть, приблизив своё лицо к моему:

— Не спешите, леди, перед вами лестница, — насмешка послышалась мне в его словах. В правильных словах!

— Спасибо, — буркнула в ответ и заторопилась к себе.

Марфа

Марфуша с самого утра была сама не своя. То кинулась пол подметать, а потом с удивлением обнаружила, что в совке всего-то три соринки. То вещи маленькой барышни Ксюшеньки взялась перекладывать с места на место, то пироги поставила, чем удивила Олёнку и Степана, хотя ещё вчера твердила, что будет этим заниматься в воскресенье.

Все с самого утра шло не по расписанию. И только когда румяные ватрушки были готовы поняла, что ждёт того высокого, рослого оборотня, что был на прошлой неделе и привез весточку от барышни.

— Какие ватрушки, просто загляденье! — Степан хитро подмигнул своей Олёнке и хромая, опираясь на две палки, осторожно подошел к столу. Шумно сев, крякнув для поряд-

ка, он скомандовал:

— Молока мне и детям.

— Сейчас, — усмехнулась Оленка. И тут же, как по команде, детвора уселась за стол, с нетерпением взирая на ещё не остывшую выпечку.

— А какой сегодня день? — спросил хромоногий глава семьи, опять перемигиваясь с женой.

— Ты что забыл что ли? — отозвалась ему в тон жена, косящаяся на Марфу, то и дело выглядывающую в окно. — Вторник с утра был!

— Какой вторник, да ты совсем со счёта сбилась. Закружилась с делами — то! Сегодня четверг! — не отставал Степан, с удовольствием откусывая зубами мягкое ароматное тесто.

— Да нет, что ты! — не унималась Олёнка, — вторник, как есть говорю! А ты, дома сидя, совсем и дни считать разучился! Марфа, подтверди! Марфуша, да где ты витаешь сегодня весь день?

— Что?

— День говорим, какой? — встриял Степан, — рассуди нас. Я говорю четверг, а жена моя — вторник.

— Суббота с утра была, — опомнилась Марфа, а ведь и впрямь даже не прислушивалась, о чём спорили супруги. И вот, значит как, рядом была, а не слышала ни словечка. И все, потому что ждала, когда придёт этот гонец, что письмо от барышни в прошлый раз принёс. Высокий такой, сам из себя ладный, а еще и оборотень.

– Точно! – всплеснула руками Олёнка, незаметно подмигивая мужу, – да ведь к соседям дети приехали, а они как раз по субботам и ездят!

– Да, – протянул ей в тон Степан, – в выходные жди гостей, жалко, что барышня не может к нам приехать, мы бы к её приходу и баньку протопили пораньше и веничек запарили берёзовый!

– Мама не приедет? – погрустнела девочка от этих слов, хоть знала, что в этот раз Ярославу ждать не стоит.

– Тыфу ты! Дурья башка! – выругался Степан и виновато посмотрел в синие как небо глазки девочки, – прости, родимая и ведь не хотел тебя тревожить, а язык впереди разума побежал.

– Это как это? – заинтересовалась Ксюша, а пирог так и остался в руке, надкусенный.

– Да сказал, а не подумал. Понимаешь, маленькая?

– Угу, – важно произнесла девочка, глотая теплое молоко.

– Да ведь всё равно обещался гонец – то зайти, – Олёнка насухо вытирала только что намытую посуду, одновременно пряча усмешку от Марфуши, – значит, хоть пирогов нашей барыньке передадим.

– Да больно он страшный, этот гонец – то, усатый как ста-роста осинковский.

– Да что вы, дядя, какие усы, – рассмеялась Марфа, которая прислушивалась к разговору с самого начала, как только вспомнили про молодого и ладного оборотня. – Нет у него

их. И лицо чистое, пригожее. Только немножко конопушек на носу, словно солнышко задержалось.

— Как нет усов? — нарочно удивился Степан, — а мне показалось, что есть. Да ведь он что кот, только огромный, а эти без усов не обходятся!

— Да верно говорю, нет их! — упорствовала Марфа, а сама от переживаний схватилась за вторую пышнобокую ватрушку и откусила от неё приличный кусок.

Она никак не могла понять, причём тут кошачья и человеческая растительность на лице. Ведь есть у кота хвост, но его нет у человека. Или есть? Ведь не видно, чего у него там, в штанах, спрятано. А как узнать? Ведь не спросишь, стыдно!

— Так как придёт, пригласим его в дом зайти, — серьёзно посмотрело на своих женщин и детей Степан. — Они леди Ярославу спасли, приветили, а нам тоже не дело держать на улице в мороз чело.... тыфу, ты! Скоти..., да чтоб тебя! Зве....

— Оборотня, дядя, — подсказала Марфуша, а сама была уже заранее полностью согласна с родственником.

— Да, с ним самым! Пока он с дороги присядет, мы ей гостинец соберем и заодно посмотрим, чего у него там наросло.

— Где? — съязвила Олёнка, ловко отправляя чугунок со шамами в печь.

— Всё бы тебе,... — начал, было, Степан, да вовремя обратил внимание на раскрывших рты деток и уставившихся на него. — Галчата, рты закрыть! Вот так — то! Кому добавки?

— Мне, мне! — наперегонки закричали дети, а Степан расплылся в улыбке. Столько лет не было, ждали их, своих деток, а теперь вот оно, счастье! И девочка маленькая, а такая ладная, что уже сразу видно, матери женихов отгонять придётся. А сынки помогут!

Росляр, охранник князя

Росляр спешил в Осинки, и не потому что погода грозила испортиться, или дома его ждали неотложные дела, вовсе не поэтому. Он хотел увидеть эту красавицу с длинной косой, вздохнуть тот самый запах хлеба, что несла она с собой в прошлый раз. Едва завидев знакомый дом, приструнил коня и уже спокойно подъехал к забору.

— Стой тут и жди, — сказал он чётко своему коню и потянул за ручку деревянной калитки.

— — Можно и во двор, — неожиданно проговорил родственник Марфы, тот самый, что в прошлый раз выходил на крыльцо. Он находился внутри, за забором, а потом Рос его просто не мог видеть, а ветер дул как раз в противоположную от обратня сторону. — Заходите сами и коня сюда же. Чего зря животину за забором держать, когда и тут не тесно.

— Спасибо, раз так, — отозвался Росляр и потянул коня за собой.

Спустя пять минут мужчины, познакомившиеся между собой, вошли в дом. Как и полагается, гостя усадили за стол, предложили щей горячих из печи, но Рос отказался. На него,

вот редкостное дело, напало стеснение. Всё семейство, включая двух женщин и детей, уселось неподалёку и, не отрывая любопытных взглядов, смотрели на оборотня. Он только представил, что вот сейчас будут гадать, есть у него клыки или это одно название, может ли он руки перед едой или предпочитает вылизывать пальцы языком, так сразу аппетит и пропал.

— Значит так! — скомандовал Степан, до которого дошло, что полная тишина была не потому что семейство уснуло, как раз тут картина была наоборот. Всё семейство с любопытством изучало гостя. Куда там Марфе, Олёнка тоже бросала заинтересованные взгляды и это, похоже, взволновало хромого мужчину. — Настойки нам с гостем и закусить! Согласен?

— Вполне, — отозвался Росляр и украдкой взглянул на Марфушу, кинувшуюся к печи за ароматной картошечкой.

Ох, и красавица! Косища в кулак толщиной, глазищи, что чайные блюдца, а губы, словно малиной намазаны! И подержаться есть, за что и полюбоваться! Неужели до сих пор ни один из мужиков не обратил на неё внимание? В этом оберотень весьма сомневался, ведь и по человеческим и по звериным меркам девица была пригожей и привлекательной.

Спустя семь минут перед мужчинами красовалась литровая бутыль с настоечкой на дубовой коре, большая тарелка картошки, соленые, огурчики и помидорки. Но больше всех Роса привлекли соленые грузди, и он потянулся, чтобы под-

деть гриб.

— А я — то думала, что вы их не признаёте, — произнесла Олёнка, вытирая губы после настоечки.

Им с Марфушей тоже налили, но чтобы не красоваться перед мужчинами они быстро вылезли из-за стола, занявшись своими делами. Вот только эти самые дела на ум к Марфе не шли, то и дело бросала она свой взгляд на заезжего мужчину. Не юнца, но достаточно молодого и привлекательного.

— Сказки, — рассмеялся Рос и снова подцепил грибок, а потом положил его в рот. Приятный хруст, настойка и вполне дружелюбная обстановка расслабили, но он вовсе не забыл причину своего прибытия, а потому кашлянув в кулак для привлечения внимания, произнёс:

— Марфа, это вам, от леди Ярославы, письмецо.

— Ой, спасибо! — вскрикнула красавица и зарделась, едва пальцы вновь нечаянно соприкоснулись с рукой Росляра. Оно отошла в сторону, поближе к окну и принялась читать, еле шевеля губами.

— Письмо! Мамочка! — закричала радостно девочка, быстро спрыгнула с печки и подбежала к Марфуше, ласково обнимая её за ноги и заглядывая в испанную ровным подчерком бумагу.

И тут Росляря словно обдало холодным потом.

Девочка всё время крутится вокруг Марфы, а в прошлый раз кричала мать. Но тогда он подумал, что она просто выражает так свой восторг, как обычно даже взрослые женщины,

если что-то случится, вспоминают мамочку. Ну, а мужчины мать, правда, по другому поводу и от души.

И девочка ласкалась не к пышнотелой Олёнке, она жалась к Марфе!

Сердце сжалось, и он, молча, запрокинул вторую стопку, снова закусил груздем, отвёл от болезненной картины взгляд.... Пусть так, она всё равно самая лучшая! А может мужик пропал или кинул? Охотников до красивых девок всегда было много, не редкость. А раз нет его, так туда ему и дорога, попутного ветра в спину. Росляр даже не удивился, когда подумал, что как только узнает, кто подобное сотворил, рожу уроду разукрасит, будет она краше расписных яиц на весенний праздник. А может и ноги выдерет, с корнем!

Он поднял глаза на красавицу, на коленях которой уже сидела маленькая Ксюша, и едва не хлопнул себя по лбу. Вот действительно говорят, страсть разум затмевает. А ведь девочка похожа вовсе не на Марфушу, а на леди! Тонкая кость, каштанового цвета косички... Рос принюхался, но ничего не помогло. Множество запахов перебивали, да и девочка была слишком далека, чтобы что-то понять. Плюс в человеческом обличье нюх притупляется против звериного.

— А можно я маме нарисую картинку? — донеслось до него, словно подтверждая недавние умозаключения.

— Конечно, милая, даже нужно! — отозвалась Марфуша и сама присела на край длинного стола, где с одной стороны сидели мужчины.

Она писала о том, что случилось за неделю, что хорошего сделала Ксюша, и зачем кузнец вчера приходил к Степану, спрашивал о жизни, а сам глаз не сводил с неё, возвившейся около печи. Но всего этого Росляр тогда еще не знал, на счастье кузнеца.

Спустя час Рос выехал обратно.

В заплечном мешке оборотня трепыхалась одежда для леди, что отправила Марфа, рисунки и куколка маленькой дочки, которые та просила отдать своей маме и ватрушки, что семейство Лисовых напекли к приезду Росляра.

Он скакал, а в мыслях так и стояла ладная девица, что махала ему рукой на прощанье. И пусть все считали, что леди скоро к ним вернётся, а значит, если подумать, больше повода появиться у Роса не появится, то сам он в этом очень сомневался. Уж очень билось сердечко у Марфушки, когда проходила она мимо и слишком хороша она, чтобы желать ей счастья с что-то другим, кроме него. Да и сам глава большого семейства – Степан приглашал его, Росляра заглядывать к ним, значит причины скрываться и делать вид, что проездом, не придётся. При первой возможности он обязательно появится тут, а ещё обязательно привезёт что-то сладкое детям. Детям оборотней сладкого много не разрешается, да и человеческим тоже. Но если понемногу, то почему бы и нет? Маленькой девочке, дочке леди, белочку на палочке или рыбку, а мальчишкам непременно медведя, чтобы видели различие между собой и девочками.

Глава 3. Выбор сделан за тебя

Радомир Видар

— Рассказывай, — приказал Радомир Росляру, едва тот приехал и вошел к нему на доклад.

— Добрался хорошо, записку от леди передал, — ровным голосом докладывал охранник. — Ответ ей тоже довёз.

— Отдай, — приказал князь и жестом руки отоспал Роса к Ярославе. Час назад он видел, как она после занятий с Ярополком(это вошло у них в привычку, что не могло не радовать), пошла опять в сторону смотровой башни. Наверное, снова смотрит в сторону своей деревни. Он вздохнул и подошел к окну, заложив руки за спину.

Ну конечно, его пара как раз и сейчас находится там, постоянно посматривая в сторону своих Осинок. Эта мысль была неприятной, но не болезненной. В конце концов, он мог её понять. Выбитая из обычной жизни, а теперь ещё предстоит и новая работа... и какой идиот её муж, раз позволил себе отпустить эту женщину?

Князь видел, как Ярослава обернулась, вероятно, кто-то из слуг сказал ей о гонце или кто-то позвал. А затем она ушла, а точнее убежала, очень уж быстро она исчезла от окна.

Раздумья оборотня прервал стук в дверь, и он отвлекся от мыслей о своей странной человеческой паре.

– Заходи, Осип, – крикнул он, узнав по стуку и по вздохам за дверью своего управляющего замком, – с чем пришёл.

– Князь, – проскрипел старый оборотень, который уже практически не обращался в зверя, так как кости болели и ревматизм замучил. Но свои обязанности исполнял исправно. А Радомир и не лишал его этой должности, считая, что она старика даже поддерживает на плаву.

– Говори! Просто так на третий этаж не полезешь.

– Да уж, удовольствие малое ногами скрипеть, – усмехнулся управляющий и прокашлялся для порядка, готовясь сказать то, с чем пожаловал. – Княже, учитель пропал.

– Какой? – напрягся Радомир, осознавая, что Яра – то тут, она буквально пять минут назад стояла у окна и это точно не про неё.

– Михалыч, Ярополов учитель, что еще недавно в капкан попал. Вышел вчера утром из дома и всё, больше его не видели.

– Так мало ли где может быть мужик пятидесяти лет, – усмехнулся князь, – не дома, так ещё где. Или искали?

– Говорят, хотел на рыбалку, все с собой взял, ящик и удочку, – стариk развел руками.

– Искали?

– Послал полчаса назад, – вздохнул управляющий, – жена его только недавно обратилась, думала, что он вместо рыбалки к кому-то зашёл. Как узнал, так сразу Крена послал глянуть на озеро и вокруг.

— Доложишь, как вернётся Крен, — кивнул Радомир и отпустил старика, но едва тот вышел, князь открыл дверь и крикнул ему вдогонку, — пошли за мной кого — нибудь, если не хочешь скрипеть по ступеням.

В ответ на шутку донёсся смех управляющего.

Радомир сел в кресло и откинулся, устало прикрыл глаза. Сегодня ночью он почти не сомкнул глаз, проведя её под дверями Ярославы. Она плакала, как и в прошлые ночи, а он не знал что сделать, чтобы это прекратить. Отпустить домой? Закутав в собственные шубы — полушубки, засунув в карету и отправить с сопровождением? Только карета и за пределы замка не выедет, увязнет в снегу Не каменка до Осинок проложена, простая просёлочная дорога. Но тогда сани? А если не хочется отпускать вообще никогда?

Он хотел постучаться и обернуться, чтобы зайти к ней в виде рыси, но что это даст? Ярослава скорее всего не скажет, о чём плакала, да и разве нужны тут слова? Она хочет уехать, не это ли сейчас разрывает его сердце? Дав себе зарок ещё раз поговорить с леди, назначить другую цену за учебу Ярополка, он прислушался. Топот ног приближался и это явно не управляющий и не сыновья.

— Князь, дозволь? — один из воинов, Крен выглядел нахмуренным, но не запыхавшимся. Радомир отметил его статную выпрявку, что присуща почти всем оборотням, и кивнул, поощряя к действиям.

— Говори. Нашли Михалыча?

- Не нашли, но думаю, что утоп.
- Утоп? – нахмурился князь. – На реке удил? Неужели к полыньям понесло?
- Там, князь. Жене говорил, что на озеро пойдёт, но видать не понравилось, пошел дальше, на реку, а там, на заворотах, полынья местами под тонким льдом скрыты и лёгким снежком припорошены. Ящик рыбакский за край зацеплен, я его сломленным суком к себе еле подтащил, больше ничего не нашел.
- А сам почто туда лез? – удивился Радомир, не считавший Крена безумцем.
- Чтобы проверить, его ли это ящик.
- Убедился? – без иронии спросил князь, потому что знал о привычке рыбаков подписывать свои ящики внутри, да так, чтобы никто другой при случае не смог затереть эту надпись.
- Его, точно. Я ещё кругами походил, ни следа, ни отмечин, думаю, точно сгинул.
- Найти его вряд ли сможем, – как бы сам с собой рассуждал Радомир, – если что до весны и то при таком течении сложно что-то сказать. Хорошо, если в заводь прибьётся. Жене его сам скажу, – князь мысленно поморщился, но подобную работу предпочитал ни на кого не перекладывать, отдав дань уважения бывшему учителю Ярополка.
- Она уже в курсе, как узнала, топиться побежала, но её перехватили, сейчас бабы отпаивают успокоительным. Сказала, дети в городе живут, она туда же поедет.

– Воля её, – согласился князь, понимая, что теперь человека тут ничего не задержит. Да и нет никого у них тут, учитель приглашенный, а теперь и тот утоп.

Спустя десять минут управляющему было сказано выдать пятикратный оклад жене учителя, хоть бы тот и не работал уже два месяца из-за случая с капканом.

Ярослава

Письмо от Марфы было приятным и вместе с тем болезненным.

Оно навеяло вполне простую мысль, от которой я просто не могла избавиться уже который день.

Что я тут делаю? Зачем всё это? С учителями у Радомира вряд ли будет проблема и без меня, за такую сумму, думаю, каждый будет готов прибыть сюда и жить, работать сколько потребуется. Мне нужна была это работа, а оплата тем более, но что-то пугало, заставляло задуматься и осмотреться, а что именно, я не понимала. И это своё странное влечение к князю могла объяснить долгим отсутствием в моей жизни мужчины, нормального мужчины, а Радомир, как кажется, как раз из таких. Стук в дверь отвлек меня от созерцания рисунка Ксюши под названием “Мамочка и Я” (подписала, конечно, Марфуша) выбил слезу, а маленькая кукла вызвала умиление. Отвлеченная от своих депрессивных мыслей, и я повернулась к двери:

– Войдите.

— Леди, ваше платье отглажено, — сварливо буркнула Акулина, но, тем не менее, аккуратно разложила его на кровати. Вероятно, побоялась, что опять придётся нести его гладить, если что.

— Спасибо, можете идти, — поблагодарила я и с нетерпением дождалась, когда Акулина, бурча себе под нос, удалилась. Она очень странная женщина, часто чем-то недовольная, причем трудно понять, чем именно, но, на мой взгляд, неплохая.

Но едва она прикрыла дверь, как я схватила своё платье и понеслась скорее в ванную комнату переодеваться. Быстро скинув чужой надоевший халат, натянула своё и глянула в зеркало, что висело на стене в полный рост. Наконец — то в чужих людях я стала похожа на нормального человека. Это придало мне уверенности и, поправив прическу, осталась довольной собственным внешним видом. С обувью, правда, проблема, но тут, как и халат, пришлось воспользоваться чужой, но совершенно новой, взятой из нижнего ящика шкафа с одеждой. Туфли оказались мне немного великоваты, может, поэтому в прошлый раз едва не упала в смотровой башне, а князь поймал.

— Леди? Я вот тут не понял, — непосредственный Ярополк иногда забывал стучать и сразу вошел ко мне, держа под мышкой книгу и тетради. Мне трудно за это на него сердиться, ведь это его дом, а правила, они отложатся в его голове, непременно. — Ой!

- Что?
- Вы, такая! – удивленные янтарные глаза мальчика сияли восторгом и мне это польстило.

Конечно, синее платье с небольшим овальным вырезом на груди, отделанном белым кружевом и с рукавчиками, заканчивающимися таким же кружевом не было изыском, но всё-таки, я сумела приобрести что-то скромное с претензией на прошлые мои вещи. Плюс это хорошо сочеталось с тем образом учительницы, который у меня появился.

– Позанимаемся? – рассмеялась я и жестом руки показала Яру место за столом. – Что ты не понял? Рассказывай!

– Как сказать на аравийском “Оставайтесь, леди”? – произнес княжич, а его янтарные глазёнки смотрели внимательно, но их выражение было не таким как обычно. И я слегка прикусила губу, прекрасно понимая, о чём он.

– А как же твой учитель, который попал в капкан? Он выздравеет скоро и всё, у меня не будет рабочего места. Ни тут ни в городе.

– Не выздоровеет, – помрачнел Яр, – он утоп.

– Как это? Когда?

– На рыбалку пошёл и провалился под лёд. Отец отправил народ, но..

Договорить Ярополку не дал его старший брат, взошедший к нам, как и младший, без стука.

– Но это опасно, подходить к разломам на реке, так что непонятно найдут ли тело вообще. Простите, дверь была рас-

крыта, и я зашёл к вам. – Властилав выглядел уверенным, в чём – то даже копируя отца. Светлые, с рыжиной волосы были распущены и касались широких плеч, подбородок гордо вскинут. Княжеский сын, ни дать, не взять. – Леди? – его глаза непривычно округлились. – Но мне кажется, это не мамино платье, из тех, что там висят, – он кивнул, указывая на шкаф, а сам разглядывал меня с интересом. – Вам идёт, лучше, чем в халате.

– Да, спасибо, – согласилась я, почувствовав, что щёки алеют, – мне тоже кажется, что так лучше. Это мои вещи, правильно подметил, мне их из дома прислали.

Возникла пауза, и я не поняла, что витало в воздухе в этот момент. Неудовольствие? Или любопытство? А может быть ему стало неприятно, что в комнате матери кто-то живёт? Но ведь прошло столько лет. И неужели князь спал со своей женой отдельно? Нет, это точно не моё дело, спрашивать, о подобном не желаю.

– Есть желание с нами позаниматься? – предложила я старшему княжичу и уловила на его лице усмешку, – а что?

– Я думаю, а нужно ли мне это? – от настороженности и какой-то враждебности не осталось и следа, сменившись какой-то беззаботностью.

– Отчего бы и нет, – я села в кресло, закинула ногу на ногу, аккуратненько расправила складочки на платье и только потом посмотрела на Властилава. – Вы дети отца, играющие в Белогории огромную роль, вы его наследники, а значит,

должны обладать определёнными качествами. Но мало быть храбрым и умным, нужно уметь договариваться с людьми и не людьми на их родном языке. Ведь так проще, да и меньше шансов, что тебя обманут или переведут что-то неверно. Вот, допустим, дипломат, – я говорила, не обращая внимания на притихших мальчишек, а сама была далеко. Ведь почти тоже самое, когда-то довелось услышать от папы. – Он, дипломат, конечно, слушает переводчика и, как правило, без этого не обходится ни одни переговоры. Но! Он имеет и собственное мнение об оппоненте. Ведь и жесты, и интонация, их надо понять, когда и что сказано, а ещё как вовремя! Быть выше на ступень, это не всегда проще, но ведь возможно?

– Леди, – произнёс впечатлённый моими рассуждениями Властислав, – когда можно приступить к занятиям?

Радомир

Радомир шел по коридору с тяжестью на сердце. Учителя Ярополка он знал и как преподавателя уважал, был доволен его трудом, но после того, как Михалыч отправился в лес на зверя в одиночку и угодил в капкан, тот словно сорвался и пристрастился попивать горькую. Он и раньше этим занимался, но хорошая оплата удерживала человека от выпивки в любое время дня. Однако в момент выздоровления, когда учитель был освобождён от занятий, оказывается, он слишком самоуверенно повёл себя, вступив бездумно на лёд и вот итог – оказался в полынье и как следствие – утонул.

И всё же, несмотря на события, в его душе теплился огонёк возможного для себя личного счастья. Князь спешил к своей паре, радуясь, что нашел её и что теперь действительно есть причина её уговорить остаться. Кажется, к младшему сыну Ярослава привязалась, а это хорошо. Женщина способная полюбить чужого ребенка дорогого стоит. Но он не потребует подобных чувств от неё, достаточно их хороших отношений и взаимного уважения. С Властилавом будет посложнее, этот помнит свою мать, в отличие от Ярополка, пусть она и не особо баловала его своим воспитанием.

Талина была оборотнем, дочерью старости одного крупного поселения, выданная замуж за князя по выгодному для её отца договору. А все свои обязанности в качестве супруги исполняла хорошо и исправно, тут её упрекнуть не в чем. Но что до любви.... так подобных проявлений у правителей очень часто днём с огнём не сыщешь, так что брак можно было бы назвать вполне благополучным. Она умерла во время вторых родов, не справившись со звериной сущностью, а приглашенные два лекаря ничего не смогли сделать. Оборачиваться в такой момент нельзя, но женщина в подобном состоянии мало что понимала, чудом удалось спасти малыша. Обильное кровотечение, привычная смерть для рожениц из рода оборотней.

Дать ребёнку жизнь, а взамен отдать свою – не самый плохой способ оказаться в конце пути. Пусть даже если жизнь оборотней длится дольше человеческой, раза в три.

Самому Радомиру сейчас было уже ровно восемьдесят, но это так мало по их меркам, что среди оборотней он по-прежнему считался бы юнцом, если бы не та власть, которой обладал или тот жизненный опыт, что пришлось приобрести в ходе правления. От победы над соседним племенем, постоянно уничтожавшим своими набегами человеческие деревни, а главное, самих людей, до расширения земельных территорий на бумаге. А то, что на бумаге – официально признанно самим императором Белогории.

Вот в результате одного из таких набегов неприятеля один староста богатого поселения оборотней обратился к нему, князю с просьбой защитить, а взамен предлагал взять в жены свою дочь. Радомир тогда рассмеялся, заявив хитрому оборотню в лицо, что тот и защиты хочет и одновременно возвысить свой род. На что староста заявил, что женщины его рода весьма плодовиты, а подобное у оборотней – рысей редко. И он мог легко отказать, взяв простой денежный откуп, как плату или бы поселение просто отошло под его волю, ведь набеги неприятелей – медведей были нешуточные. А потом задумался, ведь в ту пору Радомиру стукнуло уже шестьдесят, своей пары так и не встретил, а тут останутся хотя бы дети. Ведь иметь их он может от любой женщины, но только до того, как встретит свою пару. После – только от неё, потому что внутренний зверь будет настроен исключительно на любимую. Посмотрев на черноокую девушку с льняными волосами, которая гордо предстала перед ним, князь согла-

сился, выполнив свою часть договора в течение месяца.

Отношения между супругами были скорее дружеские, и Талина его никогда не любила, это мужчина всегда чувствовал. Она всегда помнила какого – то оборотня, что погиб в первой стычке между поселением и медведями. Но это не помешало ей с завидной регулярностью исполнять свой супружеский долг и рожать детей. Радомир тепло относился к женщине, считая подаренных сыновей высшей наградой. Он никогда не скучился на подарки для жены, на наряды. И те самые платья, что его пара отказывается надевать (и ведь она, по сути, права) это последние вещи, заказанные, но так и не надетые Талиной. Она мечтала покрасоваться в них после того, как фигура примет прежние очертания и бережно хранила. После смерти жены одежду сожгли, а эти, нетронутые остались. Акулина снесла их в одну из свободных комнат, иногда занимаемых гостями, повесила в шкаф, на случай вдруг кому-то из женщин пригодится, ведь простым слугам подобное просто нет смысла надевать, хоть Радомир и приказал раздать.

– Князь, – позвал Росляр, появившись на пути, – гости у дальних ворот. Только подъехали, я видел.

– Кто?

– Леди Стелла и её брат, – доложил охранник, а князь понял, что эта парочка Росу не по нутру, впрочем, как и ему самому. Сейчас он не был настроен даже видеть её, не то, что ли общаться. Да и не нужно это общение стало вообще. Ни

теперь и никогда в будущем. Нашлась Ярослава, и пусть она пока не его, но это всё решает раз и навсегда. Зверь больше не сможет принять никого, а человеческая сущность обращения с этим полностью согласна. – Не пускать?

– Впусти, я сам поговорю с ними, – отдал указание Радомир, – они тут не задержатся.

– Князь, – раздался окрик и Радомир обернулся.

– Что? – он озадаченно посмотрел на бесшумно приближавшегося охранника, а тот, это было видно по его лицу, пытался что-то сказать, но не знал как. – Говори, раз начал.

– В деревне, в том доме, куда вы меня посылали к людям, есть дети.

– Хорошо, раз дети, ты и в прошлый раз рассказывал и что? Им нужна помощь? – Радомир нахмурился, чувствуя, что чего-то пока не понимает и это ужасно выводило из себя. – Они не совсем здоровы?

– Нет, тут другое. У леди там дочь, – выпалил Росляр. – Поэтому она тогда попала в метель, навещала своего ребёнка.

– Хорошо, я понял, – отозвался Радомир и сам отстранённо и удивленно отметил, как его голос прозвучал глухо.

Он повернулся и привычно легко отправился встречать гостей. И даже не обратил внимания, что не оделся, выскочив на улицу без полушибка, а так, в одной рубахе. Оборотень как в принципе существо, терпимое к перепадам погоды. Но сейчас в его была только одна мысль.

У неё есть дочь.

Она захотела от кого – то иметь ребёнка.

И само это осознание было весьма болезненным.

Она была замужем, чего же ты хотел, зверь?

– Князь! Князь! – радостно закричала Стелла, легко спрыгнула с коня и побежала ему на встречу, – ты почувствовал, что я приеду! Ты ждал меня!

Он очнулся и посмотрел на чужую ему женщину.

Черные блестящие локоны забавно вились как-нибудь шапочки, а раскрытые глаза выражали полный восторг. Она придерживала одной рукой пышный шарфик, а другой нервно его теребила. Радость и восторг лились из Стеллы, и казалось, что она, эта хрупкая девушка, женщина, проскакала несколько часов только ради него! Но он – то точно знал, что подобное предполагать, значит, заранее обманывать себя, а этим он никогда не занимался. Стелла любит играть, строя из себя, то невинность, то искушенную в ласках знойную дому. Сейчас очередной её выход на сцену.

– Здравствуй, Стелла, – он ловко увернулся от её объятий, перехватив руку и всего лишь пожав кончики пальцев в знак приветствия.

Не самый вежливый знак той, с кем еще недавно спал, но теперь подобного больше не повторится. А чувство вины, оно даже не просыпалось. Стелла сама когда-то увидела его на приёме правителя Белогории, сама предложила встретиться с вполне определенным смыслом, так к чему лишние

терзания? Он был не один у неё, зверь это точно чувствовал, а на вопрос, есть ли у Стеллы еще любовники, женщина отвечала, что нет. Больше он не поднимал эту тему, прекрасна осознавая, что она лжет. Она тоже была не единственной в этом роде для него и знала об этом, но никто не будет выскакивать претензий, это князь знал точно. Щедрые подарки с лихвой окупали его внимание, детей от него у женщин быть не могло(уж об этом он позаботился),а прочее, это временное явление. Но теперь, когда наконец – то встретилась пара, о которой он мечтал только в самых смелых снах, подобные женщины не имели смысла. Зверь не даст приблизиться к ним, возможно, кого – нибудь покалечит, а иметь кого – то другого человеческой сущности, тоже нет ни желания, ни интереса.

Если есть пара, то зачем подсовывать подделки?

– А ты изменился, – женщина внимательно посмотрела на князя, вся напускная радость тут же слетела, а затем обратилась к своему брату, только – только приблизившегося к нему, – Морис, похоже нам тут не очень – то и рады.

– Приветствую, князь! Глупости городишь, сестренка, это всё ваши женские штучки. Чтобы мужчины везде и всюду бежали, навстречу раскрыв свои объятия.

– Не остири, дорогой, каждая женщина имеет право на чуточку внимания к своей скромной персоне! – Стелла в нетерпении притопнула ножкой и с неудовольствием посмотрела на князя, – а что-то нас и в дом не приглашают, ты заметил,

Морис? Мы проехали по морозу достаточно долгое время, чтобы поболтать на улице?

— Прошу в дом, — пригласил Радомир, понимая, что минус двадцать это не та погода, чтобы держать гостей на улице или показать им от ворот поворот, будь то человек или оборотень. Ему всё это не нравилось, но князь ничем не высказал своё неудовольствие, тем более, что в обществе приходилось встречаться с этими не совсем людьми.

— Я слышал, наш правитель собирается организовать очередной благотворительный бал, — произнёс Морис и потопал ногами, стряхивая снег с сапог, — вам, князь, приглашение уже прислали?

— Прислали, — подтвердил Радомир, — и собираюсь в нём участвовать, а вы?

— И, мы, конечно тоже, правда, братец? — Стелла небрежно скинула шубку подоспевшему слуге и улыбнулась князю. В утепленном костюме наездницы она была, несомненно, хороша и знала об этом.

— Зачем ты приехала? — спросил женщину князь, после того как прошел с гостями в малую гостиную и приказал привести бутылку коньяка для обогрева гостей. Брат с сестрой предпочитали его, поэтому не было смысла предлагать горячий чай даже с дороги.

— Может, хотела извиниться за прошлый нелепый случай, когда пришли родители, — она покосилась на брата, но тут же отвернулась. Сомнительно, чтобы Морис не знал о похожде-

ниях сестрицы, – поверишь?

– Нет, – усмехнулся оборотень, – не поверю. Только не тебе.

Он отсалютовал рюмкой и, запрокинув, выпил. Горячая жидкость обожгла горло, а зверь заворочался, требуя покинуть эту скучную компанию. Ведь он шел к своей паре, а в результате вынужден сидеть и слушать этих нежданных гостей.

– И правильно сделаешь, – рассмеялся Морис и потянулся за добавкой, – женщины это зло, знаю по своему опыту. И не хмурься, сестрица. Вас, дам, секут в детстве мало, поэтому вы и вырастаете такими эгоистками.

– Кто бы говорил, – недовольно фыркнула она и, закинув ногу на ногу, мечтательно оглянула всё помещение. – Эх, князь, я бы тут такой порядок навела!

– Тебя что-то смущает? – слова “там дверь и порог в таком случае”, были готовы сорваться с губ, но он сдержался.

– Ну, если ты мечтаешь сделать тут перепланировку....

– Нет, меня всё устраивает, – оборвал он не грубо, но довольно резко, – и даже не мечтаю.

– Ты хочешь сказать, что не рад меня видеть? – она нахмурилась, одновременно барабаня ногтями по рюмке.

– А ты как думаешь?

– Мне показалось, ты чем-то расстроился в прошлый раз, поэтому я решилась предпринять такую дальнюю поездку.

– Морис, – князь обратился к мужчине, – я выгляжу рас-

строенным?

— По — моему ты свеж и бодр, как никогда, — придирчиво-му взгляду брата Стеллы хватило и пяти секунд, чтобы оценить состояние хозяина замка и земель.

— Вот именно, — подтвердил князь. — Так что, Стелла, нет причин думать, что я страдаю от разрыва.

— А он есть?

— Есть, — подтвердил оборотень, увидев, как у женщины сверкнули глаза в разочаровании, — не мне тебе объяснять ситуацию.

— Морис, оставь нас одних, пожалуйста. Я хотела бы поговорить с Радомиром наедине.

— Будешь пудрить ему мозги? Думаешь, с князем это прокатит? — не скрывая сарказма, мужчина встал и обратился к Радомиру, — думаю, ваша беседа долго не продлится. Удачи, князь! А тебя, — слова предназначались Стелле, но она на брата даже не посмотрела, так и сидела, не сводя глаз с хозяина замка, — буду ждать на улице, не задерживайся.

Шаги Мориса стихли, и Радомир устало посмотрел на Стеллу. Красива, хороша собой, умела в постели, но вместе с тем, она же бездушная кукла с набором амбиций и полным отсутствием сердца. Не предусмотрено оно у неё, так бывает.

— Чего ты хочешь, князь?

— Чтобы тебя тут больше не было, — четко выговорил он и встал, показывая, что разговор закончен, раз слова её непонятны.

– Это потому что родители пришли не вовремя?
– Потому что ты захотела преступить черту, которую мы оговорили. И я бы закрыл на это глаза, если бы не знал, что у тебя не один.

– Ты, оказывается, знал! – она прищурила глаза, и от милой улыбки не осталось ни следа. Хищница, только она сейчас сидела рядом со мной. Обшивка сиденья дивана, на котором присела Стелла треснула, это отрастающие когти легко вспороли ткань.

– Знал. Давно знал.

– И встречался со мной, – она улыбнулась чему – то своему и продолжила, – а ведь мы с тобой похожи, знаешь? Ты использовал меня, а я тебя.

– Нет. Ничего общего, – князь сделал два шага в сторону дверей, потому что больше не было желания разговаривать тут, с этой чужой для него, по сути, женщиной. А ведь там, совсем рядом, его пара. И не знать, чем она занята, порой очень мучительно.

Радомир не видел, как Стелла и её брат покидали замок, он спешил к своей леди.

Ярослава

– Значит так, сначала пьём горячий чай, с ватрушками, а потом заниматься, – произнесла я, оглядев своих подопечных. Как ни странно, но оба княжича вдруг воодушевились моей речью и попросили провести сейчас урок аравийского

или тарсманского языков. Я дала им на выбор, втайне надеясь, что выберут мой родной. Так и произошло.

– Зачем чай? – не понял старший княжич.

– Она болеет, и будет хрипеть, – ткнул его в бок младший брат.

– Понятно.

– А потом предлагаю применять всё сразу на деле, то есть давайте разговаривать о том, что видим, чувствуем. Думаю, особых проблем быть не должно.

Спустя полчаса я и два моих “ученика” шли по коридорам замка и называли, обсуждали всё, что попалось на глаза. Я им объясняла, почему так, а не иначе нужно строить предложение, а они мне пытались острить на родном языке. Всё было замечательно, пока мы не решили свернуть в смотровую башню и не подняться наверх. Из больших окон был замечательный вид, но мой взгляд в этот раз устремлён был не в сторону Осинок.

– Кто это? – я указала на женщину, что резко выскочила из дверей замка, запрыгнула на коня и удалилась, следя за незнакомым мужчиной. Женщина держалась грациозно, с достоинством, а проезжая мимо башни взглянула, казалось, прямо на нас.

– Я могу ошибиться, но мне кажется это... – важным детским голосом протянул Ярополк, но Властислав его оборвал.

– Стелла, – он насупился, глядя в спину этой прекрасной наездницы (лица я точно не рассмотрела), а рука юноши тут

же оказалась лежащей на мече, с которым ни он, ни князь не расставались.

— Ага, она самая, — добавил младший Видар, — мой брат её терпеть не может. И я тоже.

Я перевела свой взгляд на Властилава, а потом вновь на незнакомую женщину и боковым зрением уловила, как старший из братьев отвесил подзатыльник младшему.

— Ты чего, — шикнул Яр и отодвинулся от окна в мою сторону, потирая затылок.

— А тебя не спрашивают, кого терпеть не могу, — шикнул он на брата. — Леди, она дрянь, — объяснил мне Властилав, не поворачиваясь в мою сторону, как и я сама оставалась неподвижной, — мама еще была жива, а она уже строила глазки отцу. Я это помню. А теперь и вовсе ведет себя как..дешевка. Не леди. Простите.

Я опять едва не спросила, отчего умерла их мама, но сдержалась, не надо это детям. У меня любопытство, желание знать как можно больше о Радомире, а для них это живая боль. А вот наличие женщины в жизни князя меня кольнуло и, я сдержалась, чтобы не усмехнуться. Ирония судьбы. Впервые за столько лет мне встретился мужчина, который действительно понравился, но его обхаживает весьма настойчивая дама. Может, она в него влюблена? Стелла... это имя я слышала в гостинице много лет назад, скорее всего она и есть.

— Знаете, люди часто влюбляются, но не могут вместе

жить, — начала я, в какой-то глупой попытке защитить перед детьми и князя и эту женщину. Ведь ей наверняка не просто, осознавать, что у выбранного мужчины есть дети. Или, возможно из-за них он и не женится, боится причинить им боль в виде мачехи. Мне кажется, князь очень серьёзный мужчина, чтобы не считаться с детьми.

— Да ну? — отозвался Властислав, и я внимательно посмотрела на него. Его рот искривился, янтарные глаза зло сияли, а рука, что лежала на мече подрагивала, — скажите хоть одну причину, почему мой отец до сих пор не мог на ней жениться.

— Может, он боится задеть ваши чувства? Ведь вы его дети и он очень вас любит, боится ранить, — последние слова я почти прошептала.

— А вот вы, вы любили когда-нибудь? — требовательно спросил старший княжич, а меня пробрала дрожь. — Или это всё ложь? Сказка!

— Это не сказка, — в горле начало першить и думаю вовсе не от того, что оно болит. Мне казалось, что за всё прожитые в Белогории годы я возвела крепкую кирпичную стену между собой и прошлым. И буду равнодушна при упоминании Даниэля, но нет. Вся кладка трещала по швам, как и сами воспоминания, заставляя переживать наше расставание заново. — Но встретить действительно свою половинку редкость. У меня не получилось.

— Даже среди людей такое бывает? — удивленно вставил

своё слово Ярополк.

– Почему даже? – грустно усмехнулась я и потрепала мальчишку по мягким волосам, – а среди вас? Много совпадающих пар?

– Не густо, – отозвался Властислав, но, кажется, тон его несколько поостыл. – У нас если встречается пара, то они просто не смогут жить друг без друга. И сразу понимают, что это ОН или ОНА.

– Сразу, это правильно, – я снова уставилась в окно, где яркое, но холодное солнце уступало место такой же безжизненной луне.

Ну, а что еще могла сказать двум мальчишкам, у которых свои законы природы? И если бы подобное срабатывало у людей, кто знает, что бы испытывали мы Даном друг к другу и возможно,... но нет. Ксюша моё сокровище, которое досталось непросто. А думать о том, что её могло не быть, неправильно. Она есть и это счастье.

– Мелкий, ты со мной? – старший княжич нарочито бодрым голосом обратился к Яру.

– А ты куда? – полюбопытствовал младший.

– На тренировку, – рука покачала меч, а у Ярополка в ответ заблестели глаза, – ну как? Леди, а вы идёте?

– С удовольствием, а это далеко? – мне захотелось смениТЬ обстановку, но честно говоря, папа раньше подобным практиковался и весьма часто, так что просто стало любопытно, а как это делают оборотни.

– На улице, во дворе, с другой стороны замка.
– А, – протянула я расстроено, – на улицу хорошо, только ваш отец категорически мне не разрешает. Но да ладно, пойдёмте!

– Не разрешает? – удивились они в голос, уставившись на меня как на восьмое чудо света, – почему?

– Потому что, – раздался голос их отца за моей спиной, а у мальчишек удивительно одинаково вытянулись лица, – она человек и если хотите, чтобы леди завтра слегла с воспалением лёгких, то можете звать её с собой, сколько угодно.

Грозный вид князя меня несколько смутил, пусть мы ничего такого не делали и не сказали, а мальчишки поблагодарив за урок, немедленно сбежали! По-другому просто нельзя было назвать этот спешный уход.

– Значит, леди, – Радомир, не отрывая глаз, обошел вокруг, – вы хотели у нас задержаться?

– С чего вы так решили? – не поняла я.

– На улицу собирались, а после этого, до болячек один шаг.

– Я думала, там потеплело, и вообще это не на улице, – попыталась оправдаться, чувствуя себя, словно школьница, которую отчитывает директор. Даже смешно.

– Нет, все так же мороз, даже усилился и Вам нежелательно выходить, – заявил он тоном, не терпящим возражения.

– Я просто видела Ваших гостей и решила, что там потеплело, – упрямо вставила я, наблюдая, как князь нахмурился.

– Это оборотни и им всё равно, шастать ли в метель или

прогуливаться туда, где их не ждут, – зачем-то добавил он, а мне стало легче. Ведь если так, то значит, старшему княжичу не за что волноваться. Или есть за что?

– Да, уж. У людей всё гораздо сложнее.

– Что Вы имеете в виду, леди? – он встал напротив меня, по-прежнему не отводя своего медового завораживающего взгляда, всего на расстоянии полтора метра, а мне захотелось сбежать. Просто, куда-то вниз, подальше, чтобы унялось припустившееся вскачь сердце. Вот интересно, оборотни это слышать или нет? – Вы слишком долго обдумываете такое выгодное предложение, значит, Вас кто-то ждёт?

– Ждут, – подтвердила я, не пытаясь скрывать подобный факт.

– Кто же, если не секрет, – рот князя улыбался, но глаза – нет. И пусть это глаза зверя, но глядя в них, мне казалось, что он сейчас серьёзен, как никогда.

– Да какой там секрет. Если ваш гонец привёз от моих письма. Вам ведь наверняка рассказали, кто там живёт.

– Рассказали, но я не хочу слышать чужой пересказ. Я хочу узнать это от Вас, Ярослава Хадерсон, – четко выговорил он, выделяя мою фамилию, а я опять едва не вздрогнула и, кажется, он уловил это. Нахмурился. – Что?

– Ваши глаза, князь. Они сейчас так блеснули, – отозвалась я почти шёпотом, только сейчас замечая, как темнеет на улице, а значит и тут, в башне, – может быть, мы спустимся вниз, я всё-таки человек и вижу хуже по сравнению с Вами.

Это нервирует.

— Хорошо, — вздохнул он и протянул мне руку, — держитесь.

Не стала кривляться, и воспользовалась предложенной рукой, всё-таки падение с этой лестницы и я вещи довольно совместимые.

Тепло руки было приятным, а каждый мой шаг был под контролем и чувство надежности, оно буквально затопило меня, и я приказала себе не расслабляться. Это только само-внушение, минутная слабость простуженной женщины, лишенной длительное время должного внимания со стороны мужчин.

Ленара я в расчет не брала.

— Я еще не говорил, но в этом платье Вы необычайно красивы, леди, — произнёс Радомир, едва мы спустились с лестницы, и я осторожно освободила свою руку. А после услышала, как он тихо сказал. — Впрочем, никакое платье не может сравниться с совершенством.

— Вы не говорили, — мне польстило, как и любой женщины, услышавшей комплимент из уст такого мужчины, — но мальчики это сделали за Вас.

— Опередили, — усмехнулся он и пошел по направлению моей комнаты, следя рядом со мной. — И всё же, почему Вы раздумываете над моим предложением?

— Я, — произнесла и тут же закашлялась, отворачиваясь от князя. — Простите, пойдёмте со мной, — проскрипела в ответ

и вошла к себе. Кувшинчик был прикрыт полотенцем, и я мысленно поблагодарила за это Акулину, что примерно в это время приносила мне отвар.

— Не помогает? — нахмурился Радомир и осторожно понюхал содержимое сосуда, а потом поставил его на прежнее место.

— Помогает, только разговаривала сегодня много, — я почувствовала себя гораздо легче, а потому не стала откладывать свои объяснения. — Князь, мне ваше предложение подходит, более того, она меня устраивает как никакое другое. И Вы правильно заметили, оплата более чем достойная.

— Это мне судить о достойности, — мёд в глазах плавился, ласково подчиняя, но я стряхнула это наваждение. Всё-таки когда болеешь, видится что-то не то.

— Пусть так, — согласилась, не задумываясь, и открыла шкафчик, где хранила рисунок Ксюши и куколку, — вот моя причина.

— Что это? — он нахмурился, но осторожно взял бумагу, поднёс её к лицу.

Принюхивается? Этот жест я уже видела у княжичей, у слуг, так что особого впечатления он не произвёл.

— У вас есть дочь?

— Есть, маленькая. Ей скоро будет пять лет, осталось меньше месяца, — моя улыбка сама собой расплылась, глядя на куклу, которую я мяла в руках.

— Я понял, вы рвётесь к ребёнку. Так?

– Да, все верно подмечено, – вздохнула и посмотрела на князя.

– А почему с собой не берёте? – непонимающе посмотрел он. – Она ведь маленькая.

– Куда? К аптекарям? Они против этого.

– Понятно, – кивнул оборотень, – и часто вы катались вот так?

– Каждый выходной. А тут были каникулы, и я на две недели оставалась в Осинках.

– Ярослава, – он осторожно говорил, словно подбирал слова, – а если я скажу, что не против того, чтобы ваша девочка жила тут, вместе с вами. Вы примете приглашение стать учителем моих детей?

– Это потому что утонул учитель?

– Что... – князь непонимающе моргнул, но тут же добавил с грустной усмешкой, – да, пусть так.

– У меня тогда есть еще одна просьба, если можно.

– Всё, что угодно, – отозвался Радомир и улыбнулся так лучисто, что просто захотелось прикоснуться к его губам, и я отвела глаза, боясь, что оборотень что-то заподозрит.

– Мы раз в месяц будем ездить в Осинки, Вы не возражаете? А первое время кто-то будет нас сопровождать. А потом я выучу дорогу и..

– Рос, Росляр вас будет сопровождать. Всегда. Он дорогу хорошо знает. Всё-таки это лес, а не город.

– Спасибо, – я осмелилась и коснулась руки мужчины в

знак благодарности, – она умная и послушная девочка, мешать не будет.

– Скажите, леди, еще один вопрос, – князь не отрывал от меня своего взгляда, а мне стало не по себе. Что-то было в его глазах такое, что я была не способна объяснить.

– Конечно, – сглотнула, но продолжила смотреть на него.

– Вы одна, с дочерью, плюс содержите ту семью из деревни. А где ваш муж? Вы говорили, что развелись, но ведь есть ещё и девочка.

– Ксюша не нужна своему отцу, – не скучавила я, разделяя Якоба и Даниэля, – но пожалуйста, не будем об этом. Всё в прошлом.

– Простите, – отозвался князь, бросив задумчивый взгляд на рисунок.

Похоже, соглашаясь стать учительницей для мальчиков, я рискую вновь потерять своё сердце и это пугало. Но со мной будет детка, а это многое значит.

Глава 4. Потепление – это хорошо

Радомир

Всё мысли про недавнее появление Стеллы давно вылетели из головы оборотня, потому что зверь узнал один такой важный и вместе с тем явный факт.

Отец девочки не желал своего ребёнка, а значит, не имел права на уважение Ярославы, и это звериная сущность князя одобрила. Ни один нормальный мужчина не отпустит ни жену, ни собственное дитя, а если это и случится, то обязательно постарается вернуть их. Не от этого ли она ушла, сменив своё положение на Осинки? И если дочери скоро пять лет, то, значит, в их первую встречу Ярослава уже была беременна. Не это ли причина того, что его рысь не опознала свою пару? Другого объяснения быть не могло.

А что за историю прячет Ярослава или от чего бежит?

Мысль узнать всё о своей паре давно занимала, но он надеялся, что всё разъяснится другим путём, обычным, а теперь решил не ждать её слов, самому заняться поисками. Вполне возможно, что ей угрожает опасность, а, значит, его прямая обязанность – защитить свою женщины и всё, что ей дорого.

Князь потянулся, расправил плечи и вздохнул. Сегодня ночью, впервые за долгое время не услышал всхлипов Ярославы из-за двери, и это не могло не радовать. Он на верном пути и пусть всё идёт своим чередом. Оборотень не соби-

рался торопить события, навязываться или говорить о своих чувствах или даже об их парности. Ярослава должна привыкнуть к ним, к их образу жизни, их привычкам и повадкам, да и вообще к самому факту проживания в этом лесном замке. Да и к чему торопить и навязываться, если наверняка после разлада с отцом девочки у Ярославы болело сердце. При мысли, что подобное могло произойти с его парой, рысь заскулила, требуя немедленно отомстить, а ещё лучше разорвать обидчика. И чтобы не зацикливалась на этом, он приказал крикнуть Крена. Этот землю носом роет, но добирается до истины.

Радомир для себя решил, что ничего не скажет Ярославе, а сам разберётся с обидчиками по обстоятельствам и накажет, кого нужно и как нужно.

— Крен, — властно обратился князь, как только воин прикрыл за собой дверь, — сейчас едешь в город, к местным писакам, выдающим документы. Ты когда-то служил там, у тебя остались связи?

— Всё верно, князь, остались, — отозвался Крен.

— Разузнай, кто и когда выдавал документ, — Радомир черкнул на бумаге имя Яры, примерную дату выдачи, точную не запомнил, — и на основании чего.

— Будет сделано, — отозвался оборотень и уже спустя полчаса мчался по направлению полицейского участка, в котором когда-то работал.

Простолюдины не имели права получать подобные доку-

менты, только справки, удостоверяющие личность, ну, а у Ярославы документ был сделан по всем правилам. На специальной бумаге и с печатью, а значит, всё должно пройти через городскую канцелярию. Самолично ехать и узнавать о таком не следует, не стоит давать повод для сплетен о нём и этой женщине раньше времени. Да и Морис работает там, а Стелле явно не стоит об этом знать. А вот под каким –нибудь предлогом полицейский попросит взглянуть на книгу учета записей выдачи паспортов, это вполне уважительно.

Ярослава

Стук в дверь по утрам стал привычным, и я быстро поправила платье, открыла дверь.

– Доброго вам утра, леди, – произнесла Акулина, оттопырив нижнюю губу, как обычно и с радостью сообщила, – погода налаживается, теплеет!

– Доброе утро, – я взяла тёплый кувшинчик с очередной порцией горького отвара. Как ни странно, но выпила я уже не один литр, решив, что для здоровья так действительно будет лучше. – Вот и хорошо, раз налаживается!

– Ну что, собирать вещи? – женщина вопросительно уставилась на меня, одновременно убирая заварочный чайник и чашку с блюдцем со стола.

– Вещи? – я задумалась на миг, – да нет, не надо. Всё равно скоро приеду, смысла нет, туда – сюда всё катать.

Звон разбившейся посуды прервал мои слова, и я едва не

ахнула, но вовремя прикрыла рот. На белоснежной скатерти расплывалось небольшое коричневое пятно.

— И что же руки сегодня совсем не держат, — запричитала женщина, но в её голосе сквозили гневные нотки. — Что же вы и чай — то не допили!

— Благодарю, мне было достаточно, — я посмотрела, как она складывает в одну кучу осколки и подошла, решительно отодвинула Акулину в сторону, собрала все концы скатерти и завязала слабым узлом. Чашки и заварка остались внутри, но женщина со мной была согласна, потому как благодарно кивнула и забрала узелок.

— А чего обратно — то? — она остановилась в дверях и с непониманием уставилась на меня, — разве не вы домой рвались?

— Так я учительницей при княжичах буду, значит, с вами останусь, — улыбнулась, а потом с усмешкой заметила, как женщина недовольно пошагала к себе.

Она была странная, многое сразу воспринимала в штыки, но, на мой взгляд, всё же незлобная. А спустя десять минут чистая скатерть красовалась на столе, но меня в комнате уже не было.

— Властислав! — окрикнула я спешащего мимо юношу, пока спускалась по лестнице вниз.

Мне хотелось найти князя и как можно скорее. Нужно было предупредить, что если на улице действительно стало тепло, то я уезжаю в Осинки за Ксюшой. И чем скорее это про-

изойдёт, тем быстрее начну процесс уже нормального обучения детей, по всем правилам.

— Да леди, доброго Вам дня, — он улыбнулся той тёплой улыбкой, которой стал одарять меня после того дня, когда мы начали наши первые совместные занятия, а потом поднялись в башню. — Куда-то спешите?

— Мне нужен князь, но никак не могу его найти, — пожаловалась, с надеждой, что княжич мне поможет.

— А он во дворе, гоняет Роса и остальных, — рассмеялся довольно Властислав, гордясь своим отцом.

— Как это?

— На мечах. Тренировка у них. Хотите посмотреть? — хитрые глаза горели азартом, а я снова согласилась.

— Конечно, только схожу и накину своё пальто.

— Я подожду вас, — крикнул он мне в след.

Почти влетев в свою комнату (я изо всех сил пыталась казаться степенной и рациональной, но настрой старшего княжича передался и мне), быстро накинула своё укороченное пальто, переобулась и поспешила к Властиславу, который даже не подумал утепляться, обойдясь всего лишь толстым свитером.

Быстро пройдя коридорам, мы с юным оборотнем вышли на другую сторону замка, которая не была видна из моего окна. Ещё не открылись двери наружу, а до моих ушей уже донёсся звон мечей, взрывы мужского смеха и одобрения, порой выражаемые не всегда культурным языком.

– Смелее, леди, – подбодрил меня княжич и сам первый выскочил на улицу.

Он довольно быстро растворился среди мужчин, а я попыталась осмотреться. Отвыкла от яркого слепящего солнца, от морозного воздуха и первые минуты стояла, щурясь, приложив ладонь над глазами. Мужчины, воины сгрудились кругом, а в центре сражались трое. Радомир, одетый лишь в плотную рубашку, Росляр, что привозил мне письма от Марфы и ещё какой-то незнакомец – оборотень. Князь сражался один против двоих и это захватывало. Несмотря на мороз, быстро двигавшимся оборотням было весьма и весьма жарко. Рубаха Радмира пестрела пятнами выступившего пота, а светлые волосы прилипли к вискам. Но не менее, взмокшими выглядели противники, нападающие то вместе, то по очереди на своего правителя. Даже при морозе запах пота от натруженных тел ощущался прилично, но это не было противным для меня, а скорее подогревало возникший азарт.

А князь был хорош и очень. В обеих руках удерживая по мечу, он не просто оборонялся, а ещё и успевал нанести удары. Противники были в легких кольчугах, а он нет, соперников было двое, а он один. С усмешкой, с язвительными словечками, пересыпающимися довольно неприличными фразами, он ловко пнул ногой незнакомого мне оборотня, от чего тот покачнулся, но устоял, однако время было упущено и воин отошел, показывая, что проиграл. Одновременно с этим князь отбил правой рукой выпад Роса, а левой почти

приблизил другой меч к горлу своего охранника. Бой закончился.

Свист и одобрительные возгласы очень быстро утихли, когда в середку вышла очередная пара воинов, продолживших тренировки, но я на них уже не смотрела.

— Красиво, — произнесла я одобрительным тоном, обращаясь к Радомиру, который уже шел в мою сторону.

— Рад, что понравилось, — лучистая улыбка действительно сильного воина была подарена мне, — и давно тут?

— Нет, минут десять, — трудно ориентироваться во времени, когда так увлечена зреющим. — Я искала Вас.

— Меня? — он утёр лоб рукавом, так как рядом ничего подходящего не оказалось, — что случилось?

— На улице потеплело, я чувствую. Значит, пора забрать дочь.

— Понятно, — усмешка и хитрый взгляд, — тогдат всё, как и говорили. Рос, — гаркнул князь неожиданно громко, а я чуть не подпрыгнула.

— Звал, князь? — тут же рядом с нами оказался Росляр. Он был жизнерадостным, когда взглянул на меня, что я поневоле улыбнулась в ответ и тут же перевела взгляд на Радомира.

— Звал. Через два часа выезжаешь в Осинки.

— Передать письмо? — Рос с пониманием взглянул на меня, но князь прервал его.

— Нет, другое. Отвезёшь леди и тут же с ней вернёшься обратно, — скомандовал он охраннику, но я не согласилась.

- Князь, я не смогу вернуться сегодня.
- Почему? – нахмурился он и кажется, ему это действительно не понравилось.
- Потому что мне бы хотелось там остаться хотя бы на ночь, побывать дома.
- Понимаю, – согласился он, но морщинка, что залегла между бровей, так и не расправилась. – Тогда сегодня он вас отвезёт в Осинки, а завтра заберёт обратно. Что?
- Что-то не так?
- Нет, что Вы, всё так, – я попыталась оправдаться, не понимая, чем задела Радомира. А то, что это есть, чувствовала сердцем. – Просто Росляр мог бы у нас там остаться, а завтра вместе обратно. Чтобы не кружить ему туда и обратно. Если можно, – я посмотрела на князя, перевела взгляд на охранника и спохватилась. – Мы тут стоим, а ведь вам холодно! Вы сырье и после боя!
- Да нет, всё в порядке, это не тот мороз, от которого нам будет холодно, – заулыбался Радомир и подмигнул Росляру, – ну что, готовь сани.
- Будет сделано, князь, – усмехнулся оборотень и, насвистывая какую-то незнакомую песенку, скоро удалился, а мы, не сговариваясь, отправились в замок тем путём, которым я пришла сюда.
- Сани? – удивилась я, переводя взгляд с уходящего Роса на Радомира, а на душе было приятно. Укутаю Ксюшу потеплее, прикрою каким – нибудь одеялом и всё будет хорошо.

– Вы снова хотите простудиться? – усмехнулся князь и скомандовал, – через час обед, вот после него и поедете.

Росляр уселся впереди, а я сзади, укутанный дополнитель-но в чей-то овчинный тулуп. Князь лично проверил, на- сколько тепло мне, что-то сказал своему охраннику, и мы от- правились за Ксюшой.

Морозный день сверкал всеми красками на солнце, за-ставляя снег искриться, лучше, чем россыпь бриллиантов. Пушистые ели, чьи зелёные лапы прикрыты снегом, берез-ки, словно невесты, укутанные инеем, всё проносилось мимо под весёлый скрип саней и быстрый цокот копыт.

– Леди, – обратился ко мне разрумяненный РОС, – а Мар-фа, она вам кто?

– Подруга, – отозвалась я, одновременно щурясь и улыба-ясь. Солнце светило в глаза, свежий воздух дурманил кровь и само осознание, что через несколько часов увижу свою ма-ленькую Ксюшу, придавало уверенности и осознания сча-стья.

– Но ведь вы такие разные, – не унимался Росляр.

– Так вышло, – попыталась я отговориться, не желая вда-ваться в подробности. И РОС это понял, кивнул и отвернулся.

Мне не хотелось его обижать, но и занимать весь путь рас-сказом о наших бегствах не имело смысла. Возможно, ко-гда-нибудь, когда я смогу достаточно хорошо доверять этим оборотням, то расскажу немного из истории, что касается моего отца и нашего бегства. Но пока этого не планировала.

Спустя несколько часов нашей езды, во время которой при каждой остановке Росляр заставлял меня слезть и двигаться, что я и делала, наматывая круги вокруг коня и саней, мы въехали в ворота нашего дома.

Все были рады нашему приезду, особенно Ксюша. Скакала вокруг, не отпуская меня и это было так приятно! Она, то цеплялась за моё платье, просто так, следя за мной, то в комнату, то на кухню. То принималась что-то быстро рассказывать, а вездесущие мальчишки тут же вклинивались к нам, перебивая друг друга и дочку. И пусть от этой шумной компании у нормального человека давно бы разболелась голова, но мне нравилось.

– Весело у вас, хорошо, – заметил Росляр, в то время как мы, взрослые сидели и ужинали, а Ксюша с мальчиками убежали в нашу небольшую комнату.

– Хорошо, – согласился Степан, и мы все вместе выпили по рюмке наливочки.

– Барышня, – вставила своё слово раскрасневшаяся Марфа, поправляя на плечах цветной платок, – а вы к нам приезжайте, не забывайте!

– Конечно, Марфуша, даже не сомневайся, – я успокоительно погладила свою подругу по руке, – куда мы от вас. Да и Ксюша к вам привязалась, скучать будет.

– А её там обижать не будут? – не унималась Марфа, которая действительно переживала за нас. Она стала для дочки, словно вторая мама и понятно, сейчас очень расстраивалась.

— Да нет, княжеские дети этого не сделают, — решил встать своё слово Рос, защищая хозяйственных княжичей, — а взрослые и подавно.

— Барышня, Ярослава, — Олёнка положила ложку и обратилась ко мне. Румяная, полногрудая, она была необычайно хороша собой. Многие в деревне заглядывались за женщину, но Степана побаивались, поэтому никаких вольностей даже в разговоре не допускали. Да и сама Олёнка была на расправу с подобными людьми скора. Однажды у колодца один боярь попытался обнять её со словами, что ни к чему такой женщине трудиться. А он сейчас ей воду зачерпнёт и до дома донесёт, пока, как он видел, Степан куда-то ушёл. Этот мужик не знал, что коромысло для женщины не только воду носить, но и в случае нападения может стать довольно грозным оружием. Олёнка приложила им к спине незадачливого ухажера. После этого колодец появился у Лисовых свой, собственный и во дворе, а затем и у нас с Марфой. А тот боярь, что посмел прикоснуться к ней, ещё и от Степана получил нагоняй и долго хромал по деревне.

— Что, Олёна? — я отодвинулась немного от стола, но вылезать не спешила. В этой компании было тепло и душевно. Даже Росляр вписался в неё, искоса бросая взгляды на Марфушу. Олёна сегодня днём ткнула мне в бок локтем, когда Марфа пошла к колодцу с ведром, а оборотень отправился за ней “помочь”. Вернулись они очень быстро, но оба довольные, словно зимой их угостили сочной свежей земляникой.

— А вы если что, знайте, этот дом ваш, мы себе новый поставим. Вот как весна начнётся, и Степан возьмётся за дело, — завела она свой разговор раз в десятый. Они никак не хотели принимать деньги, что я откладывала на строительство нового дома, решив обходиться своими силами.

— Так и будет, — поддержал жену Степан.

— Надо до лета дожить, — рассмеялась я, решив, что если будет возможность, позову Марфушу к себе. Работа в княжеском доме наверняка мало чем отличалась от той, что она выполняла у нас в Тарсмании, а вместе нам гораздо привычнее. Да и сама девушка, как мне казалось, была бы рада остаться с нами. Она, как я не крестьянка.

А ночью я проснулась от шороха и открыла глаза. Марфуша кралась на свою кровать, возможно, выходила в уборную.

— Марфа, — позвала я её, — ты чего не спиши?

— Ох, барынька, что произошло — то! — отозвалась тут же она, словно только и ждала, когда я её окликну. Голосок девушки звучал возбужденно, и даже шепот не смог приглушить радостные нотки.

— Что? — я тут же осторожно сняла с себя ручку Ксюши, обнявшую меня за шею, подоткнула со всех сторон ей одеяльце, чтобы не замерзла. А сама по холодному деревянному полу, застланному самодельными половиками, на цыпочках приблизилась к Марфуше, присела на край её кровати, наливая вязанные подругой носки. — Что произошло?

— Да вы шаль — то мою накиньте, а то в рубашке того и

гляди простудитесь!

— Хорошо, — я усмехнулась и потянулась за её цветастым платком, что висел на стульчике. Как раз сама Марфуша только что сняла его с плеч. — Рассказывай, что произошло. Тебе нравится оборотень, что приехал со мной, Росляр?

— А как вы догадались? — распахнула свои глазищи Марфа, — или он чего рассказал?

— Ничего не рассказал, совсем ничего, — усмехнулась, одновременно перебирая пальцами кисти платка. — Это всем видно. Он ведь глаз с тебя не сводит весь вечер.

— Разве? А я вот как не гляну, так он то со Степаном, то с детьми, но только не на меня внимание обращает.

— Ну — ну, — хихикнула и тут же вспомнила. — А то произошло — то? Рассказывай! Неужели подкараулил?

— Вы видели? — она ахнула и тут же прикрыла рот.

— Нет, я тут была.

У нас кроме кухни две комнаты, а Росляру свободного места нет. Он пытался уйти во двор, на сеновал, сказал, что рысь в такой мороз и на улице не замёрзнет. Но потом согласился лечь на кухне за печкой.

— Так вот, встала я попить воды, шаль накинула и тихонько на кухню пробралась.

Я при этих словах представила, как девица пытается красться, а зверь, весьма чувствительный, этот топот слышит и конечно просыпается. Улыбка сама собой расплылась, но я понадеялась, что Марфуша её не заметит.

– И тут он! – не удержалась и вставила своё словечко.

– Если бы! Кто-то от печки поленья припасённые разбросал, и я едва не запнулась, когда мимо проходила. Ну, он меня и поймал.

– Как поймал? – моё воображение нарисовало оборотня, хватающего девушку за шкирку. Так всегда бывает, надо быть серьёзной, а мне хочется посмеяться.

– Очень просто, на руки. Сказал:” Марфа не бойтесь, это я, Рос”.

– А ты?

– А я ему в ответ, что не боюсь, но ведь тяжелая, сейчас надорвётся или попросту уронит меня. И тогда точно упаду, и шум будет, перебужу всех.

– А он? – это рассказ Марфушеньки, он был таким милым!

– А он, что всю жизнь готов меня на руках носить и я лично увижу, что ни разу не уронит, – шептала она весело.

– А потом? Ты что в ответ?

– А потом он полез целоваться, прижал меня к себе, обнял!

– Как это? Он ведь тебя на руках держал, – представила я эту картиночку и у меня не получилось. – Или ты всё-таки упала?

– Ой, а я и не заметила когда он меня поставил – то, – пробормотала она, – но, а потом уж он по наглой морде схлопотал!

– За что?

– Так шаль распахнулась, и он туда лапу запустил, с ходу! – возмутилась девица, но что-то я засомневалась, что ей это не понравилось. Таким голосом не возмущаются. Правда, сказать подобное Марфе даже шуткой не посмела, вдруг обидится.

– А ты?

– А я едва не сомлела, поначалу. А потом перехватила его за руку и сказала, что не его жена, пусть руки – то не распускает! Иначе огрею, чем попало, не посмотрю, что барыньку мою привёз!

– А он?

– А он руку – то убрал, конечно, но рассмеялся и сказал, что всё будет его, он в этом уверен. И целоваться снова полез. Ну, тут я уж не утерпела и двинула ему в плечо. Велела не приближаться с бесстыжими обжиманьями к честной девушке, тем более ночью.

– Двинула? – ахнула я, представив эту картину.

– Ага. Вот только мне показалось, что он и после этого довольный остался. Залез на печку, глаза сияют, из них брызги, словно масло растительное раскалённое на сковороде. Я быстро попила и всё, сюда прибежала.

– И ничего он больше не сказал в след?

– Добавил, – она шмыгнула носом расстроено, – что нравлюсь ему, очень. И что из-за меня он сюда и ездит.

– А ты?

— А я ничего не сказала, ушла скорее. Вдруг Степан или Олёнка вышли бы!

— Марфуш, — я плечиком тихонько коснулась подруги, — а он тебе — то самой нравится?

— Нравится, — засмеялась девица, — ещё как. А уж целуется — то как! Огонь!

— А без поцелуев, нравится? — заволновалась я.

— А то!

— А ведь он про тебя расспрашивал, когда сюда ехали, — вдруг вспомнилось мне, — значит, ты его уже интересовала!

— Ох, барышня моя, а ведь как боязно — то! — прошептала Марфуша и улеглась. — Ведь не люди! Я знаю, женятся и люди на зверях и наоборот, но ведь боязно — то как! У нас в роду таких не было.

Я подоткнула у неё одеяло, ласково коснулась рукой плача и отправилась к себе, где посапывая, спала маленькая девочка. Моё личное сокровище. Ксюша.

Радомир

Его пара уехала, а Радомир никак не мог отойти от окна. Всё стоял и смотрел, словно от этого Ярослава должна была развернуться и вернуться к нему, в крайнем случае, в ту самую комнату, что она сейчас занимала.

Князь, конечно и сам мог бы сопроводить её в эту растреклятую деревню, да только нельзя с Ярой так. Пойдут сплетни, слухи. Каждый будет рад придумать историю про князя

оборотней и леди, а иной ещё и выделится, добавив какую – нибудь изворотливую гадость. А каждой собаке он рот вряд ли прикроет, потому как лает она в своём дворе исключительно в конуре. Месяц назад эта земля и окрестности, естественно вместе с Осинками, отошла ему по очередному договору и теперь он, конечно, мог бы заткнуть рты любому, но ведь нельзя так. Гораздо проще быть осторожнее и не допускать про собственную пару слухов, вот тогда и Ярослава станет к нему гораздо ближе. Зверь заурчал, соглашаясь и вместе с тем желая поскорее выпустить когти, чтобы помчаться вслед своей паре и посмотреть, всё ли в порядке. Но не зря он сегодня на тренировке именно Росляра вытянул в круг. РОС один из лучших воинов, и его смело можно посыпать с Ярой, потому что расшибётся, но вернёт девушку обратно. И, конечно, повидает свою девицу, что присмотрел себе в той деревне.

– Князь, дозволь, – стук в дверь и вот уже Крен появился в кабинете.

– Докладывай, что узнал.

– Ничего, как ни странно. В прошлом году пожар в канцелярии был, небольшой. Но хороший. Уничтожил два кабинета, а главное тот, в котором хранились книги по выдаче паспортов за последние десять лет.

– То есть, нужной нам книги нет? – прищурив глаза, глядя на воина, проговорил князь.

– Нет. А тот, кто заполнял эту книгу и выписывал паспор-

та, справки, скончался в том же году, как раз после пожара, на нервной почве после расследования. Сейчас на этом месте сидит другой человек, переведённый из другого отдела.

– И что делают те, кому надо подтвердить, что паспорт был выдан тогда – то?

– Свидетеля приводят. Одного, а лучше двух. Что действительно выдавался документ. И всё, вопрос решен. Но за всё время никто разу не обратился.

– Хорошо, свободен. Отдыхай.

Радомир повернулся к окну, заложив руки за спину.

Ему не была настолько важна ни девичья фамилия Ярославы, ни возможные тайны, что мог усечь тот, кто выписывал паспорт чужому гражданину. Так или иначе, но человека уже не было в живых, а раскрутить, поговорить, уже было не с кем. Гораздо сложнее обстояли дела с обидчиками, от которых, возможно, девушка и скрывалась. И этот муж непонятный, способный на предательство по отношению к жене и девочке. Эта неизвестность князю совсем не нравилась, безопасность пары, прежде всего. Она его сердце, а без него оборотни, познавшие пару, не живут. Нельзя назвать жизнью то одиночество, которое осознал только после того, как познакомился с Ярославой. Сыновья – они есть и будут, он никогда не откажется от них, являющихся его лучшей частью, но в сердце без этой человеческой леди поселятся только холод и пустота.

Ночная прогулка будоражила молодую кровь, и рысь с радостью устремилась туда, в сторону Осинок. Оборотень словно летел над поверхностью, настолько ощущалось это еле заметное прикосновение лап к снегу или к замёрзшим деревьям. Он не стал перекидываться и принимать человеческий вид, а просто в таком виде и подошел к дому Ярославы. Дорогу найти было несложно, ведь Росляр все рассказал, да и знакомые запахи охранника, коня и леди, трудно было спрятать от князя оборотней.

Радомир коротко рыкнул и уже спустя пару минут удивленный Росляр открыл дверь.

- Князь? – шепотом отозвался он, – что произошло?
- App, – тихо рыкнул Радомир.
- Прости, не догадался, – тут же отозвался охранник, понимая, что оборотень хочет узнать, где комната леди.
- App, – лапа зверя легла на деревянную ступень, а глаза хищника безотрывно следили за своим воином.
- Она не одна, в комнате с ребенком и девушкой.

Радомир кивнул, засопел, но всё же осторожно вошел в дом. Запахи, их было огромное множество и по большей части все незнакомые. Но один он знал точно, этот теперь будет помнить всю жизнь и, кажется, после неё тоже.

Острое зрение в подробностях позволило осмотреть жилище, принадлежащее его паре, а нос безошибочно привёл к нужной комнате. Чисто, приятный запах, но всё же недостойно его леди. Интересно, что же всё-таки заставило её забить-

ся в глушь? Или кончились деньги для проживания в городе? От подобной мысли захотелось завыть и схватить Ярославу, немедленно утащив в свой замок, оградить от всего, но он сдержался. Правда о её прошлом рано или поздно всплыёт, а он постарается этой информацией воспользоваться, чтобы защитить и отомстить каждому обидчику. И пусть всё может оказаться гораздо проще и безобиднее, но бывшему мужу Яры точно несдобривать.

Внезапно скрипнула деревянная половица, и рысь прижалась к стене, слившись с окружающей обстановкой. Князь был уверен, что его итак не видно, но инстинкт самосохранения сработал сам по себе. Девица с распущенными светлыми волосами будто проплыла мимо него, и оборотень усмехнулся, поняв, что именно ради неё верный охранник теперь носится сюда как к водопою. Чуткий слух уловил женскую и мужскую речь, но это уже не интересовало Радомира. Он осторожно сунул свой нос в неприкрытую дверь и едва не заурчал от счастья.

Она, его леди, лежала на низкой кровати с краю, а у стенки, обняв Яру пухлой ручкой, спала маленькая девочка. Оборотень осторожно втянул носом воздух и едва сдержался, чтобы не издать какого – нибудь звука восторга. Малышка пахла сладостями, а ещё теплым молоком, и это было так хорошо... Голая пятка Ярославы, торчащая как-нибудь одеяла, привлекла внимание, и Радомир с трудом выдержал, чтобы не ткнуться в неё носом, а уж тем более не лизнуть. Он

пригнулся, практически лёг на пузо, и осторожно, стараясь не сгрудить половики, подполз к голове своей спящей леди.. И всё-таки даже оставаясь в таком обличье, прикоснуться носом к волосам Ярославы показалось верхом наслаждения, доступным в данный момент, и он это себе позволил.

Буквально с трудом оборотень заставил себя выбраться из этого каштанового облака и выйти, спрятаться за дверью. Осторожно ступая, мимо него снова пропала девушка, плотно прикрыв за собой дверь, но это было уже не так и важно. Радомир молча вышел, коротко рыкнув указания беречь женщину с ребёнком уже поджидавшему Росляру и снова скрылся в ночи. Вот теперь он мог с уверенностью знать, что примет её ребёнка. Это маленькое создание во сне показалось таким беспомощным, что собственные сыновья виделись уже большими и опытными, даже Ярополк. И хотелось защитить эту птаху, вместе с её матерью, странной парой оборотня.

Ярослава

- А что это?
- Это река, очень большая, Лыбедь называется.
- Да? Мам, а это кто там?
- Это зайчик, он увидел наши саночки и сразу спрятался, ускакал.
- Яблоки, мамочка, смотри! Зимой яблочки на березке растут! – крикнула восхищённо малышка, а мы с Росом рас-

смеялись.

— Ксюша, а ведь это снегири на ветке расселись, тебя провожают.

— Ой! — маленькие рукавички коснулись румяных щёчек, — а мы можем остановиться, чтобы потрогать тот пушистый снежок на очень красивой зелёной веточке?

— Нет, солнышко, потом, как-нибудь вместе сходим. Около замка много подобных красивых веточек, — рассмеялась я, засматриваясь то на дорогу, то на дочку, не устававшую восторгаться этой поездке и всему, что она видела вокруг. Мне было грустно оттого, что я в её годы многое повидала, а она... А она у меня есть и это главное, а остальное я всё сделаю для неё и даже больше.

— Отчего же, леди, — вклинился в наш разговор Росляр, а конь в это время сбавил свой ход, — в другом месте именно такой зелёненькой точно не будет, там другая. Правда, маленькая леди?

— Правда, — согласилась моя девочка и уткнулась лицом в моё пальто. Росляр ей приглянулся, но она его всё-таки стеснялась.

Вот так мы и ехали, то мчались быстрее ветра, то переходили на шаг и что-то рассматривали, выслушивая объяснения обратня. Нам всё нравилось, особенно ощущение, что теперь я не буду рваться каждый выходной куда-то, мчаться сквозь любую погоду. Моя дочка будет со мной, рядом и, надеюсь, Марфуша рано или поздно окажется с нами, как и

прежде.

Замок произвел на дочь неизгладимое впечатление. Огромный, с балкончиками и башенками, с каменными высокими стенами, он просто поразил своей мощью и красотой ребёнка, что она увидев всё это просидела молча до того момента, как попали в нашу комнату.

– Ну всё, – прошептала Ксюша, дозволяя снимать с себя шубку, – вот теперь я буду тут жить и никуда отсюда не уеду.

– Почему? А к Марфуше? – удивилась я, ловко раздевая впечатлённого этой красотой и мощью замка ребёнка.

– Если только к ней, а потом обратно, – отозвалась дочка, – а ещё тут кровать, вон какая широкая! И мы высоко! – она прижалась носом к стеклу, – а все маленькие! Мам?

– Что, солнышко? – я озадаченно открыла шкаф, где ещё вчера висели чужие платья. Мне хотелось их прижать к одной стороне, чтобы развесить свои вещи. Наконец – то они у меня появились. Но вместо чужих платьев обнаружила один – единственный халат, что носила с того момента, как меня нашли в лесу и привезли сюда.

– А у дяди Росляра есть хвост?

– Наверное, родная, – я усмехнулась, по-прежнему раскладывая вещи в шкаф, – ты его потом спросишь, как увидишь.

– А я его увижу?

– Скорее всего, а потом он поедет по делам в Осинки, попросим Марфе твой рисунок передать. Ты ведь нарисуешь,

где живёшь?

Восторга дочки не было предела, особенно её впечатлила ванная комната и тёплый туалет. И это продолжалось бы бесконечно, если бы не стук в дверь, привлёкший внимание Ксюши.

— Войдите, — крикнула я и пошла навстречу.

Князь.

Глаза его излучали доброту, а взгляд так горел, что казалось, будто бы он чрезвычайно рад нас видеть. Но, честно говоря, я тоже испытывала нечто подобное по отношению к нему.

— Доброго вам дня, леди, — с насмешкой произнёс он, обращаясь и ко мне, и к дочке, спрятавшейся за подолом моего платья, в которое я только — только успела переодеться.

— И вам всего доброго, князь, — я не смогла не улыбнуться в ответ, одновременно ощущая что-то странное. Слово он стоял не там, а рядом, и касался моих рук, моих плеч. Губы словно зажгло, и я едва удержалась, чтобы не облизнуть их, ещё больше смущаясь под этим медовым взглядом.

— Как вы, маленькая леди? Устроились? — он обратился к дочке, и та соизволила, вышла из-за меня.

— Да, благодарю вас, — ручонка быстро нашла мои пальцы, а сама девочка с интересом рассматривала посетителя.

— Ксюша, познакомься, это князь Радомир, его детей я буду учить, — возникла пауза, а мне надо было что-то сказать. Взгляд хозяина замка переходил то на меня, то на мою дочку

и становилось весьма неловко.

— Простите, маленькая леди, я должен был первым это сделать. Князь Радомир, владелец здешних мест, — большая ладонь протянулась к ребенку в знак приветствия, а я с интересом наблюдала за манёврами. Что задумал оборотень. Попытаться целовать, не то место и не та обстановка, да и я для него просто наёмная работница. Но нет, князь слегка пожал маленькие пальчики с каким-то интересом (конечно, рука Ярополка была гораздо крупнее девичьей) и отпустил.

— Ксения Хадерсон, — важно пискнула малявочка, — дочка мамы Ярославы. Учительницы.

— Мне приятно, честное слово, — отозвался оборотень и втянул носом воздух. Признаюсь, иногда меня это очень нервировало, хоть я уже точно знала, Радомир просто запоминает её запах или распознаёт что-то, ведомое только ему. И, обращаясь ко мне, заметил: — Вам тут будет тесно, я распоряжусь, чтобы выделили помещение побольше, свободные комнаты имеются, будьте уверены.

— Нет, что Вы, князь, спасибо за заботу, — запротестовала я. — Нам и тут хорошо.

— Но ребёнку негде спать, — он пальцем ткнул в моё спальное место, а я промолчала, прикрыв глаза на некрасивый жест. В Осинках многие пальцами тыкали, когда хотели что-то показать, главное, чтобы не в тебя.

— Мы уместимся.

— Я распоряжусь, чтобы вам сюда всё принесли.

– У меня будет своя кровать? Только моя? – прошептала с восторгом маленькая, приложив ладошки к груди, а мне просто выть захотелось от этого жеста!

И такая тоска накатила в сердце.... Я не была лишена в детстве ничего такого, у меня всё было! Отец никогда не жалел для меня ни денег на тряпки, ни на отдых, ни на обучение! Навесив дежурную улыбку, запретив себе реветь здесь и сейчас, заверила обратно:

– Спасибо, князь, это как раз подойдёт. Мебель передвижем, а места тут более, чем достаточно. Только, если можно, вы выделите нам с детьми отдельное помещение для наших занятий. Можно гостиную или комнатку, ненужную. Тут как – то всем не очень удобно, а теперь и тем более.

– А у них свой класс есть, – ухмыльнулся Радомир. – Обустроенный и светлый.

– Есть? А почему об этом никто ничего не сказал? – Мне было удивительно, ведь там наверняка удобнее. Само слово класс предполагает наличие доски, мела, парт и прочего инвентаря, призванного помочь учителю объяснить, а детям понять.

– А пойдёмте, покажу, – пригласил Радомир и вышел. Мы с дочкой, держась за руки, последовали за ним.

Как оказалось, этот класс находился недалеко от спален мальчиков в той части замка, в которой я ещё никогда не была. Распахнув большие двери, князь жестом руки пригласил нас.

Я зашла и ахнула.

Две парты не были новыми и пол не отполирован до блеска. Тут – то всё как раз как у всех. Но настенные карты, огромный глобус, куча дополнительных приборов, служащих для опытов и даже два скелета, человека и рыси, мило скалящихся присутствующим – всё это просто поразило моё воображение.

– Мамочка! – пискнула дочь и тут же спряталась за меня, опасливо посматривая на учебные скелеты, – кто это?

Князь удивленно приподнял правую бровь и с пониманием подошел к Ксюше, присел рядом с ней, предложил свою руку.

– Леди Ксения, позвольте показать Вам, что это такое?

– Благодарю, князь, – шепотом ответила девочка, по прежнему цепляясь за мою юбку, – но я боюсь. Очень.

– А если на руки? – неожиданно предложил Радомир и протянул к ней уже обе свои руки. – Обещаю, если что, спрашивимся.

– А это прилично? – Ксюша пытливо заглянула мне в глаза, а сама уже двинулась в сторону довольно улыбнувшегося оборотня. И эта картина была такой милой! По-семейному приятной, что я решила не манерничать. Не в замке императора Августа. Тут вообще гораздо проще в общении, чем даже было у нас в загородном замке. В Тарсмании.

– Пока ты маленькая, да, но только в этот раз.

– Хорошо, – она несмело приблизилась к Радомиру, и он

тут же подхватил её на руки, словно пушинку, подошел к скелетам. – А это кто? – пальчиком(!)ткнула в рысь.

– Рысь, а точнее то, что у неё внутри, – казалось, князь выглядит довольным и мне это тоже нравилось. Очень.

– А там? – Ксюша прямо с рук потянулась к черепу человека.

– А там человек, – отозвалась я, сама едва не ткнув пальцем.

– Да? А почему он такой страшный? Просто урод.

Мы переглянулись с Радомиром и расхохотались, а Ксюша, не понимая, почему мы так себя повели, поддержала нас.

– И всё же, князь. – Я, смеясь, взяла дочку и поставила её на пол. Мне показалось, отпустила она шею оборотня не так уж и охотно. Моя вина, нет у ребёнка своего отца, а тот, что есть, просто недоразумение. – Почему мальчики не показали мне этот класс? С Властиславом мы мало занимались, а вот Ярополк...

– А всё просто. – Оборотень распахнул передо мной дверцу шкафа и там, в большой красивой вазе стояли розги! Самые настоящие! Светлые, словно нарочно вымоченные в солёной воде, для какой-нибудь экзекуции! – Вот поэтому младший и побоялся вас сюда приводить.

– Вы! – Мой голос задрожал от удивления, а ещё больше от негодования, – Позволяете бить своих детей розгами, которые специально готовят для непослушных учеников?

– А вы нет? – Янтарные глаза смотрели на меня не испы-

тывающее, они просто смеялись, грозясь озвучить весь этот хохот, что, наверное, еле сдерживал Радомиром.

— Никогда, — серьёзно заверила и отошла на шаг, — и ваших детей тоже не буду. Даже не просите! Никогда!

— Согласен, — отозвался князь и закрыл дверцу грозного шкафа, чем вызвал прилив смелости у Ксюши, решившей её снова открыть. — На самом деле это просто как устрашение, дань методике воспитания предков. И мальчишки никогда не получали, хотя, считаю, иной раз следовало бы.

— То есть, Ярополк на всякий случай меня сюда не привел, побоялся, что могу воспользоваться розгами?

— Ага, именно так, леди, — подтвердил мои догадки князь. — Назначение он усвоил крепко. А вот старший уже в курсе, что к чему. Но молчит, из солидарности с взрослыми.

— Из солидарности? — прищурилась я, глядя, как Ксюша пальчиком крутит глобус. Но в то же время я думала, что страх это в принципе не плохо, но ведь не до такой же степени!

— А у вас такого не было в детстве? — рассмеялся князь.

— Никогда. И вообще, папа считал, что бить... — начала было я и тут же замолчала. Оборотень улыбался ртом, но не глазами. Он ждал, что я расскажу в запале, но, к счастью, удалось вовремя остановиться. Правда, ничего такого не сказала, у всех бывает папа и мама, а остальное не его дело.

— Что ваши родители? Считали, что это лишнее — бить детей? Или вас предпочитали ставить в угол?

– Маму не били, маму давно ставили в угол, – донёсся Ксюшин голос уже как-нибудь партии, – но потом быстро выпустили.

– Она исправилась? – поинтересовался оборотень, по-прежнему не сводя с меня своего медового взгляда . Он, словно обволакивал меня им и хотелось подчиниться, а ещё лучше провести пальцем по переносице князя, коснуться губ, узнать, насколько тверды рельефы мышц, выступающих под свободной домашней рубахой…

– Нет, – пискнула малявка и вылезла к нам, к моему неудовольствию и облегчению одновременно, – мама изрисовала стены, пока стояла, и ей приказано было покинуть угол и больше не шалить.

– А мама твоя, оказывается не такая уж, и послушная была девочка, – усмехнулся Радомир, крутанув пальцем глобус.

– Давайте сменим тему, – я выдавила улыбку, а сама радовалась, что ничего особо важного своей дочери не рассказывала. Так, были бабушка и дед, а потом их не стало. И мы уехали, потому что в том доме плохо стало жить. А Марфа с нами, ведь нам всем вместе лучше, чем одним.

– С удовольствием, – усмехнулся Радомир, а потом обратился к моей дочке, протянув свою широкую ладонь. – Может быть, маленькая леди желает познакомиться с обитателями этого замка?

– Мам? – она восторженно взглянула на меня, а пальчики подрагивали, вероятно, готовясь принять приглашение обо-

ротня.

— Нет, солнышко, — отозвалась я, а лица у обоих тут же вытянулись, — у князя много дел и неправильно чрезмерно пользоваться его гостеприимством.

— Но если он не против, — она спрятала руки за спину и нахмурилась.

— Совсем не против, — подтвердил этот девичий угодник, а мне захотелось от накатившей злости топнуть ногой.

Ну, раз так, держитесь!

— Ксюша, найди на глобусе страну Белогорию, — скомандовала я как можно мягче и девочка послушно подбежала к классному инвентарю, что-то напевая по пути. А потом я, почти шепотом, обратилась к нему. — Князь, я очень ценю ваше участие и даже более, чем Вы можете себе это представить, но пожалуйста, не надо уделять ей много внимания, — я подбирала слова, стараясь не обидеть того, кто итак достаточно много для меня сделал, кому была обязана своей жизнью.

— Почему? — его голос прозвучал глухо, — Вам неприятно?

— Приятно, — тут же отозвалась я, сглотнув и поглядывая на дочь, которая могла подойти и услышать нашу не самую приятную беседу, — Ксюша не знает своего отца, а излишнее внимание со стороны незнакомого мужчины может привязать её к Вам. Но ведь у Вас своя семья, поэтому в случае чего я не хочу, чтобы у неё была травма или ребёнок просто страдал. Надеюсь, Вы меня поняли. И простите, если я

хоть чем-то Вас обидела, но пожалуйста, поймите меня. И не сердитесь, – последние слова я добавила просто почти шепотом, наблюдая, как черные зрачки мужчины закрывают такой манящий янтарь и, мне стало страшно. Немного, но ведь я точно знала, что Радомир не совсем человек, а потому поспешила уйти. – Ксюша, пойдём, родная, у князя очень много своих обязанностей, а у тебя одно очень важное невыполненное задание.

– Какое, мам? – она совершенно послушно вложила свою ручку в мою, с сожалением посмотрела на Радомира, а потом мы вышли.

– Пока есть время, нарисуй Марфе глобус, этот синий шарик, где ты нашла нашу Белогорию. Ведь ты её нашла?

– Да, – она довольно вздёрнула свой носик, – только тебе показать не успела.

– Завтра покажешь, на занятиях.

Мне нравился Радомир и я могла себе в этом признаться теперь, уходя от него. Но позволить приблизиться Ксюше к нему, чтобы ребёнок почитал князя за отца, это неправильно. Я всего лишь приглашенная на очень хорошую оплату учительница, а она моя дочь. И из этих рамок надо постараться не выходить, как бы ни хотелось. Так будет легче и мне, и малявочке.

Мы спокойно прошли по коридору, миновав основной вход и почти приблизившись в нашей комнате, встретили Акулину. Она поздоровалась сквозь зубы и скорее демон-

стративно отвернувшись, отправилась куда-то с корзиной белья. Ксюша не обратила на неё ровно никакого внимания, а я просто вскользь кивнула, занятая своими переживаниями. Выйдя из класса, я спиной почувствовала тяжелый взгляд обратоя, и сейчас даже казалось, что он идёт вслед за нами и смотрит мне между лопаток.

Несмелый стук в дверь нарушил наше уединение, и вынырнула из своих переживаний.

— Войдите!

— Леди, — в дверях стоял переминающийся с ноги на ногу Ярополк, — я пришел спросить, будут ли сегодня занятия.

— Доброго тебе дня, Ярополк, — поприветствовала я его, наблюдая, как княжич смотрит вовсе не на меня, а на Ксюшу, делающую вид, что весьма занята своим рисунком для Марфы. Скелет человека дочь решила изобразить и вот теперь сидела и пыхтела над этим вопросом. — Проходи к нам. Ксюш, оторвись от занятия! Иди знакомиться! Это Ярополк, младший сын князя Радомира.

— Он самый, — кивнул мальчик с весьма важным видом, — эта девочка ваша дочь?

— Ксения Хадерсон, — маленькая изобразила книксен не менее важно и с интересом уставилась на мальчика, который был выше её примерно на полторы головы.

— Так, ну что же, раз есть желание заниматься прямо сегодня, а надо сказать, меня это более чем устраивает, то пойдёмте в класс!

– Ой, я забыл сказать, папа просил передать, что через час ужин! – встрепенулся мальчик. – Может, занятия завтра с самого утра? А то ещё у меня сегодня тренировка.

– После еды? – удивилась я, ведь раньше в институте нам никогда не давали физические нагрузки после обеда. Может быть, он нарочно откладывает встречу с розгами?

– Леди, – улыбнулся мальчик, отчаянно копируя своей манерой старшего брата, – зверь не должен иметь пузо, иначе даже толстый дуб сломается под его весом.

– Понимаю, – я учиво кивнула, признавая, что ничего-то в рысях не смыслю.

Радомир

Оборотень смотрел вслед уходящей из класса паре и не понимал. Чего он сейчас сделал такого, что могло задеть эту леди?

Строптивая!

Первое слово, что пришло на ум. Ведь он хочет как лучше, хочет, чтобы девочка не чувствовала себя лишней в их отношениях.

Звериная голова, в каких отношениях? Их пока нет, а “работодатель – работница”, это не то, где должен присутствовать маленький ребёнок.

Рысь заскреблась, просясь наружу, ей срочно надо было подбежать к паре, положить лапу на колени Яре и посмотреть в глаза. Хотелось околдовать, свести с ума и заставить

принять себя таким, какой он есть. Но человек не мог этого позволить, да и зверь не хотел насилия. Ему нужно, чтобы его любили, а не существовала лишь эта естественная мощная привязка одного к другому.

Он смотрел ей в след, одновременно прокручивая весь состоявшийся между ними разговор. Мужчина не мог заставить рассказать её о прошлом, чувствуя, что она боится его, избегает всех упоминаний. Радомир вовсе не был готов на нести своей паре такой вред. Кто знает, что она сделает завтра, если прошлое все – таки выплынет наружу. Увидеть её спину, понять, что Яра уходит, не как сейчас, а навсегда, он вовсе не готов.

Что-то всплыло из разговора, но Яра тут же замолчала, поняв, что позволила себе лишнего. Сегодня вообще был днём даже каких – то мини откровений. Он точно знал, что у Ярославы был добрый отец, который даже в целях воспитания не бил свою дочь (узнай сейчас об этом князь, то точно наказание свершилось бы относительно этого человека). Ксюша была непоседой, а вот этот момент очень грел душу, и оберотень даже представлял её, очень похожую на мать. Только глаза у леди зеленые, а у ребёнка с глубокой синевой. И, если он правильно понял, девочка даже не знала своего отца.... И пусть это неправильно, но это даже лучше. Радомир готов стать им, заменить его, лишь бы Ярослава не чувствовала, что он может испытывать к этому маленькому солнышку неприязнь.

– Пап. – Ярополк деловой походкой приближался к отцу и на сердце потеплело. Яра с ним хорошо ладит, и оборотень надеялся, что и у детей не возникнет проблем.

– Да, сын. Ты куда-то торопишься?

– Мне сказали, что леди уже приехала. Это правда?

– А ты втяни носом, – Радомир посторонился, давая возможность ребенку зайти в класс, присмотреться и все проанализировать. – Ну что?

– Пахнет леди и ещё чем-то сладким.

– Так и есть, – усмехнулся довольный оборотень, – но есть еще запахи. Как-нибудь, с этим разберемся.

– А какая она, эта девчонка? – старательно равнодушный тон не мог скрыть любопытства ребёнка. – Правда, что маленькая?

– Ты старше и выше.

– Она будет тут жить?

– Будет, – согласился Радомир, наблюдая, как у сына не хватает терпения спросить главное и решил подыграть. – Яр, сходи к леди и пригласи их на ужин, он через час.

– Хорошо, пап!

Мальчишки тут же и след простили, настолько нетерпение переполняло его. Князь вздохнул, прекрасно понимая, что ещё немного и мальчик тоже может привязаться к Ярославе, а это уже отчего-то напомнило разговор с леди. Только в данном случае оборотень находился с другой стороны и теперь уже были понятны её мотивы.

Она боялась за чувства девочки и это естественно.

Ужин прошел в теплой обстановке и всё же зверь с трудом сдержался, чтобы не бросить всё и на глазах изумлённых детей не ткнуться ей носом в колени и не подставить почесать крепкую шею. А маленькая Ксюша, похоже, нашла двух новых друзей. И как не старался Властислав казаться взрослым и не сентиментальным, но, кажется, и его крепость пала перед этой девочкой:

— Ксения, вам передать ещё курочки? — глаза старшего сына смеялись, но девочка в этот момент была серьёзна. И, кажется сыта. Но, похоже, не знала, как отказать этому очень серьёзному на вид юноше, перед которым растерялась.

— Мне добавь! — решил выручить свою подружку Ярополк (в столовую они вошли вместе, держась за руку). — А то в ней не влезет, она же маленькая.

— Мелкий, ты же лопнешь, — усмехнулся такой находчивости старший княжич.

— И я тоже, — вставила своё слово девочка и опасливо покосилась на мать, — могу лопнуть.

— Но ведь вкусно? — прищурился Властислав, играя с детьми.

— Вкусно, — кивнули Яр и Ксюша.

— Значит добавки? И девочкам надо уступать, Яр!

— Так она ведь не хочет! — начал младший княжич, но девочка поступила неожиданно. Радомир и сам удивился, когда весёлый детский смех раздался по столовой.

— Мам! А тут весело, и мальчики прямо как два братца Лиса, правда?

— Лисы? — у Властислава вытянулось лицо в непонимании.

— Не Лиса, а Лисовы, — поправила Яра свою дочь, одновременно вытирая ей щечку салфеткой. А на душе у князя снова потеплело, потому что в этот момент его пара взглянула на него, и неприязни во взгляде не было ни капли. Да он и сам был готов поддержать девочку, но ограничился усмешкой, потому как задумчивыми стали собственные сыновья.

Похоже, в этой компании скучать не придется никому.

И всё же, Радомир решил не торопить события, тем более, что присоединение новых земель к уже оформленным, занимало много времени. И, тем не менее, буквально после ужина, он удивил Яру.

— Леди, я забыл вас предупредить, — обратился оборотень к Ярославе, провожая взглядом собственного младшего сына, решившего провести Ксюше экскурсию по замку.

— Слушаю вас, князь, — произнесла она, обращая внимание на оборотня.

Хотелось, даже очень схватить её за плечи, сжать их, не до хруста, а чтобы поняла, как он не равнодушен, как он ждал этого момента, чтобы прикоснуться, прижать её к себе!

Но нельзя, ещё слишком рано.

— Завтра я буду вынужден уехать на несколько дней, поэтому хотел попросить разделять обед или ужин вместе с Ярополком. У него есть ещё учитель, который занимается с

княжичем, а в остальное время он в вашем распоряжении.

— Вы хотите, чтобы я присматривала за ним в течение дня?

— Да нет, не стоит совсем-то его контролировать. Без матери, такие особенные дети взрослеют быстрее и не нуждаются в чрезмерной опеке. Это для того, чтобы вы знали. Ему достаточно нескольких часов занятий с вами с другим учителем. Кстати, он тоже оборотень, если что. Его имя — Важан.

— Важан, — повторила леди, а зверь почти зарычал, удивляя самого себя и человека. Ревновать к тому, кто может чаще видеть твою пару не глупо и не смешно, но не своевременно. Можно вспугнуть нечаянно Ярославу и тогда считай, начинай всё общение сначала. — Хорошо, я поняла. Мы согласуем наше расписание. А Властислав? Как я понимаю, его тоже не будет в этот период?

— Нет, я беру его с собой. Это помешает процессу учебы? — вежливо поинтересовался князь, тем не менее, считая, что языки подождут, вначале обучение княжескому долгу. И всё же, мысль, что сорокалетний Важан, не встретившей своей пары, а потому иногда не пропускающий свободной юбки, может крутиться вокруг Ярославы, приводила в бешенство, и он скрипнул зубами.

— Нет — нет, что вы, мы успеем, да и как я поняла, начальная база и довольно неплохая у него есть.

— Хорошо, — кивнул князь, вспоминая, что всё-таки есть ещё одна причина, по которой он её остановил. Он надеялся, что поступил правильно. — Леди, не считите за наглость, но

у меня есть еще одно дело. Надеюсь, вы не возражаете, что я принял такое решение.

— Какое? — она с интересом и подозрением смотрела, и хотелось коснуться кончика носа, подуть на прядь волос, шаловливо выправившуюся из прически.

— Я отправил гонца оповестить семью аптекарей Радкевичей, что по сложившимся обстоятельствам Вы больше не можете у них преподавать. Надеюсь, леди не в обиде?

— Я? — смутилась она, опустив взгляд, одновременно решая, обижаться на это или нет. И было бы смешно, если бы в этот момент сам князь оборотней не боялся её реакции. — Князь, я рада, что Вы мне помогли, потому что в любом случае должна была туда поехать и предупредить, а на это нужно время, которого у меня просто нет. Спасибо Вам. — И немного задумчиво добавила, — правда, там были мои вещи. И письмо аптекарям хотелось бы написать.

— Ваши вещи только что должны были доставить, а письмо написал от себя.

— Спасибо, — она перестала сверлить взглядом мужской подбородок, и оборотень немного усмехнулся, не понимая, что еще от неё можно ожидать. — Но в следующий раз, пожалуйста, предупреждайте о подобных решениях! А то мало ли что мне нужно будет забрать.

— Непременно, — отозвался Радомир, — а если вы про оплату, то они её передали.

— Как? — удивилась леди, — но ведь я всё уже получила.

Аптекари мне точно ничего не должны.

— С Креном трудно было спорить, — выдал свой аргумент князь и, усмехнувшись, отправился к себе.

Он нарочно оставил Ярославу одну, давая понять, что не будет преследовать её по пятам. Правда, зверь активно против этого протестовал, требуя вернуться и подставить свою голову под её руку.

А ночью оборотень отправился по обычному маршруту, осторожно ступая по собственному замку. Полумрак не мог нарушить его планов, равно как и ворчание Акулины, доносившееся из подсобных помещений. Радомир изменил маршрут, решив разузнать, что именно среди ночи вывело из себя эту женщину.

— Что случилось, почему ты брашишься, как мужик, которого выкинули из трактира, — произнёс князь, одновременно распахнув дверь кладовки.

Он с удивлением увидел служанку в пьяном состоянии, восседавшую на одном из мешков с крупой. Напротив её, на столе, стоял начищенный самовар, которым давно никто не пользовался, что не мешало появлению отражения там Акулины. Вероятно, женщина сама с собой и беседы вела и тихо напивалась в уснувшем доме, не мешая никому.

— Князь ко мне пожаловал, — заулыбалась пьяная баба и качнулась, чтобы встать, подвинуться навстречу вошедшему оборотню, но, не удержавшись, снова осела на мешок, — а я тут устала маленечко, вот, присела отдохнуть. И вы сюда то-

же, присаживайтесь, можно рядышком, – она, по-прежнему улыбаясь, похлопала рядом, от чего запах риса ударил в нос оборотню.

– Акулина, чем тебе помешала леди и её дочь? – жестко спросил оборотень, прекрасно расслышав слова о ненавистной самозванке с мелким отродьем. – Отвечай!

– Я разве что-то сказала? – удивленно воскликнула женщина, приложив руки к вздымавшейся груди, – да что вы, князь! Я и травки лечебные ей таскала и заваривала сама лично, как доктор велел. И всё исполняла, чего захотела эта леди. И чай, и бумагу для дамского туалета, всё принесу, и еще чего попросит.

– Я не глухой, – он старался говорить тихо, чтобы не привлечь к себе внимание кого – либо из обитателей. – Ты давно у нас служишь, сама попросилась, вспомни. И плачу я тебе исправно и больше, чем слуги получают в городе. Но, похоже, забылась, кто тут хозяин.

– Князь, это всё наговоры! Не верьте ей! – упиралась пьяная женщина, но всё же понимание плескалось в её глазах, наравне с алкоголем.

– Я всё сказал. Ещё слово, а тем более дело, и тебя больше тут не будет. Никогда.

Он уходил, полный решимости в случае ослушания выгнать женщину, отдавшую несколько десятков лет жизни работе тут, в замке. Потому что никто и никогда не посмеет даже пискнуть в сторону его пары, не то, что там нести вся-

кий бред в пьяном угаре.

Просидев час под дверями Ярославы в абсолютно темном коридоре, и слушая, как она рассказывает сказку за сказкой никак не засыпающему ребёнку, он едва сам не свалился, утомлённый долгим и тяжёлым днём.

До рассвета оставалось не так уж и много, но отряд оборотней покинул территорию замка, рассчитывая вернуться в полном составе, ведь свои планы были не только у вожаков, но и у каждой рыси.

Глава 5. Шок, это по – нашему

Ярослава

– А как Вы думаете, леди, мой папа вернётся? – поинтересовался Ярополк на следующий день прямо во время занятий. Задумчивое лицо мальчика не давало мне покоя, ведь он с появлением Ксюши стал сущее веретено, а тут вдруг такие перемены. И сейчас моя дочь сидела в стороне, на свободной парте и рисовала, прикусив губу, а он был, словно сам не свой.

– Почему ты это спрашиваешь? – я оторвала свой взгляд от учебника и уставилась на мальчика, мнущего пальцами карандаш. – Конечно, вернётся, он ведь ненадолго. На неделю. Разве он может тебя оставить?

– Не может! – обрадовано согласился княжич, которому нужно было всего-то, это подтверждение своих мыслей. – Он ведь всегда побеждает. Мой папа!

А вот у меня от этих слов сердце замерло, и я застыла буквально на пять секунд, а после решила прояснить то, что не понимаю:

– – Может быть, я чего-то не знаю. Но разве куда уехал твой отец опасно? Что-то случилось?

Мне тут же вспомнилась суeta во дворе во время нашего прибытия и множество незнакомых обратней, промелькнувших за день и под окнами, и в самом замке. Я не знала,

обычное ли это явление или нет, а потому ни разу ни у кого не поинтересовалась в чём дело. Да и не у кого было. Со слугами общалась мало, с Акулиной иной раз, и разговаривать не хочется, у князя выпытывать не очень – то и удобно. Да и не подумала об этом, радуясь, что дочь теперь со мной.

– Медведи разоряют деревни и мы должны их проучить, – торжественным голосом произнёс княжич.

– А Властислав? Разве ему ещё не рано? – я затаила дыхание, не понимая, неужели парень восемнадцати лет может уже участвовать в подобных походах.

– Леди, – многозначительно усмехнулся малец, всем видом показывая, что я вообще ничего не знаю, – его наш отец с пятнадцати лет с собой берёт, он уже многое повидал.

– С пятнадцати?

– Да. И я тоже, как подрасту, обязательно отправлюсь с ними!

– А что там медведи – то? – моё любопытство не было первичным, какое-то непонятное беспокойство появилось в груди.

Князь едет с сыном усмирять огромных оборотней. Трудно даже представить, какого они размера, если сам Радомир был весьма крупным образцом этого вида рысей. Он был мне по бедро, плюс мощные лапы, большая голова. Можно сказать чудовище, напугавшее меня в прошлый раз в комнате. Но медведи... Как две коровы?

– Они напали на деревню, в которой когда-то жила моя

мама. Я слышал, что у нас с ними договор мирный, но медведи решили нарушить его. И папа отправился их проучить, ведь он князь!

— Да, он князь, — я отозвалась, как попугай и тут же уточнила, — есть пострадавшие?

— Есть. Люди и наши тоже. Но папа сказал, что разберётся!

— Непременно! — подбодрила я его, а у самой настроение пропало, — конечно, разберется. И вернётся, вместе с твоим старшим братом.

— Продолжим? — взбодрился мальчик, а Ксюша, словно поняв, что тому нужна поддержка, взяла свои карандаши и альбомный лист и подсела к нему, улыбаясь и заглядывая в глаза. А ещё украдкой сунула Ярополку конфету, которую тот тут же спрятал в своей ладошке, с хитрой улыбкой взглянув на меня.

Прошло два дня, тянувшихся, словно червяк через дорогу и вместе с тем летящих, как быстрокрылая птица. Мы занимались с Яриком и Ксюшой, ходили гулять, но, как и говорил Радомир, мальчик почти не нуждался в нашем участии вне занятий. Он просто уходил под предлогом “уроки у Важана” или “у меня дела”, “поиграю с ребятами” и всё. Я пыталась принять участие, задержать мальчика с нами, но он улыбался так многозначительно, словно копируя своего отца, и тут же убегал.

А ещё раздражал этот учитель — оборотень, который какой день с самого утра гонял мальчика на тренировках, а толь-

ко потом отправлял ко мне. И я решилась с Важаном пообщаться, тем более что точно знала, что именно сейчас у них идут занятия. Ксюша уснула, и я поспешила воспользоваться этим моментом и быстро уладить вопрос.

— Леди, — осклабился симпатичный оборотень, едва я зашла в их тренировочный зал, а потом кивнул в сторону взмокшего и тяжело дышащего Ярополка. — Вы захотели посмотреть на своего ученика? Или захватили ему носовой платок?

— Я к вам пришла, — отозвалась, никак не реагируя на шутку с платком. Возможно, повлияла моя жизнь в деревне, где почти нет церемоний или адаптировалась за две недели тут с оборотнями, потому что нечаянно становилась свидетелями споров или общения со словами не самого красочного свойства. И я не затыкала уши, не делала вид, что мне дурно, как когда-то кто-то из прошлых подруг. Мне даже иной раз хотелось ответить, но я сдерживалась, объясняя, когда воспитанием, когда жизнью на природе или особенностью их вида.

— Я польщён, — остряк ловко скинул свой потертый кожаный жилет, который тут же оказался на одном из ветвистых лосиных рогов, навешанных по стенам. — И что же Ярослава желает?

Оборотни очень часто обращались друг к другу по имени, исключением тут только был князь. Княжеские дети через раз. Меня всё чаще называли «леди», но иногда и по имени.

— Желает сменить время занятий Ярополка.

— А смысл? — прищурился Важан и, не скрывая, прошелся своим взглядом по моей фигуре. Сегодня я была в своём синем платье, отделанном белым кружевом и, кажется, мужчине это очень понравилось. Он даже прищёлкнул языком, когда дошел в своей наглости до того, что уставился на мою грудь, от чего я предпочла повернуться боком, делая вид, что прохожусь по помещению. Беспардонное усатое животное!

— Мальчик приходит вымотанный, а так бы наоборот, — тем не менее, произнесла я, не озвучив данную ему характеристику.

— То есть, — усмехнулся наглец, оценив мой манёвр, — теперь он после изучения иностранного языка не сможет в руках держать меч или шпагу? Или стрелять, потому что рука устала от карандаша?

— Не паясничайте, Важан, — оборвала его, — у меня возникла проблема… Нет, у нас с вами возникла проблема и мы вместе должны её решить.

— Должны, значит, — произнёс задумчиво оборотень, растягивая слова, — а может быть, обсудим?

Он неспешно подошел ко мне, почти вплотную, и я почувствовала его дыхание. Лёгкий запах пота мужчины не был неприятным, это всего лишь результат небольшой тренировки, какая может быть после активных занятий с ребенком. Я попыталась отступить от него, но поняла, что ещё шаг и обо что-то споткнусь, а этого мне не хотелось. И ещё этот звериный взгляд, в котором блуждают явно неоднозначные идеи.

— Кто вы, Ярослава? Откуда взялась? Почему сейчас, а не, скажем, годом раньше? Почему князь не велел к вам приближаться, а вы как нарочно второй день не выходите у меня из мыслей?

— Понятия не имею, — отозвалась и попыталась обойти его стороной, — но мне подобное ваше внимание, поверьте, не льстит.

— От вас исходит такой запах, такой манящий, — прошептал зверь, ухвативший меня за локоть и принюхивающийся, закатив глаза. Сильные пальцы сдавили руку и я возмутилась.

— Уберите руку! — Ох, как пожалела, что нет веера, так бы и дала по макушке раза два!

— А то что? Может, поцелуй, а потом свобода? А? — Хитрый взгляд и игра вывели меня из себя, и я уже собралась было топнуть ему по ноге своим небольшим каблуком, как раздался взволнованный голос Ярополка:

— Учитель Важан, отпустите леди, а иначе я вам кишки наружу выпущу!

— Каков малец, а! — ухмыльнулся этот наглец и в лёгкую выгнувшись, ухватил меня, грубо дёрнув за руку, повернул на своё место. Меч княжича теперь был направлен мне вбок, а усатый нахал всё радовался. — И чего добился? Проткни её, раз такой умник! Опять уроков не будет, кошак!

Я попыталась дернуться, и у меня тут же получилось, а точнее Важан просто в ответ на мои действия вытолкнул ме-

ня подальше от острия меча и с азартом уставился на ошарашенного мальчика.

— То, что заступился, это правильно, так и делай! Но надо ведь думать ещё и головой, а не тем местом, на котором сидишь. — Мерзавец скривил гримасу, а потом постучал пальцем у себя по лбу.

Звонкая пощёчина прозвучала на весь зал, и удивленный взгляд учителя словно застыл, не отрываясь от меня. Кажется, на Важана напало онемение и ступор. А у Ярика дрогнул в усмешке уголок губ, но тут же лицо приняло снова скорбное выражение, как у любого ученика, выслушивающего нотацию. А то вдруг опять ругать начнут!

Я потирала запястья, локоть, понимая теперь, что этот странный оборотень просто с радостью использовал меня как мишень, как приманку для Ярополка. Он хотел княжича испытать, говоря мне вещи, которые не следовало бы произносить. Но это оборотни, а у них, как мне стало казаться, многие понятия смазаны или не стоящие такого пристального внимания, как у людей.

— А извиниться слабо? — обратилась я к по-прежнему молчащему Важану, — или это так, в порядке вещей?

— Извиниться? — Монстр остроумия уставился на меня с удивлением.

— Что? Не учили? — съязвила и ничуть не пожалела. Хотелось просто до жути стукнуть его кулаком по лбу, для вразумления.

– А леди с зубками и коготочками, – ухмыльнулся этот мужчина и тут же произнёс те слова, что привели меня в изумление: – Ярослава, я прошу вас простить меня. Больше этого не повторится, надеюсь, – он бросил взгляд на княжича. – Может быть, в знак примирения, мы с вами прогуляемся? – Нахал мурлыкнул, словно котяра. – Погода хорошая, а снег так приятно хрустит и луна окрашивает его в своё изысканнейшее серебро.

– Польщена, – съязвила я. – Вначале меня используют в качестве учебной куклы, а потом завлекают, расписывая все прелести вечерней прогулки. А вы талант, Важан. И на мечах мастер и по луне специалист.

– Ну, так что? – прищурился усатый оборотень, потерев щеку, где все еще красовался отпечаток от моей руки.

– Какое время меняем? – я проигнорировала этого сквозчника, напомнив о цели моего визита. – Вам это вообще удобно?

– Да мне, собственно не сложно. – Мужчина усмехнулся и подпрыгнув за своим жилетом с легкостью стянул его с ветвистых рогов. – До обеда ваше время, а после моё. Ближе к вечеру снова ваше.

– Спасибо, что выслушали. – Я повернулась и ушла, обдумывая случившееся.

– Какая женщина, – шепотом раздалось за моей спиной, но я на это уже не среагировала. Оборотень не хотел, чтобы его услышала, так не будем заострять внимания.

Даниэль Гринвич

— Милый Даниэль, застегни мне пуговку, будь добр, — пропорковал мелодичный голос оперной певички, и мужчина неспешно встал, накинул шелковый халат и подошел к молодой женщине, сидящей перед зеркалом.

— Так? — ухмыльнулся красавец, любуясь отражением звездочки Софи, что зажглась с его подачи. Он приплатил кому надо, в ответ замолвили словечко, упрятав денежки в карман, а ей дали главную роль и всё, до примы недалеко.

— Конечно, — Софи положила свою ручку поверх мужской и погладила пальчиками ухоженную кожу мужчины. — У меня сегодня репетиция, я задержусь, а завтра..

— Не могу завтра, — он вырвал свою руку и намотал на палец белокурый локон, завитый новомодными франкскими щипцами. — У моей жены день рождения, а потому мы встречаем гостей. Ты ведь в курсе, я упоминал, зачем спросила?

— Порядочной женщине и помечтать нельзя, — протянула красотка, поймавшая взгляд Даниэля в зеркале.

— А вчера в постели шептала, что порядочной со мной тебе не быть, — усмехнулся Гринвич, засунув одну руку в карман, а второй по-прежнему играя с волосами любовницы.

— Скажи, Дан, у нас говорят, что когда-то ты собирался жениться, твоя невеста сбежала, и тогда произошёл страшный скандал. Это правда?

— А тебе это к чему? — Гринвич приблизил своё лицо к

щеке Софи, а пальцы, ласкавшие идеальный локон, на сей раз вцепились в нежную шейку, слегка сдавливая. – Что ты задумала?

– Ничего, – певичка попыталась ослабить хватку, но куда там, а потому она прохрипела, – отпусти, синяки будут. А мне ведь ещё выступать!

– Пудрой замажешь или шарфик повяжешь, не мне тебя учить, – он отдернул свою руку и скривился, наблюдая, как женщина трёт свою шею, где точно остались красные пятна от пальцев мужчины.

– Несносный, – надулась Софи, – и что я такого спросила? Весь театр мне об этом уши прожужжал, да вся столица об этом знает!

– А тебе – то что? Я мало тебе плачу? – Даниэль потянул свой халат за пояс и скинул его небрежным жестом на кровать.

– Да я, собственно не про это, – примирительным тоном произнесла молодая женщина, жадным взглядом поедая в зеркале обнаженного мужчину. А затем она обернулась, не в силах наблюдать его в отражении.

– Тогда зачем? – Гринвич встряхнул брюки и всунул ногу в штанину.

– Просто мы с тобой встречаемся уже полгода, ты мне даешь подарки, цветы. Не скрупишься. Но никогда не говорил, что любишь или хочешь на мне жениться.

– Софи, – кривая улыбка просияла на красивом лице, – я

женат, ты забыла? И у меня двое детей, если что.

— Да нет, не забыла, конечно, но ведь разводы существуют, Даниэль.

— А разве я обещал на тебе жениться или давал повод так считать?

— Но... — женщина глазами указала на разобранную кровать, — ты говорил, что тебе со мной хорошо!

— А я и не отрицаю. Но всё же согласись, свежее яблоко испортится гораздо быстрее, чем сущеное.

— Не пойму, — она нахмурила свой носик. — Ты меня сейчас с яблоком сравнил или сморщенной долькой?

— Не напрягайся, дорогая, — усмехнулся снова Гринвич, — ты свежа, как..как майская роза. Вот только про свадьбу забудь. И про Яру больше даже не упоминай, иначе... — мужская рука снова коснулась нежной шейки и Софи молча кивнула, уже жалея, что завела весь этот разговор.

Спустя тридцать минут Даниэль Гринвич неспешной походкой вышел из двухэтажного каменного дома с мезонином и, постукивая тросточкой, направился в сторону собственного столичного особняка. Погода была хорошей, тротуары были заблаговременно посыпаны песком, а ещё просто чудесно пели птицы, но настроения не было. И все, потому что пустоголовой Софи понадобилось напомнить про Ярославу!

Сколько раз он ругал себя за тот мимолётный порыв отказаться от неё и расстроить свадьбу. Сколько раз он проезжал мимо дома герцога Белтонича в надежде увидеть зна-

комое лицо хоть мельком, но ничего нового не произошло. Многие в столице давно были уверены, что в той неразберихе, что царила в военные годы, сгинула и Ярослава и её служанка, с которой говорят они вместе и пропали. Кто знает, что произошло на самом деле. Он даже сам какое-то время пытался её разыскать, заезжал в пять постоянных дворов, в две гостиницы, но конечно никого не нашел. А потом узнал, что граф Алекс, оказавшийся вдруг живым, да ещё герцогом, сам со своими ищейками прочесывает всё и вся по всей стране. Этот старый интриган после возвращения посмел треснуть его, Гринвича по лицу при всех на торжестве, посвященном победе над Аравией! А ещё назвать скотиной и только потому, что он, Даниэль, как честный человек подошел поздороваться и поинтересоваться, не отразится ли на его служебном продвижении по дипломатической линии личная неприязнь! Лучше бы и не спрашивал. А с великими планами родителей пришлось расстаться, ведь мстительный интриган по-прежнему в фаворе у императора, а значит, всё в его власти.

В тот скандальный вечер в ссору, грозившую перерасти в потасовку, вмешался сам император, и всему семейству пришлось покинуть дворец, под насмешливыми взглядами придворных, не скрывавших своё презрение к его поступку отказаться от невесты в сложное для Белтоничей и страны время. Но ведь те же самые люди были готовы втоптать имя Яры в грязь, когда она осталась без поддержки отца! И даже бы-

ли случаи, когда он лично затыкал рот злобным сплетникам, целясь туда иной раз кулаком!

Но Алекс оказался еще и злопамятен настолько, что ни одна попытка Даниэля и его отца не привели к успеху в исполнении мечты Гринвичей блеснуть на дипломатическом поприще. И не так давно Дан решил махнуть на всё, заняться коммерцией, которую чуть не загубил своими неумелыми медовыми подделками отец.

Раздумья и воспоминания мужчины были прерваны проезжающей мимо каретой, которой он вынужден был уступить дорогу. Семейный герб Белтоничей красовался на двери и Дениэль предпочел отвернуться, чтобы не встретиться взглядом с ненавистным герцогом и его женой.

Ярослава

– Прекрасная леди устала крутить пальцем синий шарик и решила навестить скромного учителя? – съязвил Важан спустя два дня, когда я и Ксюша пошли провожать Ярополка на тренировку.

– Это глобус, если что, – я усмехнулась, обменявшись любезностями с оборотнем.

Сегодня, спустя два дня после того случая, когда он подставил меня под меч, мы довольно спокойно общались, иногда пересекаясь в пределах замка и его территории. Больше никто не хватал меня, пытаясь научить мальчика реакции, а значит, не было повода дать ему ещё одну пощёчину, пусть

я и была готова к подобному повторению.

— Так что привело вас сюда, а? — он подхватил Ксюшу и ловко посадил её на ветвистые рога. Та только пискнула от восторга и ухватилась руками, — смелая девочка, такую и тренировать не жалко.

— Не жалко? — не поняла я, представляя, как он может гонять мою дочь, надсмеясь над ней, как над Яром. Но тот мальчик, в нем нужно вырабатывать терпение к насмешкам врага, а нам — то это зачем.

— В смысле времени не будет жалко на обучение.

— А, понятно, — я подошла к дочери и протянул руки, чтобы её поймать, ведь достать не смогу даже в прыжке. Ксюша опять пискнула, отпустила ручонки и оказалась прижатой ко мне. — Но всё же, Важан, я не за этим к вам пришла, — произнесла, наблюдая, как Ярополк довольно уверенно наматывает на руку темляк от длинного ножа, а Ксюша не сводит с оружия восхищенного взгляда.

— А чем же я мог ещё заинтересовать леди? А? Лицо не дам, сразу предупреждаю, до сих пор щека болит! — он скрипился, изображая обиду.

— Клоун, — я буркнула, потому что пришла не за шутками, правда с ними было легче. — Лучше расскажите, что известно об отряде.

— Всё ясно, — смешливость мгновенно слетела с этого нагхального котищи, и он уже совершенно серьёзно посмотрел на меня, крутя в правой руке нож.

— Так что нового? — я уже не улыбалась, а словно зачарованно смотрела на то, как ловко Важан крутит острый нож между пальцев и при этом не режется. Нет крови!

— Сложно там всё, — он резко повернулся и метнул нож в мишень. Оружие, естественно вошло ровно в яблочко. — Но наши почти выиграли. Так что не переживайте, леди. Вернётся князь, целёхонький.

— А остальные? — переспросила, а сама от радости едва не подпрыгнула. Слышала я пересуды от разных слуг, но ведь с ними особо не общалась. Так, что-то немного спросила, так же мне и ответили.

— Сматря кто, — отозвался нахмуренный Важан и шикнул на Ярополка, прислушивающегося к нашему разговору в то время, как Ксюшка зачарованно водила пальчиками по лезвию его ножа. — Княжич, рта не раскрывай, а то твоя подруга без пальцев окажется! К мишени!

Последние слова скорее всего означали, что кто-то пострадал или ещё того хуже, погиб, но я всё-таки решилась на ещё один вопрос.

— Как думаете, долго всё будет длиться? Я понимаю, что это не на прогулку сходить, но всё-таки, — искренне произнесла свою речь, тем не менее осознавая, что мне просто очень важно, чтобы князь поскорее вернулся.

Я хочу, чтобы он вернулся целым и невредимым и привёз с собой обратно собственного сына так же живого и здорового.

– Не знаю леди. Может три дня, а может и десять, – помрачнел учитель, метнув очередной нож в другую мишень, расположенную в стороне от детей. – Но веры косолапым больше нет.

– А почему они нарушили договор? И что будет с тем, кто так поступает.

– Обычно уничтожение, – передёрнул плечами Важан, – закон оборотней, да и людей тоже. И если сейчас они как – то вывернутся, то это будет их последний шанс на жизнь. Другой уже Радомир не даст. А почему нарушили? Да кто их знает, они ведь не мы. Но скорее всего земли нужны. У воожака медведей трое сыновей, ему надо им что-то выделять.

– Как и везде, – согласилась с доводами оборотня, а у самой всё замерло в груди. Если Радомир собирается до последнего биться с медведями, то чем всё это закончится? А ещё и Властислав, которому – то всего восемнадцать лет!

Медовые задумчивые глаза вдруг всплыли в моей памяти, и я предпочла отвернуться от Важана, боясь выдать своё влечение к князю. Я скучала по нему, и это было очевидно.

Расстроенная вестями, я вернулась в свою комнату, отчаянно захотелось прижать сонную дочь, но сдержалась, а вместо этого открыла шкаф, посмотрела на свою одежду. Сразу решила, что как только выдадут мне первую оплату, непременно схожу в местную лавку, посмотрю, что за платья тут продаются, а то по возможности съезжу в город. Вдруг кто-

то поедет, а князь дозволит нам отлучиться. Белый уголок показался из кармана при прикосновении к одежде, и я нахмурилась, потянула.

Это оказалось письмо от Лерана. Не зная, как на него реагировать, всё же развернула и принялась читать.

“Ярослава Хадерсон!

Вы имели наглость поселиться в моих мыслях, а посему я счел необходимым приехать к началу занятий в этом году. И тут узнал, что, к сожалению, вы простудились, а потом и вовсе отказались от этой работы, так как появился более достойный вариант. Вы правы, что так поступили, возможно, в этом есть и доля моей вины, в чём лично я не сомневаюсь. Вёл себя, как последний индюк, одурманенный незнакомкой с первого взгляда. Простите.

Сейчас я нарочно вызвался помочь брату, чтобы суметь передать вам записку. Да, деньги, что сейчас Марго считает для вас в своей комнате, это не что иное, как страх перед оборотнем, особенно перед его хозяином. Она хочет выглядеть справедливой, только поэтому отсчитывает оплату согласно письма князя. Не думаю, что стоит отказываться от этих денег, лучше вас ни один учитель не преподавал для Максимилиана, что мальчик и заявил своей матери не далее, как вчера. Марго так и вовсе только что пронеслась по ступеням и прочитала, что слишком мало платила, пожадничала. Так что они в любом случае ваши и только.

А если у вас будет желание всё бросить и навестить меня, а, равно как и остаться с напыщенным самовлюбленным индюком, то прошу не стесняться, я всегда буду вас ждать.

Несносный Леран. “

Моему удивлению не было предела. Но всё же я рада, что прояснился вопрос с деньгами. У меня действительно мелькала мысль, что в случае с Быстрым с меня взыскивали чуть больше положенного за содержание коня. Но не было вариантов другого рабочего места, поэтому пришлось соглашаться. А теперь, можно сказать, всё встало на свои места.

А ночью, спустя ровно три дня, как раз в начале февраля, князь мне приснился. Я потянулась, чтобы погладить его, и тут же подумала, какая мягкая шелковая шкурка. Плюшевая.

Руки прикоснулись, но не остановились, а словно провалились куда-то, затягивая меня за собой и как же это больно!

Открываю глаза и беззвучно ругаюсь.

Лежу на полу, упираясь согнутыми руками перед собой. Вот она боль и полет.

“Ерунда какая-то. И приснится же”, – произнесла и подумала, что как – то светло в комнате, а еще и этот посторонний шум, будто бы кто-то приехал.

Приехал!!!

Я вскочила, накинула лёгкую шаль, что купила в местной лавке и босиком осторожно подошла к окну. Обозы, выкрикивающие что-то люди и оборотни, разведённые костры пе-

ред замком – всё это предстало перед глазами и я сразу поняла.

Он вернулся!

Осторожно накинув халат и сунув ноги в мягкие туфли, вышла в коридор. Чистое ночное небо и луна были мне в помощь, освещая коридоры большого замка оборотней, а потому быстро прошла метров десять, не споткнувшись, а вот завернув за угол, согласно изгибам коридора, едва не закричала.

Два желтых огонька мерцали в темноте, приближались, как раз в том месте, где отсутствовали окна, дающие хоть какой-то свет.

Я встала, ноги отказались двигаться, застыв в каком – то онемении. Но тут же глубоко вздохнула от неожиданной догадки – это он?!

Попятилась, неосознанно, но хоть сдвинулась с места.

И тут эти огоньки приблизились.

Огромная рысь неспешно переставляла широкими лапами, безотрывно смотрела в мои глаза, словно гипнотизируя и пытаясь что-то сказать. Пахло кровью и гарью, но мне было всё равно.

– Вернулся, князь! – прошептала и протянула руку, об которую тут же потерлась рысь, а следом раздались звуки, чем-то напоминающие мурлыканье. Огромная кошка ткнулась своей головой мне в колени и шумно вздохнула.

Внезапно рысь бросилась от меня в темноту коридора,

раздался шорох и ещё какие-то хлопающие звуки и всё стихло. Я только сделала шаг по направлению к своей комнате, хотела вернуться за свечой, а потом посмотреть, что стало со зверем, вдруг ему нужна моя помощь, как из-за спины, откуда-то из темноты послышался знакомый голос.

— Леди, — шепотом, просто очень тихо, но сейчас он казался таким узнаваемым, что я обернулась. — Не уходите. Прощу.

Темнота, полумрак, так оно даже лучше. И весь это мой неухоженный вид с распущенными волосами нисколько не тревожил, и я сделала шаг навстречу.

Радомир быстро приблизился и встал рядом, его руки дрожали, а дыхание казалось несколько сбитым.

— С возвращением, князь! — произнесла, а самой ужасно хотелось положить ему руки на грудь или хотя бы просто дотронуться, почувствовать, что сейчас он тут, со мной, а не очередной сон, после которого я снова проснусь на полу, упираясь руками в ковёр.

— Вы куда-то собирались? — он нервно махнул рукой в сторону коридора, — в такой поздний час?

— Да, — согласилась, ведь так оно и есть, — собралась.

— Вас кто-то ждёт? — напряжение не исчезло, оно просто буквально рассыпалось вокруг нас и даже стало казаться, что сейчас что-то случится. Гром или молния, а может быть то и другое.

— Я не знаю, — призналась, подозревая, что он подумал не

то, а точнее... – Нет! – сказала вслух, просто вырвалось!

– Нет?

– Ну, знаете ли! – я возмущалась, а в груди клокотали сотни эмоций. И раздражение накатило, а следом понимание. ... Зачем вышла? О чём подумала? К кому побежала? Скучала, переживала – получи! Оправдываться не моя привычка, а потому грустно вздохнула, повернулась и ушла, бросив перед дверью, – я к Вам шла. Конкретно к Вам.

– Зачем?

– Хотела убедиться, что всё в порядке. Убедилась, – закрыла дверь и прижалась с рукой стороны, удержавшись, чтобы не стукнуть по ней руками от возникшей боли.

Когда этот оборотень стал мне нравиться настолько, что готова была ночью побежать, выйти навстречу, лишь бы увидеть его, узнать, что с ним ничего не случилось? Или это я поддалась всеобщему настроению и ожиданию. Ведь у многих в отряде родственники, знакомые. Каждый знает, что без потерь этот поход не обойдётся и непременно будет бой, медведи не станут отступать.

Шуршанье с другой стороны подсказало, что мужчина всё ещё тут, и я застыла, пытаясь определить, куда он направится, прижалась к двери ухом. Я злилась и вместе с тем переживала. Что он обо мне подумал? А с другой стороны, да какое имел право!

– Яра, – тихий шепот раздался из-за двери, – пожалуйста, открой. Это важно.

Я не заметила, когда мы перешли на “ты”, оставаясь по-прежнему на том же месте. Он, скорее всего, меня слышит, ведь доступны моим ушам шорохи из-за двери! И хотела остаться, но вспомнила, что князь пришел вовсе не из собственного кабинета или из спальни, а потому вышла и закрыла дверь, чтобы не разбудить дочь.

Мы молчали, не отрывая друг от друга взглядов, даже я видела его в лунном свете. Расстояние в один детский шаг, оноказалось таким огромным.

Радомир

Обоз с ранеными вояками следовал по пятам, но едва за-видев собственный замок, Радомир пришпорил коня. Напряжение последних дней всё ещё не отпускало, да и у него самого повязка на плече снова пропиталась кровью. Сегодня в пути, неожиданно напал медведь, выбрав в жертву именно его, князя. Рыси возвращались, уставшие, а потому каким-то образом пропустили притаившегося врага, причем уже на своей территории. Огромное дупло на верху дерева послужило ему укрытием, и оборотень рискнул, свалившись прямо с высоты, да на самого князя рысей.

— Умри, — рыкнул злой медведь и ногтями пропорол одежду князя на плечах.

Всей тяжестью противник — оборотень упал на коня, аккурат перед Радомиром, от чего конь подогнул передние ноги и повалился, увлекая за собой соперников. Медведь схва-

тился за князя рысей, но тот, пытаясь не переломать шею и вместе с тем отбиться, выхватил нож, что висел пристегнутым на поясе рядом с мечом и всадил врагу в живот. Другое оружие было бы более неповоротливо, а это провернулось вокруг оси.. Теплая кровь хлынула на руку, но князь думал не об этих ощущениях, а о могучем звере в человечьей личине, что и в раненном состоянии вцепился в его руки.

– Я убью тебя и всех, кто тебе дорог, – хрюпел медведь, пытаясь рвать плечо Радомира, но кольчуга защищала, давала надежду, что рысь не останется без руки.

– Облезешь, – шипел в ответ князь Радомир Видар, пытаясь вытянуть ногу как-нибудь погибшего коня и вместе с тем противостоять огромному врагу. Воины спешили к нему, но все происходило настолько быстро, что охрана предпочла не вмешиваться, следя знакам самого князя.

– Убью детей, каждого, – рычало чудовище, окрашенное кровью из-за действий князя. – Разорву и повешу на дереве, на радость воронам.

– Слабоват для этого, – рыкнул Радомир. И, увернувшись от очередного тяжелого взмаха руки врага, уронил медведя, запрыгнув на него, и упираясь локтем в горло противника, навалился на тушу.

– Тогда бабу твою, жену, поимею и потом выкину, волкам на радость, воронам на зависть, – хрюпел оборотень.

– Сдохни, – хруст чужого горла не был неприятным для рыси. Оборотень чувствовал, что требуется ещё пара ублюд-

ков, с которыми с легкостью, даже не задумываясь, повторит подобный номер.

Князь откинул врага от себя, а сам встал, сделал несколько шагов в сторону и прислонился к корявой берёзе. Именно сейчас он никак не мог остановиться, не мог насытить свою беспощадную звериную натуру. Хотелось рвать медведя в клочья, раскидывая отдельные куски мяса на многие километры. Он позволил в своих бредовых идеях упомянуть детей, а ещё и Ярославу, а значит, пощады медведям больше ждать не придется. Кончилась благотворительность и жальность.

– Проверь, кто такой, – бросил Радомир нахмуренному Росу, который стоял в стороне во время битвы, исключительно по молчаливому приказу самого князя. – И распорядись, чтобы его тушу доставили в поселения медведей и привязали к столбу ровно на месяц в назидание.

– Будет исполнено, – отозвался Росляр и кинулся по поручению своего князя.

В этот раз разговор с медвежьим миром был совсем другой. Не всем по нутру пришлось вторжение на земли рысей, повлекшее гибель оборотней и людей с обеих сторон. Амбициозный предводитель медведей, посмевший нарушить договор двадцатилетней давности был убит, его семья публично отреклась от всех прав на княжение, таким образом, спасая себе жизнь. Но во главе поставлен новый, совершенно лояльный к рысям правитель, только осталось понаблюдать,

во что это выльется. В качестве отступных Радомиру была предложена деревенька с людьми и заливные луга, богатые разнотравьем, чем он тут же и воспользовался. Осталось только оформить это документально, дабы всё было законно с любой точки зрения.

Всё это моментально было забыто, как только князь вошел на территорию родных стен. Он хотел видеть Ярославу, но было позднее время суток, а вламываться в комнату леди не входило в его планы, Радомир решил довольствоваться малым и просто пройтись мимо, ощущив ставший родным запах Яры.

Он не знал, что может так ревновать, когда увидел её, одетую в халат и домашние туфли, с распущенными мягкими волосами, одну в темном коридоре. Мысли, они не спрашиваются в какой момент подкинуть подлую идею, вот и тут само осознание, что леди идёт к кому-то вызвало боль. В глазах всё потемнело, но он взял себя в руки, увидев не ту реакцию на его слова, которая могла бы быть после подобной версии. Боль снова окатила, оставив осознание простой истины – Ярослава шла к нему.

Она шла к нему, а он решил выплеснуть обиду.

– Яра… – Князь провел по двери, слыша сопение за ней именно в этом месте, – пожалуйста, открой. Это важно.

Она все-таки вышла.

Минута, две? Сколько стояли, рассматривая друг друга в темноте.

Радомир скользил взглядам по знакомым чертам, а ещё видел её совсем другой, новой. С распущенными волосами, только – только вынырнувшую из сна, и такой Яра ему нравилась ещё больше. Он хотел быть рядом в такие моменты, а ещё просыпаться первым, чтобы поймать дорогой сердцу момент её пробуждения...

Зверь заурчал, требуя прекратить эти человеческие штучки с переглядами. Он требовал своего, а конкретно, чтобы сейчас же прикоснуться к ней, но совсем не как к товарищу или соседу.

– Прости, – рыкнул князь, – я был неправ. Шел к тебе и....
Прости меня.

Ярослава кивнула и протянула руку, которую мужчина тут же перехватил и прижал к своим губам.

Ярослава

Что на меня напало, я просто не понимаю. Почему вдруг захотелось прикоснуться к Радомиру, дать понять, что я во все не сержусь, представив себя на его месте. Девица, которая отправилась ночью к кому-то в то время, когда её ребёнок спит.

– Яра, – прошептал он, целуя ладонь, запястье. – Я скучал. Ты веришь?

Верила ли я мужчине, вернувшемуся с бойни сразу ко мне? Наверное, да. Но я помнила и мужчину, который всякий раз сразу по приезду спешил ко мне, а его глаза горели,

как только мы встречались. И в результате участь любовницы – большее, что он мог мне предложить в трудный момент.

– Чего ты боишься? – снова спросил князь, отпуская мои пальцы, и уже вся я оказалась в кольце его сильных рук. По-прежнему пахло гарью и кровью, но не это волновало меня. А то, что собственное сердце радостно стучит от его ласки и власти, которую, оказывается, рысь имеет надо мной. – Я тебе противен, потому что оборотень, а не человек, как ты? И как отец твоей дочери? – внезапно произнёс он, и хватка ослабла, а потом и вовсе разжалась.

– Нет, не противен, князь, – прошептала, стягивая собственную шаль на груди, а самой хотелось опять ощутить его силу и тепло. – Я себя боюсь, понимаешь? Себя!

– Девочка моя, – выдохнул с облегчением в голосе Радомир и снова привлек меня к себе, – уж с этим мы справимся, как-нибудь вместе.

Я улыбнулась и подняла своё лицо, догадываясь, что он видит куда как лучше меня. Мне говорили, что у обычных рысей очень острое зрение, лучше прочих. Так вот теперь многие страхи и сомнения он читает на моём лице.

– Как же я скучал по тебе, – снова с чувством повторил князь эти лучшие слова и нагнулся, накрыл мои губы своими.

А я, словно повинуясь своим порывам, обняла его, чувствуя, как бьётся сердце оборотня. Или это моё, решившее стучать ему в унисон?

Поцелуй длился.... минуту или две? Возможно, и пять, кто же считал... Я словно забыла всё и неудачный свой опыт с Даниэлем и стыд, ведь стою и целуюсь с владельцем замка, а для работников это весьма дурной тон. Я растворялась в этом поцелуе, слыша его дыхание, вздрагивая сама от горячих и крепких рук, что никак не желали меня отпускать, прижимающих к себе и дарящих такое забытое чувство защищённости.

— Это неправильно, — я опомнилась, осторожно пытаясь выпутаться из кольца его рук, опираясь руками в грудь, — простите.

— Что неправильно, Яра? — тихий, но очень твёрдый голос у князя, а вот руки — то он так и не отпустил, ухватив меня за плечи.

— Мы не должны так поступать. Я не должна.

— Почему? Что в том плохого? — в голосе оборотня появились нетерпеливые нотки, — ты знаешь, что мне нравишься и даже больше!

— Догадывалась, — прошептала, одновременно не отрывая от этих манящих губ, оказавшихся такими жесткими и вместе с тем нежными, горячими и сводящими с ума. Я хотела ещё раз прикоснуться к ним, почувствовать их вкус, соль дорог и гарь от походных костров.

— Я так больше не могу! — рыкнул приглушенно оборотень и, подхватив меня на руки, и сделал только два шага. Потому что больше я не дала ему такой возможности, вырвавшись и

едва не упав.

— Что ты делаешь, Радомир? — надеюсь, даже шепотом мой голос зазвучал гневно. Я боялась разбудить и напугать Ксюшу, да и лишние сплетни мне вовсе не нужны.

— Хотел отойти от двери, — даже в темноте оборотень выглядел обескураженным, — ведь, там девочка.

— О! Простите, похоже, теперь настала моя очередь не понимать.

— Какая ночь, — усмехнулся Радомир и снова прижал меня к себе.

— Какая?

— Замечательная, — он склонился ко мне, и поцелуй повторился, затянувшись опять не знаю на какое время. А потом снова подхватил меня и посадил на высокий подоконник. Он был прохладным, но я не обращала на подобное внимание, ведь сегодня как никогда бурлила кровь.

— Князь! — я ахнула, когда провела по его плечу. На моей руке осталось что-то липкое, поднесла к лицу руку, — кровь!

— Ерунда, — отмахнулся Радомир, но теперь, когда свет луны упал на его лицо, я заметила, как поморщился оборотень, когда согнул руку. Заметила ту усталость, что лежала на его лице.

— Нужно перевязать!

— Заживет, — усмехнулся, почувствовав, что я нахмурилась, — ну хорошо. Перевяжу, но сам, позже. Ты пойдёшь со мной? — он подцепил мой подбородок согнутым пальцем и

уставился своими медовыми глазами, гипнотизируя и заставляя сжиматься каждую клеточку тела.

— Нет, — отозвалась и сама удивилась собственной твёрдости. Он мне нравился и это было более, чем очевидно.

— Почему, Яра? Мы взрослые люди. Ты мне нужна и очень, — он говорил простые слова, но в его устах это звучало, словно клятва и я смутилась. — Не на день или два. Навсегда. И это не шутка.

Радомир еще никогда не подводил, не давал мне пустых обещаний, но и Дан раскрылся только спустя два года, в самый страшный для нашей семьи момент.

— Не торопи меня, пожалуйста, — попросила, а сама провела рукой по складке на лбу, пытаясь её разгладить.

— Не буду, — отозвался оборотень и улыбнулся. — Готов ждать сколько угодно. Знаешь, как долго я тебя ждал! — Рука мужчины подхватила мою прядь волос, и он ткнулся в неё носом, вдыхая, прикрыв глаза.

— Князь, что Вы... — произнесла, но меня прервали.

— Ты, Яра. Я хочу, чтобы мы с тобой были на “ты”.

— Хорошо, я постараюсь.

— Вот и умница, — он снял меня с окна и поставил на ноги, шумно вздохнул, когда в процессе задел своей раненой рукой моё бедро. — А сейчас я должен идти.

— Перевязка, — напомнила я и осторожно коснулась плеча.

— Эх, если бы! — оборотень притянул мою голову к своему плечу, и я почувствовала, как он осторожно нюхает волосы.

Вот что за привычка...

– Князь, и всё-таки, можно попросить?

– Что?

– Не говорите... не говори пока никому о том, что между нами происходит, – попросила, потому, как сама хотела разобраться в себе. То ли это длительное воздержание сыграло со мной такую шутку и тело подалось на внимание сильного мужчины. То ли я к нему чувствую действительно что-то больше, чем благодарность.

А я устала быть сильной, а рядом с ним ощущение обязательств и добровольно взваленный груз по обеспечению других людей уходил на второй план, забывался, не давил на мои плечи.

– Почему, Яра? – прошептал и снова Радомир, сгрёб меня в охапку, коснулся губами макушки головы, лизнул шею, от чего по коже тут же побежали волнительные мурashki. – Я не желаю этого скрывать.

– А я желаю, – пискнула и тут же почувствовала, как он зубами осторожно прикусил мою шею, прикусил мочку уха. – Я серьёзно, князь!

– Не пойму в чём смысл, – нахмурился Радомир. – То ли я ничего не понимаю в женщинах, то ли настолько устал, что стал туп как тот огромный камень, что лежит на въезде в замковые ворота.

– А женщин ты, значит, знал много, чтобы в них разбираться! – я усмехнулась беззлобно, но признаюсь, когтистая

лапа царапнула в душе от неприятного осадка.

— Тебе не стоит об этом беспокоиться, Ярослава, — рыкнул он в ухо и ещё крепче прижал к себе, — с того дня, как я тебя нашел, точно никого больше не вижу.

— И всё же, — мне вовсе не хотелось обсуждать, кто серъезен, а кто только так считает. Время покажет, а пока я повторила свою просьбу, — и всё же, князь. Я хочу сохранить пока это в тайне как можно дольше. Причина проста. У вас взрослые дети и им тоже надо ко мне привыкнуть, а ещё я...

— Ты была замужем и брак неудачен, так? — произнёс, а я чувствовала напряжение, просто лавиной рвущееся от этого мужчины. — Отец Яры, он...

— Я не хочу его вспоминать, если можно. И вообще ничего из прошлого не хочу вспоминать. Пожалуйста, не говори больше об этом и не пытайся всё разузнать, всё равно не отвечу. Но и это тоже причина.

— Хорошо. — Он перестал меня прижимать к себе, и не отводя взгляда, произнёс, четко проговаривая каждое сказанное слово: — Ярослава Хадерсон, можешь не беспокоиться об этом. Я не буду афишировать наши отношения, как бы мне не хотелось до тех пор, пока ты сама этого не захочешь. И не буду расспрашивать тебя о прошлом, потому что в нём не было меня и это травмирует одного очень ревнивого оборотня. Веришь?

— Постараюсь, — я снова вжалась в его пропахшую гарью рубашку и добавила, — но если я пойму, что у тебя есть кто-

то ещё кроме меня, какая – либо женщина...

– Её просто не может быть, – усмехнулся этот невероятный оборотень и прислушиваясь, произнёс, – кажется, меня разыскивают.

– Пора? – выдохнула с сожалением, что очень понравилось Радомиру, и привстала на цыпочках, чтобы самой его поцеловать. Вздох мужчины был таким неожиданным, словно ждал этого очень давно.

– Спокойной ночи, девочка моя, – прошептал мужчина и ласково втолкнул меня в дверь комнаты.

– Спокойной ночи, князь, – тихо отозвалась я, сползая по двери с обратной стороны.

Как ни странно, но уснуть мне удалось достаточно быстро и перед сном руки, что гладили уставшие плечи очень сильного мужчины, сложила под щёку. Его запах остался на ладошках и, кажется, я сегодня тоже буду наслаждаться им, пусть даже так.

Глава 6

. Жизнь полна неожиданностей

Ярослава

– Мам, просыпайся! – раздался нежный голосок, и я тут же открыла глаза и вскочила.

– Ничего себе! – удивилась тому, что за окном уже светло и, как правило, в это время мы уже вовсю бодрствуем. – Вот так я проспала!

– Тебе что приснилось? – Ксюша мгновенно уцепилась за мои волосы и начала накручивать узлы, пытаясь таким образом плести косы.

– Что сегодня оборотни вернулись из похода, – я осторожно высвободила её ладошку, – а ещё...

– И князь? – обрадовано спросила девочка, оборвав меня на полуслове.

– И он, конечно тоже.

– Тогда встаём! – закричала Ксения мне прямо в ухо и пулей вылетела как-нибудь моего одеяла, понеслась в ванную комнату.

– Конечно, – я поднялась следом, накинула халат и подошла к окну. Оживление, царившее во дворе, скорее всего, свидетельствовало о присутствующих воинах из многочисленного княжеского отряда, и это было уже интересно. Что они видели, где были? Возможно ли новое нападение? О по-

следнем не хотелось и думать, ведь до меня только вчера дошло, что Осинки тоже не такой уж беззаботный бережок.

И тут я увидела князя, расхаживающего в мороз в одном вязанном шерстяном свитере, и снова вспомнила, что произошло. Кровь прилила к щекам, а ещё отчаянно захотелось подумать и найти в его словах какой-то подвох.

Но его не было. Или я была слепа?

Ну, не получалось видеть плохое в оборотне с серьезными намерениями..

Стоп. А кто сказал, что его намерения серьёзные? При всех встречаться с женщиной это одно для мужчины, но совершенно другое последствие приобретает подобное для женщины. Но ведь вчера, по приезду, он шел ко мне, а это многое значит. И, кажется, князь действительно скучал..

Мой мозг просто кипел от напряжения и в тот момент, когда я умывалась, и когда чистила зубы с каким – то осторожением, посматривая в то же время на себя в зеркале. Но хорошо, что Ксюша вывела меня из подобного состояния.

– Сейчас, сейчас, открою, – произнесла она, находясь в комнате, и я услышала топот детских ног, направляющихся в сторону двери. А потому пришлось срочно умыться и выйти.

В дверях стоял Ярополк. Довольный, просто излучающий хорошее настроение.

– Леди Ярослава и Ксюша, – начал он почти торжественно, – папа приглашает вас на завтрак с нами, если вы ещё не ели.

Промелькнула мысль, что, скорее всего, мальчику захочется побыть вместе с отцом и братом, а мы тут лишние. Но с другой стороны, я никак не могла пренебречь приглашением Радомира, а сердце от мыслей о нём сладко замерло.

— Мам, ну чего молчишь, мы ведь ещё не ели! — возмутилась маленькая, — а я с Яром сидеть рядом хочу и с Властиком.

— С кем? — мы с Ярополком спросили у неё хором.

— С Властиком, — она пожала плечами, а я в этот момент поправила бант на талии её платья, — он ведь тоже приехал?

— Приехал. Ну что, пошли? — Яр по — хозяйствски ухватил Ксюшу за руку, крикнув мне, — леди, догоняйте!

Дети ушли, а я раскрыла шкаф, в котором теперь висели только наши платья, и достала то самое, персиковое, в кармане которого когда-то Леран передал мне письмо. К счастью, это самое письмо давно сгорело в камине, и мне не было нужды переживать, попадётся ли оно на глаза Радомиру. Слыть ветреной в его глазах очень не хотелось.

— Ну вот, — раздалось знакомое ворчание за приоткрытыми дверями, — теперь начнётся кутерьма и хождение туда — сюда.

— Акулина, — я выглянула в коридор, — что произошло?

— А то не знаете! — съязвила женщина, в руках которой я увидела корзину с кучей несвежих полотенец, — теперь тут кого только нет. Жди, когда князь их отпустит, а ты обслуживай.

– Но у каждого своя работа, – я попыталась встать на защиту оборотня, дабы восстановить справедливость.

– Ну да, ну да, как же, – рассмеялась женщина, как обычно выпятив нижнюю губу, – кто-то хозяйственных деточек обхаживает, да на князя поглядывает, за тем и приехал.

– Что? – раздался из коридора недовольный голос Властислава, – мне показалось или я действительно услышал это?

Корзина вывалилась из рук старухи, а она застыла, раскрыв свои глаза, полные удивления и страха. Да – да, страх точно плескался на дне, это я видела точно.

– Ох, княжич, так ведь я про неё, про Стеллу размалеванную, что проходу вашему отцу не даёт! – для убедительности Акулина картишно заломила руки перед собой, сцепив их в замок.

– Ну вот, что, старая! – голос княжича звучал на удивление резко, – я всё слышал. И если не хочешь проблем от меня или чтобы отец был в курсе, советую впредь такого не произносить. А иначе, – кулак Властислава сжался на рукоятке пристегнутого к поясу меча, но старуха в ответ промолчала, предпочитая собирать разбросанное бельё.

В этот момент я засмотрелась на княжича, насколько он похож на Радомира! И столько в молодом мужчине (не юноше!) было силы, что невольно согласилась с князем, взявшим своего сына на довольно опасную бойню.

– Леди, – он слегка наклонился, улыбнулся, – я пришел Вас поторопить.

— Я рада, что Вы с отцом вернулись, — улыбнулась, прикрывая дверь в нашу комнату, — и Ксюша тоже.

Мы разговаривали о пустяках, а мне очень хотелось узнать, как и что там было. Для меня это слишком непривычно — война оборотней. Хотя она вряд ли особо отличается от людской, разве что оборачиваться враги не могут.

Радомир пришел нахмуренный и с весьма решительным выражением лица. Он опоздал ровно на минуту, но зато, когда обвел нас всех взглядом, тепла янтарно — медовых глаз хватило на всех. Взгляд окатил меня такой нежностью, что казалось, рядом никого нет, только мы. Но ведь есть еще и дети! Которые неплохо справлялись уже и без нас.

— Мама, шепнула малявочка в тот момент, когда князь приказал подавать на стол, — а можно я сяду между Яром и Властиком?

В этот момент у самого “Властика” льняная салфетка выскользнула из рук, и он расплылся в довольной улыбке, совершенно ошелохленный посматривая на нас, что я отвечу. А Радомир, прекрасно расслышавший эти слова, откинулся на спинку стула и наблюдал так же за нашим разговором. Только Яр слегка нахмурился, вероятно, не желая делить свою подружку со старшим братом. Десять мест, а мальчики всегда сидели рядом с отцом, как раз напротив меня и дочери.

— Если только это никого не стеснит, — произнесла я совершенно тихо, однако уверенная в том, что оборотни всё расслышали.

– Да мам! Властик один с этого бочка и рядом стульчик свободный, значит и Яру хватит места, правда Ярик? – объясняла Ксюша, хитро посматривая на мальчишек. Я порадовалась за её дипломатичность в какой-то степени, ведь теперь и младший княжич ёрзal, желая переместиться поближе и к брату, и к этой необыкновенной девочке.

– Ладно, дети, – усмехнулся Властислав, поймав за секунду до этого подмигивание отца, – перемещайтесь ближе я, в принципе тоже скучал. Даже по тебе, лисичка, – он озорно подмигнул Ксюшке, с улыбкой рассматривая их движения.

Самый лучший князь улыбался, не обращая внимания на перевязку, что выделялась под рубашкой. Хотелось верить, что предплечье действительно не сильно пострадало, к тому же эти улыбки, брошенные в мой адрес, были многообещающими и ободряющими. Дети общались и, казалось, что именно от этого на душе становилось тепло. Или во всем виновато солнышко, осветившее нашу компанию через разноцветные витражные окна.

Мы позавтракали, и князь ушел, сославшись на занятость, а я его прекрасно понимала, потому что на территории замка всё еще оставались люди из отряда, которые вот-вот должны будут отправиться домой.

– Мам, а мы куда? – спросила дочка.

– К себе. А через час занятия с Ярополком. Через два к нам присоединится Властислав. Верно? – я посмотрела на практически мужчину, воина, который в данный момент с

ухмылкой почесал свою макушку, вероятно решая, стоит ли это делать или всё-таки отдохнуть, а то и вовсе забросить эти занятия.

— Хорошо, я буду, — отозвался старший княжич, а потом, подмигнув детям, произнёс, — ну, а сейчас кто со мной пройдёт в башню?

Естественно они пошли оба, я неспешно отправилась к себе, так как с самого утра чувствовала некоторые недомогания. Мне было ужасно неловко сегодня за столом от сознания, что оборотни, возможно, чувствуют это... но нет, никто даже вида не подал, а значит, надо просто быть осмотрительнее и не подходить совсем — то близко к ним.

Я прилегла, взяв в руки книгу из местной библиотеки, но в голову история со страниц не шла, а только исключительно прошлая ночь, а ещё и эти взгляды, которыми наделял меня князь. Я хотела прикоснуться к его губам, хотела почувствовать себя на его руках, чтобы... нет, вот об этом совсем рано думать. И всё же, запрещая себе мечтать о большем, я гадала, какое тело у князя. Непременно натренированное, у подобного зверя просто не может быть ни жировых складок, ни отвислого живота.

Он очень притягательный для меня и, кажется, я согласна повторить опыт прошедшей ночи.

Утро, за час до завтрака. Радомир.

— Важан, как успехи у моего сына? — Радомир с самого

утра неспешно зашел в зал, осмотрелся, метнул нож в ми-
шень, попав исключительно в яблочко, и встал около учи-
теля боя, который в данный момент отставил от себя гири,
чтобы приветствовать своего князя.

– Князь я доволен, если честно, – произнёс оборотень и с
прищуром выглянул на предводителя. – Малой схватливый,
проводный.

– Говоришь, будет из него толк? – бросил через плечо Ра-
домир из рода Видаров, а сам подошел к ветвистым лосиным
рогам, прибитым на стенах и, ухватившись за них, с легко-
стью подтянулся.

– Будет, – уверенно отозвался Важан и выпрямился перед
князем, расправив плечи и не сводя с него внимательного
взгляда, – на лету многое схватывает. Думаю, Властиславу
не уступит со временем. Понимает буквально с полуслова.

– С полуслова, говоришь? – ухмыльнулся Радомир и уда-
рил кулаком в лицо Важана, который никак не ожидал по-
добного от собственного князя и отлетел ровно на два мет-
ра. – Плоховата реакция, не находишь?

– За неё, князь? – произнёс Важан, удерживаясь на четве-
ре реньках и мотая головой. В уголке губ выступила кровь, но
учитель, словно и не заметил ничего подобного. Он не про-
тестовал и не пытался дать сдачи, и дело не в том, что не
справиться с главой рысей, мужчина понимал, что нарушил
приказ.

– За неё, – согласился оборотень и уселся на стул, с удо-

вольствием рассматривая, как поверженный оборотень поднимается, вытирая кровь белой тряпкой, которую он достал из кармана. При тренировках надо иметь всякие запасы. От иглы, чтобы штопать раны до подобной тряпки, которую можно предложить какому – нибудь слезливому ученику вытереть сопли. – Предупреждал?

– Предупреждал, – подтвердил почти оправившийся Важан, – но ведь нужно было научить мальца не подставлять своих!

– Нужно, – согласился Радомир, – никто и не спорит. Но тренироваться не на ней, неужели не ясно?

– Ясно, – оборотень, который мог уложить едва ли не каждого соперника на лопатки, согласно склонил голову, признавая перед собой власть сильнейшего.

– Надеюсь, ты всё понял, – бросил князь и почти перед выходом из зала произнёс, – а за сына спасибо. Малец должен всё предвидеть.

Радомир покинул зал, уверенный в том, что более Важан не поймёт превратно его предупреждение. А Ярополка надо учить, восемь лет это только кажется, что маленький. Ещё немного и оборотень начнёт входить в свою силу и тогда – то он найдёт всем своим уменьям применение, набравшись нового опыта.

Отправившись узнать, сколько воинов уже отбыло за утро по своим домам, князь обратил внимание на Росляра, непривычно мнувшегося возле собственного коня.

– Рос? – обратился Радомир, не пытаясь спрятать от собственного охранника ухмылку, – ты чего мнёшься? Боишься, что там занято? Терпишь?

– Скорее свободно, – отозвался оборотень, улыбаясь во весь белозубый рот, и махнув рукой, решился, – князь дозволь съездить по своим делам!

– Уж не для леди ль Ярославы письмо собрался везти? – подмигнул Радомир, локтем опираясь на стену в конюшне.

– Для неё, – выпалил тут же Рос и смутившись, – если напишет. Ох, князь, ты, кажется, меня понимаешь! – вдруг вырвалось у охранника, отбросившего в сторону холстину, которой ещё недавно протирал бока коня, – и ведь всю душу мне вымотала, красота эта.

“Надо же, что ёщё бывает на белом свете”, – удивился князь Видар на смущение бывалого воина.

– А чего не привезёшь? – поинтересовался Радомир, выдёргивая из охапки сена, что лежало в кормушке сухую травинку. – Не хочет?

– Не знаю, – отозвался Рос и тут же усмехнулся, – да просто не спрашивал!

– А ты поинтересуйся, – подсказал князь, прищурив глаза, – может, ты так активно обувку – то топчешь почем зря. Ночи наверняка не спишь, подушку зубами гложешь, когтями рвешь.

– Бывало подобное, – подтвердил Росляр. – Князь, ну так что? Говорить леди про поездку в Осинки?

— Сам за обедом скажу. А ты завтра на рассвете выезжай. Да подарок своей красавице не забудь, — подсказал князь и отправился дальше.

— Не забуду, — отозвался Росляр, обращаясь к своему князю, — уж её — то точно не забуду. Два отреза на платье уже припас, да серьги с янтарём, верно? Может, понравится Марфе, а? Как думаешь.

Марфа

— Ну что, Марфа, впустишь в дом али как? — пробасил кузнец русой красавице в тот момент, когда она вышла из дома на колодец за водой.

— Яша тебе кого? — отозвалась Марфуша, опасливо посматривая на нежданного гостя, когда тот прикрыл калитку со стороны жилого дома.

— Степана, — усмехнулся молодой вдовец и потряс двумя подковами, — вот, принес, как заказывал.

— Так скажи цену, я заплачу.

— Не бабское это дело, мужские вопросы решать, — важно отозвался кузнец, — да и с ним мы уговаривались, а не с тобой.

— А раз так, — парировала девушка, крутя ручку, в то время как колодезная цепь весело позвякивала, спадая вместе с ведёрком вниз, — тогда приходи часа через два, Степан ушёл

— А Олёна? — поинтересовался, прищурив глаза мужчина,

привалившись к колодезному срубу. Но Марфуша видела, что кузнец посматривает на тёмные окна дома, где не мелькнул за всё время ни один силуэт. Ни теткин, ни мальчишек, а такое, если мужик догадается, может быть только в одном случае – когда дома никого вообще нет.

– А что тебе Олёна, ты ведь по бабьим меркам жить не хочешь, жди Степана, – подковырнула Марфуша, выкручивая ручку валика в другую сторону, в этот раз с ведром, наполненным водой.

– А ты не ерепенься, девка, – тихо произнёс Яшка и положил свою руку на пальцы Марфы, которая к этому времени уже подхватила ведерко с цепью и подготовилась поставить его на скамеечку рядом, чтобы перелить уже в свои, домашние вёдра.

– Чего творишь? – зашипела Марфуша, опасливо оглядываясь по сторонам. Ведь если сейчас кто её, девку незамужнюю, увидит, сраму не оберешься!

– А чтобы ты поняла, что люблю тебя, заразу невозможную, – прикрикнул Яшка и пошёл на Марфушу, отпустившую ручку ведёрка.

Ох, если бы не оно! Да она бы дома сидела, не выходя и не попадаясь на глаза Яшке кузнецу, который вообще обнаглел со своими “поглядами” да бесконечными приходами в гости. Всё какие-то дела у него к Степану появились, впрочем, дядька тоже хорош, от своего безножья одичал, так теперь и рад с работающим мужиком поболтать, а как вдруг он

ходит ради неё? И почто потом такая слава?

А если узнает Росляр, то не отвернётся ли от неё? Вдруг решит, что девка с кузнецом местным крутит, а в перерывах и к гостю – оборотню подластиться не прочь?

– Уйди, Яшка, не греши! – прошипела Марфуша, думая, что можно схватить, чтобы его огреть и потом добежать до дома, а там запереться.

– И где, говоришь, Степан со своим семейством?

– К доктору ушли, уж час прошел, скоро будут, – зло выплюнула девушка, с тоской понимая, что она переднюю – то дверь прикрыла, а сама –то вышла через двор, значит, и иди ей дальше, а это верный путь попасться в руки кузнецу. – А ты посиди вон на скамейке, половик кину и дождёшься.

– А ты краса ненаглядная в дом пustи, – ухмыльнулся Яшка и приблизился почти вплотную к Марфуше, – а там глядишь я, и согрею тебя. А Степан придет, так скажем, что любимся и свадьбу сыграем, хоть завтра. Моё слово крепкое, ты только скажи!

– А больно нужен ты, бабник окаянный, – оскалилась Марфуша, понимая, что ходу – то ей попросту нет.

Сплошной забор закрывает её от всех соседей, и никто точно не придет на помощь. А кузнец он в почете, скажет, что девка порченная, поразвлечься пришел, так вера ему будет, а не ей. И всей деревней утопят её в сплетнях а ещё и позлорадствуют, что так и надо высокочке. А Любка, которую он по лесу мял и тискал по кустам, ещё и порадуется, поч-

шет язык с соседками.

— Ну, это ты по первости так выступаешь, — горячее дыхание обожгло, а сильные руки больно стиснули не такие уж и хрупкие плечи девушки, — а там узнаешь, какой я горячий да живой. И баловать тебя, заразу буду, подарки дарить, всё что захочешь, — пухлые губы кузнеца прижались к её рту, не давая отвернуться, и Марфуша скривилась, бестолково барабаня по сильному мужику своими руками.

— Уйди, постылый, — пыталась она вывернуться, но Яшка уже нашупал ручку двери и, распахнув её, втолкнул девушку во двор. Но на подошвы валенок налип снег, и Марфа не удержалась, поскользнулась и упала спиной вниз, расставшись на полу. Шубка распахнулась, открыв расписанное льняное платье и голые ноги, ведь девица собиралась быстро набрать воды и тут же вернуться обратно, а потому не подделя теплые штаны.

— А мы посмотрим, уйду я или нет, — кузнец склонился над испуганной Марфушей, протянул руку и схватил ворот шубейки, чтобы рвануть и распахнуть её, воспользоваться женской беспомощностью. — И лучше покорись, не строптивься, легче будет, а уж со Степаном я потом решу дело. Им — то выгоднее, если ваш дом останется Лисовым, а ты пойдёшь ко мне хозяйкой.

— Не бывать этому, — Марфа попыталась отпихнуть руку здоровенного мужика, но получилось, будто бы ударила по крепкому дереву. Ему ничего, а у самой руки отбиты.

В ответ Яшка насыпал на Марфушу сверху, заломив ей руки за голову и удерживая их одной рукой, чтобы в этот момент склониться и поцеловать девушку.

— Сопротивляйся, заноза моя, я же именно так и люблю! — жар снова обжег девичье лицо, и она задергалась, впрочем, снова безуспешно.

Марфуша свободно вздохнула спустя долгую минуту, но рано. Яшка, отцепив пальцы от лица, решил начать своё подлое дело и, наклонившись, потянув руку назад, коснулся голой ноги, от чего девушка забилась, завизжала, надеясь, что кто-нибудь услышит и поможет. Но лучше бы это был Степан или Олёнка!

— А ты кричи, кричи, — хрипел, словно одурманенный собственной безнаказанностью, кузнец, отпустивший девичью ногу и теперь шаривший в собственной ширинке одной рукой, а другой по-прежнему удерживая запястья Марфуши, — так лучше будет, поверь мне. Моя покойная жена сама просила, чтобы я так делал, нравилось ей это,шибко. И другим нравится, но я буду только твой, уж больно ты засела в сердце...

Договорить он не успел, равно, как и справиться с собственной ширинкой. Кто-то сильными руками оторвал его от девушки и швырнул о стену, по которой удивленный Яшка медленно сполз.

— Марфа! — прошептал Росляр, непонятно откуда тут взявшийся. Он поднял девушку, обливающуюся слезами, и

понёс в дом, попутно сильно пнув ногой пытающегося встать на колени кузнеца. От удара хрустнули рёбра обидчика, но ни девушка, ни её спаситель не кинулись на помощь.

— Рос, Рос! Ты успел, — всхлипывала испуганная девица, — а ведь он хотел, он такое хотел..

— Погоди тут, посиди! — прошептал оборотень, перешагивая через порог кухни. А затем, осторожно посадив свою красавицу на скамейку около ведра с водой, предупредил, — не бойся, свечи вон зажги. Так лучше будет.

— А ты? — она вцепилась в его рукав, не желая отпускать.

— А я мигом, сейчас приду, — отозвался Росляр и быстро вышел, плотно прикрыв за собой дверь.

Марфуша не видела, как оборотень тенью скользнул к обнаглевшему кузнецу, как ещё раз приложил его об ровный ряд поленьев, что ещё по осени леди лично старалась, выкладывала. Как сделал похотливому кузнецу предупреждение:

— Ещё раз посмеешь сунуть свою свинью харю за этот забор, пеняй на себя. Пятак раскрою под поросячий, один в один. А увижу, что в сторону Марфы глаза скосил, так эти самые глаза аккурат на твой же зад натяну, дабы просветление настало, стоило так делать, али нет! — поучительно произнёс Росляр, наблюдая, как до Яшки стало медленно доходить всё его неудачно сложившееся положение.

— А ты выходит её мужик, — поднимаясь и харкаясь кровью, попытался сострить кузнец, дабы перед чужаком не потерять лица, а главное перед самим собой. — Что ж не преду-

предила – то, я б замуж не звал.

– И с каких это пор честных девок насилием замуж зовут? – Рос сжал кулаки, в которых уже появились когти, с легкостью вспоровшие собственную кожу.

– А она по-другому не пойдёт, кочевряжится девка, сама не знает что ей нужно, – отозвался Яшка приглядываясь по сторонам и пробираясь к выходу, ведь во дворе против дневного света всё-таки темно, пусть небольшое боковое окно для скотины в стороне и пропускало капельку света.

– Кочевряжится, значит? – Рос, тряхнул головой, одергивая себя, понимая, что труп во дворе родственников Марфуши вовсе ни к чему, – тогда тебе надо помочь! Дабы более не страдал по тому, бедолага. А в другой раз это будет твоя голова, попомни, болезный! – удар сапогом в пах кузнеца вызвал дикий крик, на который выбежала Марфа.

– Рос! – она в одной руке держала свечу, а в другой огромный кухонный нож, вероятно решив таким образом защитить себя или его, оборотня. Она хотела защитить его... как это было..трогательно! И приятно.

– Марфушенька, – он сгрудил в охапку свою красавицу, – собирайся, родная. Хватит при людях мыкаться, со мной пойдешь!

– Рос, – она уткнулась в грудь спасителя, не обращая внимания, на то, как Яшка, зажавшись и сгорбившись, покинул их дом и его территорию. – Мы ведь не женаты, а как я могу – то с тобой по-другому ехать?

– Это твоё обязательное условие? – оборотень отстранил свою ненаглядную и взглянул в опухшие от слез глаза, забрав нож из её руки.

– А еще всегда хотелось, чтобы любил меня суженый, – загнула она первый палец, перечисляя свои пожелания. Кажется, слезы высыхали и появился интерес вспомнить, что она хочет видеть в будущем муже, а почему бы это не назвать Росляру. Уж если сбежит, так пусть сразу, парней она много видела, да кто остался ли рядом? Только оборотень, он ведь другой, это сразу видно.

– Люблю, – подтвердил Рос, снова прижав к себе Марфушеньку.

– Хочу, чтобы на других не заглядывался ни через неделю, ни через год, – второй палец был тут же загнут с прежним упорством.

– Уж поверь мне, и, – оборотень прокашлялся, не зная, как преподнести это слово, весьма важное для него, – и моему зверю. На другую кроме своей пары рысь и не взглянет во век теперь.

– Какой пары? Второй половинки, да?

– Вроде того, – поддакнул Росляр, – только если у людей эта половинка может к другим клеиться сколько душе угодно, у зверя подобного нет. Только один вариант. Как яблоко разрезанное – совпадает только со своей половинкой, понимаешь?

– Так ты что, меня любишь что ли? – удивленно прошеп-

тала Марфуша с нотами восторга в голосе. И так ведь хотелось в это верить.... Что не зря не смотрела на смазливых парней в замке, если хоть что-то в них не устраивало. Не зря отгоняла от себя кузнеца, ох, как не зря!

– Конечно, люблю, – длинные руки мужчины снова прижали к себе девушку и, подхватив, оборотень понёс её в дом, лишь босые ноги отсвечивали и блестели даже в полумраке.

– Эх, тетёха ты моя, воительница, – усмехнулся Росляр, собственоручно поставив Марфу дома на половчик, а потом присев и надев ей на ноги что-то вроде домашних тапок мехом вовнутрь, – настудиешься, чихать будешь, а кто мне кашу по утрам варить будет?

– Я, – смутилась Марфуша, повесив шубку на витой гвоздь, – а ты какую любишь?

– Любую, – совершенно серьезно произнёс и встал, прикоснулся к лицу своей избранницы и убрал со щеки прилипший завиток, – главное, чтобы на молоке. Мы молоко очень любим.

– Как Ксюша, – улыбнулась девушка, радуясь какому-то своему личному счастью. Она была безмерно рада с барынью Ярославой, счастлива с маленькой Ксюшой, а чтобы подумать о своём.. Да в двадцать семь многие девки уже по пять детей имеют, а у неё даже мужа нет.. Не было, но скоро будет.

– А мы с тобой свою Ксюшу родим и мальчика, – совершенно серьёзно произнёс Росляр, подталкивая Марфушу в

её комнату, – поди, собирай вещи, что понадобятся на первое время, а там всё справим. Не переживай, деньги есть. Я ж не кузнец какой – нибудь, – усмехнулся оборотень. – Охранник при самом князе всё-таки.

– Ах! – всплеснула руками Марфа и тут же скрылась в своей комнате.

Рос неспешно вышел во двор, поправил пару поленьев, что носом сбил кузнец во время полёта и отправился на улицу. На небе появились первые звезды, и уже приближалась ночь, крепчал мороз, но сама мысль о том, что Марфа теперь всегда рядом, она даже станет его женой, грела до невозможности.

Росляр

– Здравствуй, гость дорогой, – приветствовал оборотня Степан, едва открыл калитку, – а мы бы знали, что придешь, так поторопились бы. К соседям зашли чайку попить..

– С наливочкой? – подмигнул Рос, напоминая их последнюю встречу.

– И с ней тоже, – добавила весёлая, вероятно от той же наливочки Олёнка. – Ой, Степан, смотри – ка! У колодца подковы валяются на связке, что за диво?

– Не иначе у гостя отвалились, – рассмеялся муж Олёны, тыча пальцем на ноги оборотня.

– Не у меня, – оборвал смех совершенно серьёзным тоном Рос и веселье так же ушло из его медовых глаз. – Олёна,

пойди к Марфуше, порасспроси про подковы – то, а я тут со Степаном потолкую. А вы, ребятня, а ну за ведрами! Воды дома нет, сейчас накачаю, – распорядился оборотень и уже спустя минуту остался один на один с хозяином.

– Чего удумал? – спросил Степан, кивком головы показывая на ведро, что еще недавно оставила Марфа на скамейке у колодца. – Рассказывай, не темни.

– Жениться на Марфе хочу, а ещё увезти её отсюда, чтобы кузнец ваш похотливый глаза ей не мозолил.

– О чём толкуешь, не пойму, – человек немного развел руки, переводя осознанный взгляд с подков на оборотня. – И Яшку приплетаешь, рассказывай, давай, не мастер я сейчас загадки отгадывать.

– Подоспел, говорю вовремя, пока местный молодец насилиничать над ней хотел, еще бы пять минут, – Рос потемнел лицом, ели сдерживая свою дикую сущность, которая была в корне не согласна с подобным решением – отпустить это никчёмное мурло живьём.

– Пять минут, говоришь, – у Степана сжался кулак и он с размаху стукнул по колодезной лавке, от чего ведро задрожало, но не опрокинулось. – То – то я думаю, в последнее время Яшка повадился с разговорами. Была мысль, что на Марфу плялится, в жены приглядывает, а она раз и выйдет из комнаты и кроме “Здрастье” ничего не скажет. И у меня отпала мысль такая, а оно вон что! Ну, погоди, рожа кузнечная прокопченая, зажму я горном твою хотелку, спалю, чтобы на

честных девок не лез.

— Не думаю, что детей теперь он делать сможет, а вот за-
тею одобряю. И князя упрошу в случае чего не серчать с раз-
борками.

— Да, слыхал я, что теперь мы под ним ходим, — вставил
своё слово Степан, всё ещё хмурясь известиям. — Проси чего
хочь, Росляр. И пусть я теперь не зажиточный мужик, но
добро помнить всегда буду.

— Марфу отдань мне, — ввернул словцо РОС, наблюдая, как
меняется выражение лица у Степана с гневного на непони-
мающее. — Да не, я не про баловство, этого сам не терплю. В
жены, говорю, девку отдань мне.

— Я бы с радостью, — усмехнулся мужик, поняв, что никаким
бесчестным предложением тут и не пахнет, — да только
Марфушка характерная, вся в барыньку свою. На мужиков
не как многие деревенские девки смотрят. Всё любовь пода-
вай, да понимание. Оно конечно и в деревне про любовь — то
знают, да только что родители прикажут, то и делают дети,
так повелось.

— А ты сам — то так женился? — прищурился Росляр.

— Я — то? Да, так. А оказалось, на всю жизнь и другой не
надо. А вот племянница всё в облаках витает, в сказки верит.

— Мечтательница, значит, — усмехнулся РОС, мысленно со-
глашаясь со своей избранницей. Поди она на поводу у род-
ственников, давно бы замужем была, а может даже и за тем
же кузнецом. Только подобного счастья оборотень не желал

своей красавице, ровно как и себе. – Так отдашь Марфу за меня на правах старшего родственника или нет?

– Отдаст, – отозвалась с крыльца Олёна, неся вёдра, за которыми посылали мальчишек. – Ну, так что, Степан, чего гостя – то на улице маринуешь, в дом зови! Племянница твоя извелаась, переживает, не уехал бы Росляр без неё – то!

Рос расплылся в улыбке.

Она, красавица необыкновенная, не хочет оставаться со своей роднёй и мечтает уехать вместе с ним, а это дорогое стоит!

– Только просьба у нас, – Олёнка снова влезла в разговор в тот момент, как мужчины взялись за вёдра, жалостливо произнеся, – может быть, заночуете? Поговорим, о себе расскажете.

– Согласен, – отозвался Росляр, который не пропустил навстречу своей ненаглядной Марфуше и оставил её на ночку с родственниками.

– Условие у нас есть! – произнёс Степан в тот момент, когда все уже расселись за столом и не по одной рюмочке наливочки приняли на грудь, – без него не отдадим девку и точка!

– Какое, дядька? – Марфа подозрительно уставилась на родственника.

– Свадьба чтобы была, не дадим в блуде жить! Против такого мы!

– Да мы и сами хотели, – отозвался Рос, – только по на-

шим правилам князь объявляет мужа и жену. Завтра приедем, и пойду сразу к нему. Поедете с нами? У меня места всем хватит!

– В другой раз! – постановил Степан, – но коли намерения честные, – прищуренные глаза мужчины обежали всё вокруг, – то быть посему. Сейчас справим эту, как там, у господ называют? Ну, Марфа, подсоби!

– Помолвку, дядька!

– Вот! Её! А уж свадьбу и без нас справь, мы невыездные нынче, – мужчина показал на свои ноги, всё еще хромающие, а иногда с трудом переступающие.

– Ох, отнекиваешься ты Степан, – мечтательно произнесла Олёна, – но прав! Уж лучше вы к нам в гости!

На другое утро, на рассвете Росляр, посадив впереди себя свою красавицу, выехал в сторону замка. Погода в начале февраля была очень морозная и не каждая собака в этот день посмела открыть свою пасть и гавкнуть. Но этой странной паре было очень тепло, ведь замёрзнуть рядом с горячим оборотнем не одна нормальная девушка не сумеет, особенно если это Марфа и её Росляр.

Радомир

Радомир подписывал документы в своём кабинете перед отправкой на оформление земли, что уступили медведи после победы над ними, как после легкого стука в кабине к нему зашел старший княжич.

– Пап? Ты звал меня?

– Звал. Возьмешь с собой Крена, он в курсе и поедешь в город. Отдашь в городское управление, в канцелярию на оформление земель. Помнишь, Мориса, что к нам приезжал? В канцелярии есть земельный отдел, он там работает. Отдашь ему, он в курсе. Распишешься о сдаче документов в журнале, не переживай, ты имеешь право такой подписи. Спроси, когда будет готово, – Радомир внимательно смотрел на старшего сына и втайне гордился им. Не мальчишка, не безусый юноша, а вполне самостоятельный оборотень, способный защитить не только себя, а даже собственных подданных. Когда-нибудь придется разделять земли на три части, раздавая их сыновьям, но пока не пришел этот час. Сам князь только лет сорок назад получил свой надел от отца, у которого был единственным сыном и теперь был просто рад, что у него двое наследников, хороших и любящих. Но он был бы просто счастлив, если бы его пара, Ярослава подарила бы ему еще кого – нибудь. Не важно, будь то сын или дочь, главное общий ребенок.

– Я всё сделаю, пап, – склонил голову Властислав, – когда выдвигаться?

– Завтра утром, – заложив руки за спину, князь подошел к окну, наблюдая, как внизу воины тренировались, валяя друг друга по кирпичной мостовой, утоптав напрочь снег, пролив его собственным потом. Жизнь любого оборотня, воина, складывалась не просто и слова “ты или тебя” никогда не

были пустым звуком.

– Пап? – позвал княжич, встав рядом с отцом

– Ммм? – отозвался оборотень, не отрываясь от зрелица, открывшегося под окнами, – что?

– У нас есть среди прислуги Акулина, помнишь?

– Помню, а что? – теперь князь оторвался от окна и со вниманием уставился на собственного сына.

– Я попросил управляющего Осипа перевести её на другие работы.

– С каких это пор, – князь с удивлением продолжил свою речь, – княжича интересует служанка, к тому же весьма не молодая?

– Вчера ,когда я шел за леди, то увидел, как эта женщина уронила корзину с грязным бельём. Мне кажется, ей уже тяжела эта работа.

– Где ты сказал, уронила?

– Я нигде не сказал, – усмехнулся Властислав, подмечая внимательность отца, – но это случилось перед дверью леди.

– Её перевели?

– Думаю да, – княжич пожал плечами, – а разве может быть иначе?

– Ты прав. Ну, ступай. Бумаги заберешь завтра утром, мне ещё надо кое-что подготовить.

Властислав развернулся и сделал пару шагов, как вдруг взгляд, брошенный в окно, его заинтересовал и он остановился:

- Пап, это ведь Рос!
- Он самый, – усмехнулся Радомир, наблюдая, как верный охранник Росляр показался в дальних воротах, но ясно различался и второй силуэт всадника всё на том же коне.
- Он с девушкой? – шумно удивился Властислав, с которого тут же слетела вся степенность и важность, – такого ещё никогда не было, чтобы Росляр в открытую с девками на терриорию замка въезжал.
- Ты только при нём его пару девкой не смея называть, – с поучительной насмешкой произнёс Радомир, не отводя своего взгляда от той девушки, ради которой один из опытнейших оборотней потерял покой.
- Пару??? – выпустил воздух из лёгких Властилав. – Ничего себе! Это случилось!!!
- Да, сын, давненько и я не слышал о подобном. И вот как видишь. И знаешь, я рад за Росляра.
- Кажется, она ничего, – пробормотал ошалело княжич, уставившись на приближающихся путешественников. Властилав был поражен, на его глазах еще никто из знакомых не обретал своих пар. То ли это стало большой редкостью, то ли сам княжич еще слишком мало прожил, чтобы судить об этой редкости или частоте.
- Красивая девушка, – легко согласился князь, потому что реально так считал. Разрумяненная, с выбившейся как-нибудь платка косой, с нежными взглядами, что бросала она на Росляра, его пара действительно очень подходила воину,

несмотря на то, что он был оборотнем, а не человеком.

Глава 7. Счастье для двоих

Ярослава

Я только – только расправила новое платье на Ксюше, что сшила местная портниха по моему рисунку, как в дверь раздался нерешительный стук:

– Войдите.

– Можно, барынька? – раздался робкий голос Марфуши, и тут же она сама встала на пороге, всё так же привычно улыбаясь.

– Марфуша! – с криком мы бросились к ней. Ксюшка застыла, прыгнула на нашу гостью, визжа от радости, а я обняла распухшую трогавшуюся девушку.

– Откуда ты ту взялась? – тормошила я её, радуясь и ожидая объяснений, – рассказывай, присаживайся. Ксюша, зайди Марфу, я сейчас распоряжусь, чтобы сюда обед принесли.

– Да нет, нет, барынька, спасибо большое, не голодная я, только из-за стола, – отбивалась от нас девушка, а сама цвела от радости, словно выиграла ценный приз.

– Из-за стола? – я удивилась и встала перед дверью. – Рассказывай.

– Непременно, только чуточку попозже если можно, – она неуверенно скосила глаза на Ксюшу и охнула, – а платье – то какое! Ксюша, барынька моя милая, как у самой знатной леди!

— Да, — тут же отозвалась дочка, слезая с колен Марфуши и расправляя смявшееся платье. — Мама придумала, — а потом неуверенно добавила, — правда, как у знатной леди?

— Конечно, я даже такое видела.

— Где? — тут же заинтересованно переспросила Ксения.

— А не помню где, но точно знаю, уж очень похоже, — уверенно добавила Марфа.

Мы я ней прекрасно понимали, что это модель моего платья, сшитого когда-то для меня. Я очень хорошо помню, как прыгала в нём с забора, а потом нянька ругала меня за выдернутый клок.

— Ксюш, сходи на кухню, попроси, пожалуйста, чтобы нам принесли чай. А если встретишь кого из служанок, то просто передай им это.

— Хорошо, мамочка, я мигом, — ответила непоседа и, обняв меня, а потом Марфу, убежала по моей просьбе. Наша комната, как и многие гостевые находилась в стороне от крыла замка, занимаемого князем и его сыновьями, поэтому я не переживала, что Ксюша наткнётся на них или помешает кому — нибудь. А если и так, то она умеет себя вести при посторонних, не пользуясь возрастом и непосредственностью.

— А теперь рассказывай, — обратилась я Марфуше, — что произошло.

— Барыняка — а — а, — нараспев произнесла Марфа, — чего только не произошло.

Сказать, что я была шокирована, это ничего не сказать.

Да, прекрасно видела, что Яшка не сводил глаз с девушки, но позволить себе подобное..А Росляр, так просто герой, а не оборотень.

— Послушай, может быть, я говорю лишнее, так ты меня поправь. Вы ведь ещё не женаты ни по каким правилам?

Нет, — зарделась Марфа, — я пришла посоветоваться, как мне быть — то? Коли князь не откажет, так хорошо, моя рысь навсегда при мне останется.

— А по — нашему?

— И по — нашему хочется, — вздохнула Марфуша, — я всё хочу, и чтобы он от меня не ушел, и чтобы для души хорошо мне было.

— Тогда поступай, как нравится, — я усмехнулась, — ведь надо что-то решать.

Наш разговор прервал Росляр, приведший за руку Ксюшу.

— Леди, — он приветствовал меня кивком головы, — прошу присутствовать на нашем бракосочетании, которое состоится сегодня вечером тут.

— О! — только и смогли мы обе произнести, — как быстро!

— Марфуш, — укоризненно посмотрел Рос на свою будущую жену, — ты ведь не думала, что я все позабуду? Или что сегодня ты будешь спать в моём доме без каких — либо обязательств с моей стороны?

— Я могла бы спать тут, — пролепетала девушка и, покраснев, взглянула на меня.

— Конечно, — подтвердила, но тут же исправилась, — но раз

так..Рос! Позволишь украсть мне твою невесту?

– В смысле? – опешил оборотень, а мне даже показалось, что сделай я шаг в её сторону, то схватил бы своё сокровище да прижал к себе. Я усмехнулась, порадовавшись за Марфу.

– Сколько у нас времени до самой церемонии? Когда князь огласит вас? Я ведь правильно сказала, да?

– Правильно. Пять часов. Обычно это бывает днём, но князь хочет тоже присутствовать. А это только в семь вечера, раньше у него не получится.

– Тогда до вечера я твою разлюбезную украду, – после этих слов я поймала укоризненный взгляд высокого и ладного оборотня и едва не рассмеялась. – Ну не может ведь твоя невеста в дорожной одежде замуж выходить. Или в простом платье, как думаешь?

– У меня есть, оно пусть не такое яркое, но,… – начала оправдываться Марфа, растеряв свой обычный пыл. Она словно маленький ребёнок сейчас казалась такой неуверенной, будто бы это я ,а не она была старше.

– Вот и хорошо. А до этого времени пару часов можешь провести с Росом – посмотреть его дом. Кстати, ты живешь один?

– Один, леди. Я не местный. Можно сказать подкидыш. Отец князя меня подобрал во время очередного нападения на владения. Чей и откуда – неизвестно. Были сожжены две деревни на границе и, значит, из одной я и есть. Как раз посередине них меня и подобрали.

— Рос, — Марфуша прижалась к своему избраннику, а мы с Ксюшой по — особенному взглянули на него. И ведь вырос, сумел стать настоящим воином, человеком, оборотнем. Защитником. Последнее вчера моя подруга узнала сполна.

— Ну будет, будет, — он очень нежно приобнял Марфу, от чего даже у меня едва не навернулись слёзы и произнёс, — пойдём, покажу тебе своё холостяцкое жильё, а через два часа приведу тебя к леди Ярославе.

Они ушли, а я ещё немного побродила и уложила спать Ксюшу, которая к этому времени начала зевать. Дочь уснула совершенно счастливая от такой новости, что её няня Марфа тут, а еще она сегодня выйдет замуж за Роса, понравившегося ей сразу.

Я задумчиво стояла у окна, наблюдая, как удаляются от замка Росляр и Марфуша, совершенно искренне радуясь подобной новости, и думала о князе, по которому уже очень скучала. Сегодня ночью я не слышала ни звука, ни шороха, пусть и пыталась прислушиваться в меру своих сил. Отчего-то надеялась, что он придет. Стоять под дверями, а уж тем более распахивать их мне показалось не самой лучшей идеей. К тому же Ксюша очень долго не спала, всё жаловалась на животик , как оказалось, кто-то слишком много съел сладкого.

Два часа пролетели незаметно, и вскоре пришла Марфушка. Раскрасневшаяся после мороза, она выглядела абсолютно счастливой и для полной картины прекрасного вида неве-

сты я взялась ей помогать. Вначале отправила её в ванную комнату, после которой девушка вышла намытой, но в полном молчании.

– Что? Обожглась? – я испугалась за подругу, которая перед этим самоуверенно заявила, что со всем спрявится, помнит, как это было у моего отца в замке устроено.

– Сказка! – только и выдала девушка и интенсивно принялась натирать свои волосы полотенцем. – У Роза тоже что-то есть. Оказывается, он не простой воин, а княжий охранник.

– Погоди, давай платье посмотрим, отгладить надо, – вмешалась я и схватилась за свёрток. Платье упало, вырвавшись из рук, но уже через секунду мы молча, плотно сжав губы смотрели на него.

Огромная дыра в форме сердца сияла в районе груди.

– Так! – шепотом произнесла я, стараясь не разбудить дочь, – без паники. Выбирай любое! – я распахнула шкаф и рукой пригласила Марфушу.

– Ой, да что вы, барыняка, – запротестовала она осипшим от обиды на непонятно кого голосом, – я и в простом пластище схожу. Это ж не в церковь идти.

– Тихо! – я насупилась, сдержавшись чтобы не прикрикнуть на эту панику невесты. – Пошли! – сгрудив абсолютно всё, что имела, отнесла в ванную комнату(чтобы не разбудить Ксюшу раньше времени), где мы и начали примерку. Не всё, конечно пришлось Марфе в пору. Иное платье, которое без утягивающей шнурочки, прямо дальше плеч просто

не лезло. А в результате мы подобрали скромное, но весьма симпатичное платье нежно мятного цвета с поясом под грудью. Волосы девушки я забрала в сложную косу, украсив самодельными цветами, что мы с Ксюшой сделали для украшения её прически на день рождения, который должен быть в конце февраля, то есть очень скоро. Маленькие лоскуточки для поделок отдавал местный портной, ему не было жалко, все равно собирался выбрасывать. А чьи-то новые белые туфли без каблуков, что присутствовали в ящике под шкафом, как раз пришли впору Марфуше. Я даже пообещала отдать ей вообще все, так как себе уж точно куплю по размеру.

Сказать, что Росляр, пришедший за двадцать минут до назначенного времени, был в шоке, это ничего не сказать. Он просто так и замер на пороге, приоткрыв рот и распахнув глаза.

— Марфа, — прошептал он, пожирая её глазами.

А девушка и в самом деле была хороша.

Платье, спадающее мягкими складками от груди до самого пола. В льняных волосах вплетены всевозможные цветы, словно летние цветы случайно кто-то обронил холодной зимой. А ещё мы ей пощипали щёчки, чтобы появился естественный румянец, правда от волнения Марфуша побелела словно мел.

И жених был хорош. В серых брюках, идеально начищенных сапогах, в белой рубахе из какой-то тонкой ткани и се-

ром жилете со шнурковкой на груди. Ничего лишнего, но это так подчеркивало достоинства его фигуры, что даже Ксюша сделала ему комплимент.

Я ждала чего-то более скромного, но когда мы вышли в большой зал, половина которого была заполнена мужчинами, по виду напоминавшими воинов, а вторая половина заставлена столами с всевозможными закусками, то нарисовала Радомиру огромный жирный плюс в графе "достоинства". Конечно, присутствовали тут и женщины, но их было значительно меньше, некоторых из них я уже видела раньше, это были жены оборотней.

И всё же, Росляр пользовался уважением главного оборотня: приказать накрыть стол в княжеском замке, это более чем справедливое отношение к тому, кто всегда прикрывает твою спину в бою, кто готов ради тебя и твоей семьи пожертвовать собой. В последнем я нисколько не сомневалась.

Посредине зала стоял князь, с улыбкой встречая своего верного охранника и его избранницу. Рубашка цвета топленого молока и черные кожаные брюки, заправленные в такие же высокие сапоги, необычайно шли мужчине, подчеркивая отличное телосложение и стать.

И я просто не могла оторвать от него глаз.

– Мам, – Ксюша дернула меня за руку и мы поспешили с ней отойти в сторону к присутствующим, чтобы не привлекать к себе внимание, а заодно спокойно понаблюдать за це-

ремонией.

Марфуша была чудо как хороша, об этом одобрительно шептались многие оборотни, некоторые даже в шутку получали шлепки от собственных спутниц. Но всё это было как-то беззлобно, к тому же по залу сразу пронесся шепоток, что девушка является настоящей парой Росляра. Я хоть и смутно представляла, что это означает (слышала, будто бы оборотни способны раз в жизни встретить свою единственную и только с ней дальше жить и заводить потомство), но за Марфу была очень рада, даже смахнула от счастья слезу, ведь она у нас такая хорошая девушка!

— Князь, — начал Росляр, едва они приблизились к Радомиру и поклонились, — дозволь тебе представить свою избранницу и попросить огласить её при всех моих товарищах. Огласить как жену.

— Избранницу, говоришь? — отозвался князь на слова своего охранника, словно они играли во что-то обоюдоприятное. — А мне казалось это просто твоя жена, будущая.

— Нет, — тут же горячо возразил Рос, — она моя избранница. Моя! И моего зверя. Прошу огласить это всем.

Одобрительный ропот после этого известия пронесся над залом и тут же стих, едва Радомир поднял свою руку.

— Я, князь Радомир из рода Видаров, властью, данною мне по праву рождения, оглашаю единственную избранную Росляра Найденного, Марфу Лисову, женой. И да будет она впредь Марфа Найденная. Писарь, Тимоша, запиши в книгу

браков всё как полагается! Сего^{дня}шим числом и чин по чину! А бумагу им пока не давай, нам её обмыть надо ещё!

Тишина последовала за этими словами, и я просто чувствовала, как волнуется Марфуша, оказавшись впервые среди совершенно незнакомых людей и оборотней, да по такому поводу. Но обстановку разрядил кто-то из мужчин:

- Пресветлый князь, а может, он хочет фамилию жены?
- Княжеский охранник Лисов!

Хохот мгновенно подхватили все и я с радостью заметила, как довольный РОС притянул к себе смущенную Марфу и поцеловал.

– Ну что же, за стол! – скомандовал Радомир, – будем обмывать документ, иначе сорокин хвост ему цена!

Народ конечно тут же согласился, не заставил себя долго уговаривать и уже через десять минут оборотни расселись за столами, выставленными буквой П. По середине посадили молодых, сбоку от Росляря расположился князь, ну а мне досталось место рядом с Марфушей, как единственной представительнице с её стороны, не считая Ксюшки. В Тарсмании на знатных балах и пирах для детей подобного возраста считалось неприличным находиться во время застолий вместе с взрослыми, но не тут.

Несколько детей мальчиков и девочек в самом начале покрутились рядом с родителями, но потом скрылись вместе с Ксюшей и Ярополком. Как сказал мальчик, они направляются в тренировочный зал, а за маленькой он сам присмотр-

рит. Поблагодарив княжича (он вовсе не обязан был этого делать), я вдруг оказалась среди этих людей и нелюдей, гораздо ближе, чем все последние недели. Они смеялись, шутили, и в этом не было ничего необычного. Возможно, тому послужило легкое вино, что предлагалось женщинам, а я его тоже пила. Или так действовал вид счастливой Марфушки, прижимающейся к своему мужу? А мне – то как было радостно за свою подругу! Она выходит замуж, как призналась за любимого (и когда только успела влюбиться?), а еще теперь будет со мной, рядом.

– Барышня, – прошептала Марфа, наклоняясь ко мне, в то время как рука Роса властно лежала на её талии.

– Что? – я хотела поддеть вилкой (а оборотни пользовались ими не хуже дворян из Тарсмании!) кусочек красной рыбы, но отложила это занятие, потому что у девушки был весьма сосредоточенный вид. А невестам такое лицо иметь не полагается.

– Завтра утром приду к вам, ждите.

– Что ты, Марфуш, – сдержалась, чтобы не рассмеяться в голос, – зачем? Или планируешь сбежать от мужа?

Вот после этих слов, сказанных мной довольно тихо в этом общем шуме, я заметила, как рука Росляра напряглась, а пальцы побелели. У оборотней отличный слух, кто бы в этом сомневался!

– Да нет, – смущенно пробормотала девушка, ощущив вцепившиеся пальцы мужа на себе, – я не сбегу. Просто помочь

вам с Ксюшей хочу. Не дело, чтобы кто-то чужой за девочкой присматривал, да и в комнате прибраться, наверное, иногда некогда. Да ведь я без дела – то сидеть одно не буду. Попрошусь помочь в замке, всё работа.

– Работа, – согласилась с ней и усмехнулась, – ты только вначале с мужем побудь. Месяцок или другой, а уж потом про это говори. А к нам просто так заходи, когда вздумается. Если конечно муж не будет против, – я выглянула из-за Марфы и как раз встретилась взглядом с янтарными глазами Роса.

– Нет, – кивнул он с приятной улыбкой на губах, – леди, я ведь понимаю, что дома в четырёх стенах её не удержать, пока своих малышей не заведём. Ну, а там и некогда будет. К тому же она так радовалась, что будет чаще видеться с вами, так чего ж мне лишать жену такого удовольствия.

– РОС, – протянула своим певучим голоском Марфуша, поставив бокал вина на стол, – ТЫ ТАКОЙ ..

– Какой? – хитро прищурился оборотень, наклонив голову, тем самым закрыв от меня обзор, что делалось дальше, у князя. Почему-то именно сейчас, когда я слышала его голос, мне хотелось оказаться рядом. И чтобы ухаживал за мной не услужливый пожилой управляющий Осип, а мужчина мой мечты....

Моей мечты?

– Ну... – донёсся голос подруги, выдергивая меня из каких – то совершенно новых идей.

– А вот это ты мне дома вечером расскажешь, дорогая. Когда останемся одни! – самодовольно произнёс Росляр, по-прежнему удерживая одной рукой свою жену.

Тосты, тосты, тосты..

Вино лилось рекой, но из-за богатого угощения, чью основу составляли мясные и рыбные блюда, сильно опьяневших гостей не было. Но веселье витало в воздухе, а музыка с непонятно откуда взявшимися музыкантами только поднимали и без того прекрасное настроение.

Князь куда-то ушел, обсуждая вместе с Креном что-то очень важное, Марфуша с Росом отправились танцевать. Я же решила незаметно выскользнуть из-за стола, чтобы сходить и проведать Ксюшу, всё-таки она маленькая. Улыбаясь, я обошла танцующих и просто общающихся, быстро прошла по коридору, подпевая что-то своё в такт той музыке, что лилась за спиной и дошла до тренировочного зала.

– О! – только и сумела выговорить, глядя, как дети скачут, прыгают, лазят по лесенке, прибитой к стене. Ярополк с Ксенией и пара других ребят забрасывали тряпичные мячи, набитые чем-то в кольцо, подвешенное на стене.

– Не беспокойтесь, леди, я присматриваю за ними, – произнёс за моей спиной знакомый голос и я обернулась.

Важан стоял, прислонившись к дверному косяку, и с интересом посматривал на меня так, что захотелось глянуть в зеркало, что же такого завлекательного на мне появилось с момента нашей последней встречи, то есть со вчерашнего

дня.

— Вы тут? В такое время? — удивилась я, отмечая припухшую скулу и желтый развод. — Ну, а синяк — то откуда? И почему вчера его вовсе не было, а сегодня желтизна, а не синева на коже?

— Так это моя территория, значит должен присмотреть, не разнесут ли милые детки мне всё в клочья. А это, — он потер пальцем щеку, слегка поморщившись, — это учеба, ага. И её следы. А желтый, так на нас заживает всё быстро. Через день и следа не останется.

— Везёт, — произнесла, обходя по-прежнему, словно нарочно стоящего в дверях мужчину.

— Чем? — не понял он и ткнул пальцем в почти прошёдший синяк, — этим? Ну, спасибо, леди! — ухмыльнулся оборотень.

— Не этим, — четко выговорила, одновременно сдерживаясь, чтобы не озвучить несколько ехидных мыслей, пришедших в голову по поводу происхождения данного фингала. — А тем, что заживает быстро.

— А — а — а, — с пониманием протянул Важан, — с этим — то да.

Он всё же отодвинулся, пропуская меня обратно в коридор. И я ушла, радуясь за Ксюшу, которая, кажется, обретет новых друзей.

Смех, доносившийся из большого зала, был слышен издалека, и я уже мысленно представила, что делают сейчас Марфуша и Росляр. Возможно, танцуют, ведь под такую зажига-

тельную музыку трудно было усидеть на месте, а Марфа и раньше в замке всегда была заводилой, отплясывала на всех посиделках местных слуг или сельской молодежи. Это мне был закрыт туда ход, да и особо не интересовало тогда это общество. Мой круг общения в то время был совершенно другим.

— Ярослава, — раздалось неожиданно над ухом, а теплая ладонь придержала меня под локоть, — пойдём со мной.

— Куда? — с интересом взглянула на князя, впервые за весь вечер обратившегося ко мне.

Так вышло, что между нами сидела парочка молодоженов, и мы просто не могли перемолвиться и словом. А может быть это дань моей просьбе не афишировать в открытую свою симпатию? В любом случае именно сейчас сердце подсказывало, что именно тут князь поймал меня неспроста. Или в это хотелось верить...

— Дай руку, — тихо произнёс Радомир и я вложила свои пальцы в его раскрытую ладонь. Десять шагов и вот мы уже стоим в какой-то комнате, а небольшая деревянная дверь отгораживает нас от основного коридора.

— Где мы? — произнесла, оглядываясь по сторонам. Яркая луна освещала это небольшое помещение и видны были стол, шкаф, кровать. Я поёжилась, боясь и вместе с тем радуясь, что наконец — то оказалась наедине с Радомиром. Как ни странно, но после той самой ночи его не хватало и это стало пугать меня саму.

– Одна небольшая гостевая комната, сегодня она точно пустует, так что не бойся, никто не войдёт, – сильные руки тут ухватили меня за плечи, прижали к себе. – Я скучал, Яра, если б ты знала как!

И от этих бесхитростных слов на душе стало так светло и радостно, что, не удержавшись, тут же обняла князя в ответ и, задрав голову, сама прикоснулась к его жестким и одновременно нежным губам, выдохнув в них:

– И я тоже скучала по тебе, мой оборотень.

Рык, весьма грозный и вместе с тем довольный, мгновенно был мне в ответ, что поначалу испугалась, дернулась в сильных руках!

Но только отпускать никто не подумал, а удержал в кольце своих рук.

– Не бойся, – прошептал князь, прикусывая и посасывая мои губы по очереди, осторожно проводя по ним кончиком языка. – Это я так, не сдержался от радости, – тут же усмехнулся. – Хорошо хоть не на весь замок.

– Да уж, хорошо, – вторила я, пытаясь повторять все за ним. Так же касаться уголков губ, проводить языком, тем самым дразня и испытывая от этого огромное удовольствие.

– Девочка моя, – шептал Радомир, целуя мою шею, спускаясь к ключице, одновременно одной рукой поглаживая мне спину, а другой по-прежнему удерживая за талию, – а ты, оказывается еще и неопытная.

– Это плохо? – мои руки, цеплявшиеся и поглаживающие

мужские плечи, остановились.

— Хорошо, котёнок мой, хорошо, — прошептал оборотень. Оторвавшийся всего на миг от ласк и уставившийся на меня своими медовыми глазами, сверкающими в темноте, — я сам научу тебя всему, чему захочешь и даже больше.

— Хочу, — прохрипела, ощущая, что низ живота налился такой знакомой и забытой тяжестью, и я отчаянно захотела пойти у этого желания на поводу. Но сдержалась, попыталась отстраниться от Радомира, — но не сейчас. И не сегодня.

— Понимаю, — отозвался мужчина, а частое дыхание выдавало его возбужденное состояние. Но чего зря говорить, я и сама была не лучше. Каждая клеточка моего тела в этот момент просто требовала немедленно прикоснуться к оборотню, волею судьбы сыгравшую в моей жизни свою роль и занявшую в ней важное место.

— Радомир, — выдохнула, ощущая, как моего плеча касаются губы мужчины, а его пальцы осторожно выправили грудь из лифа, — пожалуйста, пожалуйста...

— Что, милая? — тут же отозвался искушитель, ухватив бесстыжими губами тёмную вершинку груди.

— Пожалуйста, остановись, — я умом понимала, что еще немного, и я просто сдамся, потеряюсь в его умелых и опытных руках и губах. Растворюсь в его ласках, лишившись остатков силы воли.

— Почему? Почему, Яра? — прохрипел князь, выпрямившись и удерживая мой подбородок правой рукой, — ведь ты

нужна мне. Всегда. И я готов на всё, лишь бы ты осталась со мной навсегда.

— Князь, — обратилась к нему, а сама таяла от слов, сказанных оборотнем. — Ты мне нравишься, очень. И сам знаешь об этом. Но как я завтра буду учить Ярополка? Как буду получать от тебя за свою работу деньги? Как смотреть твоим сыновьям в глаза? И своей дочери?

— Почему ты спросила о детях? — выговорил оборотень, а я чувствовала, как бьется сердце мужчины. Часто — часто. А ещё хорошо ощущала его увеличившийся пах, прижавшийся к моему животу.

Мучительно со всех сторон, несомненно.

— Потому что мне будет стыдно днём учить их языкам, а ночью прыгать в постель к их отцу, — объяснила, как могла, пытаясь не обидеть мужчину и вместе с тем гореть от желания, покрытого коркой стыда. — Не смогу так и не буду.

Оборотень отстранился, подошел к окну и уперся в подоконник руками. А я почувствовала себя такой одинокой, просто брошенной в тот момент, как князь сделал эти шаги от меня.

— Ярослава, — глухие слова, словно колючий град сыпались из его рта, — ты, верно совсем не понимаешь, что я к тебе чувствую. Ответь!

— Я знаю, что нравлюсь тебе, — едва не запнувшись на этих словах, произнесла, обняв себя руками.

— Так, что ёщё? — продолжил, по-прежнему не обрачивая-

ясь в мою сторону мужчина.

– Подозреваю, что это произошло сразу после того, как подобрал меня в лесу. Иначе, зачем платить такую цену за обычновенного учителя.

– Да почему ты решила, что для меня обыкновенная? – резко обернулся Радомир и тут же оказался рядом со мной, ухватив своими руками за мои плечи и встряхнув. Заколки соскользнули с моей головы и рассыпались по полу, не мешая больше волосам каскадом спуститься по плечам.

– А нет? – отозвалась, пытаясь не смотреть в его глаза. Медовые, янтарные, как ни назови, но они словно завораживали и гипнотизировали, звали подчиниться и отдаваться во власть огромного и прекрасного зверя.

– Нет, – он шумно выдохнул, пытаясь справиться с собой, – пожалуйста, стой и не двигайся.

– Что? – переспросила я, не поняв последнюю фразу, так как вынырнула из плена собственных мыслей.

– Помолчи, пожалуйста, иначе я не справлюсь! – сквозь зубы прошел он и отвернул голову в сторону, по-прежнему удерживая мои плечи в своих сильных руках.

Так мы стояли и молчали. Он пытался справиться с собой. А я слегка прикрыла веки и наблюдала за янтарными вспышками, льющимися из глаз оборотня. В коридоре кто-то смеялся, кто-то проходил мимо, иногда что-то выкрикивая, а то просто молча. Наконец, как мне показалось, дыхание мужчины немного нормализовалось, и он отпустил мои

плечи.

– Прости, – произнёс, проведя по моим рукам сверху вниз, остановившись на пальцах, поглаживая их, но не больше.

– Почему так?

– Зверь, он упрямый, – усмехнулся князь, но, кажется, в этот момент ему не было весело, – требует тебя всеми путями. И причем очень давно.

– Как это? – я не выдержала и, выдернув пальцы, дотронулась до его лица. Мне было интересно всё из сказанного князем, особенно, что касается той здоровой рыси, которую видела в прошлый раз в своей спальне.

– Яра, – моя рука была тут же поймана, а нежные губы мужчины осторожно прикоснулись ладони, – мне очень сложно контролировать себя рядом с тобой, но я стараюсь. Это как магнит, у которого просто нет иного выхода, как встретиться с подобным себе.

– Но я не подобна тебе, Радомир.

– Ты права и неправа одновременно. Права, потому что человек это не оборотень. А неправа, потому что одна моя половина – это зверь, а вторая – человек. И обе готовы жизнь отдать за тебя.

– Что? – я отшатнулась, подозревая, что услышалась

– Всё верно, девочка, – шумно выдохнул оборотень, – можешь в этом даже не сомневаться, у нас это называется парностью.

– Ты хочешь сказать, что я твоя пара? – я опешила, честное слово.

Сегодня, когда князь оглашал среди оборотней Марфу как единственную избранную для Росляра, я посчитала это вполне закономерным, а сейчас.. Отчего же сама впала в ступор, не понимая смысла происходящего и вместе с тем страшась его? Чем это окажется для меня? Тюрьмой или личной свободой?

– Да, – так и есть. – И я, и зверь, мы выбрали тебя.

– Почему? – глупый вопрос. Но для меня, наверное, в тот момент он имел какое-то значение.

– Не знаю, – усмехнулся князь, нарочно задев согнутым пальцем мой кончик носа, – но поверь, всё было бы куда проще, если бы он выбрал оборотня.

– Как Стелла? – ввернула, сама не зная зачем. Захотелось поддеть, уколоть, но в результате стало неприятно самой. И тут же заметила нехорошую вспышку в глазах Радомира.

– Хотя бы так, – всё же согласился он. – Впрочем, она совсем не мой вариант. И никогда не была и не будет. Ты – мой. И я прошу стать тебя моей женой.

– А? – я приоткрыла рот, оглушенная этим признанием.

– У тебя есть время. Много, – он приставил палец к моим губам в знак молчания, – подумай.

– Я подумаю, – кивнула, всё ещё не осознав произошедшего. – Нам пора, – ввернула в тот момент, когда оборотень опять намеревался что-то сказать, – Росляр и Марфуша на-

верняка заждались, да и детей нужно проверить.

Произнесла, а сама тут же нагнулась, чтобы собрать все заколки и кое – как прицепить их слова на волосы. Пробежалась, слегка касаясь руками, кажется, получилось.

– Хорошо. Подожди, – он приподнял указательный палец, показывая тем самым, чтобы я замерла. – Всё, тихо, пойдём.

Мы вышли, как ни в чем не бывало из этой комнаты, и разошлись по разным сторонам. Я отправилась в зал, а Радомир куда-то в противоположную сторону. Зеркальная стена, мимо которой я проходила напротив входа подсказала, что лучше задержаться, чем я и воспользовалась, поправив прическу уже видя своё отражение, а не на ощупь.

В зал я вошла в момент, когда пары кружились, поэтому взгляды были прикованы не ко мне, а к танцующим, особенно к Марфе и Росе. Платье цвета нежной мяты разевалось к низу, что делало движения Марфуши более грациозными и элегантными. Я прошла к столу, присела, отметив, что Ксюша уже с детьми тут, в зале. Перевела взгляд на танцующих и засмотрелась, не заметив, как моё солнышко подкралось ко мне.

– Мамочка, – прошептала она, обнимая меня своими руночками, – я тебя люблю.

– И я тебя люблю, моё сокровище, – отозвалась, усаживая дочь на колени и немного покачивая, как делала это тысячи раз, укладывая ребенка спать, успокаивая во время её слёз, или жалея, когда родная кровиночка приболела.

Мы часто чувствуем чей-то взгляд на себе, вот и сейчас со мной происходило то же самое. Я обвела глазами ближайшее окружение и заметила Радомира, пристально рассматривающего меня и Ксюшу. Он поймал мой взгляд, но не отвернулся. Уголок его губ, показалось, дрогнул, и захотелось улыбнуться в ответ. Это было так искренне и нежно, трогательно и волшебно, что я не отвела своего взгляда, как и стоящий в стороне среди своих друзей, подчинённых, необыкновенно притягательный для меня мужчина.

Хотелось танцевать, но выбора не осталось – Ксюша засопела, утомленная насыщенными событиями этого дня. И, похоже, её снам не мешала даже громкая музыка и топот танцующих ног. Осторожно подхватив её на руки, я встала из-за стола, прижалась к стене и пошла на выход. Я привыкла к дружелюбию многих рысей, но сейчас, даже находясь в нетрезвом состоянии, почти каждый встречающийся на моём пути, будь то мужчина или женщина, предлагали свою помощь.

Кажется, Радомир так же направлялся к выходу, но с противоположной стороны, однако убеждаться в этом и поджидать князя я не стала, а поблагодарив Осипа за открытые двери, отправилась к себе.

Я старалась шагать как можно тише, но предательские каблуки барабанили по каменному полу, отдаваясь в просторных коридорах замка.

За спиной скрипнула дверь, но я не обернулась, чтобы вы-

яснить из любопытства, кто это, потому что одновременно меня позвали:

— Леди, подождите, — окрикнул старший княжич.

Я остановилась, осторожно перехватила свою девочку. Всё-таки дочка пусть и худенькая, но ей уже пять лет, а это совсем не кукла по весу.

— Что? — сказала почти шепотом, боясь разбудить Ксюшу.

— Я помогу вам, если хотите, — уверенно и вместе с тем довольно мягко произнёс Властислав. — Давайте её, не бойтесь. Ярик потяжелее будет.

— Спасибо, — улыбнулась, наблюдая, как он очень умело подхватил её, сонную и быстрым, но уверенным шагом понёс в нашу сторону.

— Сын, — раздалось за спиной, и я вздрогнула, остановилась. Но Властислав очень аккуратно повернулся, от чего вышло так, что сонная Ксюша прильнула к нему и обняла одной рукой за шею.

— Да, папа, — шепотом отозвался княжич в тот момент, когда его отец приближался к нам, стараясь бесшумно ступать. И, кажется, у них это получалось, в отличие от меня.

— Тебя, кажется, там ищут. Давай помогу, всё равно иду в ту сторону.

— Хорошо, — так же спокойно отозвался Властислав, — но вначале я сам отнесу девочку. А то вдруг проснётся, — он с теплой улыбкой посмотрел на худенькую ручку девочки, что так удачно расположилась в его руках. — А где Ярополк?

– С Важаном, – добавил князь и, развернувшись, снова пошёл в зал, из которого лилась музыка. Не сговариваясь, мы с княжичем, снова отправились в сторону нашей части замка.

Осторожно ступая, Властислав зашел в нашу комнату и очень аккуратно положил Ксюшу на кровать, а потом так же медленно вынул как-нибудь её свои руки.

– Спасибо, – шепнула ему, успев заметить, как княжич скользнул мимолётной улыбкой по спящей девочке, в то время как я сама осторожно снимала ей ботиночки.

– Не за что, леди, – отозвался княжич и ушёл, оставив меня и спящую Ксюшу.

Подумав, я решила никуда больше не ходить, а остаться тут. Марфа и Рос вот-вот должны были удалиться, уж как-нибудь в такой момент обойдутся без меня. Хотелось танцевать и вместе с тем оставаться здесь, чтобы заново пережить весь э тот насыщенный день и особенно вечер.

Марфа

– Марфа, – прошептал Росляр, одной рукой вынимая привлекательные цветы из не менее интересной прически жены, а другой рукой прижимая девушку к себе, – Марфаааа.

– Что? – она положила обе руки на грудь своего обретения, пытаясь прислушаться к словам, но вместо этого гадала, слышен ли громкий стук её сердца мужу или нет.

– Ты моя, – он уверенно произнёс это с полной уверенности.

стью, не отрывая своих внимательных глаз от жены.

— Конечно, — она задорно улыбнулась своей белозубой улыбкой, — а вот ты тоже теперь мой.

— Твой, красавица. Я сразу был твоим, — шептал он, скользя шершавыми ладонями по нежной коже ног девушки снизу вверх. Задирая, а потом и вовсе снимая это лишнее в данный момент платье цвета нежной мяты.

— Рос, может, задуешь свечи? — смущаясь и вместе с тем тая от прикосновений мужа попросила Марфуша.

— Если только одну, — милостиво согласился оборотень, задув действительно одну, но оставив остальные десять. — Мне темно будет, и не разгляжу тебя.

— Шутишь, — отозвалась Марфуша и нерешительно, чуть помедлив, принялась развязывать шнуровку жилета на груди у мужа. А затем она протянула руки, чтобы расплести косу, но Росляр удержал. Сам распустил все, и вот уже коса распалась, прикрывая грудь девушки от восхищенного взгляда мужчины.

— Ничуть, — отозвался Росляр, ощущая, что еще немного, и он просто не сможет быть нежным. Так долго зверь хотел, нашептывал, чтобы поскорее оказаться рядом с любимой. И вот теперь, когда на жене ничего нет, а он всё ещё в одежде, последняя оказалась просто ненавистной. Рос очень быстро снял её с себя, замечая, как Марфуша покраснела, отведя глаза в сторону. Он протянул к ней руку, чтобы привлечь к себе, прижаться своим разгоряченным телом к её груди, не

занавешей чужих поцелуев, погладить бёдра, что не касались чужие руки..Аррр..

— Пожалуйста, — быстро выговорила девушка, ныряя под руками мужа прямо в кровать. И тут же прикрылась одеялом, — погаси еще свечи. Я так не могу.

— Скромница, — одновременно усмехнулся и рыкнул Росляр, делая всё так, как хочет жена. — Сделаю. Но за каждую погашенную свечу, ты исполняешь одно моё желание.

— Что — о? — возмущенно и вместе с тем с каким — то предвкушением вскрикнула Марфа, всё-таки не старательно не смотря на мужа пониже пояса, — да ведь это ты мне должен!

— А я — то почему? — удивился Росляр, присев на широкую кровать напротив жены.

— Да за каждую, что загорелась! — нашлась, что ответить Марфуша.

— Хорошо, — как — то очень быстро согласился Росляр, а потом раз! И дёрнул одеяло на себя, открыв себе все прелести жены, сидящей со скрещенными ногами. — Марфа, — прокричал он, не отрывая своего ненасытного взгляда от светлых завитков между ног девушки, что так призывающе манили и обещали наслаждение.

— Что? — она поймала его взгляд, и покраснела в непонятно какой уже раз за вечер.

— Твой поцелуй за одну погашенную свечу, идёт?

— Идёт, — сглотнула Марфуша, которой в голову пришла мысль, а что делают пары, если нет свечей, чем они друг другу

га шантажируют?

Она села так, чтобы как можно больше закрыться от собственного мужа, согнутыми коленками и распущенными волосами, но РОС не дал это осуществить до конца. Он просто легко дернул её за руки, от чего девушка оказалась опрокинутой на спину с широко раскрытыми глазами от удивления. Кровь бурлила и вместе с тем этого так давно хотелось.. Что казалось сердце выпрыгнет из груди, не успев достучаться отведённое количество раз.

— Целуй, — он навис сверху как искуситель, соблазняющий абсолютно невинную деву. В ответ Марфуша зажмурилась и быстро прикоснулась к губам РОСА. Хотелось большего и ей самой, как — то сразу накинуться на мужа, наверное, неприлично? Свеча погашена честно, но интересно, что он загадает дальше.

— Целуй, — РОСЛЯР отодвинулся, заставляя уже Марфушу привстать на колени и так вышло, что она прижалась к нему прохладными полушариями груди, коснувшись разгоряченного мужского тела... Руки мужа сами обвили тонкую талию жены, не отпуская и не давая отдалиться... Но, кажется, отстраняться никто и не собирался...

Свечи погасли раньше, чем Марфуша уснула наконец — то на плече своего мужа, усталая, но довольная и проведенным днём, и бесподобной ночью. А главное своим оборотнем, которого она точно решила никуда не отпускать в ближайшее время. Ну, разве что если только попить водички или поесть,

чтобы набраться сил. А свечи, так их можно зажигать бесконечно. И большой запас сделать, непременно.

На другое утро, чуть забрезжил свет, Росляр поднял свою жену и вместе с ней отправился в ближайшую церквушку, что расположилась в нескольких километрах от замка. Ведь если любишь, то все сделаешь, чтобы твоя пара была до конца уверена в вашем браке и по законам оборотней, и по законам людей.

Глава 8. Переполох в лесном царстве

Ярослава

С момента свадьбы Марфуши и Росляра прошло чуть больше недели, но за все это время я бесконечно ломала голову, что ответить князю. Мне кажется, он понимал моё состояние и надо отдать должное, ни разу ни словом, не намёком не напомнил о своём предложении. В конце концов, однажды, когда направлялась после занятий к себе в комнату, где меня должны были ждать Марфа и Ксюша, Радомир не выдержал и пригласил для разговора в свой кабинет.

– Князь? – зашла и прикрыла дверь. – Звал меня?

– Яра, – тут же отозвался и наклонив голову на бок, прикрыл глаза. То ли прислушивался, то ли пытаясь подобрать слова. – Что с тобой творится в последнее время?

Ммм? – согнутым пальцем приподнял мою голову и поцеловал. Долго, с упоением, осторожно то, касаясь моих губ языком, то проникая им внутрь.

Я охнула, не в силах противиться, да и с момента свадьбы мы еще ни разу не оставались одни. Радомир уезжал на несколько дней с проверкой бывшей земли медведей, которая отошла во владение рысей и только сегодня вернулся. Отошедшая по договору, территория требовала описания и

измерения в присутствии представителя городской канцелярии, а доверить подобное кому – либо князь не хотел. Возможно причина в том, что мы живем в одном замке. Ведь если его ко мне тянет, дела и заботы отвлекают, наверное. И когда оборотень вернулся, я была очень рада, но мысли по-прежнему не давали покоя. Как поступить, красиво ли будет попросить отложить? И что сказать, чтобы не обидеть?

Но теперь, отбросив все переживания, закинула руки ему на шею, от чего стон мужчины в ответ показался сладкой музыкой.

– Ярослава, – шепнул, как мурлыкнул, он мне на ухо, – что с тобой?

– Всё в порядке, точно, – отозвалась, понимая, что скорее всего так и есть, – ведь ты приехал.

– Ты скучала, хоть немного? – в шутку спросил, а в голосе сквозило напряжение.

– Много, – провела ладошкой по свежевыбритой щеке, привстала на цыпочки, потянулась за поцелуем сама. Радомир понял и с радостью отозвался, просто вжимая меня в своё тело, давая понять, что одних поцелуев ему, взрослому мужчине мало. А я знала это, прекрасно. Мне и самой хотелось большего, даже сейчас чувствовала, что хочу его, а прижавшееся сквозь одежду мужское естество просто наверняка доставляло некоторые проблемы. Ведь слышала вчера от подруги, что найдя пару, рыси не хотят уже никого.

– Что с тобой происходит в последнее время? – повторил

ся он, убирая мою свалившуюся на глаза прядь волос. – Уезжал, думала, приехал – то же самое. Не знаешь, как отказать?

– Нет, – ответила, но не успела договорить, как почувствовала напряжение в его руках, – не то.

– Тогда что?

– Я просила тебя подождать. И ты дал мне это время.

– Дал, – согласился князь. И тут же развернув меня спиной к себе, прижал к своей груди, обнял руками. – Но ты так и не пришла ни к какому решению?

– Пришла.

– Говори, если хочешь.

– Князь, – набрав в грудь воздуха, выпалила. – Я прошу отсрочку со свадьбой хотя бы до конца весны !

– Почему? – не понял он, но в его голосе я вовсе не услышала звуков недовольства, и это показалось хорошим знаком. – Чем зима плоха?

– Мне нужно узнать тебя, обычай твоих людей. Ведь было время, когда об оборотнях я ровным счетом ничего не знала.

– Тогда ты жила там, в Тарсмании? Погоди, не напрягайся. Я ничего не сделаю из того, что может навредить тебе. Рысь во мне даже возмущается от этой мысли.

– Там, – я кивнула, соглашаясь. – Там жила.

– Скажи, Яра, – он начал осторожно, но у меня в груди защемило сердце, – вы вдвоем с Марфой...

– Есть Ксюша, – поправила его.

– Да, теперь есть. Но ведь тогда, в первую нашу встречу,

вы как раз приехали оттуда. Так?

— Что ты хочешь узнать? — я слегка повернулась и посмотрела на него, сама понимая, что от моей улыбки не осталось и следа.

— Меня всегда интересовало, почему две девушки, причем одна из них очень знатная, — он прикоснулся своими губами к моему виску, и этот жест подействовал на меня успокоительно, — попали вдвоем, в чужую страну.

— Так вышло, Радомир, — быстро выпалила, надеясь, что он мне поверил. — Но назад я не вернусь. И Марфа тоже.

— У тебя есть родные?

— Нет, там нет. Все умерли, — отозвалась, прислушиваясь к себе. И ведь не соврала, сказала правду. Только историю этой правды знать князю вовсе не стоит. — Но я однажды просила тебя...

— Я помню, не беспокойся, — он поцеловал на этот раз мою макушку.

— У меня нет желания об этом вспоминать. Это должно остаться в прошлом, — слёзы полились, а ведь их уже не было несколько лет. С тех самых пор, когда мы вместе с Марфушей пробирались чужими дорогами, опасаясь погони со стороны императора Августа и его приспешников, включая несравненного по жестокости дядюшку Питера.

Радомир

Ярослава плакала, а он чувствовал себя последним идио-

том. Ведь не от хорошей жизни его пары, любимая, попала сюда, вынуждена была работать. И вот, словно нет другого повода для разговора, он заставил её всё слова пережить.

— Яра, родная, прости, — он собирал губами её слезинки, а потом, поняв, что так просто не справиться, прорвалась солёная плотина, достал платок и отдал своей половинке. — Скажи, кто это сделал и я заставлю его подавиться собственным копчиком!

А она только судорожно вздохнула, пытаясь взять себе в руки, и отрицательно покачала головой:

— Нет, это в прошлом. Пусть там и остаётся.

— Мне это по силам, поверь! — грустно усмехнулся оборотень, ни сколько не сомневаясь в своих силах. Язык Тарсмании схож с Белогорским, а это многое значит. Плюс, скорее оборотень поможет оборотню, чем человек человеку и это не касается официальных границ.

— Нет, на этом достаточно, — произнесла Яра, — пожалуйста. Давай лучше поговорим о чём-нибудь другом.

— О чём? — тут же отозвался князь, радуясь, что пара перестала лить слёзы. А смена темы — очень удобная причина перекрыть солёный водопад. Странно, то впервые Радомир видел, как она плачет, а в груди всё жгло и отдавало такой тоской! И хотелось выть, словно он не рысь, а волк, прове-ряющей все проблемы луне.

— Как мы скажем детям?

— Прямо. Не вижу сложности, никакой. Надеюсь, Ксюша

не будет возражать?

– Ну что ты, – наконец-то улыбнулась Ярослава. – Она только и бредит рысями и кошками в последнее время. Позавчера мы с ней ходили в гости к Марфе, так она просила Росляра обернуться.

– И что Рос? – усмехнулся князь, подозревавший, что суровый в обычное время охранник наверняка попался на удочку к очаровательной малышке, от которой постоянно вкусно пахнет молоком.

– Обернулся, – усмехнулась Яра, вытирая последние слёзы, – и сидел, наслаждался, пока ему не погладили шею, не сосчитали усы. А потом ещё и покатал.

– Кто бы мог подумать, – отозвался князь, но не удивился. От этих двух женщин шло такое тепло и свет, что многим хотелось согреться в их лучах. А Росляр сирота, вновь обретший семью в довольно молодом возрасте. Марфа – его награда до конца жизни, не это ли полное счастье.

– И всё же. Как скажем детям?

– Сегодня же и сообщу им.

Ярослава

Непростой разговор состоялся за ужином. Небольшая теплая компания, состоящая из нас и детей, а ещё весело потрескивающий поленьями камин, посылающий привет языками огня. Зажженные восковые свечи, создающие особую

атмосферу и подсветку.

Ксюша, как это стало привычным, сидела между Властиславом и Ярополком, иногда общаясь с ними двумя. Радомир с усмешкой наблюдал за их беседой, иногда посыпая мне свои нежные взгляды.

— Дети, — наконец произнёс он, как только ужин приблизился к концу. — У меня для вас есть важное сообщение, а потому прошу внимания.

— Ты опять уезжаешь, пап? — тут же отозвался младший княжич, нахмурившись и не отрывая своего медового взгляда от отца.

— Нет, сын. Подожди. Дети, я хотел объявить вам, что мы с леди Ярославой намерены пожениться.

Ярополк выглядел обескураженным, а потом улыбка медленно расползлась по его лицу:

— Здорово! Ксюша, ты теперь никуда не уедешь от нас! — он тут же затряс девочку, прижав её к себе.

— Да я и не собиралась, — пискнула она в ответ, пытаясь вырваться из крепких объятий мальчика. — Мам, скажи!

— Наверное, я должен вас поздравить? — усмехнулся Властислав, небрежным жестом кинув салфетку на край стола, — извините, мне нужно уйти.

Я молча посмотрела вслед старшему княжичу, и на сердце стало нехорошо. Мне просто захотелось провалиться сквозь землю. И об этом я сказала князю спустя полчаса в его кабинете, после того, как дети убежали в тренажерный зал по-

кидать ножи в мишень.

— Ты просто мало знаешь его, — отозвался князь, встав рядом со мной у окна.

— Думаешь, он поймёт и примет?

— Властислав очень любил свою мать, пусть она и не уделяла ему должного внимания, на мой взгляд. Иногда мне казалось, что для Талины он всегда останется частью нашей сделки. Но сын столько лет хранил память о ней, — сильные руки притянули меня к себе, и я положила голову на плечо Радомира, ощущая его тепло и силу. — Это пройдёт, вот увидишь.

— Думаешь, он ревнует тебя ко мне?

— Вряд ли, — уверенно заявил мой князь, прижавшись губами к виску, — княжич не грудной младенец, чтобы делить мамкин подол с кем-то ещё. А в случае неудачи дуться, словно мыльный пузырь.

— Наверное, надо было поговорить с ним. И узнать мнение.

— Не всё ещё потеряно, — уверил князь, развернув меня лицом к себе, — в любом случае это не меняет моих намерений.

— Может быть, мы поторопились объявлять об этом? Властислав получше узнал бы нас с Ксюшей и принял бы, — мои бесконечные сомнения подогревались воспоминаниями о резко брошенной княжичем салфетке.

— А он вас уже принял, — тут же отозвался Радомир. — Но

я с ним поговорю, не переживай.

Хотела попросить, чтобы не наседал на сына, ведь он его кровь, а значит рушить отношения из-за меня не стоит. Владислав молод ещё, несмотря на то, что участвовал в разборках оборотней, но ведь тут рушится уклад жизни и..

— Так, — ворчливо произнёс князь, — кто-то слишком много думает в последнее время. А я ведь стар, чтобы догадываться, почему именно в этот момент моя пара морщит лоб.

— Кстати, раз уж ты сам заговорил об этом, — вдруг вспомнила я и решила уточнить. — Сколько тебе лет?

— А я бы у тебя не спросил, — как-то смешливо заметил Радомир, — но рад, что тема поменялась.

— Я всё ещё жду ответа, — улыбнулась, ожидая утоления своего любопытства. Никогда не занимал этот момент. А вот вчера Марфа рассказала, что Росляру тридцать пять, он и выглядит на свой возраст. Тогда сколько же князю? Признаться как-то пробегала такая мысль, но интересоваться подобным у Акулины или других слуг, во избежание сплетен не хотелось.

— Сто, — сказал, немного наклонив голову вбок, по-прежнему насмехаясь надо мной.

— Врёшь, — тут же выпалила я.

— Бру, — согласился, нисколько не смущаясь. — Восемьдесят.

— Я серьёзно!

— А я серьёзен, поверь.

Мне не надо было переспрашивать повторно или просить показать паспорт, документы. Сердцем чувствовала, что так и есть.

– Ну что, теперь не передумаешь выходить за меня замуж? Я гораздо старше тебя, по человеческим меркам так совсем уже дед, – он не смеялся, он просто спрашивал, вглядываясь в мои глаза.

– Думаешь, испугаюсь? – попыталась перевести всё в шутку, одновременно осмысливая и примеряя эту цифру относительно человеческого возраста. Казалось, Радомир выглядит ненамного старше Росляра, словно в эти годы оборотни застывают, оставаясь молодыми еще несколько десятков или сотен лет.

– Та, что скачет одна по лесам летом или в сильный мороз зимой, не может оказаться трусихой, – совершенно серьёзно отозвался мужчина.

– Ошибаешься, – привстала на цыпочки, потянулась за поцелуем к Радомиру и снова оказалась в кольце его сильных рук.

– Ярррра, – рыкнул он коротко, словно смакуя согласные буквы, впиваясь своими губами в мои, вдавливая меня в своё сильное тело, – Ярррра.

– Что? – отвлеклась на секунду и снова утонула в омуте янтаря, ощущая горячие ладони мужчины на своей груди.

– Я тебя никуда не отпушу, никогда! – шептал он, целуя и лаская, заставляя мой тело то выгибаться, то прижиматься

к нему. И платье.. оно было лишним! Князь присел на мягкий стул, по-прежнему оставаясь лицом ко мне, держа свои руки на моих бёдрах, сжимая их, от чего ощущение желания именного этого мужчину усилилось.

– Думаешь, уйду? – сказала и осознала, что не хочу этого всем сердцем.

Так может быть это любовь?

– Я постараюсь, чтобы этого не произошло, – пробормотал и уткнулся лицом мне в грудь, вдыхая запах. – Яррра..если бы ты знала, как долго я тебя ждал...

– Ты ждал, – я запустила свои руки ему волосы, массажируя и наслаждаясь сама, – значит, я просто обязана была появиться.

– У меня есть, что тебе рассказать о своём прошлом, но всё неважно, ведь моя пара это ты.

– Я тоже не без прошлого, князь, – горько усмехнулась, снова наткнувшись на мысли о Даниэле и его последних словах. – Но мне оно не важно.

Хотела вскрикнуть от поцелуев, которыми стал осыпать мою грудь Радомир, лаская её языком, удерживая одной рукой то одно полушарие, то другое..

Крики детей и их смех быстро нарушил это состояние и, очнувшись, словно от сладкого плена, я тут же стала поправлять платье, а оборотень уселся за свой рабочий стол. Возбуждённое мужское достоинство ,топорщившееся сквозь брюки трудно было спрятать другим способом.

– Пап, можно? – спросил Ярополк после того, как постучал в дверь. Я отметила правильность поведения княжича. Чем бы ни был занят отец, предупреждать о себе обязан любой из сыновей.

– Входите, – разрешил князь, прищурено и со вниманием наблюдая за этой парочкой.

– Пап, Осип ногу только что подвернул, – отрапортовал Ярополк, – там, внизу на лестнице.

– Ему кто-нибудь помог? – тут же поднялся князь, а я уже была готова вслед за ним помочь пожилому управляющему.

– Да, Крен уже позвал лекаря. Но Осип просил передать тебе вот это, – мальчик протянул руку и узкий синий конверт с серебристым тиснением тут же оказался в руке князя.

– Передай, что сейчас спущусь, – сказал князь вслед уходящему сыну с Ксюшой. А затем, взяв нож для писем, быстро и ловко вскрыл конверт. – Так, что тут у нас. Ага, – едва открыв глянцевую белую бумагу, что была вложена внутри послания, Радомир откинулся на спинку стула и внимательно посмотрел на меня. – Ну что же, надеюсь, ты поедешь со мной.

– Куда?

– Император ежегодно даёт зимний благотворительный бал. Ближайший двадцать четвертого февраля. Приглашение я получил еще два месяца назад. Это напоминание, – он протянул мне письмо для ознакомления. – Поедем? Это будет хорошим поводом представить тебя для всех в качестве

моей невесты. Согласна?

– Не обижайся, – я пробежалась глазами по строкам, отчего-то вспомнив подобные письма из своего прошлого, – но нет, не поеду.

– Почему? Закажем всё, что тебе нужно. Если хочешь, портного завтра же доставят прямо сюда. Местные жабы просто лопнут от злости, особенно те, кто не успел пошить наряд, – положив ногу на ногу, князь посматривал на меня как кот на сметану.

– Нет, уволь меня в этот раз, – попросила, мысленно представив, вдруг кто-то из папиных бывших коллег с визитом окажется на этом балу совершенно случайно... Ни за что.

– Как хочешь, – согласился слегка нахмурившись он. – И всё же, если дело в нарядах, то тратиться ты не будешь, ведь я...

– Не в них, спасибо за предложение, – я постаралась вложить в свои слова уверенности, – просто не хочу быть в центре внимания.

– Понимаю, – кивнул князь, а я внутренне свободно вздохнула.

Конечно, если признаться, то я бы с удовольствием покружилась на балу, схватила бы словно невзначай, какое –нибудь лёгкое пирожное, откусывала бы от него маленькие кусочки и наслаждалась, запивая бокалом игристого вина. А ещё составила бы список из желающих потанцевать со мной кавалеров, но реально рядом был бы только тот, который

оборотень, и никто другой.

– Но главное, это день рождения Ксюши.

– А оно..

– Двадцать пятого, – постаралась улыбнуться, а сама уже вспомнила, что там, в нашей комнате, спрятана кукла в подарок. Красивая тряпичная. Но сделана она так искусно, что очень напоминает маленькую девочку. А ещё мы с Марфой сшили дочке платье. Легкое, из нежного кружева цвета спелого персика. Я специально заказывала эту ткань в лавке, вероятно, даже переплатив за неё. Но дочь у меня одна и подаровать свою маленькую девочку очень хотелось.

– Жалко, что меня с вами не будет, – посетовал князь, доставая из своего письменного стола бархатную коробочку ярко зеленого цвета, – открой.

– Серьги? – удивилась, разглядывая украшения в форме вытянутого кленового листа. – Ты их приготовил на благотворительный бал?

– Вообще-то когда-то я их привез покойной жене, ей нравились подобные формы. Но подарить не успел. Решил, что пора бы их куда – нибудь применить. Может, кто-то купит, а деньги уйдут на благотворительность, ради которой всех и собирают.

– Тебе виднее, – я захлопнула коробочку, оценив недешевую упаковку данных серег. А сами украшения мне не очень – то и понравились. Видать у нас с той незнакомой женщиной совсем разные вкусы.

– А что ты хочешь? – спросил он, а в голосе появились хриплые нотки. – Что ты любишь?

– Ничего, – сглотнула и отвернулась, коснувшись собственных воспоминаний. Потому что когда-то с самого детского возраста любила перебирать мамины украшения, позже и свои тоже. Серьги, подвески, браслеты и кольца..Где всё?

– Все женщины любят, – утвердительно произнёс князь, быстрым движением встал и приблизился во мне, тихо ступая, словно кошка. И если бы я стояла к нему спиной, то непременно вздрогнула бы от испуга, – не поверю, что у тебя их не было.

– Отчего же не было. Было и много. Когда-то, – грустно усмехнулась, снова наткнувшись на этот разговор о моём прошлом. Он неизбежен, вот только почему стоит об этом даже задуматься и представить, как всё буду преподносить Радомиру, сердце замирает и бежать хочется, куда глаза глядят. Брак не должен начинаться ни со лжи(пусть с моей стороны её нет), ни с недомолвок. Но я признаюсь, скоро. По крайней мере, попытаюсь.– А потом сплыло, – я грустно усмехнулась, постаравшись перевести тему. – Значит, говоришь, женщины любят украшения? И ты в этом уверен, – утвердительно произнесла и тут же почувствовала, как на душе что-то заныло, словно кошки заскреблись.

И все от одной мысли – он дарил женщинам подарки. Дарил, я почти не сомневаюсь в этом. Радомир не скряга,

холост. И вполне вероятно, что на том самом балу будут присутствовать дамы, проявившие к нему благосклонность определённого вида. Нет, у меня нет желания пиковать с кем – либо, а еще порой вслепую догадываться, было ли у него с той или иной особой, прикрывшейся вером и со смыслом посматривающей в нашу сторону, или нет.

Он молчал, вглядываясь в, а потом тихо рассмеялся, нежно прижимая меня к себе:

– Скажи, что я не прав, но мне кажется, что ты ревнуешь! И знаешь, мне нравится!

– Вот ешё! – ткнулась лицом в широкую грудь мужчины, вздохнула, заодно неосознанно копируя его привычку принююхиваться. – Но всё равно не поеду.

– Я понял. У Ксюши день рождения.

– Точно.

– А ты остановишься во дворце?

– Нет. У меня есть в городе свой дом. Небольшой, всего-то на пару этажей. Но хватает. Я иногда им пользуюсь, когда в город приезжаю.

– А почему ты тогда в гостинице остановился? Раз свой дом? – вспомнилась картинка из прошлого..

– Так было нужно. А именно этого дома тогда не было, – ответил Радомир, запуская свою ладонь под ткань на моём плече, – Яра, я очень хочу тебя туда с собой взять. И детей тоже.

– Хорошая мысль, – согласилась, понимая, что детям нуж-

но где-то бывать кроме лесной замковой территории, пусть и многолюдной. А потом сама потянулась за поцелуем, но вместе этого прошептала. – Я тебе расскажу о себе, многое, только ты после этого не отталкивай меня, ладно?

– Ты кого – то убила? – совершенно спокойно отозвался Радомир, а у меня от собственного порыва слезы вот-вот готовы были предательски выступить.

– Нет, но лучше бы я это сделала. Мне было бы легче.

– Я могу помочь, – вкрадчиво предложил князь, а теплый мёд его глаз окаменел, превратившись бездушным золотом. – Или сделаю это сам. Рассказывай, – властно потребовал он.

И это мне было надо? Чтобы ещё и он пострадал!

– Нет, не сегодня. Скоро, – а про себя добавила “когда-нибудь”.

Властислав

– Властик, Властик, – позвала девочка, едва завидела старшего княжича, взошедшего с улицы. Её друг, Ярополк снова ушел на вечернюю тренировку, а ей сегодня так не хотелось мешать ему и строгому Важану. А мама с Марфой о чём – то секретничали, шуршали свёртками. И, пользуясь случаем, девочка отпросилась погулять по коридорам, тем более что отношение слуг к ребёнку очень доброжелательное. А увидев в окно Властислава, поспешила ему навстречу.

– Что, мелкая? – ласково отозвался княжич, отдавая свой

меховой полушибок и шапку слуге и присев на корточки перед Ксюшой.

— Смотри, — она раскрыла ладошку и доверчиво взглянула на Властислава, у которого заинтесевшие ресницымотрелись более, чем необычно.

Настроения не было, но обижать девочку оборотню не хотелось. Он посмотрел, как она и просила, ожидая увидеть конфету или что-то из мелких игрушек. Но вместо этого по руке малышки ползла крупная божья коровка, проворно переставляющая свои черные лапки.

— Откуда ты её взяла? — удивился он, не осознавая, что улыбка сама появилась на лице.

— В коридоре на окнах стоят цветы. И вот, на одном она сидела.

— Может, отнесём её обратно? — предложил княжич, протянув Ксюше свою руку. — Или заберешь к себе?

— Да нет, отнесём, — девочка вложила свою руку в ладонь Властислава, — там у неё детки. Или мама с папой.

— Тогда тем более.

Молча эта парочка прошлась коридорами, остановилась у того самого окна, где Ксюша увидела княжича, выбирая нужный цветок.

— Сажай на любой, — посоветовал оборотень из рода Видаров.

— Нет, на любой нельзя, — сумничала девочка, — её везде любить не будут. Нужна только хорошая мама. Понимаешь?

— Угу, — мрачно отозвался княжич, вероятно куда-то торопясь, — много ты понимаешь.

— Не много, — вздохнула Ксюша, — а вырасту и буду больше. Ой! — вскрикнула девочка, попытавшаяся свою руку всунуть между каланхое и кактусом. Естественно, иголки впились в нежную детскую кожу, от чего на ней выступили капельки крови.

Княжич достал свой носовой платок и осторожно приложил к руке девочки, и Ксюша тут же судорожно втянула носом воздух, словно ей это было больно.

— Что? — произнёс он, а затем, усмотрев “привет” от кактуса, вытащил из кожи застрявшую сломавшуюся мелкую иголку и с сочувствием спросил. — Больно?

— Нет, — упрямо поджав губы, отозвалась девочка. Ей так хотелось показать Властику божью коровку, удивить, а вместо этого едва не разревелась при нём и поранилась.

— Понимаю, — усмехнулся Властилав и, подхватив Ксюшу на руки, понёс её в комнату к леди.

Совершенно без разговоров они поднялись на второй этаж, проследовали по длинному коридору и только метров за десять до комнаты княжич отпустил девочку, которая всё время держала его за шею.

— Пока, Властик, — попрощалась она, едва туфельки коснулись пола. — А ты к нам зайдёшь?

— Нет, не зайду, некогда. Пока, Ксюша, — отозвался оборотень и ушел, обдумывая свои дела, но точно ощущая то теп-

ло, что появлялось всякий раз после общения с этой светлой девочкой.

Радомир

Радомир внимательно просмотрел документы, что привёз ему Морис и со спокойной душой закрыл последнюю страницу.

– Тебя можно поздравить, – усмехнулся Морис, наблюдая, как князь собственноручно разливает прекрасное вино по бокалам. – Ещё больше земли, хорошей, плодородной земли!

– Этот раз она далась с потерями, – резонно заметил оборотень, – и лучше бы обойтись без этого.

– Зато всё твоё, – заметил работник городской канцелярии из земельного отдела, – законное!

– Законное, – согласился Радомир и поставил пустой бокал на стол. – А ты вовремя приехал. Часа два и не застал бы меня тут.

– Торопишься на городской бал? Так ведь он завтра, а сегодня всего лишь двадцать третье, – усмехнулся Морис, – или новая женщина?

– Дела, – нейтрально ответил Радомир, отправляя привезенные бумаги в стол, – никуда от них не деться.

– Стелла заказала пару новых платьев и теперь выбирает, в каком из них будет выглядеть более презентабельно для тебя, – усмехнулся Морис, одновременно испытывающее по-

сматривая на князя.

— Пустая затея, — отозвался Видар, — нас больше ничего не связывает.

— Женщина, — многозначительно заметил гость, — им по-пробуй, докажи.

Радомир усмехнулся в ответ, но промолчал, оставляя свои мысли по поводу всего женского рода при себе.

— Ну что же, — подытожил Морис, поднявшись с кресла, — раз с бумагами всё так, то я весьма рад.

— Если бы ты не заехал сегодня, то завтра я бы непременно сам заскочил, чтобы узнать про них, — одобрительно заметил Радомир, похлопывая рукой по столу.

— Всё уплачено, а потому доставка на дом, — усмехнулся гость и тут же стал серьёзным, — а всё же князь у тебя появилась женщина и я это вижу по тебе. Раньше при упоминании сестры ты смеялся, и этим заканчивалось, а сейчас, как мне показалось, поморщился, значит, Стелла уже вызывает неприязнь.

— Трудно уважать её после такого поступка, — резонно заметил оборотень, не желая дальше развивать подобную тему, — а с другими такой номер тоже не прошел?

— Думаю, раз она пока не замужем, значит, нет, не прошел, — вздохнул гость. — Мне не нравится, что вытворяет Стелла, ты, наверное, заметил?

— Угу, — согласился князь, прислушиваясь к своему зверю, который в данный момент просто рвался к своей паре, ведь

ему предстоит уехать, а это мучительно. – Но не сочувствую, даже желания нет.

– Понимаю, – рассмеялся Морис, – сам не желаю оказаться в такой ситуации. И всё же она моя родная сестра, а это для нас многое значит.

– Тут то, как раз всё понятно, – рассмеялся в ответ князь и тоже встал из-за стола, для того, чтобы проводить своего гостя. Плодородные земли медведей отошли ему официально, на вполне законных основаниях и теперь на карте Белогории появится новый участок, принадлежащий Видарам.

Далее разговор двух мужчин, спускающихся вниз, к выходу, плавно перетёк от только что решенного вопроса до обсуждения последней ценовой политики императора, а заодно тех вещах, что каждый планировал выставить на аукцион, что будет проведён на балу...

– Кто это? – вдруг заинтересованно произнёс Морис и Радомир повернулся в ту сторону. В дальней стороне коридора мелькнуло светлое персиковое платье Яры и скрылось. Скорее всего, она отправилась в сторону тренировочного зала, где..

Проклятье! Зверь заурчал, требуя немедленно свернуть Важану голову.

– Не простолюдинка, нет, – задумчиво и заинтересованно произнёс гость, что было вполне обоснованно. Морис такой же оборотень, как и его сестра, как и сам князь, а значит, острое зрение вполне спокойно позволило ему рассмотреть и

модель платья Ярославы, и сложную прическу, с какими тут вообще никто не ходил до неё. – Фигурка стройная, спинка прямая... Кто это?

– Моя невеста, – совершенно спокойно добавил Радомир, с удовольствием наблюдая, как зрачки желтых глаз Мориса резко расширились от удивления. Можно было промолчать, но очень хотелось называть Яру именно этим словом. Не ради хвальбы или ещё каких – либо надуманных причин. Леди согласилась на свадьбу, почти его, а значит, другое определение слишком низко для неё.

– И ты, несомненно, её представишь на балу?

– Нет, – спокойно отозвался князь, а рысь была с этим полностью согласна. Чтобы все кому не лень пялились на его пару?! Ради интереса или исключительно, чтобы пополнить очередной запас сплетен? Никогда.

– Собственник, – рассмеялся Морис, но в оттенках его голоса проскользнуло напряжение. – Скажи хоть кто такая, откуда? И живет у тебя в замке...

В этот момент входные двери распахнулись, в них вошел раскрасневшийся от мороза Властислав. С того самого дня, как Радомир объявил в семейном кругу Ярославу своей невестой, он так и не сумел пообщаться с сыном. То сам князь был занят, то княжич с друзьями отбыл на дальнее зимовье на охоту, вскользь попрощавшись со всеми. А Радомир не стал его удерживать, рассудив, что на всё нужно время и пусть сын сам всё обдумает, без лишнего давления.

Поздоровавшись с отцом и гостем, Властислав не задержался, а проследовал к себе. Князь перед отъездом как раз хотел поговорить с ним, а раз сын появился вовремя, значит, это к лучшему. Ему хотелось, чтобы сын понял не просто отношение к конкретно этой женщине, а и выбор зверя, который уже не отменить никогда и никому.

— Морис, извини, мне нужно идти, — уведомил оборотень своего гостя, не собираясь распространяться о Ярославе. Да и вряд ли тот ожидал от Видара хоть какие-то подробности о незнакомке. — И спасибо за помощь.

— Обращайся, — расплылся в улыбке собеседник, — если что. До встречи, увидимся!

— Увидимся, — кивнул князь и тут же повернувшись, стал подниматься по лестнице, чтобы отправиться в комнату сына.

Постучавшись для приличия в дверь и не получив приглашения от собственного сына, князь всё же вошел. Звук льющейся воды в ванной комнате подсказал, где именно сейчас находится Властислав и чтобы не ходить по несколько раз, тем более что и время — то поджимает, Радомир уселся в кресло. Ждать долго не пришлось и уже через десять минут старший княжич посвежевший, с каплями воды на светлых, как и у отца волосах, вышел с голым торсом и с удивлением уставился на родителя.

— Надо же, как я расслабился, — усмехнулся он, — что не услышал тебя.

– Благодарю за комплимент, – отозвался Радомир, – но думаю, ты хитришь. Как охота?

– Пара лосей и десяток зайцев привезли, и птицы не считал сколько. Они уже на кухне, – довольно отозвался Властислав, накидывая на себя рубаху, – остальное съели на месте.

– Неплохо, – кивнул, соглашаясь с таким аргументом в виде добычи князь. – Я скоро уеду. И хорошо, что ты вернулся вовремя.

– Это по приглашению?

– Да. И дела есть еще в городе, поэтому нужно ехать сегодня. На тебя остается замок с обитателями, как обычно. И ещё, – тяжелый взгляд старшего оборотня коснулся Властислава, но тот выдержал его, – мы так и не поговорили с тобой в тот день.

– Что ты хочешь от меня услышать? – напрягся Властислав.

– А что ты от меня?

– Ну, что ты передумал, это вряд ли, – тут же отозвался княжич, – я прав?

– Прав. Не передумаю, пусть никто этого даже не ждёт и не надеется. Скорее Ярослава, чем я.

– Ты так не уверен в ней? – попытался сыронизировать Властислав, а его рот искривился в некрасивой ухмылке.

– Сын, – устало вздохнул Радомир, которому сегодня еще предстояло выехать в город, а завтра этот растреклятый бал....Он готов был отдать серьги так, лишь бы всё обо-

шлось без него самого. Но только император подобное поведение сочтёт за пренебрежение, а с этим надо считаться. И так некоторые недоброжелатели болтают, будто бы он, Видар, отсоединится от Белогории и образует собственное лесное государство, населенное в основном оборотнями. Глупость, конечно, однако давать лишний повод для внимания к рысям и к нему в частности, не имело смысла. – Я хочу, чтобы ты знал. Яра моя пара.

– Что? – усмешка, а вместе с ней и ирония стерлись с лица княжича, сменившись удивлением. – Пап, ты в этом уверен? Ведь леди человек!

– Абсолютно, – отозвался князь, не отрывая взгляда от лица сына. – Поэтому и говорю.

– А как же мать?

– Ты ведь знаешь, что она никогда не была моей парой. И знаком с историей нашего брака, причиной его возникновения.

– Знаком, – кивнул княжич, – но мне всё равно казалось, что вы любили друг друга.

– Мы уважали друг друга, очень. Твоя мать была настоящей женщиной. Той, что не ударит в спину ни при каких обстоятельствах. Но всю свою жизнь Талина любила лишь погибшего в разборках с медведями мужчину, оборотня. И я знал и чувствовал это всегда.

– Я не знал, – пораженно отозвался Властислав и подошел к окну, отвернувшись от отца. – А мы?

– Вы наши дети и вас – то мы любим в любом случае, – уверенно произнёс князь и встал, смотря на сына свысока, пусть бы они и были одного роста. Но разворот плеч, мудрый взгляд и уверенность, всё-таки у старшего Видара были куда как больше, чем у Властислава. – Сын, оставляю всё на тебя.

– Хорошо, папа, – тихо отозвался княжич, обернувшись к отцу, – не переживай, не впервой.

– Да! – вдруг обернулся на пороге оборотень и улыбнулся, – у Ксюши через два дня день рождения. Кажется, девочка очень хорошо к тебе относится.

– Спасибо, – совершенно искренне отозвался Властислав, – успею подготовиться.

Едва закрыв дверь комнаты сына, князь быстрыми шагами, перепрыгивая через ступени, отправился в сторону тренировочного зала. Важан не посмеет нарушить приказа гла-вы оборотней, да и Яра не похоже, чтобы проявляла к воину симпатию больше дозволенной, но отчего же рысь так мечтала, скреблась на душе? Требуя немедленно побежать к своей паре и улечься у её ног?

Бальзам на рану пролился, едва Радомир увидел Ярославу, которая вела по коридору свою дочь и отчитывала ту за то, что убежала, не сказавшись, чтобы метать ножи. А малышка ничего, только упрямо поджала губы и пару раз хитро обернулась в сторону зала, откуда очень осторожно выглядел Ярополк. Захотелось улыбнуться, но, чтобы не расстраивать Яру, да и не подбадривать Ксюшу, он просто дождал-

ся, пока обе леди подошли.

— Я уезжаю, — сообщил князь, обратившись к девочке, с интересом замечая, как та с удивлением распахнула свои синие, как васильки, глаза. — Попрошу тебя присмотреть за мальчиками. А то вдруг к завтраку не выйдут или ещё что.

— Посмотрю, — совершенно серьезно отозвалась девочка, и уже обращаясь к матери, произнесла, — мам, ну я пошла, а то мне ещё на кухню сходить нужно, за чаем.

— Сходи, — Яра улыбнулась уголком губ, провожая взглядом свою дочь.

— Иди сюда, — произнёс князь и, ухватив свою пару за руку, втолкнул в ту самую комнату, в которой они оставались одни в день свадьбы Росляра и Марфы. — Я скучал.

— Я тоже скучала, — отозвалась Ярослава, поднимая голову и подставляя свои мягкие губы для поцелуя. Нежные, словно спелая вишня сладкие... хотелось забыть обо всем на свете, к тому же запах Яры сводил с ума не только человека, но и рысь. Последняя порыкивала, требуя взять свою пару с собой, ведь для неё расставание теперь, когда нашлась половинка, сродни пыткам. — Возвращайся ко мне, — шепнула она, прижимаясь всем телом, а у князя душа пела, и хотелось на всё плонуть и никуда не уезжать. Какой бал, какие серьги? Да тут затрат больше, чем удастся выручить от продажи ненужных для знати драгоценностей.

Но может быть, так будет даже лучше, ведь ему, абсолютно здоровому мужчине, терпеть воздержание приходится всё

же ежедневно, а это порой не просто.

— Я люблю тебя, моя леди, — прошептал он, целуя макушку и вдыхая ставший таким родным запах женщины.

Глава 9. Переполох или танцы не для Яры

Ярослава

Радомир отбыл в послеобеденное время, а вместе с ним и Росляр, который, как показалось, с трудом оторвался от Марфы. Как ни странно, но моя верная подруга детства еще ни разу не выглядела такой удрученной, как в этот момент. Они крепко поцеловались, после чего княжеский охранник ловко вскочил на коня и тронулся с пятью воинами вслед за Радомиром.

— Марфуш, — шепнула я, обнимая расстроенную девушку, — вернётся, пара деньков всего-то. Может подарков тебе привезёт каких — нибудь.

— Свечей, — прошептала она, тоскливо посматривая в сторону быстро удаляющихся всадников. А потом словно опомнилась, покраснела и посмотрела на меня, — да что вы, барыняка моя, лишь бы сам живой явился.

— Явится, — утешила я её и, взяв Ксюшу за руки, мы пошли к ним в гости. Как ни странно, но еще ни разу мы не были у Марфы и её мужа без Росляра. — Вот прогуляется до столицы и явится. А уж ты ему пирогов напечешь и всего прочего.

— Сколько угодно, — согласилась девушка, — а еще картошки потушу, в чугуне вместе со свининкой. Он это так любит!

— И я люблю, — пискнула Ксюша, которая в это время шла между нами вприпрыжку.

На другой день, на балу у императора Белогории. Радомир.

Роскошные люстры были начищены до блеска, паркет, не уступающим им своей чистотой, доведен до идеального состояния. Всё вокруг словно кричало о готовности встречать и поражать гостей. Позолота на рамках картин, дверных ручках, на настенных украшениях и прочей вычурной необходимости, создающей атмосферу богатства и состоятельности... Лёгкая музыка, вызывающая эйфорию и желание танцевать, блистать, а также красоваться перед присутствующими... всё было как всегда и вместе с тем необычайно новым, заставляющим трепетать дамские сердца, а мужчин подтягивать обвислые животики.

— Ваше Величество, — обратился Радомир к императору Лукиану IV, положив руку на сердце, — приветствую вас и желаю долгих лет жизни.

— Рад, что ты наконец — то меня посетил, — хохотнул Лукиан IV и похлопал оборотня по плечу, — ну, что слышно в лесах? Как ведут себя твои противники?

— Теперь уже тихо, — усмехнулся оборотень, понимая, что разговор затеян неспроста. Многим не давала покоя приратающая деревнями земля Видаров, а если постоянно бросать пару фраз императору на эту тему, то тот волей — неволей тоже начнёт подозревать в подобном везучего князя.

— Говорят, ты был грозен, как никогда? — маленькие серые глазки смотрели с лукавой усмешкой, что создавалось впечатление, будто бы не император Белогории перед ним, а мужичок с базара, что торгуется за свою лошадь. Но Радомир на этот счёт не обманывался, слишком часто этот мелкий с виду человек разделял своих противников на два счёта.

— Не больше обычного, Ваше Величество, — отмахнулся князь, — но старался. Надеюсь, больше подобного не повторится. Пришлось на год сильно пострадавшие деревни от налога освободить.

— Видать, здорово по твоей земле прошлись, — с пониманием отозвался Лукиан IV, но князь был уверен, что и без его слов император уже был в курсе состояния дел. Да и не скрывал Видар ничего, ведь чем прозрачнее информация, тем спокойнее живут его люди и нелюди. — Ты уже отправил на аукцион свой лот?

— Нет ещё, только собирался, — отозвался Радомир, одновременно с императором приветствуя мимо проходящих дам, из чьих витиеватых причесок торчали распущенные перья.

— А я уже, — похвалился Лукиан IV, — в первых рядах.

— Кто бы сомневался, — отозвался князь, сделав вид, что не заметил бросающую в его сторону пронзительные взгляды Стеллу и её брата Мориса, урождённого виконта Гранде. Эта семейка, некогда была весьма известна своим богатством. Но ныне обедневшая, именно поэтому Морис предпочитал ра-

ботать, а не проматывать последние гроши. Но за это в глазах Видара он был достоин уважения. И пусть в последнее время материальное положение семейства улучшилась, оборотень по-прежнему предпочитал служить в канцелярии на благо императора. А может быть ему просто нравилось быть в курсе подобных дел или разъезжать по стране, заводя всё новые, порой весьма полезные знакомства.

— Ну что ж мой друг, — вдруг встрепенулся император, — я вынужден покинуть всех буквально на десять минут.

— Что-то произошло? — дежурный, ничего не значащий вопрос, но Радомир его задал как обычный дворцовый обитатель. Со вниманием и серьёзностью, обращенной в сторону августейшей особы. Но под всем этим пластом светского налёта скрывалось стойкое желание бросить всё и умчаться к своей паре. Он не видел её целые сутки но, кажется, это длилось уже целую вечность.

— Нет — нет, — тут же отозвался улыбающийся Лукиан IV, — всего лишь хочу поторопить свою супругу. Скоро аукцион, а она ещё даже не показалась своим подданным. Непорядок.

Радомир предпочел промолчать, училиво кивнув удаляющемуся императору. У них еще будет возможность пообщаться и обсудить дела. А сейчас нужно покинуть зал и отдать наконец — то эти серьги, что всё-таки дождались своего часа.

Спустя какое-то время театральный зал Лукиана заполнился покупателями и продавцами, а еще просто зрителями,

желающими посмотреть на товар и оценить сам процесс этого действия. На сцене, где обычно выступают артисты местной императорской труппы, возвели дополнительный помост и ведущий данного аукциона, седой казначей граф Шерье, постучав пару раз молоточком по деревянной тумбе, объявил о начале торгов.

— Диадема ЛеМур, — громогласно провозгласил казначей первый лот. — Тысяча золотых монет начальная цена!...

Все зашушукались, дамы зашуршали веерами, а Радомир, который в данный момент сидел рядом с довольно приятной четой графов Апрельских, с усмешкой посматривал на переживающих нервных особ, мечтающих примерить подобную красоту. Диадема, выполненная в форме целующихся лебедей, была неплохой, но лично ему, Видару, она не нравилась.

— Одна тысяча сто! — прокричала Стелла.

— Одна тысяча двести! — отозвался нежный голосок и, кажется, князь даже узнал его обладательницу, но точно смутно припоминал страстную ночь, проведенную в её обществе. Правда, повторения этого больше не было, к великому сожалению миловидной женщины, пытавшейся еще раз обратить на себя внимание знатного оборотня.

— Одна тысяча триста, — верещала Стелла, не желая уступать Алисии, кажется, именно так звали обладательницу нежного голоска....

Радомир улыбался, поддерживал беседу, одновременно ожидая, когда весь этот привычный маскарад закончится,

когда начнётся бал, а затем как только император и супруга удаляются, можно и прочим покидать данное мероприятие..

Он уже решил, что в дом зайдёт исключительно, чтобы переодеться, скинуть черный бархатный костюм и немедленно отправляться обратно. Хотелось обернуться, принять звериный облик, а затем умчаться навстречу ветру, чтобы из под лап вылетал легкий снег...

— Лот номер пять. Кольцо женское, работы неизвестного мастера из Тарсмании, — громко провозгласил казначей граф Шерье.

— Почему оттуда? — выкрикнул кто-то из мужчин и тут же раздались приглушенные смешки.

— Ну, господа, давайте серьёзнее, — тут же пристыдил казначей, — известный факт, ажурное плетение этих мастеров. Да вы все уже, наверное, успели познакомиться с ним, как и с другими экспонатами, представленными на торгах. Мы ведь не зря даём время на ознакомление, а демонстрационные витрины подсвечены хорошо, я сам лично убедился!

Радомир видел эту широкую полоску, заполненную посередине причудливыми завитушками. Словно какое-то гибкое растение удачно разрослось между двух тонких ободков. Но даже не обратил внимания, что оно из Тарсмании, отвлекли.

Цена уже не имела значение.

— Начальная цена восемьсот золотых монет, — тут же раздался стук молоточка о деревянную трибуну, возвышающую

юся на постаменте.

- Две тысячи, – крикнул князь.
- Ах! О – о – о! – раздалось вокруг.
- Две тысячи сто, – крикнул старый барон, он же оборотень – лис, живущий обособленно даже от собственных сплеменников.
- Три тысячи, – оборвал его князь, не обращая внимания на раскрытые рты присутствующих. Ему очень хотелось сделать Яре приятное. И даже сегодня днём он выкроил минуту и проехался по магазинам, но мысль о кольце засела прочно, а, значит, он просто обязан был его приобрести. Не венчальное, а просто как подарок. У его любимой женщины будет много украшений и это данность, которую она примет. Оборотень видел глубоко запрятанную грусть, что мелькнула в глазах любимой при упоминании о прошлых утерянных побрякушках. А, значит, он точно знает, что ей нужно.
- Кольцо продано. Покупатель – князь Видар! – оповестил Шерье, а зал уже ждал, что на этот раз предстанет перед вниманием требовательного зрителя и покупателя.
- Спустя два часа от настроения торговаться ни у кого из присутствующих не осталось и следа, да и все лоты оказались распроданными, и чарующая музыка закружила, завертела дам и их кавалеров. Раздавался смех то тут, то там. А ещё велись женские разговоры о мужчинах, и мужские о женщинах.. Веселье захватило всех, в том числе и императора, старателю выводящего па с собственной весьма фигуристой

фавориткой, несмотря на грозные взгляды жены. “Всё как всегда”, мысленно усмехнулся про себя Радомир, тут же поймав себя на мысли, что очень волнуется за Яру.

– Князь! – раздался весёлый голос Стеллы, – белый танец. Разрешите вас похитить из этой исключительно мужской компании?

– Мы ещё не всё обсудили, – отозвался он, ощущая, что зверь противится, а еще этот запах, который не так давно был безразличным, а теперь так просто противным, – извините, леди.

– Это некрасиво, вы ставите меня в весьма неловкое положение, – прошептала она, умоляюще смотря на мужчину, – я ведь не куда-то зову, а просто потанцевать. Прошу вас, сделайте мне одолжение.

– Ну, хорошо, так и быть, в последний раз, – отозвался оборотень и закружил довольную женщину в вихре танца. Собеседники и в самом деле могли подумать невесть что, плюс было непринято отказывать дамам, приглашающим на белый танец.

– Неужели брат правду сказал и у вас уже есть невеста? – улыбнулась Стелла губами, но глаза хранили лишь холод.

– Есть, – тут же отозвался князь, прокручивая женщину вокруг себя.

– Кто она?

– Не ваше дело, леди, – усмехнулся Радомир и тут же почувствовал, что партнерша по танцу в ответ едва не отдави-

ла ногу.

— Вы никак не можете меня простить, милый князь, — язвительно улыбнулась самодовольная холёная стерва, — может, забудем все разногласия? — она, согласно правилам танца, вложила свою ладонь в крупную руку обратня. — Давайте помиримся, и пусть всё вернётся на свои места! Вы согласны?

— Абсолютная чушь, — усмехнулся Радомир, — и, кстати, это наш последний танец, вообще последний.

— А вы злопамятны! — обронила женщина, снова как бы невзначай наступая ему на ногу.

— А вы сегодня танцуете хуже цирковой лошади, — прошептал князь, с силой сжав руку партнёрше, от чего та тихо ойкнула, — ну нет, не сбежите.

— Негодяй! — прошипела она, тем не менее, по-прежнему двигаясь в такт, — пустите!

— А теперь послушай меня, женщина, — произнес Радомир, придерживая партнёршу по танцу за талию и слегка отклоняя её назад, от чего только что купленная диадема с лебедями едва не слетела. — Я такой, какой есть. Ни больше и не меньше. Всё остальное исключительно твои выдумки и пустые амбициозные бабы мечты, — Резче, чем положено вернулся Стеллу в прежнее, нормально положение и продолжил, кружка, но несколько резче приличий. — Прекрати мелькать у меня на горизонте, не то пожалеешь.

— Ненавижу, — зашипела она сквозь фальшивую улыбку,

посыпаемую оборотню и другим танцующим, что наверняка могли заметить этот неправильно построенный танец. А глаза женщины в это время метали злые молнии.

— Вот и замечательно, Стелла, — сказал, словно выплюнул князь, радуясь, что этому затянувшемуся танцу конец. А затем повернулся не благодаря “за доставленное удовольствие” и снова присоединился к группе обсуждающих.

— Стелла Гранде сегодня на редкость была неграциозна, — заметил кто-то из мужчин и по их губам промелькнули усмешки.

— Вероятно, сказался их бурный спор с братом, — заметил кто-то другой. — Не далее как двадцать минут назад виконт выскочил на улицу красный как рак, после общения с собственной сестрой. Он твердил ей о какой-то необыкновенной женщине, а она, по всей видимости, призывала его остаться.

— Ох, уж эти дамы! — заметил седовласый Шерье. В данный момент присоединился к компании мужчин. — Они любого доведут до белого каления.

Одобрительные приглушенные возгласы согласных с данным утверждением тут же были прерваны очередным тостом, но князь оставаясь внешне тут, на самом деле прислушивался и присматривался. И если Стелла в данный момент кружилась в объятиях какого-то незнакомого кавалера, нарочно улыбаясь, стоило только им приблизиться к оборотню, то Мориса нигде не было видно.

Тот же день, замок оборотней. Ярослава.

Утро началось как обычно, за исключением раннего визита Марфуши.

— Что случилось? Проходи, — произнесла я, заплетая Ксюшу и с тревогой поглядывая на молодую женщину.

— Барыняка, пока мужа нет, я к вам пришла помочь, — заявила Марфа и тут же с совершенно серьёзным видом подставила стул к шкафу с одеждой. А затем, убедившись в устойчивости этого самого стула, залезла на него, закинула руку наверх, как можно дальше, подпрыгнула один раз.. — Вот! — радостно провозгласила она, — пыль!

— И в самом деле, — я усмехнулась, рассмотрев на пальце девушки бледно — серое пятно. Девушка, которая тут убиралась, была вполне трудолюбивой, но молодой, возможно, поэтому иногда позволяла себе пропустить что-то в уборке. Особенно там, где не видно. Но пятно на пальце Марфы было столь незначительным, а её желание помочь и быть нужной такое понятное, что я сдалась.

— Вот и говорю, сейчас я вам тут уборку наведу! — уверенно произнесла Марфа и, достав из своей сумки тряпку, отправилась в ванную комнату. Но не прошло и пяти секунд, как она вылетела оттуда вся в возмущении, — да кто так протирает стекло? Нет, сегодня я тут всё сделаю сама!

— Это я так протерла стекло, вчера вечером. А оно потом еще раз запотело, ведь влажность сохранилась. Марфуш, пе-

рестань, — я обняла и попыталась увещевать девушку, мочившую тряпку в тазе с теплой водой, — отдохни лучше. Муж скоро приедет, да и дело есть, — подмигнула, показывая на дочку, собирающую свои рисунки, чтобы показать их Ярополку, а возможно и Властиславу. Мы договорились, что Марфа испечёт бисквитный торт со сметанным кремом, тем самым сделаем Ксюше сюрприз на её пятилетие.

— Да я уж дома все переделала, пока его ждала. Он ведь раньше завтра — послезавтра не приедет. А мне что? — грустно вздохнула подруга, — сидеть и в окошко смотреть? Или снег у соседей чистить?

— Почему у соседей?

— А потому как у нас уже всё расчищено. Он сам всё сделал, а снегопада больше не было, — она развела руками, — явись муж хоть прямо сейчас, у меня есть и чем накормить и если что с собой дать. И про наше дело, — Марфа бросила многозначительный взгляд на Ксюшу, — не забыла. Вечером примусь.

— Понятно, — сдалась я, — тогда поступай, как знаешь. Я распоряжусь, чтобы тебе принесли всё необходимое.

— Вот это хорошо, — улыбнулась девушка, ловко залезая на стул, чтобы стереть тот слой пыли, что накопился у нас за несколько дней.

Урок с Ярополком пролетел весьма плодотворно. Мы разбирали географию соседних стран по картам, что я заказала в городе, а Крен нам привёз всё в точности. Затем кня-

жич рассказал мне выученный наизусть стих на языке Тарсмании. А Ксюша всё это время или же находилась рядом с нами или же отсаживалась и принималась рисовать что-то в своём альбоме. Один раз сбежала к Марфе, заявив, что та всё сделала и довольная отправилась к себе домой.

Время пролетело быстро, и уже спустя три урока я объявила конец занятий. Несспешно мы отправились на обед, на котором кроме нас троих никого не было.

— Ксюш, — заговорщицким тоном произнёс Ярополк в тот момент, когда мы покидали столовую, — может, поиграем?

— Давай! — согласилась моя весёлая малявочка, для которой три часа занятий всё-таки ещё были утомительными. — Мам?

— Может, поспиши? — с сомнением посмотрела на ещё недавно зевавшую дочь.

— Нет! — возмутилась она, — я большая!

— Кто бы спорил, — усмехнулась, заметив, как вдалеке по коридору Властислав направляется в сторону учебного кабинета. Он кивнул нам в знак приветствия и так же молча удалился. После того объявления Радомира мне было несколько неловко перед ним. Княжич довольно взрослый оборотень, по сути ,самостоятельный мужчина, повидавший многое не самых лицеприятных моментов в своей жизни. Скорее всего, он посчитал меня охотницей за состоянием его отца, но ведь я точно знаю, что данный момент второстепенен на все сто процентов! И хотелось это объяснить княжичу..

Два урока аравийского и тарсманского языков, назначенных на сегодня, могли прояснить многое, и я решила не упустить такой шанс, воспользоваться им.

Я открыла класс, зашла.

Практически мужчина, уже совсем не юноша сидел за партой, а перед ним лежала раскрытая тетрадка, карандаш и учебник. Он, не спуская с меня глаз, проследил, пока я не дойду до своего стола учителя и не обернусь. Я буквально спиной ощущала его изучающий взгляд.

— Поговорим? — предложила, прекрасно понимая, что не смогу, да и не хочу вести урок, думая, что во мне этот взрослый княжич видит не того человека, каким я являюсь.

— Я хочу извиниться, — вдруг произнёс Властислав и встал. Сейчас, даже со своего места молодой оборотень казался гораздо выше и мощнее меня, что впрочем, соответствовало действительности.

— Что? — мне показалось, что послышалось что-то не то.

— Я был неправ по отношению к вам, — пальцы княжича слегка подрагивали и, поняв, что я смотрю на них, он сжал руки в кулаки. — Отец любит вас, леди, а я был слеп.

— Присядь, — я подошла, положила свою ладонь на плечо Властислава, от чего он действительно присел на своё место за партой, несколько сдвинув тетради. — Знаешь, я хорошо тебя понимаю, — произнесла, а сама отошла к окну, повернувшись лицом к княжичу, рассматривающему меня с совершенно непроницаемым выражением.

– Понимаете? – ирония проскользнула, он не сумел её спрятать, только прикрыл глаза, попытавшись исправить свою эмоцию.

– Я ведь тоже очень рано лишилась матери, в три года, – на эти слова Властислав широко раскрыл глаза и уставился на меня с недоверием. – Но отец так и не женился. Женщины были, но.... жены нет, больше не было. Я бы приняла, наверное, и мачеху. Но так решил папа. Это его выбор.

Я отвернулась, не в силах выдержать этот медовый, такой знакомый взгляд и одновременно сдержать слёзы.

– А мать? – голос княжича не был ровным, в нем слышались ноты заинтересованности и, кажется, сопереживания, – она ушла? Бросила вас?

– Она пропала. Все считали, что её убили, неоднократно говорили об этом отцу. Но он не верил, – я с трудом подавляла в себе желание расплакаться.

– Леди, – раздалось над моим ухом, и я вздрогнула, потому что точно не слышала, как этот не мелкий мужчина встал, выбрался из-за парты и приблизился. Он положил свои руки на мои плечи и сжал их и тут же убрал, – простите, я не знал.

– Всё в порядке, – я обернулась, посмотрев в глаза оборотня. Он был близко, янтарь глаз успокаивал, словно сопреживая вместе со мной прошлое, – только, пожалуйста, не упоминайте об этом при Ксюше, не надо.

– Конечно, не беспокойтесь, – заверил меня княжич, – я не расстрою её.

— Спасибо, — улыбнулась, радуясь, что удалось поговорить, что не расплакалась, — а князь мне дорог, очень. Я и сама не понимаю, почему так.

— Понятно, — усмехнулся Властислав каким — то своим личным догадкам. — Продолжим?

— Продолжим! — согласилась я с радостью и уже спустя десять минут с удовольствием занималась с этим взрослым учеником, узнавшем обо мне сегодня гораздо больше, чем Радомир. Но я не собиралась замалчивать свою тайну, твердо решив рассказать ему и желательно на этой неделе, понимая, что только оттягиваю неизбежное.

К нам заглянули дети, а потом, убежали . И спустя какие-то время занятия с Властиславом закончились. Поднявшись к себе, усмехнулась чистоте и порядку, что навела Марфа ,делая именно так, как мне нравится. Испытав прилив нежности к подруге, выглянула в окно. Солнышко не было, но минус пять, это вовсе не холодно, поэтому решила найти Ксюшу и Ярополка и позвать их прогуляться вокруг замка, пока не стемнело. Я открыла шкаф, чтобы сразу припасти одежду.. Ксюшина отсутствовала.

Выглянув снова в окно — никого не обнаружила.

Предчувствие беды захлестнуло, но я не расплакалась, а выскочила из собственной комнаты, в надежде, что Ксюша вот-вот попадется мне на глаза.

Радомир

Бросив пару фраз для компании, Радомир отправился к выходу, надеясь, что по пути всё-таки увидится с виконтом Гранде, а иначе....

Мысль о том, что в этот самый момент оборотень мчится в замок, чтобы увидеть Ярославу, была невыносимой. Он не собирался задерживаться тут, ожидая, когда можно будет покинуть бал, когда там его женщина, возможно, нуждалась в защите. А зверь поддерживал человека, готовый хоть сейчас сорваться и бежать в ночи, пока не убедиться в полной безопасности своей пары.

– Князь! – раздался за спиной восторженный голос императрицы Цилии и Радомир был вынужден с сожалением, ни чуть не отразившимся на лице, обернуться. Оборотень стоял на верхней ступени огромной лестницы, и еще бы минуту и точно удалось уйти незамеченным, но, видно не судьба. – Эти серьги, что вы выставили на аукцион, так просто чудо. Милый, подтверди!

– Бесподобны, совершенно верно, дорогая, – Лукиан с улыбкой влюблённого школьара тут же приложился губами к сухой и жилистой ручке жены. У него периодически возникали романы с хорошенькими фаворитками, непременно высокого роста и с внушительным бюстом в наличии. Но всё это увлечение быстро угасало под умелым руководством жены.

Несмотря на внешнюю схожесть фигуры с доской, Цилия была душой их семьи. Она могла растормошить вечно стро-

ящего планы и интриги императора, да так, что он вместо важных бесед танцевал с ней по залу, выкидывая коленца, как не подобает главе государства. Но ведь на то он и Величество, чтобы самому себе устраивать правила.

– Рад, что они произвели на Вас впечатление, – оборотень в свою очередь коснулся губами руки императрицы, ощущив тонкий запах лимонника. Не иначе императрица опять ко-пошилась в земле с растениями, а потом отмывала руки.

– Признавайтесь, князь, откуда у вас подобное украшение, а? – подмигнула императрица с усмешкой.

– Этот несостоявшийся подарок моей покойной жене, – тут же отозвался Радомир, с огромным облегчением увидевший, как откуда-то снизу появился Морис. Но самое главное – он вёл под руку девушку, мило улыбавшуюся этому виконту. Сам Гранде не сводил с неё глаз и, кажется, был доволен этой компанией.

– Что это за девушка с виконтом? Черты лица знакомые, но не узнаю, чья это дочь или родственница? – вдруг заинтересовалась Цилия, слегка перегнувшись через перила, – а! Да что же это такое! – вдруг мотнуло женщину, но она удержалась, ухватившись за перила.

– Что случилось? – Лукиан заботливо поддержал супругу под локоток, заглянул ей в глаза.

– Вот что, – заговорщицким тоном произнесла женщина и, сойдя с места, показала глазами на отломленный каблук, что валялся у подножия перил. – Всё дорогой, настроение

испорчено, я хочу удалиться! – произнесла Цилия, не повы-
шая голоса, вместе с тем бросая гневные взгляды на полу-
манную часть обуви. – Мне сказали, что это лучший мастер!
Но лучше всего от его услуг похудела императорская казна!

– Но, может быть, тебе стоит переобуться и всё! Вопрос
решен. А сапожника выпорют, всего-то дел! – попытался
вразумить супругу император, – испортить себе настроение
из-за какой-то ерунды?

– И как, мне теперь прикажете идти? – женщина веером
ткнула в каблук, – хромать или скакать на одной ноге?

Радомиру стало неловко, осознавая, что он чего-то просто
не понимает. Возможно, между супругами сегодня уже про-
изошла ссора, продолжение которой он наблюдал в насто-
ящий момент. Ведь Цилия слыла довольно благоразумной
женщиной, а тут явно налицо капризы недалёкой дамочки.
Князь извинившись, отошел, но слова всё-таки донеслись до
его слуха:

– Ты желаешь, чтобы я выглядела некрасиво, да? – твердо
сказала женщина, – признайся, Лукиан?

– Что ты, дорогая! Но если настаиваешь, уходим.

– Вот и замечательно, – согласилась Цилия, вложив свои
пальцы в ладонь мужа.

Радомир посмотрел им вслед, заметив, что обе туфли
остались стоять на месте, где только что была императрица.
Это могло означать только одно. Женщина не желала хро-
мать на глазах очередной зарвавшейся фаворитки, посмев-

шёй позволить себе открыть бал вместе с императором. Цилия не была мстительной, но прощать подобное точно не умела, судя по вылетающим из дворца охотницам за вниманием Лукиана IV. Как ни странно, но сам монарх, похоже, был рад такой периодической смене молодых женщин.

Но оборотню было уже всё равно. Пообщавшись с двумя партнёрами по торговле, князь покинул благотворительный бал, успев заметить, как виконт выводит девушку для танца, а Стелла бросает ехидные взгляды в сторону этой парочки. Рука тут же скользнула по нагрудному карману, дабы убедиться, что покупка по-прежнему на месте и ждёт своего часа.

Князь заехал в свой дом, сбросил одежду, в которой присутствовал на императорском балу и застыл у раскрытого окна, вдыхая холодный воздух. Он не дал приказ отдохнуть, а потому сопровождавшие его охранники не ложились спать ни один, несмотря на позднюю ночь. Ещё счастье, что у Цилии сломался каблук, иначе пришлось бы извиняться, дабы покинуть этот бал. Зачастую данные мероприятия заканчивались только под утро, возможно, так будет и в этот раз, но без него. Что-то гнало князя, какая-то смутная тревога и это необычное ощущение, как ни странно Радомир связывал с Ярославой.

— Выезжаем через полчаса, — бросил он в коридоре Росляру, у которого тоже промелькнула улыбка в ответ. Скучет по своей женщины, это понятно.

Князь, без обычной свадьбы, без какого – либо человеческого обряда тоже с трудом переносил это расставание, но всё-таки это было терпимо. Прекрасно понимая, что стоит Ярославе стать его женой и всё усугубится. Зверь никогда не отдаст и не отпустит свою пару, а обретя её полностью, глотку перегрызёт любому, посмевшему оспорить это право.

Ярослава

В общем коридоре её не было. Не было и Ярополка.

В столовой так же детей не оказалось, как и на кухне.

В тренировочном зале – пустота и только огромный кинжал торчал в мишени, как раз в самом центре истрёпанного "яблочка".

Выглянула на улицу, заметив вдалеке Марфушу, разговаривающую с местной кухаркой, с которой она, кажется, успела познакомиться. Но Ксюши и Ярика рядом с ними не было. Начинало темнеть, но это я видела хорошо, так как вокруг замка поддерживалось достаточно приличное освещение.

Я поторопилась обратно, попеременно спрашивая слуг, не видели ли они детей, но все отрицательно кивали головами.

Выскочила на улицу, но как нарочно, никого, только вдалеке виднелись рабочие.

Опрометью бросилась на задний двор, через тот самый проход, где я несколько раз ходила смотреть, как тренируются взрослые воины, в том числе и князь. Но сегодня ничего подобного не было, и только Властислав сидел и чистил своё

оружие, смеясь над какой-то шуткой товарища. Важан стоял вдалеке и вместе с незнакомым воином прилаживал чучело, в которое, возможно, будут метать ножи.

— Леди? — удивленно произнёс княжич и легко поднялся, приближаясь мне навстречу.

Вероятно, мой встревоженный вид слишком озадачил его, что было неудивительно. Зимой, в платье, я смотрелась неуместно на улице, но мне было абсолютно всё равно. Даже холод через домашние туфли воспринимался как нечто отдалённое, неприятное, но не главное.

— Что-то случилось? — старший сын Радомира возвышался надо мной как гора, и это я чувствовала себя ребенком перед ним сейчас, а не наоборот.

— Дети, я не знаю где они, — почувствовала, что губы сейчас дрогнут, а потому их просто сжала. — На месте нет Ксюшиной одежды, а я всё обыскала.

— Пойдёмте, — он схватил меня за руку и потащил за собой, а я и не сопротивлялась. Мы прошли заново все помещения, где могли бы быть дети, включая нашу и Ярополка комнату, но безрезультатно. Слуги уже со вниманием и беспокойством поглядывали в нашу сторону, кое — кто бросился проверять гостевые покои, но, похоже, тоже безуспешно, так как пока никто не принес ни одной доброй вести.

— Я их чувствую, — пробормотал нахмуренный Властислав, закрывая кабинет отца, куда мы заглянули на всякий случай, — но запаха слишком много. И не удивительно, дети

весь день носились по коридору. Так! – вдруг сказал он, – ждите меня тут.

Меряя шагами коридор в отсутствии Властилава, я не сразу заметила появившегося золотистого с рыжиной на шерсти молодого зверя, который мягко приблизился ко мне, словно он вовсе не ступал по полу, а летел по воздуху.

– App, – рыкнул он и отправился прочь, периодически оглядываясь, скорее всего подзывая меня идти за собой. Затем мы вышли на широкую каменную лестницу, и рысь умчалась куда-то мимо башни. Я же, как не старалась, догнать её не смогла. Усевшись прямо на ступени, попыталась выровнять своё сбившее дыхание, но ощущала лишь биение сердца в собственных ушах.

Ксюша, девочка моя, Ярик, где же вы?

Внезапно шум, раздавшийся откуда-то из темного коридора, ведущего мимо лестницы в башню, привлек мое внимание, и я встала, чтобы понять, что происходит. Полумрак, царивший тут и темнота на улице, не давали возможности рассмотреть всё как полагается. Придерживаясь рукой за стену, я проследовала на шум, постепенно различая детские голоса.

– Но Властилав! Я ведь привел Ксюшу в свою сокровищницу! Чего ты сердишься? Завтра у неё день рождения и мне хотелось сделать ей приятное!

– App, – приглушенный голос рыси был ему в ответ.

– Властик? – приглушенный настороженный голос Ксюши

был таким непохожим на себя, что я остановилась, не обращая внимания на слезы, что всё-таки потекли у меня по щекам. Но это от счастья, что дети нашлись, это можно. – А мама где? Она тоже нас ищет?

– App, – укоризненно прорычал старший княжич и я удивилась. Оказывается, сколько слов могут означать эти несколько букв.

– Ага, леди тоже ищет, – перевёл расстроенный Ярополк. – Переживает.

– Мамочка, – тихо произнесла Ксюша и в её голосе мне показались ноты раскаяния.

– Ксюш, Ярик, – позвала я из своей темноты, осторожная шагая, и уже спустя несколько секунд мне навстречу вышла троица. Властислав, в шею которого вцепилась Ксюша, а с другой стороны Ярополк. Младший княжич нес зажженную свечу, вставленную в стакан под стеклянным колпаком.

– Леди, простите, – произнёс насупившийся младший княжич в полумраке, – мне хотелось сделать Ксюше сюрприз и вот..

– Удалось? – поинтересовалась я, переводя взгляд с одного ребенка на другого. Всё понятно и ничего нового. Мы с Марфой и местными деревенскими девочками прыгали с забора, ныряли, пока кто-нибудь не выгонял нас из реки. А тут сокровища..всё как всегда.

– Мам, а ты разве не сердишься? – милое лицико дочки смотрело на меня с недоверием, а рука по-прежнему лежала

на большой рыси. И, кажется мне, что выражение глаз зверя не было таким грозным, как изначально.

— Маленько сержусь, — добавила, пытаясь сделать лицо посуровее, а не расплыться в улыбке от своих воспоминаний, сравнений, а главное, что дети тут, целые и невредимые. — Но почему вы одеты? Не пойму. Ходили на улицу?

— Брат, можно? — Ярополк смотрел на брата вопросительно, — ненадолго.

Рысь в ответ фыркнула и отвернулась, демонстрируя своё отношение.

— Леди, пойдёмте с нами, ненадолго. Вы неодеты, сами все поймёте.

Спустя несколько минут после подъёма по какой-то затемненной деревянной лестнице мы оказались на чердаке. Сразу стало понятно, почему на детях полушубки и шапки, ведь тут гулял ветер, властвовала зима. Свет под колпаком не давал возможности охватить всё взглядом, оставляя огромное пространство в темноте. Очертания старой мебели виднелись то тут, то там. Хорошо, что небольшая комната, куда мы втроем вошли, оказалась рядом. Внутри помещения проходила каминная труба, и я непроизвольно прислонила к ней свои руки. Не ледяная, значит, не замерзну.

— Пиратская, — с затаенным восторгом произнесла Ксюша и почти сразу я увидела штурвал, сундуки, якорь и ещё несколько морских вещей, название которым я даже не смогла бы дать.

– Я хотел, чтобы Ксюша выбрала себе, что ей понравится, – всё еще виноватым тоном произнёс Ярик и приоткрыл ближайший сундук. На соседнем, с важностью генерала, восседал грозный Властислав.

Заглянула и не сдержала улыбку. Самодельные расчерченные карты, чей рисунок напоминал замковые окрестности. Какие-то медные цепи, служащие альтернативой золоту..А ещё шляпа как у одного речного офицера, что я видела на каком – то балу в Тарсмании, подзорная труба и два компаса...

– И что она выбрала? – поинтересовалась, понимая, что всё-таки мне здесь холодно, а обхватив себя руками, не много – то и согреешься.

– Вот. – Ксюша с гордостью достала из кармана что-то и протянула мне свою ладошку. Обычная речная ракушка, чьим перламутром мы раньше весьма засматривались, сейчас для детей казалась сказочным сокровищем. Нет, надо непременно сходить с дочкой на речку! В Осинках было большое озеро, но в нём подобной красоты не водилось. Тут же совсем невдалеке протекала река, скорее всего именно оттуда и была принесена эта красота.

– Arpp, – грозно произнёс Властислав и мы отправились вниз.

Глава 10. Свет в окошке

Ярослава

Ксюша расплакалась перед сном, когда я ей рассказала, как переживала и бегала по коридорам, заглядывая по комнатам, и пообещала больше так никогда не поступать. А ещё она переживала за Ярополка, которому наверняка досталось от Властислава. Но и сам старший княжич по дороге из сокровищницы с укоризной посматривал на детей, что не могла не заметить впечатлительная девочка.

- Мам, а Властик на нас сердится тоже, да?
- Наверное, – неуверенно сказала и в третий раз подоткнула одеяло в районе ног дочки, – понимаешь, он ведь тоже переживал за вас.
- И за меня?
- И за тебя, конечно. Вот представь. Приезжает князь, а вас нет. Кому достанется?
- Тебе и Властику, – вздохнула девочка, и в очередной раз поцеловав меня, уснула.
- Спи, моё сокровище, – прошептала и, оставив лишь свету на тумбочке, улеглась в кровать с книгой. История незамысловатая, но вполне реалистичная о любви настолько захватила меня, что очнулась, только когда закрыла последнюю страничку. Тело затекло, и поэтому я осторожно встала, сунула ноги в мягкие туфли и потянулась. Приятные ощуще-

ния доставили удовольствие и, не желая снова укладываться под одеяло, я подошла к окну. Полная луна и звёзды предвещали морозный и ясный день, что нам только на руку. Я ждала, что князь вернётся, а мы в его отсутствие с детьми непременно сходим погулять, полюбуемся искристым снегом, возможно, покатаемся на горке, что выстроена как раз у дальней стены замка.

Внезапно моё внимание привлекли всадники, въезжающие в ворота, и я застыла, потому что очень хотела, чтобы это был он, Радомир. Промелькнула мысль, что у нас балы заканчивались далеко за полночь, а то и вовсе под утро, тогда что же случилось, что в час ночи он тут?

Самый первый всадник проехал мимо окон, помахал рукой, словно знал, что я тут, вижу его и скрылся вместе с остальными воинами, среди которых промелькнул знакомый силуэт Росляра. Вот Марфуша порадуется!

Осторожно отправилась в ванную комнату, причесала волосы перед большим зеркалом, замечая, как блестят мои глаза, что улыбка не сходит с губ....

– Ярослава Хадерсон, – прошептала, глядя на своё отражение, – неужели вы снова влюблены?

Я ждала его, своего оборотня и дождалась. Днём, в отсутствие князя мелькала мысль, что на балу множество красивых женщин, способных увлечь любого мужчину.... Но надеялась, что все рассказы о парности окажутся правдой и Радомир вернётся ко мне.

Ревность? Подобное было бы странным, если бы не было правдой. Князь привлекал меня не как выгодная партия, правда, признался о подобном я, как нормальный человек тоже думала. Он мне нравился и очень. А возможность разделить с кем-то свои проблемы, одновременно помогая ему – не это ли мечта каждой женщины?!

Осторожно прошла мимо сопящей Ксюши, подошла к входной двери и замерла. Меня четко посетило ощущение, что там кто-то есть. Сердце радостно забилось и, отперев замок, открыла дверь.

Мой мужчина ещё только шел по коридору, ко мне...

Я поспешила к нему на встречу, словно не виделись месяц, а не день.

– Яра! – Янтарь его глаз радостно полыхнул, увидев мою реакцию на его появление. И уже спустя три секунды я оказалась в кольце его рук. Оборотень подхватил меня за талию, приподнял, я же закинула обе руки ему на шею, прижалась губами. – Девочка моя, ждала?

– Ждала, – выдохнула ему прямо в губы, ощущая стойкое желание скинуть эти совершенно лишние домашние туфли, обхватить ногами его талию и...

– Ты вкусно пахнешь, – простонал этот невероятный мужчина, слегка покусывая меня за мочку уха. Оказывается, мне так очень нравится, и ниже тоже.

– Чем? – спросила, пытаясь немного отрезвить себя, впрочем, стоило ли?

— С собой, — отозвался мой оборотень и посадил меня на подоконник, а затем взглянул в мои глаза, — А ещё желанием. Его я ощущаю очень остро, несмотря на то, что сейчас нахожусь в человечьем обличье.

Я покраснела, радуясь, что сейчас темно и Радомир, несмотря на замечательное зрение, не может ухватить все оттенки моей кожи в полумраке.

— Скажи, — вдруг спросил он, наглаживая мою коленку правой рукой, но скорее всего неосознанно. Лунный свет падал на лицо князя, и я видела, что он какой-то задумчивый. — С тобой сегодня что-то странное происходило? Во второй половине дня.

— Да... — я запнулась, сглотнула, не понимая, к чему это он ведет, — дети заигрались и забыли сказать, где они. У меня шли уроки с Властиславом в этот момент. Потом мы их искали.

— Где нашли? — нахмурился мой князь и, не сдержавшись, я провела по морщинке на лбу пальцем, стараясь разгладить её. Но скорее всего из желания лишний раз прикоснуться.

— На чердаке в сокровищнице у Ярополка. Он хотел показать ей свои богатства.

— Ты плакала? — Радомир провёл шершавыми пальцами под моими глазами, затем коснулся скулы.

— Нет, но перепугалась, — созналась я, ощущив тут же, как рука мужчины скользнула на затылок мне, притягивая меня к себе для очередного безумного поцелуя. — Я хотела тебя

спросить, – упёрлась руками в грудь оборотня, не зная как сказать.

– Спрашивай.

– Ты по-прежнему намерен на мне жениться?

– Дай руку, – произнёс Радомир и я послушно вложила свои пальцы в его раскрытую ладонь.

– Это тебе, – произнёс князь, одновременно вынимая что-то из нагрудного кармана и надевая мне на палец.

Кольцо.

– Это мой ответ.

Я хотела сказать “не стоило тратиться, не в побрякушках счастье”, но промолчала, прекрасно понимая, что тем самым могу обидеть своего оборотня.

– Это дорого, что ты! – все же вырвалось у меня, одновременно понимая, что мне нравилось это ощущение – кольца на пальце.

– Это всего лишь золотое украшение, не волнуйся. Но в нём ответ на твой вопрос. Да, я очень жду этого, и мне не семнадцать, чтобы не знать, чего хочу, и менять свои решения. Но к чему ты это начала? – рука мужчины ласково поглаживала меня в районе щиколотки, согревая обнаженную кожу.

– Может быть, мы пораньше всё проведём?

– Что? – недоверчиво переспросил князь и тут же усмехнулся. – Ты сама просишь об этом? Я хоть сейчас, но...

– Да, сама. Но вначале мне нужно с тобой очень серьёзно

поговорить. Завтра, если ты не против. И если будет свободное время, – прошлое не хотело меня отпускать, но с трудом найдя в себе силы, уже готова была рассказать о себе. Многое.

– Почему не сегодня? – мужчина с приподнятой правой бровью выглядел весьма удивленным.

– Ты устал, да и поздно уже, – сказала и спрыгнула с окна, – и пожалуйста, возьми кольцо обратно.

Открыла мужскую ладонь, вложила подарок.

– Почему? – нахмурился Радомир. – Оно из Тарсмании и купил его для тебя.

– Я не отказываюсь, но приму его потом, когда стану твоей женой, понимаешь?

– Не совсем, но твоё мнение уважаю. Завтра поговорим, не возражаешь?

– Нет...

Поцелуй длился и длился, а мне не хотелось уходить от него, но князь сам прервал эти ласки, прижав меня к себе, не давая дёрнуться.

– Яра, тебе пора. Я не железный, зверь тем более, – меня щелкнули пальцем по носу, от чего захотелось фыркнуть и рассмеяться.

– Я тоже, зверь мой, – шепнула, быстро ещё раз прижалась к довольному мужчине и скрылась в собственной комнате, сдерживаясь, чтобы не рассмеяться от счастья.

Мне хотелось верить ему, очень.

На другое утро я проснулась значительно раньше Ксюши, припасла ей новое праздничное платье, что так старательно прятала во время пошива и примерок, проводимых исключительно по старым образцам. Полюбовавшись румянцем на нежных щечках дочки, уселась на кровать и взяла книгу, чтобы скрасить время, пока она не проснётся. Тихий шорох со стороны входной двери напоминал царапанье, и я подумала, что это какой – нибудь обыкновенный кот, что бегает по коридорам замка. Но и спустя тридцать секунд карябающий звук продолжал доноситься с другой стороны двери, поэтому пришлось встать, отпереться и посмотреть, кто будет ребенка раньше времени.

Маленький рысёнок с рыжим окрасом сидел и смотрел на меня знакомым взглядом. В зубах зверя был зажат компас, скорее всего один из тех, что мы видели вчера на чердаке замка.

– Ярик? – удивленно произнесла я, запахивая шаль плотнее, так как всё-таки в комнате было значительно теплее, чем в каменном коридоре. – Заходи!

Зверь без стеснения вошел, понюхал дверь, а затем осторожно приблизился к кровати, на которой спала Ксюша и снова принюхался. Забавное зрелище, которое я не выдержала и потянулась рукой к уху оборотня. Тихое мурлыканье было мне в ответ.

Не обращая внимания на княжича, я снова уселась на кро-

вать и теперь уже просто наблюдала за смешным котёнком, который, кружил по комнате, принюхивался, посматривая иногда в мою сторону. Но уже спустя минуту зверь успокоился и улёгся на коврике около кроватки Ксюши. Я, молча, поманила мальчика к себе, похлопав рукой по покрывалу, ведь тут гораздо теплее, но он не послушался, а положил голову на лапы и прикрыл глаза, вероятно поджиная пробуждения девочки.

А тишине не суждено было сбыться и карябящие звуки снова нарушили тишину. Ярополк поднял голову и широко раскрыл свои янтарные глаза, наблюдая, как я осторожно подхожу к двери и открываю её.

Рысь постарше, а точнее Властислав, стоял в этот раз на пороге, заглядывая в нашу комнату. В зубах княжич держал маленькую сумочку, от чего вид напомнил собаку, приносящую тапки своему хозяину. Я отошла, сделав приглашающий жест рукой, затем сразу уселась на кровать, с интересом посматривая за обеими рысями.

Младший рысёнок так и остался лежать на полу, старший же, положив свой подарок на край кровати, молча, улёгся на мой коврик, не сводя глаз с Ксюши. Так как это положение было гораздо выгоднее с точки зрения наблюдений, то и Ярик спустя минуту, поняв, что брат устроен лучше, встал и переместился прямо в лапы старшему княжичу.

Так мы и сидели, поджиная, когда девочка встанет. И этот момент настал. Ксюша потянулась, что-то промычала, а по-

том раскрыла глазёнки и повернулась в мою сторону, тут же застыв в немом изумлении.

— Властик! Ярик! — удивилась она и села, восторженно рассматривая на обоих оборотней. — Вы пришли меня поздравить?

Кто знает, чем бы закончилось это посещение, если бы не стук в дверь.

Марфа, собственной персоной разбавила нашу компанию и в результате этого посещения рыси ушли. Но мы точно знали, что уже очень скоро встретимся с ними за совместным завтраком, на который всех вместе пригласил князь.

— Ксюш, барышня моя милая это тебе от нас с Росом, — радостно произнесла она и вручила девочке коробку, в которой оказалась глиняная расписная посуда очень маленького размера, как раз для кукол. Восхищению дочки не было предела, особенно когда она узнала, что Росляр специально искал этот подарок в столице во время поездки вместе с князем.

Мы с дочкой, семья князя и Росляр с Марфой завтракали вместе. Так распорядился Радомир в связи с днём рождения Ксюши. Марфе было непривычно, и она стеснялась, шепча о своём происхождении, но я уговорила, приведя вполне простые обоснования. Росляр в походах сидел рядом с князем, делил с ним общую трапезу, укрывались порой одним плащом. То же самое можно сказать и о нас с Марфушей. Так почему бы несколько раз в году не собраться всем вместе, тем более, что Марфа принесла торт, испеченный собствен-

ными руками. И я – то точно знаю, с ней не каждый повар сравняется.

Тряпичная кукла, которую я подарила Ксюше, была замечательной, но хорошо, что она оставила её в нашей комнате, усадив на кровать. Гораздо больше эмоций вызвала фарфоровая Люси, которую в перламутровой коробочке преподнёс Ксюше Радомир. Девочка, никогда не имевшая столько внимания, казалось, чувствовала себя слегка не в своей тарелке, бесконечно расправляя кружевное персиковое платье, а ещё теребя серебряный браслетик на руке, что подарил ей Властислав. Его подарок мы нашли в маленькой сумочке, что большая рысь оставила в нашей комнате.

Вкусный торт Марфуши был сверх всяких похвал, что отметили все, а в конце завтрака, раскрасневшаяся дочка поблагодарила присутствующих. Сегодня выходной и занятия отменены, чему, похоже, были рады все, включая меня саму. Росляр, бросающий украдкой нежные взгляды на Марфу, предложил прокатить детей на санях и те тут же подхватили это предложение, умчавшись переодеваться. Властислав отдав должное мастерству жены Росляра, тоже ушел по своим делам.

Все разошлись и мы с Радомиром остались вдвоём. По молчаливому согласию князь взял меня за руку и, не скрываясь от прислуги, прямо белым днём повёл в свой рабочий кабинет.

– Яра, – начал он, едва прикрыл дверь в свой кабинет и

тут же привлёк меня к себе, – сейчас всё было так по – до-
машнему.

– Да! Мне тоже так показалось. Впрочем, мы ведь дома!

– Дома, – прошептал он, распуская мои волосы из забран-
ной прически, наблюдая, как они водопадом рассыпаются по
плечам, – и ты со мной!

– С тобой, кня.. – начала, было, я и тут мой взгляд упал
на рабочий стол князя.

Там лежало кольцо, очень напоминавшее моё собствен-
ное, что мне удалось вынести от загребущих дядюшкиных
рук.

– – Откуда? – прохрипела я, не обращая внимания, что
Радомир отпустил меня и теперь с напряжением смотрит на
все мои действия. – Откуда это кольцо?

Радомир

Дети ушли вместе с Росляром и его женой, а князю отча-
янно захотелось уединиться вместе с Ярославой, чтобы на-
конец – то при свете дня подарить ей кольцо, что он приоб-
рёл сутки назад. Прошлой ночью всё вышло как – то сумбур-
но, а сейчас, когда маленькую леди поздравили и, та, кажет-
ся, осталось очень довольной, появилось немного времени
чтобы уединиться со своей парой. Рысь урчала от удоволь-
ствия, просилась наружу, чтобы броситься в ноги Ярославе,
играть с ней, таким образом, выпрашивая заслуженную на
её взгляд, ласку.

Едва вошли в кабинет, как захотелось отгородиться ото всех, посадить Яру прямо на стол и....

Хорошо, что девушка попросила перенести их свадьбу, потому что ждать до конца мая не в силах не один нормальный мужчина.

Он надеялся, что подарок понравится Яре, и днём девушка оценит его гораздо теплее, чем прошлой ночью. Но то выражение лица, что было у пары, наводило на определенные мысли.

Украшение было ей, несомненно, знакомо и оборотень обратился весь во внимание, надеясь что-то узнать о своей паре. Он разговаривал несколько раз с Росляром на счет прошлого его жены, тем самым пытаясь выяснить, от чего уходили девушки. Но, оказывается, охранник и сам оставался в неведении. Единственно, что тот знал, будто бы Марфе грозила опасность, как и леди, но всё это князь предполагал и сам.

– Откуда? – спросила Яра, а затем сделала несколько шагов по направлению к раскрытой коробочке, в которой красовался подарок.

– Я купил для тебя, – князь присматривался к Ярославе, что дрожащей рукой потянулась к колечку, осторожно взяла его и надела на безымянный палец.

Сидело, как влитое.

– Оно ведь твоё, да, Яра? – произнёс он, наблюдая, как девушка вытянула руку по направлению к окну, позволяя лу-

чам солнца играть на золотом украшенье.

— Моё, — так же хрипло ответила пара и, сжав пальцы, словно таким образом хотела убедиться, что всё в порядке, продолжила, — точнее было моим. Ты хотел узнать обо мне, так слушай!

Оборотень видел, что слова давались ей с трудом, но пара даже не присела, а всего лишь сделала несколько шагов до стола, вернула в коробочку подаренное украшение. Вздохнула, обернулась и внимательно посмотрела на князя, слегка вскинув голову.

Рысь требовала подойти, взять и усадить свою Ярославу на колени, но мужчина сдержался, боясь спугнуть такой важный для всех момент.

— Ты знаешь, что не может человек быть без прошлого. Только у кого — то оно нарядное, а у кого — то не очень. Моё всякое, хранящее в себе и пышные балы, и радость от того, что тебя не заметили и прошли мимо. Пожалуйста! — она слегка приподняла руку, заставляя дернувшегося к своей паре мужчину оставаться на месте, — дай мне высказаться, пока могу. Я боюсь, что после этого твоё мнение обо мне изменится, но пусть это будет только по отношению ко мне. Ни Марфы, ни Ксюши подобное не должно касаться. Не надо, ничего не говори, ты просто не знаешь, о чём речь.

Радомир хотел было броситься к ней, сказать, что всё уже в прошлом, главное, что сейчас его пара тут, рядом с ним! А остальное все вполне под силу пережить вместе. Это ли не

счастье? Но твердый взгляд девушки остановил оборотня.

– Я из довольно богатой семьи. Моя мама пропала, когда мне было всего три года, и воспитанием занялся отец. Когда-то я была одной из выгодных партий для любого, но выбрала его, отца Ксюши. За месяц до свадьбы моего отца должно обвинили и казнили. Я уверена, что ложно, хотя понимаю, что многие защищают своих родных всегда и везде. После от меня стали отворачиваться, как от чумы. Жених сразу испарился, а старший брат отца выгнал меня из моих владений. Всё, что успела прихватить, потратила на побег, на врачей, на документы и на проживание тут.

– В тот день, когда я впервые тебя встретил, вы пробирались в Осинки?

– Да, так и было. Мы прятались, как могли. Это оказалось успешным, раз за пять лет нас так никто и не отыскал. Так скажи, готов ли ты связать свою жизнь с дочерью того, кого в чужой стране считают преступником? Но сразу скажу, мой отец кристально честный человек, он просто слишком верил в порядочность и бесконечно был предан своей стране.

– Девочка моя, – не выдержал мужчина и тут же оказался рядом, не обращая на слабое сопротивление Ярославы, – ты думаешь, что подобное имеет для меня значение? Да будь против тебя хоть тот император, хоть наш, ничего не изменилось бы для меня.

– Правда? – родные зеленые глаза заблестели, впервые за долгое время и из глаз покатились слёзы. Солёные, крупные,

но, конечно же, меньше горошины. – Я так боялась, что ты откажешься от меня!

– Глупости, – проворчал оборотень, не понимая, как можно в нём сомневаться, – я был бы последним идиотом, позволившим так поступить себе с тобой.

– Из жалости сказал? – ахнула она, придя к каким-то своим умозаключениям.

– Яра! – рыкнул князь, прижимая девушку к себе, наглаживая ей спину, – ну, чего ты опять придумала!

– Много чего и ты даже не представляешь, как это отравляло каждый день существования здесь! Я люблю тебя, зверь, – прошептала пара, а в груди оборотня сердце встало, а затем помчалось вскачь. – И так боялась тебе это сказать.

Она сказала это! Сама!

И тут до князя дошло, что не только ни одна фамилия не названа, но и Яра упомянула о свадьбе, что не состоялась..

– Кем был твой отец?

– Дипломатом. Ты слышал, что когда-то была война между Тарсманией и Аравией?

– Да, припоминаю. Какое это имеет отношение к тебе?

– Папу обвинили в шпионаже. Но на самом деле, как только его схватили, война и началась. Он всё делал, чтобы предотвратить это...

– Я всё понял, не плачь, – оборотень всё же силой усадил свою пару к себе на колени и продолжил, – такое часто бывает. Убираю одного, чтобы потом сделать своё темное дело.

Я тебе верю, маленькая. Но ты не сказала, как твоя родная фамилия?

– Огарёва. Ярослава Огарёва.

– А Хадерсон? – нахмурился оборотень, подозревая, что он чего-то не понимает.

– Это папин друг, он пытался спасти меня, дав свою фамилию, ведь я уже была в положении. Он не Ксюшин отец. Мы и женаты были меньше суток.

– Жених? – произнёс оборотень, сдержавшись от презрительного тона. Он не осуждал Яру, нет. Множество знакомых пар грешили этим друг с другом до брака, особенно зная, что свадьба вот-вот состоится. Реакция последовала на отказ жениться. – Почему он передумал? Струсили.

– Можно и так сказать, – усмехнулась Яра, – сказал, что не может подвести семью, но предложил дом и место любовницы с полным содержанием. Я ушла.

– Убью его! – выдохнул князь и с упоением впился в губы своей пары. Сотни мыслей проносились в этот момент в его голове, но ясно было одно. Если бы не обвинение отца Ярославы не трусость жениха, то не видать бы князю своей девочки как собственных ушей.

– Не надо его убивать не пачкай рук, – прогундосила Яра, уткнувшись лицом в широкую грудь мужчины, – потом, он не знает про Ксюшу.

– Ты не сказала ему? Почему?

– Сказала, но он не поверил, посчитав, что утопающий

хватается за соломинку. Тогда я и ушла.

– Ты любила его? – от подобной мысли голова пошла кругом и рысь заворочалась, словно у неё по хребту шерсть встала дыбом.

– Что бы ни было, это уже неважно сейчас. – Яра отмахнулась, давая понять, что для неё это уже пустой звук. Но было так больно! – Можно свалить на то, что была ослеплена блестящей партией, а еще и самим процессом ухаживания, но это не так. Знаешь, когда на тебя смотрят подруги, завидуют и вздыхают, глядя на твоего жениха, всё кажется в необычном цвете. А ещё даже если танец ты не можешь отдать другим, потому что к тебе никого не подпускают, охраняют, как зеницу ока.... Короче, у меня просто не было шанса осмотреться, хоть папа и просил об этом неоднократно. Но отказываться даже от такого прошлого не буду – у меня есть дочь, а её существование, как сам понимаешь, я ни на что не променяю.

– Твой отец был прав, – проворчал Радомир, не желая больше слышать о “замечательном” мужчине из прошлого своей пары. – И всё же, когда наша свадьба?

– Да, как скажешь. Правда, я совсем мало о тебе и об оборотнях знаю.

– В процессе, всё в процессе, – рассмеялся Радомир и крепко прижал к себе свою пару. Радость кружила голову, а возможность в любой момент сделать её своей женой приносила непостижимое ощущение. Это как новые крылья вы-

растают у того, у кого они с самого детства были сломаны. – Я расскажу, а остальное сама увидишь.

– Я могу попросить? – вдруг произнесла Яра и покраснела. Это было так мило, что оборотень не удержался и прикусил Ярославу за ухо, а затем лизнул это место.

– Всё, что хочешь! – произнёс князь, не отрываясь от плеча девушки, целуя шею, спускаясь к ключице.

– Даааа? – протянула с насмешкой девушка, но князь точно слышал, что её сердце начало стучать сильнее. – Ты можешь обратиться прямо сейчас?

Ярослава

Моя душа пела от скинутого бремени неизвестности, а ещё невозможности рассказать тому, кого люблю о своём прошлом. И пусть весь рассказ напоминал что-то сумбурное, главное для меня, это отношение к произошедшему князя Радомира, моего возлюбленного.

Поначалу все давалось с трудом и каждое слово вызывало боль и отчаяние, заставляло пережить всё слова и снова.... Но он поверил мне, да я просто почувствовала это облегчение! Словно крылья выросли за спиной, а я сама вдруг стала весить на двадцать килограмм меньше. Практически полностью пропал груз, давящий столько лет на мои плечи, а то что осталось, пусть будет. В конце концов, я не безродная дворняжка, у меня есть собственное прошлое, собственные родители и тот, кто подарил мне дочь, пусть я не испытываю

к нему нынче и капли влечения. Всё в прошлом, абсолютно всё. Кроме моей любви к родителям и веры в их существование на небесах.

– Всё что хочешь! – произнёс мой князь, не отказывая в моей маленькой просьбе. На миг я позабыла, чего вообще было нужно от него, ведь именно сейчас он выкладывал дорожку из поцелуев на шее, ключице..

– Ааа! – ахнула я, не понимая, когда он успел распустить шнуровку, а сейчас ласкал мою грудь своими шершавыми и вместе с тем удивительно ласковыми пальцами, а потом и вовсе лизнув вершинки... – Даааа, – произнесла, смутно вспоминая, чего же я хочу, – аааа! Ты можешь обернуться, прямо сейчас?

– Сейчас? – недоумение читалось на лице моего оборотня, но я в этот момент не сидела, сложа руки, а расстегнув верхние пуговицы серой мягкой рубашки, осторожно прошлась пальцами по его ключице, коснулась льняных завитков на его груди. – Женщина, – грозно произнёс этот зверь, но я его точно не испугалась, – ты понимаешь, что сейчастворишь? Нет! Что ты сейчас вытворяешь? А ещё и эти просьбы. Яра! –рыкнул он, в тот момент, когда я перехватила инициативу и лизнула оборотня в шею, одновременно поглаживая доступные мне участки мужской груди.

– А почему бы и нет, – с неудовольствием произнесла, понимая, что именно в этот момент меня самым вероломным образом Радомир оторвал от себя и усадил на небольшой диван.

ванчик на резных ножках, а сам с хитрой усмешкой направился к двери, запер её и обернулся ко мне. – Ну что ж, моя милая, раз ты считаешь, что это действие по тебе.

Я скинула туфли, закинув ноги на диванчик, и уставилась на мужчину, ожидая чего угодно, кроме того, что предстало перед моими глазами.

Князь, не отрывая от меня своего хитрого взгляда, проворно расстегнул оставшиеся пуговицы, снял рубашку и бросил её рядом со мной. Я покраснела, не в силах посмотреть на хитро улыбающегося мужчину, догадываясь, что теперь настала его очередь провоцировать меня.

– Что ты делаешь? – прошипела, не отводя взгляда от лёгкой ткани мужской рубашки, до которой хотелось прикоснуться, а ещё вдохнуть тот самый запах, что исходит только от одного него, моего князя.

Боковым зрением видела, как Радомир расстегивает ремень на брюках, и в порыве притянула к себе отброшенную рубашку, положив её на согнутые колени и уткнувшись в ткань лицом...

– Яра, посмотри на меня, – прохрипел мужчина, бесшумно оказавшийся рядом со мной, – пожалуйста.

Я оторвалась от ткани, сжимаемой в руках, словно спасительный жилет и едва не вскинула. Тело мужчины, особенно грудь и плечи были исполосованы, словно кто-то оставил след своих безумно острых когтей.

– Что это? – прошептала, опуская ноги на пол и касаясь

пальчиками этих длинных рубцов. Кое-какие из них были свежими, и имели багровый цвет. Но большинство рубцов были застарелыми, приобретенными за годы жизни моего оборотня.

Радомир присел передо мной на колени, осторожно втиснувшись между моих ног, оставив как преграду – платье.

– Память, – усмехнулся, приблизившись к моему лицу своим, – сама сказала, она бывает разной.

Я не смотрела в его глаза, а касалась кончиками пальцев этих шрамов, а ещё думала, что каждый из них хранит в себе определенную историю.

– Сожалею, – произнесла и накрыла ладошкой ту отметину, что прошлась около сердца.

– Жалеешь? – усмехнулся мужчина, перехватив мою руку.

– Нет, – вскинула глаза и поймала его медовый внимательный взгляд, – сожалею.

– О чём?

– Что меня тогда не оказалось рядом, – прошептала и сама подалась вперед, прижимаясь к его губам.

– Яра, – рыкнул зверь, отпустил мои пальцы, и буквально тут же подтянул меня за талию к себе и прижал. – Моя маленькая.

– Не такая я и маленькая, – усмехнулась, понимая, что попалась. И пусть.

И не только сейчас хочу сидеть рядом с ним, касаться на-труженного тела.

Навсегда. Мне просто необходимо, чтобы этот мужчина был со мной всегда и всюду.

Содрогаясь от предвкушения, поняла, что подол платья, который еще минуту назад был преградой, теперь весьма удачно был задран до верха бедра. А желанные мужские руки поглаживают мои колени и выше, вызывая томную судорогу и такие забытые ощущения.

— Скажи, и я остановлюсь, — прошептал оборотень, касаясь губами моей груди, посасывая её, тем самым оставляя мне всё меньше возможности для разумных решений. — Остановишься, точно? — скорее простонала, чем произнесла и закрыла глаза.

— Нет, — судорожно выдохнул Радомир, перестав поглаживать мои ноги, — не могу, прости...

— И не останавливайся, — коротко прошептала, ощущая его пальцы на своей груди, то поглаживающие, то сжимающие, но не причиняющие боли.

— Ярааа! — рыкнул мужчина и тут же оказался на ногах, схватил меня за талию и приподнял, отстранив от себя. А на моё немое изумление и зарождающуюся обиду выпалил, — не хочу, чтобы ты потом сказала, что я воспользовался ситуацией.

— О! Благородно, — я рассмеялась, но получилось как-то хрипло, — тогда ею воспользуюсь сама.

Я принялась стаскивать платье, под молчаливое наблюдение за моими действиями оборотня. Но движения получа-

лись какими – то нервными, в результате чего в голову пришла совершенно неправильная мысль и я её тут же озвучила:

– А, может быть, ты уже передумал? – произнесла обиженно, но одновременно платье, опускаясь, зашуршало у моих ног. Тонкое нижнее бельё моя слабость. В последний приезд в столицу потратилась на два комплекта. Вот и сейчас я осталась в трусиках и чулках. К сожалению, ни одного франкского бюстинга, как и вообще никакого в магазинах не встречала и предпочитала вообще ничего сверху не надевать, чем шить какие-то примитивные повязки, распространенные тут.

– Знаешь, – усмешка появилась на лице оборотня, и хитринка предназначалась исключительно мне. Он сделал шаг назад, затем медленно осмотрел меня от низа до верха, задержавшись на груди. – Вот теперь точно не смогу тебя отпустить, даже если захочу это сделать, а я не захочу, будь уверена. Не смогу.

Мгновенно оказавшись впечатанной в натренированное мужское тело, я почувствовала, насколько моя кожа прохладнее его. Руки Радомира то поглаживали спину, то спускались до ягодиц, то ухватывали за волосы, от чего приходилось откидывать голову вслед за его движением. И я понимала, что это мой мужчина, которого не хочу делить ни с кем, даже с его прошлым, в котором никогда не было меня. Осознавая, что вот уже и его брюки свалились на пол, я смущалась, ощущая своим телом силу мужского желания, отвечая пульсацией внизу моего живота.

Мгновение и вот уже мой князь оказался сидящим на диване, а я на его коленях, не переставая целоваться и наглаживая мужские плечи, касаясь подушечками пальцев шрамов, в большом количестве рассыпанных по его крепкому телу. Я не смогла остановиться, и тогда, когда касалась спины оборотня. И когда провела рукой по дорожке из темных волос, уходящей от пупка вниз живота мужчины.

— Яра, Ярочка, Ярослава, — шептал мой мужчина, — как же ты пахнешь, девочка! Как же долго тебя искал!

— Всё для тебя, мой хороший, — отозвалась и привстала, понимая, что все лучшие ощущения ещё впереди, и я хочу через них пройти и только вместе с ним.

Я привстала и осторожно села, ощущая его внутри себя. И настолько это было незнакомо и приятно одновременно, что непроизвольно застонала, понимая, что закружила голова. Как давно это было, что казалось совсем придуманной реальностью.

Радомир выглядел не менее замечательно, я сама с капелькой гордости отмечала его ошелелый вид, с наслаждением прислушивалась к звукам, что вырывались из горла моего зверя. Он поддерживал меня за талию помогая приподниматься, и тут же насаживал на себя, иногда хватаясь губами за вершинки груди. А в ответ уже я стонала, выгибалась, удерживаемая его руками. Это длилось и длилось и казалось, что весь мир сузился исключительно до наших ощущений....

Кажется, я всё-таки стонала громко, пусть и пыталась за-

жимать это в себе эти крики. Но на каждое моё подобное действие князь, видя закушенную губу, то ускорял напор, то прекращал, ожидая, что попрошу возобновления.. И, всё-таки, я услышала и его довольный рык, и бессвязный благо-дарный шёпот, который издавал мой оборотень.

Сколько прошло времени, я просто не помню, осознав се-бя сидящей на его коленях и прижатой к мужской груди.

— Леди, — усмехнулся оборотень, — вы были более чем убе-дительны и поэтому свадьба состоится раньше.

— Ах, ты! — я собралась ущипнуть князя, но он перехва-тил мою руку, приложился вначале к запястью, а потом и к ладони к губами.

— Яра, я не буду ждать месяц или дольше. Завтра состо-ится наша свадьба, — абсолютно спокойно и твёрдо произнёс оборотень.

— Но, может быть, отложим на недельку? — пролепетала, а сама была просто нескованно рада таким словам мужчины. Ему была нужна любой и это главное.

— Что удерживает нас? Прикажу, столы накроют, народ только будет рад отпраздновать нашу свадьбу. Или ты рас-считываешь сбежать, а? — пошутил князь и тут же сам на-хмурился от подобного предположения.

— Ну, нет, мой зверь, — с азартом произнесла, положив го-лову на плечо мужчине, — просто так ты от меня не отде-лаешься! Сам ведь сказал, что пара!

— Пара, — подтвердил он, — тогда в чем причина?

– В наряде, в куче всяких мелочей, чем надлежит запа-стись невесте! – нравоучительно произнесла я и встала, поднимая с пола собственное платье. – Хорошо, хоть не разорвал, – буркнула с усмешкой и стала одеваться.

– На этот раз мне было довольно твоего испорченного нижнего белья, – с удовольствием протянул мужчина, поднимая собственную одежду, – но хорошо, решено. Завтра едем в столицу, купишь всё, что тебе нужно. И вон тех кружевных штучек побольше.

Я отвела взгляд, уж слишком провокационно выглядел конкретно этот мужчина, принявший мои чувства и даровавший свою любовь взамен. И тут, когда платье было зашнуровано, а чулки натянуты я остановилась от такой простой и страшной мысли, посмотрела на князя:

– Радомир, это ведь правда, что если я стану твоей женой по всем вашим правилам, моя жизнь продлится?

– Да, – подтвердил он, не понимая выражения моего лица, – так и есть. Я с радостью поделюсь с тобой этой возможностью, потому как ты и есть моя жизнь, её смысл. Это дано только настоящим парам. Понимаешь?

– А Ксюша? – радость мгновенно свалилась с пьедестала, и у меня похолодело сердце. – Как же она? Мне суждено будет видеть её взросление, старение и смерть?

Подобная мысль показалась просто чудовищной, а глаза предательски зашипали.

– Яра, – Радомир приблизился и осторожно приподнял

мой подбородок, заглянул в глаза, окутывая медовым успокоением, – мы с тобой не знаем будущего детей, хоть и пытаемся его подправить. Любой несчастный случай или бой, как в нашем с сыновьями случае, всё это способно привести к непоправимой беде. И тем не менее, мы хотели, чтобы наши дети появились и всё сделали для этого. Не думай о будущем с такой печальной стороны. В конце концов, твоя дочь сама вольна выбирать себе мужа, никто никогда не принудит её к подобному жребию. Так может быть её избранник станет зверем? Может быть ей суждено встретить пару? Давай об этом подумаем потом, а сейчас она маленькая и я, честное слово рад, что эта девочка твоя дочь, а не чья – то ещё.

– Как же я люблю тебя! – выдохнула, ощущая, как ласковый палец стер с моей щеки всё-таки выкатившуюся слезу. Его слова, пусть и не полностью, но успокоили меня и дали необходимую каждом живому существу надежду в лучший исход.

– Так и должно быть, женщина! – самодовольно произнёс оборотень, возвышающийся надо мной, как скала.

Моя скала! За которой можно спрятаться во времена невзгод или встать рядом, если потребуется.

Глава 11. Сюрприз подкрался незаметно

Ярослава

На другой день с самого утра мы отправились в столицу, взяв с собой обоих младших детей. За старшего в замке оставили Властислава, для которого подобная ответственность была не в новинку.

Первый час дети галдели, восторгаясь то красотой заиндевевшей берёзы, то изгибом оврага, по которому наверняка очень здорово скатиться. Но после эта шумная детвора устала и, кажется, задремала. Радомир то пересаживался к нам, тем более, что в санях четверо взрослых могли уместиться спокойно, то вскакивал на своего коня и переговаривался с охраной о чем-то своём. Несмотря на то, что дул холодный ветер, у нас было достаточно одеял, чтобы дети не замерзли. Я от управляющего Осипа получила свою денежную выплату, на которую планировала что-то приобрести для детей Олёны и Степана, для них самих. Но и свою девочку вовсе не хотелось обижать. Однако мы едва не поругались с Радомиром перед отъездом из-за других денег, которые он пытался мне вручить. Мало того, что с самого утра категорично подарил мне песцовую шубку и шапку, которые я скрепя сердце взяла(честно сказать, сама мечтала купить какое – нибудь

приличное пальто, моя одежда была на грани), но средств на это не оставалось. Так что подарок князя оказался весьма кстати, но еще и приличная сумма денег, за которую мне пришлось работать примерно полгода! Это слишком!

— Купиши что нужно, — произнёс он, и мешочек с характерным звоном монет упал передо мной на стол.

— Да, хорошо, — произнесла и подвинула деньги в сторону оборотня.

— Яра! — насупил брови князь и вернул мешок ко мне.

— Буду женой, тогда побалуешь, — деньги снова подвинулись в его сторону.

— Я балую свою пару, когда хочу и сколько хочу, — прищурился Радомир, — а сейчас нам это нужно, значит....

— Но у меня есть деньги, — вздохнула, понимая, что мне столько всего нужно, а есть еще люди, которые потеряли свой урожай в прошлом году после пожара. Значит, Лисовым необходимо закупать семена и прочие нужды. И пусть о них способна позаботиться Марфа, но она — то не работала, а я — да.

— Упрямая, — произнёс князь и сгреб меня в охапку, именно так, как мне нравится. Уткнувшись носом в мою макушку, вздохнул.

И всё-таки воспользоваться деньгами Радомира пришлось, как бы мне этого не хотелось, но это было чуть позднее.

Первоначально мы проехались по магазинам игрушек, из которых дети категорически отказывались выходить, прося то “посмотреть тот чудесный кораблик”, то “всего лишь со считать количество окон у сказочного домика для маленьких принцесс”. В результате мы вышли, нагруженные несколькими свертками, а Ярик и Ксюша веселились. И бежали перед нами впропрыжку.

Князь привез нас не на ту уличку, где одевались горожане среднего достатка, а там, где цена за вещи порой равнялась нескольким зарплатам гувернанток и учителей.

– Я тут ничего не знаю, давай поедем на улицу Цветущих Каштанов? – попыталась протестовать. Однако заметив в начищенных витринах довольно красивые вещи, те самые, францкие, на миг застыла, что не укрылось от острого взгляда моего оборотня.

– РОС, – скомандовал тут же князь своему охраннику, который пару раз точно отлучался до магазинов, скорее всего что-то приобрести для Марфуши, – своди детей поесть сладостей, заодно погреются.

Малышня тут же едва не повисла на Росляре, трое прочих оборотней из охраны остались на улице, и не было похоже, что хоть кто-нибудь из них вообще замерз, но это меня уже не волновало. Хитрое выражение лица приблизившегося Радомира весьма насторожило, и я сделала шаг от саней.

– Что? – спросила, любуясь им. – Может, тоже в кафе? Я люблю горячий шоколад. А ты?

— Леди, — вкрадчивый голос князя и его плавные движения просто кричали, что передо мной огромный котище в человеческом обличье, — мы непременно посетим это сладкое заведение и нам завернут с собой всё, что пожелаешь. Но вначале моя жена купит себе то, что посчитает нужным.

— Жена? — уточнила, делая еще один шаг назад. Кто-то из прохожих оглядывался на нас, с интересом рассматривал, но мне было не до них. — А не невеста?

— По — человечески так и есть, но после того, как вы вчера бесподобно прыгали на мне, назвать просто невестой язык не поворачивается, — прошептал заговорщицким тоном этот невозможный мужчина, обдавая весельем из медовых глаз.

— Ну, знаете ли, — я нарочно тихо возмутилась, предварительно стрельнув глазами по сторонам. Но, похоже, до нас никому не было дела, а охрана делала вид, что ничего такого не происходит, — надо было отложить! Кто знал, что вы сделяете такие выводы!

— Поздно, моя дорогая! — снова оказалась в кольце его сильных рук, — скоро подобное будет повторять уже княгия Видар. А уж о наличии всяких там твоих штучек позволь мне, как будущему мужу позаботиться.

Слово, за слово я так и не поняла, как оказалась на пороге этого магазинчика, и только когда прозвенел стеклянный колокольчик, предупреждая “вот они пришли, посетители”, мой князь отпустил меня.

— Чем могу быть полезна? — произнесла опрятная женщи-

на, которой на вид можно было дать лет сорок. Она уткнула склонила перед нами голову, вероятно признав в Радомире знатного мужчину (что вызвало во мне каплю ревности, вдруг он с что-то тут уже был?!). Продавщица смотрела на князя, но я – то видела, что это ему слегка не понравилось, ведь магазин – то женский, значит, обслуживать она должна в первую очередь меня. Бальзам пролился на мою душу после реакции моего мужчины, и я ласково улыбнулась любимому, взяв его под руку.

– Подберите моей жене всё, что нужно, – произнёс оборотень, ответив мне не менее ласковым взглядом, нагнулся к моему уху и шепнул, – бери больше, чтобы каждую неделю не ездить. А то мало ли, – после последних слов хитро подмигнул мне и вышел.

– Прошу вас, – тут же с улыбкой обратилась ко мне продавщица, решив немедленно исправить оплошность, в результате чего через пять минут моему взору предстало столько белья, что я поначалу растерялась. Но потом, вспомнив собственную юность и прошлые времена, разошлась. На что-то даже и не смотрела, а иное требовало немедленной примерки, после чего спокойно попадало в кучу “покупки”. Я, конечно, одергивала себя, но была весьма довольна посещением именно этого магазина.

Ожидая, когда продавщица аккуратно всё запакует и уложит в бумажный пакет, я услышала звук стеклянного колокольчика, зазвеневшего над входной дверью, и не сразу по-

няла, что вошла та самая женщина, Стелла, про которую мне с горечью рассказывали княжичи.

— Мария, — с порога позвала Стелла елейный голосом продавщицу, одновременно скользнув по мне надменным взглядом, — есть ли что-нибудь новенькое?

— Есть, леди, — произнесла женщина, по-прежнему пакуя мои вещи.

— Тогда покажи мне, — с той же улыбкой произнесла она, задержав свой взгляд на этот раз на оборотнях, которых хорошо было видно из окна. — Но только не эти шнурки, в которых и показаться стыдно.

— Герда! — крикнула Мария и тут же из-за занавески появилась помощница, — обслужи леди Стеллу. Всё, как она предпочитает.

— Вот ещё, — прошипела настойчивая женщина, — меня обслуживать должен сам продавец, а не кто-то там. А вот эти вещи запаковать может и помощница! — Стелла ткнула пальцем в сторону моих покупок. — В конце концов, я плачу.

— Благодарю вас, Мария, всё просто волшебно, — вмешалась я, наблюдая, как продавщица даже не дёрнулась выполнять указания взбешенной Стеллы, вероятно понимая, что жена князя гораздо более ценный клиент. — О! Я забыла про ажурные чулочки, покажите мне их, пожалуйста. И белые, непременно!

По моему требованию товар тут же был предоставлен, причем появившаяся вторая помощница и сама Мария сует-

тились, выкладывая образцы. А Стелла все – таки снизошла до первой помощницы, изводя её своими требованиями.

– Думаешь, раз князь с тобой, так это надолго? – прошипела она, каким – то образом оказавшись рядом.

– Со мной? Да! – я выдавила дежурную улыбку нахалке, – а если бывших любовниц моего мужа это заботит, то, значит, князь действительно хорош и ему было на ком потренироваться.

– Он тебе не муж, – прошипела тут же Стелла, прикрыв свои и без того узкие глаза. Умелая косметика скрашивала этот факт, но сейчас и она не помогала.

– Княгиня, Ваша Сиятельство, – позвала Мария, но я не была уверена, что она слышала наш разговор с бывшей любовницей, – скажите, куда доставить покупки и вам сейчас же всё принесут.

– Не может быть! – прошептала гадина, но я – то не глухая, всё услышала, – значит, это правда?!

– Благодарю вас, – улыбнулась продавщице и её помощницам, не обращая внимания на перекошенное лицо Стеллы, – пакет не тяжел и до саней донесу сама, а уж там есть, кому забрать.

– Заходите к нам ещё, – послышалось мне вслед, в тот момент, когда я с гордо поднятой головой и прямой спиной покидала это сказочное место. И бельишко прикупила и Стеллу повстречала.

Я вышла на улицу, радуясь солнышку, помахала рукой Ра-

домиру, который, по всей видимости, проверял Роса и детей, а теперь шел навстречу мне. Бросив сверток в сани, приблизилась к своему мужчине и прошептала:

Спасибо.

Оборотень меня тут же обнял, прижал к себе и, склонившись к моему уху, вкрадчиво произнёс:

– Надеюсь, мне понравится всё. А если что-то не понравится, то без этих финтифлюшек ты в любом случае гораздо аппетитнее.

Я покраснела, тут же представив момент демонстрации одежды перед своим мужчиной. Слегка рассмеявшись на мою реакцию, князь поднял голову и застыл. Мне не нужно было поворачиваться, чтобы прояснить ситуацию, а мелодичный звон, издаваемый колокольчиком магазина нижнего белья, я распознала хорошо.

– С тобой хорошо там обошлись? – напряженно произнёс Радомир, удерживая меня своими руками. Наверное, он не желал, чтобы я обернулась и посмотрела на его бывшую любовницу. Уверенна, скажи я хоть слово против неё, то он вряд ли оставил бы все на своих местах. Мне бы очень хотелось в это верить.

– Если ты про продавца, то да, женщина была само внимание, – произнесла, с интересом рассматривая любимое лицо.

– А остальные?

– Ты про Стеллу? Это ведь она сейчас вышла? – прошептала тихо, гадая о его реакции. Можно было промолчать, но

не сдержалась, ведь сам спросил.

А в ответ князь взглянул на меня с каким – то удивлением и облегчением одновременно, а потом сильнее прижал к себе.

– Это всё в прошлом. Мы расстались до тебя, а как только нашел свою Снегурочку в лесу, дверь в прошлое с другими закрыта навсегда. Веришь?

– Хочу верить, – прижалась щекой к его полушибку, понимая, что сейчас даже рада этой гадине, появившейся в магазине. Князь не изменяет своим словам, в этом я убедилась, об этом говорили и слуги, потому и хотелось верить.

– Кто-то очень любит шоколад, – шепнул он, увлекая меня за собой, к нашим детям.

После сладкого мы поехали на каток, отдохнули там все вместе, включая охранников и детей. После отправились в дом, принадлежавший Видарам, в нём нас уже ждал запоздалый вкусный обед... Всё, что запланировала купить для Лисовых, нашлось в близлежащих лавках, но траты понесла не только я, но и Росляр. Князь направился в городскую канцелярию, отпустив со мной Роса и еще двух охранников. Но стоило мне начать покупать вещи для мальчиков в двойном размере(по паре штанов каждому, по паре рубашек и т.п..), как муж Марфуши тут же понял, кому я это всё выбираю и настоял, чтобы эти траты были и от него тоже. Потом зашли в лавку с тканями и купили несколько отрезов, ниток, чтобы Олёнке было из чего шить в случае надобности. Несколько

книг с картинками и цветные карандаши нашлись в небольшом магазинчике напротив, что меня весьма устроило.

Усталые, но довольные, мы с детьми и охранниками приехали в этот городской дом, а мой жених вернулся чуть позже.

– Ты купила всё, что хотела? – сразу произнёс он, подкидывая в воздухе верещащую от удовольствия Ксюшу. Мы же с Яриком в этот момент занимались переводом купленной книги.

– Не совсем. Дети устали, да и не было смысла возить их с собой, – призналась, прикидывая, куда лучше поехать за готовым платьем. – Осталась мелочь. Платье, – при последнем слове бровь князя приподнялась, а губы искривились в усмешке. – Хотела дождаться тебя, а потом уже съездить.

Естественно, спустя полчаса мы стояли перед дверями большого магазина, сверкающего начищенными стёклами и искусно выполненными деревянными манекенами в прозрачных окнах. На улице начало темнеть, но тут повсюду мерцал и переливался свет. Наверное, поэтому неживые очеловеченные модели выглядели особо завлекательно и эффектно, приглашая посетить этот праздник роскоши и красоты. Снег всё ещё скрипел под ногами, что лично мне доставляло немалое удовольствие. С восторгом окинув витрину, повернулась к своему князю.

– Знаешь, когда-то у меня было шикарное свадебное платье, его шили не меньше месяца. Мы ждали гостей важных и солидных, но подобного не случилось. Где это произведение

швейного искусства теперь, мне точно всё равно. Сейчас я не куплю такой бесподобной вещи, да и наши с тобой гости будут гораздо проще. Но тебе очень хочу понравиться, понимаешь меня?

– Понимаю, – просиял мой оборотень и снова обнял меня, прижав к себе спиной. Так мы и стояли, рассматривая эту неживую красоту, а легкие снежинки кружили вокруг нас, добавляя к первым мартовским дням, ушедшую новогоднюю атмосферу.

– Мы всё-таки пойдём или так и будем стоять? – напомнил мне Радомир, подталкивая в сторону дверей.

– У меня на родине есть примета, что жених не должен видеть свою невесту до свадьбы в этом платье, к несчастью.

– Что-то подобное, кажется, я тоже слышал, – нахмурился мой мужчина, вероятно припомнив собственное прошлое. – Хорошо, Яра. Сейчас ты зайдёшь и выберешь, что тебе нужно. Держи! – он ловко сунул в мою сумочку(купленную днём) очередной мешочек с деньгами, а на протест с моей стороны отреагировал неизменным действенным способом – поцелуем.

Я хотела возразить, но не стала, в конце концов, с кем спорить – с собственной скалой? Пустое дело. Сегодня мне ясно продемонстрировали желание приобретать для своей невесты, жены самое лучшее, так зачем идти поперёк своему любимому мужчине? И если моя совесть твердила, что это нехорошо, то реальность улыбалась в лицо, напоминая,

что кое – кто все равно все купит, что пожелает. Так уж лучше я сама себе всё подберу по размеру и спокойно, чем, это придется покупать под уговоры. А ещё нужно, чтобы жених не присутствовал. И, подняв голову, пошла в магазин, чтобы купить себе кусочек счастья для невесты.

Спустя час я вышла довольная, обласканная продавцами, а ещё полная заверений, что на мне это платье сидит исключительно и больше никто в подобном не появлялся на свадебной церемонии.

– Надеюсь, кошёлёк пуст? – прищурился мой мужчина.
– Эх, – притворно вздохнула и опустила глаза вниз, рассматривая сапоги Радомира, – пришлось добавлять.
– А.... – начал было он и рассмеялся, догадавшись, что я шучу. И обняв меня за талию, подвел к саням, помог сесть.

На другой день мы покатали детей на каруселях, снова зашли в кафе, чтобы попробовать разные лакомства и отправились домой, на территорию лесного княжества. Стоило нам выехать за город, так наши кони, словно поняв, что едем не развлекаться, а именно домой, радостно припустили, весело звеня бубенчиками.

Слуги и прочие работники уже знали о нашей предстоящей свадьбе и, похоже, их это действительно не огорчало. Как сказала одна служанка что, возможно чужого человека и стоило бы опасаться, его новых порядков и нравов. Но меня все знают, поэтому и люди, и оборотни настроены благодушно. Подобные слова не могли не согреть моё сердце и не

порадовать. Мне хотелось стать своей для всех Видаров, но и у прислуги не желала вызывать отвращение.

К вечеру меня навестила Марфуша и, закрывшись вместе с ней в комнате, я распахнула свой шкаф, чтобы показать своё приобретение.

— Ох! — вымолвила подруга, прикрыв ладошкой рот, — это сколько такая красота — то стоит? Наверняка больше нашего дома в Осинках?

— Больше, — кивнула, улыбнулась и осторожно провела рукой по нежной ткани, легкому кружеву. — Князь заставил.

— Стыдно было бы не заставить, — усмехнулась Марфа, ухватив пальцами за подол, — а шелк — то какой! И стежки один к одному! Наверное, ничуть не хуже того, первого?

— Не знаю, — неопределенно пожала плечами, понимая, что в сущности — то и не помню всех мельчайших деталей того платья. — Но это неважно. Платье другое, жених другой. И пусть всё состоится, это главное.

— Барыняка моя, Ярослава, — усмехнулась русая красавица, — а это правда, что дату свадьбы вы сами выбирали?

— Сама, а что?

— Так чего ж откладывали — то так долго? Вы бы завтра! А то даже я за вас волнуюсь!

— Это как?

— Так чем раньше замуж за князя выйдите, так надежнее станет. Князь и так дырки в вас постоянно сверлит взглядом, а тут за несколько дней и вовсе глаз не спустит.

— Скажешь тоже, — несмотря на усталость от проведенных несколько часов в пути, моё настроение было приподнятым. — Дырки!

Спустя какое-то время, когда дети раз в пятый забежали, чтобы рассказать о своих покупках, а после Марфа ушла, прихватив моё платье с собой:

— Лучше меня никто не отгладит! — авторитетно заявила она, и я с ней была полностью согласна. Доверить подобную красоту хотелось только самым близким людям.

Вторая половина недели пролетела незаметно, и вот настал он, день моей свадьбы. И если свадьба Росляра и Марфуши состоялась вечером, то наша была назначена ровно на полдень, чтобы оборотни и люди могли бы как можно дольше радоваться за нас и пировать за накрытыми столами.

Радомир предупредил, что кроме его подчинённых у нас будут приезжие гости. Это несколько представителей от соседских племен оборотней, плюс его друзья, люди. На меня это никакой ответственности, кроме как быть приветливой хозяйкой, не возлагало, а потому особого страха не испытывала. Скорее я нервничала из-за самого факта свершения заветной мечты. Выйти замуж за любимого. Хорошо, что ни императора, ни каких — либо придворных дам и кавалеров на нашем торжестве не намечалось. Родителей у моего князя давно уже нет в живых, а родных братьев в сестер он тоже не имеет. Радомир рассказал, что приедут его двоюродные

братья с семьями, от чего я едва не запаниковала, но почти тут же взяла себя в руки, надеясь, что они окажутся такими же приличными оборотнями, как и сам князь.

И вот настал он, этот долгожданный день.

Ксюша суетилась и с самого утра, что доставляло мне какой-то нервозности. Надо было соглашаться на предложение Радомира сразу спровадить свадьбу, а мне “неделя, неделя”. С такими мыслями я ходила из угла в угол, отвечала невпопад, когда спрашивали. И, в конце концов, мой жених, с которым мы встретились за завтраком, применил свой надежный метод.

– Ярослава, – обратился он ко мне, – поставь второй стакан с водой и пойдем, выйдем, мне нужно тебе что-то сказать.

– Хорошо. – Я положила скомканную салфетку и, улыбнувшись нашим детям, отправилась вместе с оборотнем в коридор. Властислав снисходительно улыбался, посматривая в нашу сторону, и мне захотелось взъерошить его волосы в ответ, но не стала. Радомир ждал, – Что?

– Иди сюда, – он обнял меня, поцеловал в висок, – волнуешься?

– Так заметно? – повернулась, поймав его губы своими, – спокойствие постепенно охватило меня, и я отстранилась. – Спасибо.

– Всё будет хорошо, – улыбнулся мой самый лучший князь, обдав медом из глаз, – только при одном условии.

– При каком? – отрываться от него не хотелось и я нагло пользовалась этим моментом.

– Моя невеста не упадет во время обряда в голодном обмороке перед гостями. А во время нашей брачной ночи будет способна понимать, что я делаю.

– А что ты задумал? – уже с интересом прищурившись, посмотрела на Радомира, на его губы... какой завтрак?!

– Пойдём, – усмехнулся он, – похоже, мне удалось тебя заинтересовать. А то останемся голодными, я ведь и сам не железный. Но я прав?

– Конечно, по всем пунктам.

– Стой! – он потянул меня за руку в тот момент, когда я хотела открыть дверь в столовую, где сидели дети. А потом нежно шепнул мне на ухо, от чего по коже побежали мурашки, – люблю тебя, не забывай об этом.

– И я тебя люблю, – отозвалась, а саму просто переполняло счастье.

Платье сидело на мне великолепно, и другого слова я побояться просто не могла. Тяжелые локоны аккуратно легли в классическую прическу, что помогла мне соорудить мастерица Марфуша. А чулочки и “кружевные штучки”, что так удачно приобрела в городе, были предназначены только для глаз любимого, а ещё для моего настроения. Кому не нравится чувствовать себя королевой “от и до”.

Стук в дверь заставил меня только не подпрыгнуть, но

Ксюша тут же бросилась к двери и радостно вскрикнула, потому что пришёл Росляр.

— Рос? — я удивилась, посматривая за его спину. Но там никого не было. Недоуменно перевела взгляд на оборотня, — что-то произошло?

— Просто мы с Марфой решили, — произнёс он, а я удивленно посмотрела на подругу, которая хитро потупила глазки, — раз у вас, леди нет родных, то к жениху выводить буду я. Если не возражаете, — добавил смущенно.

— Согласна, — отозвалась и спустя пять минут мы уже шли по коридорам, на встречу к моему жениху, практически му-жу.

Всё было гораздо торжественнее и многолюднее, чем на свадьбе Марфы, особенно мне понравилась идея женщин с березовыми веточками. Как только стало известно о свадьбе, слуги нарезали тонкие ветки и поставили их в воду. Всю неделю эта красота стояла в самых теплых местах: на кухне, около печей. И вот, спустя ровно неделю зеленые листочки проклонулись на радость и детям, и взрослым. Ветки поставили в длинные вазы и отнесли в большой зал, где уже были расставлены столы.

Я была рада, что в такой момент меня вел Росляр, почувствовать помочь в нужный момент это дорогоого стоит.

Двери перед нами распахнулись и шум, веселье, доносившееся из зала, постепенно стихли, сменившись одобрительным шепотом.

Мы шли первыми, я и Рос, позади нас двигались, держась за руки Марфуша и Ксюша. Я слегка улыбалась, как и положено, но все это было так неважно, ведь впереди, практически в центре зала, меня ждал мой князь. С родными Радомира не удалось увидеться, они должны были приехать прямо к брачной церемонии, но у нас будет время познакомиться, ведь вся жизнь впереди.

Высокий, широкоплечий, он всем своим видом показывал, кто тут хозяин и кого сейчас ждет. Ему безумно подходили и черные кожаные штаны и начищенные сапоги, а рубашка светилась белизной. Не было и на гостях привычных из прошлой жизни костюмов или фраков, всё было другим и вместе с тем, выглядели люди и нелюди не менее торжественно.

Лишь только улыбнулся, протянул мне руку, как страх и паника снова ушли. А стоило коснуться моих пальцев, как по мне и пробежала волна горячего импульса.

Он тут и со мной. Он все для меня, как и я для него.

— Я, князь Радомир из рода Видаров перед всеми представителями моего рода и перед своим народом объявляю Ярославу Хадерсон своей женой. Клянусь быть ей верным супругом, беречь и любить, и так всю свою жизнь, — произнес мой князь, не отрываясь от меня своим янтарно — медовым взглядом.

Он говорил не громко, но слышали все. И я вторила ему в ответ, не стесняясь и не скрывая своих намерений.

— Я, Ярослава Хадерсон, клянусь любить и почитать моего супруга и быть ему помощницей и в горе, и в радости.

Слова порой мало значат, но не эти.

Я не поняла, когда оборотень царапнул моё запястье и своё, но точно почувствовала, как князь прижал к моей ранке свою, а затем, спустя долгую молчаливую минуту, перевязал мою руку. Кажется, этого не было у Марфуши, но, возможно это княжеский жест или обряд.

Не важно. Он мой и это главное.

— Поздравляем! Да здравствует князь и его супруга! – неслось со всех сторон.

— Спасибо, – шептала я, благодарно посматривая на гостей. Перекрикивать не было смысла, да и не смогла бы это сделать. Уж очень громким было выражение радости состоявшейся свадебной церемонии.

— Кхе – кхе, – раздалось сбоку и я обернулась, пораженная увиденным зрелищем. Мужчина в белых одеждах с толстой книжицей в руках, с убеленными сединой волосами добродушно посматривал на нас. Но было в его взгляде что-то необычное, сильное, способное дать отпор любому наглецу, будь он с ножом или топором. И, кажется, я уже догадалась, кто это и моё беспокойное сердце забилось ещё чаще от радости.

Князь позаботился обо мне и это хорошо.

— Венчаться хотите? – произнёс старичок, – а надо ли вам это?

— Надо, — утвердительно кивнула, понимая, что раз князь пригласил, значит, он тоже согласен. А слова старца, это не просто ритуал, — обязательно надо.

— Хорошо, тогда приступим, и не будем задерживать народ, — довольно крякнул мужчина, поглаживая бороду, и, подведя нас к принесенным с собой нарисованными Святым ликам, начал читать молитвы.

Сказать, что мне было радостно это, ничего не сказать. Моё сердце пело, а я сама готова была воспарить непременно рядом с моим любимым мужчиной. Иногда Радомир осторожно пожимал мою руку, как бы говоря, что тут, со мной, и я благодарно в ответ улыбалась ему, насколько позволяли приличия.

— Правом, данным мне свыше, — прогудел стариk, и я была уверена, даже в самом дальнем уголке зала было отчетливо слышно каждое его слово, — я объявляю вас мужем и женой.

— Спасибо, — снова прошептала я, а затем подошла к старцу и поцеловала его святую книгу.

А потом всё завертелось, закружилось. Мы оказались за столом, и гости поочередно поднимали за нас тосты, выкрикивали поздравления и дарили подарки. Родственники Радомира оказались весьма веселыми, и даже кто-то решил со мной пошутить на свой особый манер.

— Братец, — начал слегка подпивший Андрий, — я хочу выпить за везение.

— Хорошее начало, — поддакнул мой муж.

Муж! От одной этой мысли я снова начинала улыбаться, но взяв себя в руки, постаралась сосредоточиться и выслушать двоюродного брата моего оборотня.

— Так вот! Тебе повезло, — произнес он, многозначительно посматривая в мою сторону, а ближайшее наше окружение с интересом прислушивалось.

— Знаю, — согласился Радомир и, обняв меня за талию, притянул к себе, подтверждая свои права даже таким образом на меня.

— Но ведь ты помнишь, что когда-то все делили пополам. И трёпку, что доставалась от старших и убитую дичь, в которую мы иногда стреляли одновременно и даже ба... ой, — сглотнул Андрий, а я вжалась в бок князя. Сам виновник оговорки в этот момент предпочел приложитьсь к бокалу.

Нет, не от возмущения, а от того, что он просто решил, что я прямо сейчас могу обидеться и уйти. Ничего подобного! Наоборот, мне даже стало интересно, чем закончится этот весёленький рассказ. И какие ещё тайны предстоит узнать.

— Не слушай его, — шепнул князь, а я в ответ успокаивающе накрыла своей ладошкой его широкую руку.

— Отчего же, любимый? — повернулась, ободряюще взглянула в его внешне спокойные глаза. Но судя по напряженной руке моего князя, разговор братца мог оказаться не самым приятным, — мне интересно, какие тайны он сейчас раскроет, а то ты все молчишь.

— Ну, так вот! — продолжил Андрий, протянув свой пустой

бокал, который тут же наполнился вином цвета спелой вишни, – я нахожу это неправильным!

– Что именно? – подал голос Радомир.

– Что ты нашел себе жену, пару! А если бы я встретил её раньше? – усмехнулся подвыпивший оборотень. – Понимаешь, кто был бы сейчас счастлив, а?

– И ничего бы не вышло у тебя, гарантирую! – отозвался мой муж, но я – то почувствовала, как отпускает его напряжение, а значит, он не сердится на болтливого родственника. Мне бы не хотелось стать причиной их ссоры.

– Нууу, – протянул Андрий, – я бы не был столь категоричен, но теперь уж ничего не поделаешь. Эх! За твоё везение, князь!

– За везение! – раздалось со всех сторон, и дружно зазвенели бокалы, напоминая звон хрустальных колокольчиков.

Гости смеялись, шутили и веселились, не оставляя нас с мужем без внимания. А дети весь вечер посматривали в нашу сторону, но, проникнувшись важностью свершившегося события, подходили к нам лишь несколько раз. Да и когда им было этим заниматься, ведь в гости приехали несколько мальчишек, племянников Радомира. Вот в этой компании и обитала Ксюша весь вечер. А утомившись, попрощалась со мной, с князем и ушла, держа Марфушу и Роса за руку. Эта троица была рада своей компании, даже Росляр, похоже, этим вечером воспринимал себя как отца, настолько нежно смотрели они с Марфой друг на друга в тот момент, когда

девочка прыгала между ними.

– Наш танец, княгиня. Надеюсь, вы танцуете? – спросил мой муж полуслутя, но в его глазах светилась и любовь, и обожание, а ещё желание, которое я без труда распознала.

– Всё, что пожелает мой князь, – кивнула, с наслаждением вкладывая свои пальцы в крепкую ладонь мужа. – “Вечность вдвоём”? – удивилась я, потому что без труда распознала эту мелодию. Там, в Тарсмании я множество раз видела, как пары танцуют под эту чарующую музыку. Страстно, словно забывая, что они не одни. – Значит, у вас тоже так принято?

– Не совсем. Я встречал “Вечность” на балу у императора, – произнёс он, осторожно, но вместе с тем властно прижимая одной рукой меня за талию к себе. – Музыканты специально разучили это для вас, моя княгиня Видар.

– Мой князь, – улыбнулась в ответ, почувствовав, как его руки отклоняют меня назад, заставляя слегка выгибаться.

Движения были то плавными, то стремительными, что даже трудно было сказать, кто под кого подстраивался. То ли мы под музыку, то ли она под нас. Когда-то меня в институте обучали этому танцу, правда, в роли партнера непременно выступала сокурсница, но сейчас я с удовольствием вспоминала и шаги и обороты, одновременно наслаждаясь близостью моего мужчины.

Я была настолько увлечена танцем и князем, что не сразу поняла, что кроме нас никто не танцует, давая возможность исполнить эти па, только нам двоим.

— Яра? — тихо позвал меня князь, целуя мою руку в знак признательности после исполненной “Вечности вдвоём”, — может быть, пойдём?

— С удовольствием, — отозвалась и вот уже мы, попрощавшись с слегка захмелевшими, но по-прежнему бодрыми гостями, удалились к себе.

Кто-то пытался выкрикивать пожелания, кто-то настаивал взять его с собой и дать совет. Но все это не выглядело по — хамски. А скорее напоминало весёлую заварушку, в которой гости принимали участие с удовольствием.

Раз Радомир не обращал на них внимание, то и я была спокойна. Да и чего обижаться, это часть моего нового мира, а, значит, я должна осваиваться и привыкать. В конце концов, лучше такие беззлобные слова в лицо, чем плевки в спину.

— Я никогда не была у тебя здесь, — произнесла, едва переступила порог спальни собственного мужа. Теперь это станет и моей спальней, так как мы оба не пожелали иметь раздельные покой, и не встречаться, на чьей либо территории.

Широкая кровать, на которой спокойно могло уместиться три взрослых человека, теперь предназначалась для нас двоих и я неспешно провела пальцем по черной матовой поверхности. Белоснежные простыни, изысканная простота, всё говорило о характере хозяина спальни. Дорогие вещи, но без излишеств.

— Ну как? — муж вопросительно поднял бровь, одновременно растягивая пуговицы на рукавах своей рубашки.

— Мне нравится, — отозвалась и только сделала шаг, чтобы подойти к окну, как почувствовала его руки на своих плечах. Опять приблизился неслышно, как..мой очень большой кот!

Миг и я оказалась повернутой к собственному мужу лицом.

— Люблю тебя, — прошептал он, заглядывая в мои глаза, принюхиваясь к моему запаху. Я и сама с удовольствием расстегнула верхние пуговицы на его рубашке, прижалась лицом к открывшейся груди, вдохнула.

Мой!

— Знаешь, живу много лет, был на разных свадьбах, человеческих или таких, как у нас. Но никогда не видел ни одной невесты лучше тебя.

— Я тоже тебя люблю, мой зверь, — произнесла, зная, что Радомиру нравится, когда я так его называю. Не думаю, что кому-то ещё позволена подобная вольность.

Не один десяток мелких крючочков ему быстро удалось расстегнуть и вот уже спустя пять минут, сказочно красивое платье грациозно упало к моим ногам, словно снег выпал, только как — то избирательно.

— Снегурочка, — прошептал муж с бархатными нотками в голосе, с удовольствием осматривая и чулочки и всякие "финтифлюшки" из тончайшего кружева, — согласен, в этих штучках есть определенный толк.

— Нравится? — спросила, а сама осторожно нагнулась, подняла платье и положила его на спинку стула. Муж в это вре-

мя по-прежнему не отрывал от меня разгоравшихся голодных глаз.

– Подними еще раз, – прошептал он, бросая свою рубашку на пол.

– Хм, – усмехнулась я, прекрасно понимая, что именно ему понравилось в моих движениях. И, конечно, же, подняла, ощущив вцепившиеся пальцы мужа в мои бёдра.

Чулки он снимать не стал, а просто подхватил меня на руки и практически забросил на кровать, ограничившись скинутыми туфлями, которые с грохотом упали на пол.

Но мне до этого уже не было никакого дела, ведь и на муже не оказалось ни кожаных брюк, ни идеально начищенных сапог..

Это хорошо, что кровать оказалась такой большой, трудно сказать, с какой стороны я только не побывала за эту ночь. С подушками или без, под одеялом или на нём. И даже в ванной комнате нам не зачем было расставаться. Там я узнала совершенно новые ощущения, в пятый раз за ночь, испытав удовольствие.

Расслабленную и намытую, оборотень собственоручно очень бережно и ласково вытер меня, а затем, подхватив на руки, отнёс в кровать.

Засыпая, я прижалась к ставшему таким родным мужчине, положив свою голову ему на плечо ,а руку на сердце.

– Люблю тебя, – прошептала, понимая, что соскальзываю в сон.

– Спи, моя Снегурочка, – прошептели слова в ответ. И я не могла бы поручиться, отозвался ли так мой муж или это навеяла ночь.

Глава 12. О чувствах и последствиях

Ярослава

Я проснулась с ощущением полной уверенности, что это не моя кровать и открыла глаза. Солнечные зайчики приветливо прыгали по княжеской кровати, а один, самый отважный, расположился на щеке у Радомира.

– Доброе утро, – прошептала и прикоснулась к его руке, лежащей поверх одеяла.

– Доброе, – он тут же открыл свои глаза и повернулся в мою сторону, – я ждал, когда ты проснешься.

– Дождался?

– Похоже, что да, – утвердительно усмехнулся мой зверь и, просунув свою руку под мою шею, прижал меня к себе. Поёрзав, я удобно устроилась у него на плече и произнесла:

– Хорошо-то как, – протянула и улыбнулась, подозревая, что мой зверь в данный момент отвечает мне полной взаимностью, чувствует то же, что и я.

– Сейчас будет еще лучше, – пообещал с хитринкой в глазах довольный оборотень, немедленно засунув свободную руку под мягкое одеяло. Пальцы мужчины только коснулись моей груди, как я непроизвольно застонала, откликаясь на его ласку. Одновременно воспроизведя в голове всё то, что

произошло между нами ночью...

К гостям мы вышли ровно через два часа. Радомир не отпускал моей руки, а мне и не хотелось. Сегодня на мне было одето голубое платье сшелковым белым поясом на талии и отделкой из белого кружева на коротких рукавах и по глубокому вырезу на груди. Князь оделся в светло – серые тона, что вообще-то было созвучно с моими оттенками.

Пока мы направлялись в зал, Ярополк попался нам на встречу со своими приехавшими братьями, но дочки с ними почему-то не было. Мальчишки шумно с нами поздоровались и прошли мимо, но только стоило удалиться подальше, как веселый топот множества ног раздался по коридорам.

Гости сидели за столами, продолжая своё пиршество, у некоторых из них явно читались на лице следы похмелья, но муж над ними легко пошутил и только.

Властислав подошел к нам поздороваться, перебросился с отцом парой фраз о произошедшем на территории замка и его окрестностях за ночь . Затем и уселся за стол на свое место, которое было, в принципе не так далеко от нашего с мужем.

Глазами я поискала Марфу с Ксюшой и не нашла. Мы уселись на свои места, я попросила слугу принести мне горячего чая со смородинными листочками, мой муж предпочел легкое вино. Я беспокоилась и, увидев вошедшего в зал Росляра, собралась подойти к нему, но князь опередил меня.

– Рос, – позвал своего охранника муж и взглядом указал на меня.

– Скоро придут, – отозвался оборотень, вздохнув.
– Что? – губами спросила, не поняв этого жеста мужчины.
– Они сами скоро придут, и всё спросишь, – на ухо шепнул мне муж, подвигая тарелку с отрезанным горячим окороком ко мне. Мужчины, а особенно оборотни предпочитали весьма плотно питаться, что в прочем-то и хорошо при их образе жизни и постоянных затратах энергии. А ещё зима, во время которой приходится довольно часто находиться на улице, порой передвигаясь в лесах. Поел сыто и думай о делах, это правильно.

Я просто кивнула, взялась за нож и вилку и приступила к завтраку, вдруг осознав, что за ночь – то я в принципе проголодалась как никогда. Да и ведь было с чего..

– Ты так забавно краснеешь, – шепнул мне снова Радомир, одарив ласковой улыбкой.

– Перестань, – я легко пнула его под столом, потому что мне казалось, будто бы каждый кошак в этом зале с хитринкой посматривал в мою сторону. Ну, а его братцы вместе с Андрием и со своими семьями, тем более.

– Не бери в голову, – просто заявил мой муж, – это они просто радуются за нас.

– Радуются, это хорошо, – отозвалась я и положила вилку с ножом. В зал вошли Марфуша с Ксюшей. На дочке было надето красивое длинное платье в цветочек, а в волосы вплетена искусственная роза, выполненная из лоскуточков атласной ткани.

– Мам! – чуть громче обычного произнесла девочка и, обходя всех, быстро направилась в нашу сторону. Она, конечно, пыталась сдерживаться и я это видела, но ребёнок есть ребёнок, и в мои объятия она просто бросилась. – Мамочка!

– Доброе утро, милая, – произнесла, понимая, что очень соскучилась за эту ночь. – Как спалось? – спросила, а сама нашла взглядом Марфу, которая уже усаживалась рядом со своим мужем. Я улыбнулась подруге и снова переключилась на своё маленькое сокровище.

– Хорошо спала, – вздохнула девочка, посматривая на князя, а потом бросила куда-то обиженный взгляд. Но возможно, мне показалось.

– Посидишь с нами? – предложил Радомир, приглашая Ксюшу присесть рядом с ним. Вопросительно посмотрев на меня, дочка тут же оказалась посередине между нами и мой зверь не нашел ничего лучше, как ласково прижать её к себе. Приятное тепло снова окатило меня, и до чего же было хорошо на них посмотреть. Я оглянулась, чтобы позвать к нам Ярика, но он со своими друзьями по-прежнему отсутствовал. Возможно, показывал братьям свою “пиратскую” вместе с морскими сокровищами или под руководством Важана мальчишки занимались в тренировочном зале.

– Ты завтракала? – спросила на всякий случай, зная, что от Марфы голодным еще никто не уходил. Росляр, он просто не мог нахвалиться кулинарными способностями своей жены. Мне до неё как до Тарсмании ползком, никогда не

сравниться, пусть за последние годы и пришлось обучиться несложным и ходовым рецептам. Вот ватрушки – это точно не моё.

– Да. Мы с Росом ели кашу, запивали молоком, – поделилась с нами Ксения и, по-прежнему прижимаясь спиной к Радомиру, попросила, – а можно мне найти Ярика?

– Крен, – тихо произнес мой князь, направив свой взгляд на одного из присутствующих воинов, – проводи и проследи.

– Будет сделано, – отозвался большой и кряжистый оборотень, который всем своим видом внушал страх даже одном взгляде на него. Но при всём этом этот мужчина был весьма корректен и вежлив со мной и с Ксюшой, поэтому мы – то его точно не боялись. Крупная ладонь раскрылась перед девочкой, и она в неё без слов вложила свою ручонку.

Родственники мужа и на второй день свадьбы оказались не менее приветливыми. Но спустя время князь, извинившись, куда-то отошел вместе с ними, а я сразу пошла к Марфуше, чтобы узнать, как у них дела.

– Леди? – окликнул меня Властилав, когда я проходила мимо. Старший княжич сидел не один, а рядом с прибывшими родственниками его возраста, но в данный момент его внимание переключилось на меня. При моём приближении Видар вышел из-за стола, покинув братьев, и направился мне навстречу.

– Да? – улыбнулась и снова поймала себя на мысли, что хочется взъерошить волосы этому парню, так похожему на

своего отца.

— Мы скоро поедем прокатиться до озера и обратно и если можно, то я могу взять с собой Ксюшу.

— А Ярополк? — переспросила, уже задумавшись. Все знают, что дети Радомира очень хорошо приняли девочку и подружились между собой. Но сегодня Ксюша выглядела как-то задумчиво, несмотря на внешне обычное поведение.

— Он в курсе и согласен. Мы все берем младших братьев с собой. А после обеда гости уедут. Ну, так что? — медовые глаза не отрывали своего взгляда от меня.

— Даже и не знаю, честное слово. Давай, как только вы начнете собираться, я скажу своё решение. У меня просто есть сомнения, не заболела ли она. А там посмотрим по её самочувствию.

— Заболела? — нахмурился Властислав, а помолчав несколько секунд и что-то обдумав, согласился, — да, пожалуй, так и сделаем. Я буду ждать вашего решения.

— Договорились, — я улынулась и пошла дальше к Марфе, которая в данный момент сидела одна, так как её муж тоже куда-то отошел. Росляр вообще частенько даже в замке не упускал из вида моего мужа, скорее всего именно так он понимал выполнение своих обязанностей.

— Барыняка, уж как я рада — то! — произнесла моя подруга, открыто улыбаясь мне.

— Я и сама рада. Марфуш, как Ксюша у вас спала? Не мешала?

– Да что вы! – заулыбалась молодая женщина, – мой – то кругами вокруг девочки ходил, всё в игры играл. Даже и по кровати разрешил скакать.

– Но, надеюсь, ты.... – начала было я, считая, что это лишнее – до такой степени баловать маленькую гостью.

– Я их обоих осадила, так и есть, – рассмеялась Марфа, позволив себе прервать меня. – Но и Рос понимает, просто ему с детьми нравится возиться, все о своих мечтает, – протянула последние слова подруга. – Да и барынька печальная пришла, вот и не нашел лучше, как развеселить этим. Я, конечно, на ночь сказку, как полагается, ей рассказала и Рос, как оказалось их тоже много знает.

– Ты думаешь, что Ксюша меня ревнует? – расстроено произнесла я, не замечая до этого ничего такого. Мне казалось, что между ними хорошие отношения. Радомир старался понять и принять девочку всей своей душой, а малышка отвечала ему взаимностью.

– Мне кажется, что не ревнует. Возможно, устала. Мы отсюда вышли вместе, настроение у неё было хорошим. Потом прошли в вашу комнату, как и договорились, одели Ксюшеньку. Затем нам встретился Властислав с служанкой, княжич пожелал Ксюше спокойной ночи и всё. Мальчишки, конечно, бегали по коридорам, звали её с собой, но мы отправились домой.

– Понятно, – произнесла, а сама в этот момент ничего не понимала, и списала все на волнение.

Всё-таки у дочки совершенно другой режим, а тут такое. Почему-то не давала покоя мысль о Властиславе и какой-то девушке, но тут же я выкинула её из головы. Он мужчина, ему нужна женщина. И если та согласна, то кто станет им мешать? Правда Ксюша очень привязалась к нему со всей своей детской непосредственностью, но ведь она ещё ребенок. Она гораздо больше неразлучна с Яриком, который, похоже, в ней души не чает, впрочем, как и старший княжич.

Мой муж, едва появился в зале, нахмурился, вероятно, не увидев меня на прежнем месте, лишь пустые стулья были перед его взглядом. Но потом, как только заметил меня, всё изменилось. Князь улыбнулся и быстрым шагом направился к нам.

— Вот ты где, — от командного голоса супруга не осталось и следа. Или я уже была готова распознавать в каждом его слове разные интонации.

— Тут, — подтвердила и улыбнулась. Какой же он у меня... не красивый, нет. Подобное слово как — то не подходит этому оборотню. И пусть я видела, как женщины обирачиваются Радомиру вслед, но красота лишнее качество для противоположного пола, это чисто моё мнение. Мой зверь скорее мужественный, с правильными чертами лица и тренированным телосложением.

К вечеру гости разъехались, а свадебные хлопоты закончились. С роднёй мужа мне нечего было делить, и расстались мы так же мирно, как и во время застолья. А времени узнать

друг друга лучше у нас будет предостаточно. А те гости, которые остались, отправились отдохать, только неугомонные мальчишки собирались ещё прокатиться на лошадях. У этих второе и третье дыхание открывается в любое время дня и ночи.

Проследив взглядом, как управляющий Осип уверенно отдает указания слугам и, окинув взглядом по опустевшему залу с пустующими столами, а я направилась в свою комнату, чтобы сменить платье, но муж схватил меня за руку:

- Ты куда?
- К себе, то есть переодеться, – быстро исправилась я.
- Понял, – немножко нахмурился он, – но" к себе" теперь будет у меня, то есть у нас.
- А я ведь и не возражаю, – счастливо рассмеялась я, положа руки на широкую грудь мужа, – только займемся этим завтра, сегодня у меня другая проблема.
- Что? – внимательный взгляд был прикован ко мне.
- Ксюша. Не пойму что с ней , приболела или нет.
- Доктора позовем, Яра, не переживай! Сама знаешь ,как он быстро на ноги ставит! – усмехнулся мой зверь и, ухватив меня за руку, быстро буквально потащил меня к себе.
- К чему такая спешка? – спросила, только успевая представлять ноги.
- Узнаешь, – весело отозвался мой муж, успев потрепать по голове пробежавшего мимо племянника, за которым уже гналась ватага детей. Я хотела посторониться, но завидев

дочь, ухватила её за руку.

– Ксюш! – окрикнула я её.

– Мам, ну они же сейчас убегут! – попыталась вырваться из моей хватки девочка, не отрывая взгляда от пятерых мальчишек. Волосы прилипли к её вискам, а на щеках горел румянец. Я прислонилась губами ко лбу, но ничего подозрительного, намекающего на болезнь девочки не обнаружила. Ксения выглядела вполне обычно.

– Стоять! – гаркнул оборотень вслед запыхавшейся ребятне и те, как это не было странным, остановились, – куда спешишь?

– За Серым, – тут же отозвался Ярик, – он водит. А мы догоняем.

– Тогда понятно, а то я уж думал, что от пожара бежите, – улыбнулся князь, разглядывая осмевших мальчишек. – Ну, кто поедет после обеда кататься?

– Я! И я! – отзвались дети.

– А тебя с собой звал Властислав, – шепнула я Ксюше, и румянец ещё гуще покрыл её щёчки, – поедешь с ними?

– Поеду! – обрадовалась девочка и весело подпрыгнула, что послужило командой к новым бегам. – Ура!

Дети умчались, а мой муж и не думал бросать свою затею. Он снова ухватил меня за руку, не отпустив переодеться, и повёл, как оказалось, в свой кабинет.

– Моей княгине, – произнёс довольный Радомир, извлекая из письменного стола небольшую бархатную коробочку

синего цвета.

Я приняла подарок, с интересом повертела и нажала на замочек. Крышечка медленно распахнулась и я едва не раскрыла рот от удивления. Мой браслет, обсыпанный бриллиантами, который я отдала за полученный паспорт, сверкал, словно только и ждал, когда вернётся к своей хозяйке.

– Откуда? – произнесла, осторожно вынимая и надевая его на руку. Бриллианты заиграли на солнце и я, полюбовавшись, повернулась к мужу, – как тебе это удалось?

– Ты ведь рассказала, что за ускорение оформления паспорта пришлось платить, вот я и произвел обратный обмен.

– В смысле? Ты вернул им мой паспорт? – недоуменно переспросила, замечая, что князь опять довольно принюхивается. – Но откуда ты узнал, кто это был?

– Яра, – довольный котище сложил руки на груди, – я знаю того, кто занимается подобным и что за “спасибо” парой монет в этом случае не отделаешься. А твоя ситуация, надо сказать, была непростой, так что и расплатилась ты по – королевски.

– А как ты с ними расплатился?

– Это мои заботы, милая, – мурлыкнул самодовольный оборотень мне на ухо, разворачивая меня к себе спиной. – А твоя – носить эти безделушки и радоваться, что у тебя такой замечательный муж.

– А я рада, – совершенно серьезно произнесла, прижавшись головой к его плечу. – Мне даже страшно от одной мыс-

ли, что я могла бы тебя никогда не встретить.

– Ну, в Осинки я рано или поздно приехал бы, – совершенно серьезно заявил князь, – так как сама знаешь, наши они теперь, а значит, я должен иногда делать объезд своих земель. А вот если бы на тебя кто-нибудь в городе положил глаз и ты решила бы, что можно за него выйти замуж..Убил бы!

– Кого? – нарочито испуганно произнесла я, попытавшись вырваться из его рук, но напрасно. Муж удерживал меня крепко.

– Его, конечно. А если бы ты еще кого себе нашла – и его тоже.

– Ну, нет! Я не переходящее полковое знамя! – заявила, одновременно разворачиваясь. Но стоило только посмотреть мужу в глаза, как буквально задохнулась от той нежности и любви, что была предназначена только для меня.

– Ты моя, Ярослава, запомни это! – прохрипел мой ревнивый зверь, увлекая меня на небольшой диван, который мы с ним опробовали в наш самый первый раз. – Убью каждого, – шептал он, спуская с моих плеч рукава платья, – кто просто посмеет к тебе приблизиться, разорву на месте.

– Люблю тебя, – отозвалась, отбросив бархатную коробочку в сторону. Зачем её держать, когда есть муж, когда его умелые ласки доставляют такое удовольствие, когда его губы шепчут только моё имя!

Хорошо, что предусмотрительный оборотень запер дверь,

потому что всё повторилось снова. И разбросанная одежда и стоны, которые не я, не он не смогли удержать. К сожалению, совсем новое купленное кружевное белье после этой страсти оказалось непригодным (кто-то порвал его от нетерпения), но это всё мелочи. Похоже, чей-то кабинет скоро станет местом для совместных удовольствий, а не рутины, но муж не возражает, значит и я ничего не имею не против.

Свой подарок любимому я подарила чуть позднее. Ножны мужа были истерты, но добротные, вероятно, поэтому он никак не мог с ними расстаться. А, может быть это привычка к вещам, кто знает. В любом случае я как – то карандашом на листе обвела форму ножен, а после заказала их у скорняка. Заказ был готов через два дня и ждал положенного срока в моей прежней комнате.

Как и всякий мужчина, князь очень любит оружие и все, что связано с ним, а потому оказалось, что с подарком я угадала.

Спустя некоторое время я отправилась в бывшую свою комнату, чтобы лично захватить оттуда ценные для меня вещи. Но по пути мне попался старший княжич, который, как раз спешил справиться на счет самочувствия Ксении.

– Леди, – позвал меня Властислав и немного смущился, вероятно, из-за обращения, которое он использовал сейчас относительно меня.

– Ты можешь меня звать, как тебе удобнее, – подбодрила

я княжича, наблюдая за Радомиром, удалявшимся к себе в кабинет с каким – то воином. К мужу постоянно кто-то привозил, уезжал, и не всегда эти вести были хорошими. Вот и сейчас сосредоточенное лицо князя отвлекло от разговора с Властиславом, но я взяла себя в руки.

– Спасибо, – кивнул княжич, – что с Ксюшой?

В этот момент детвора во главе с Ксенией показалась в конце коридора, и я рассмеялась:

– Похоже, что все в порядке. И, кажется, она очень хочет с вами поехать.

– Это хорошо, – усмехнулся мне в ответ довольный обер-штабс-капитан, наблюдая за детьми, – и зачем им скакать на конях? Когда такой топот и от детских ног.

Собрав всех своих братьев и младших детей, княжич уехал с ними к озеру.

Вернулась Ксюшка счастливая и радостная, как и разрумяненный Ярополк. Властислав почти сразу ушел куда-то, но я отметила его довольное лицо, а еще успела заметить и ту заботу, с которой он помогал девочке снять её пальто, отстранив от этого дела слуг!

День клонился к вечеру, дети давно улеглись, уставшие от праздника и прогулок на свежем воздухе, а последние гости разъехались. И вот я теперь точно вздохнула спокойно. Всё прошло как надо и это очень радовало меня. Ксюша, как ни странно, довольно хорошо отнеслась к своей новой комнате,

которая располагалась в том же крыле, что комнаты мальчишек и наша с князем. Девочка, которая еще недавно радовалась собственной кроватке, теперь была просто счастлива, что у неё собственная комната с игрушками, со столиком и зеркальцем. А еще тут отдельный туалет и ванная комната. Это ли не мечта для каждого человека? Мальчишки подарили ей по новой игрушке, чем неимоверно растрогали неизбалованную подобными вещами девочку. Плюшевую рысь от Властислава и глиняную копилку от Ярика она поставила на самое видное место.

У княжеского крыла всегда была приставлена охрана в ночное время, так что переживать из-за того, что кто-то попадет к нам, не стоило.

Прошло несколько дней, полных забот для меня. Я занималась изучением уклада жизни оборотней. И редкий день не обходился без узнавания чего-то нового. А еще и занятия с детьми, их – то никто и не собирался отменять. Всё свободное время я посвящала семье, самообразованию и знакомилась с особенностями жизни замка. Управляющий посвящал меня в хозяйственные дела, а еще с огромным удовольствием я посещала княжескую библиотеку.

Я знала, что Радомир давно потерял родителей(об этом он мне рассказывал) , а родных братьев и сестер не имел, что и было записано так же в семейных книгах. В планах на самое ближайшее время передо мной стояло изучение если не

семейного древа Видаров, то хотя бы возможного ознакомления с близкими предками мужа или наиболее выдающимися из них. Для меня это не просто нудная хронология, а действительно интересные вещи. Я и раньше интересовалась подобными бумагами у папы, а тут появилась возможность изучить такой богатый материал!

Как – то снова приехал гонец и, кажется, привёз не очень хорошие вести. Мой муж временами стал задумчив и на все мои расспросы отшучивался.

– Что-то случилось?

– Не переживай, родная, это рутина, – отвечал Радомир, привлекая меня к себе и, наверное таким образом пытаясь отвлечь моё внимание от вопроса. Можно сказать, что я “купилась” на его нежность и ласки, и признаюсь, этому проявлению чувств мужа была очень рада.

Однажды, в конце марта, ко мне пришла расстроенная Марфуша и протянула измятое письмо, подписанное немногим корявым подчерком, однако отправитель проживал в Осинках, я это почувствовала сразу.

– Марфуша, что-то случилось? – произнесла я, усаживая девушку в просторной гостиной. С трудом мне приходилось уговаривать её присесть на мягкие княжеские диваны и резные стулья. Девушка с детства знала своё место и к другому обращению князя и княжичей привыкала с трудом. Но я её вполне понимала, поэтому не видела смысла обижаться, однако упорно уговаривала то заглянуть к Ксюше, то попить

чай со мной в столовой.

— Барыняка, — вздохнула подруга, — Олёнка приболела, даже не знаю что делать.

— Что ей нужно, знаешь? Лекарства, продукты? — сразу предложила я, прикидывая, что еще можно послать Лисовым, а главное кого отправить с этим поручением.

Ну, конечно же Росляра, заодно и родню новую навестит. Мне кажется, оборотень даже рад, что теперь у него своя собственная семья и множество родственников. Тому, у кого с детства были родители, трудно понять круглую сироту, каким был Рос.

— Она просит, чтобы я сама приехала помочь, — Марфа попросила меня ознакомиться с письмом, которое я тут же открыла и принялась читать вслух

“Дорогие наши Марфуша и Росляр, пишет вам дядька Степан.

Как ваши дела? Как складывается молодая жизнь?

Марфа, слушаешься ли ты мужа и подчиняешься ли ему, как должна поступать каждая благочестивая супруга? Племянница наша дорогая, зная твой нрав, извини, но мы с женой в этом сомневаемся, однако надеемся на ваше терпение и уважение друг к другу, без них нет смысла и жить рядом.

А пишем мы тебе не от безделья, а по нужде. Марфуша, милая, приезжай и помоги нам, пожалуйста. Болели мы недавно сильно, всей семьей. И трудно сказать, кому из нас

пришлось хуже. Сейчас слабость у всех неимоверная, но и с этим бы мы справились. Беда в том, что вдобавок подвернула ногу Олёна, лежит и с болью встаёт. И пусть без температуры, а сил у неё нет подняться. Я и сам воды с трудом приношу, по полчаса с одним ведром мучаюсь. Доктор наш тоже если ходит до больных с палочкой, дай Бог ему за доброту его крепкого здоровья. И так вся наша деревня полегла от какой-то простудной заразы, чтобы ей вовек не касаться честных людей.

Марфуша приезжай, родимая, хотя бы на неделю. И этого, думаю, вполне будет достаточно. Но только если ты в тягости, тогда не смей и думать об этом, справлюсь сам! Доктор сказал, что заразы не осталось, опасности нет, а вот проклятое бессилье замучило нас, как никогда. Степан и домочадцы".

– А ты не в тягости? – с надеждой переспросила я, внимательно рассматривая свою подругу.

Марфуша в последнее время очень изменилась. Похорошела и просто расцвела. Я думаю это от семейной жизни и от нежной и трогательной любви к мужу, которая девушку просто переполняла. Мысль о беременности подруги у меня тоже была, но не на первом месте. У неё появился свой дом, свой любимый муж, именно этому я приписывала преобразование Марфуши.

– Нет, барыняка, – вздохнула подруга, – но, надеюсь, это всё-таки скоро случится.

— Непременно случится, вы с мужем — то всего ничего живёте, — попыталась я успокоить девушку. — Не у каждого с первого раза случается, сама знаешь.

— Знаю, — согласилась Марфа, — и надеюсь подарить мужу деток. А вы, барыняка? — пытливо спросила подруга, склонив голову на бок, — вы хотите ещё деток?

— Конечно, хочу, — произнесла я и покраснела. Этим утром, проснувшись в объятиях Радомира и положив руку на живот, думала, представляла, как там, внутри, зарождается новая жизнь. — Но что ты надумала? Поедешь в Осинки?

— Поеду, барыня. И Рос не против, только он меня отвезет, говорит сам все на месте посмотрит и проверит.

— Когда отправляешься?

— Думаю, завтра с самого утра. Сегодня пирогов мужу на пеку и щей наварю. Чтобы без меня не голодал.

— Это правильно, а я схожу в лавку куплю детям и Олёнке со Степаном обновок. Скоро весна, а у них только зимнее.

— А может быть, вместе пройдёмся, барыняка моя?

— Куда это вы пойдёте? — раздался нежный голосок Ксюши. Она в последнее время перестала громко топать, глядя на княжичей. Ходила еле слышно, так что даже мальчишки называли её поступь кошачьей. Мягкие домашние туфли весьма способствовали этому достижению, а ещё и то несравненное удовольствие, которое Ксения испытывала от этой специфической похвалы.

— Надо по лавкам пройтись. Марфуша поедет в Осинки,

братцам Лисам подарки пошлём, – объясняла я дочке в то время, пока она залазила на мои колени.

– И я хочу к Лисам! Марфушенька, а меня, возьми, пожалуйста! Я ведь по Лисам так соскучилась!

– Да я бы, барынька моя милая, взяла, вы мне никогда не в тягость. Да ведь мама не пустит.

– Почему? – нахмурилась девочка, сдвинув брови, совсем как Ярик, когда сердился.

– Лисовы только что болели, не надо, милая. Вдруг и ты подхватишь заразу, – это была не единственная причина. Вторая – это мне было неудобно перед Марфушей. Ей и без Ксюши хватит четырех человек обхаживать, итак времени не будет, чтобы ещё и за девочкой присматривать.

– А Марфа? Она не боится заболеть?

– Марфуша взрослая.

– А взрослые тоже болеют! – авторитетно заявила дочка, – а кто будет Марфе помогать? Некому.

– Ксюш, разговор закончен, – объявила я и погладила дочку по спинке. Всё-таки это не сравнимое ни с чем удовольствие, держать собственного ребенка на коленях, видеть, как он постигает азы жизни, делает открытия, задает кучку вопросов, порой весьма неуместных и не всегда удобных. – Марфуша будет очень занята, в другой раз поедешь. Как потеплеет, так и соберешься.

– Только вот неудобно мне, – продолжила подруга, – день рождения у вас скоро, а я уезжаю. Очень помочь хотела.

— Пустое, — отмахнулась я, — никаких застолий не будет, а на прочее есть и повара. А ты как вернёшься, так отметим вместе с тобой. Тортик свой для меня испечешь.

— Уж непременно испеку, будьте уверены! — улыбнулась успокоенная моими уверениями подруга.

На другой день ранним утром она уехала вместе с мужем в Осинки, а к вечеру Росляр вернулся. Когда Рос зашел в кабинет, Радомир показывал мне новую карту наших владений.

— Ну как там? — спросила я охранника мужа. — Как они себя чувствуют?

— Лучше, чем когда Степан писал письмо! — усмехнулся оборотень, потирая свой подбородок. — Оказывается, оно неделю к нам шло. Человек, что привез его, сам заболел, а потому вовремя передать и не смог. Так что Олёна встаёт потихоньку, а дети даже скачут.

— Вот и хорошо, — порадовалась я, собираясь оставить мужчин. У них свои разговоры, ни к чему мне во всё лезть.

— Леди, — снова обратился ко мне Рос в тот момент, когда мои пальцы коснулись отполированной ручки двери.

— Да? — я обернулась, ожидая продолжения.

— Я через два дня снова поеду туда, если князь разрешит, — произнёс охранник и, получив в знак подтверждения кивок моего мужа, продолжил, — Марфуша сказала, что можно и маленькую леди привозить. Лисы очень ждут, — при упоминании последних, Росляр улыбнулся. — Хотя бы на недельку

или немногим дольше, потом я их навещу опять и привезу маленькую леди домой.

— Хорошо, я подумаю, — кивнула и вышла, плотно прикрыв за собой дверь.

Ксюша, едва узнала, что РОС может взять её с собой в Осинки на радостях распрыгалась, рассказала об этом княжичам. И если Ярик нахмурился и попросил как-нибудь его взять с собой, что мы ему и пообещали, то Властислав как раз уезжал на очередную охоту с друзьями, поэтому поцеловав девочку в румяные щечки, ускакал, махнув рукой на прощанье.

Дочка чувствовала себя виноватой, что уедет, а я останусь без нее в день своего рождения, но я успокоила девочку тем, что как только они вернутся вместе с Марфой, так сразу и поздравят.

Погода на улице была совершенно непонятной. Наша свадьба проходила ранней весной, и если легкий морозец тогда еще сохранялся, то теперь сани явно были лишними. Весна вступала в свои права. Яркое, но нежаркое весеннее солнце делало свое дело, земля постепенно освобождалась от ледяного плена. Всё звонче и громче пели птицы, согретые ласковыми лучами, а дорога, подмороженная утром, к вечеру превращалась в грязную кашу. Вокруг замка и на прилегающих к нему сёлах и деревеньках, основные дороги были выложено булыжником, что весьма упрощало передвижение в любую погоду. Но так как Осинки только недавно были при-

соединены к владениям моего князя, так и дорога не везде была хорошей. Впрочем, опытного наездника Росляра это нисколько не волновало. Он ловко посадил Счастливую Ксению впереди себя, развернулся, они помахали нам и уехали, подгоняемые легким весенним ветерком.

– Не грусти, родная, – прошептал мой муж, обнимая меня со спины и прижимая к себе. Вот уже целый час я смотрела в ту сторону, куда уехали Ксюша и Рос и не находила себе места. Мне было тоскливо, словно частичка меня исчезла на неопределенное время. – Она ведь вернется, ты знаешь.

– Знаю, – я прижалась к нему, закрыла глаза, – а мы можем туда сами съездить? – почти пять лет жизни в Осинках меня очень привязали к этим людям и, честно говоря, хотелось с ними вновь повидаться.

– Не в этот раз, прости, – произнёс оборотень, слегка кусая меня за мочку уха, а затем, осторожно прихватывая зубами шею, спускался всё ниже и ниже...

Платье соскользнуло к моим ногам, но на этот раз никакого белья под ним не было. Не захотела надевать, как оказалось мужу это очень понравилось. Резкий вдох мужа показал, что он остался весьма доволен моей проделкой.

– Скоро твой кабинет превратится во вторую спальню! – усмехнулась, помогая мужу развязать завязки на горловине его тонкой рубашки.

– Похоже, так и есть, – согласился мой зверь, укладывая меня спиной на мягкий ворсистый ковёр около камина, – но

мне это очень нравится! – прошептал муж . В этот момент я вскрикнула, ощущив внутри себя его пальцы. – Кричи, сто- ни! – просил он и приказывал одновременно, в то же время, посасывая то одну, то вторую мою грудь. А я стонала не по заказу, оно получалось само.

Через какое-то время мы поменялись местами, и уже я оказалась сидящей сверху и с наслаждением двигалась, заме-чая, как вздрагивают ресницы мужа, стоило только мне опу-ститься. Отблеск огня из камина играл на светлых волосах оборотня, отражался в его медовых глазах.... Я была счаст-лива с ним, не понимая, как вообще могла существовать без своего зверя.

– Люблю тебя, мой князь, – прошептала, понимая, что близка к желанной разрядке.

– Так и должно быть, – вторил он мне, порыкивая от удо-вольствия.

Поздним вечером мы вдвоём с Ярополком почитали вслух, а затем он отправился спать. Взъерошив непослуш-ные волосы мальчика, и поцеловав его на ночь, я ощущала прилив нежности и порадовалась, что он есть на свете. Такой непоседливый и вместе с тем очень ласковый, одновременно старающийся казаться независимым.

Ярополк давно уснул, утомленный активными дневными занятиями , а мы с мужем молча сидели в нашей спальне, не отрывая взглядов от разожженного огня в камине. Радомир

положил свою голову мне на колени, а я осторожно перебирала тяжелые пряди, наслаждаясь этой возможностью прикоснуться к нему.

— Яра, мне через два дня нужно уехать, ненадолго, — внимательно произнёс он, перехватив мою руку и прижав ладонь к своим губам. — Я уехал бы раньше, но завтра твой день рождения, а его хочу провести с тобой.

— Куда уедешь? — спросила, а в груди что-то защемило. В последнее время муж часто хмурился, иногда подобные взгляды ловила на себе. На упоминание о дне рождения не обратила внимание. Двадцать шесть не та дата, чтобы прыгать от восторга.

— Мне пора обезжать владения. Не все сразу, конечно, часть из них. Узнать у старост, жителей, что и как в деревнях с порядком и суд вершить, если потребуется. Всё как обычно, ты не волнуйся.

— Это надолго?

— Может быть на неделю, наверное, — в его интонации звучало раскаяние. Внезапно Радомир подскочил, обнял меня, прижал к себе, зашептал горячо в ухо, — Ярослава, я не хочу с тобой расставаться! Ты не представляешь, чего мне это стоит!

— И я не хочу, — повторила за ним, — но ведь ты вернешься!

— Как только смогу! — уверил муж меня, не отводя своего задумчивого взгляда. — Даже не сомневайся в этом.

— Возвращайся.

День рождения пролетел в одно мгновение. Ярик подарил перевод прекрасных стихов из Тарсмании и я прослезилась от нежности к мальчику, выбравшему такие трогательные строки. Властислав к этому дню вернулся с охоты. Он заранее приобрел тонкую белую шаль для меня, и это было так приятно! Я растрогалась и перецеловала княжичей, вновь про себя повторяя, что мне с ними очень повезло.

Муж, так же, не переставая меня баловать, подарил витой браслет на руку с подвеской – маленькой рысью. Этот подарок я сразу надела на руку, решив больше никогда не снимать.

А ночью мы снова любили друг друга, словно это произошло в самый первый раз, словно мой любимый князь уезжает не на неделю, а на год.

Глава 13. Перекрёсток наших дорог

Ярослава

На другое утро мой оборотень уехал вместе с небольшим отрядом и Росляром, оставив смотреть за порядком Властислава.

Как обычно до обеда позанимавшись с Ярополком, я принялась за обучение старшего княжича, а потом отправилась в библиотеку. Мне было плохо без мужа, и я ощущала смутную тревогу, а еще и эти его грустные взгляды, словно он на долго прощался со мной. От подобной мысли сердце просто рвалось на куски и, прихватив какой-то совершенно несерьезный дамский роман (откуда они только взялись в княжеской – то библиотеке), попыталась отвлечься.

Послеобеденные занятия Ярополк попросил отложить, сославшись на отсутствие желания познавать что-то новое. Подобное с мальчиком случалось редко, и я, убедившись, что он не болен, пошла ему на встречу, отпустив с уроков. На улице светило ласковое солнце, возможно, оно придаст мальчику настроения, а заодно появится пропавшее желание учиться.

Управляющий Осип обещал меня сводить в замковые подвалы, но у него поднялась температура, а потому тащить с собой пожилого больного мужчину не было никакого желания. Решив и тут отложить всё до завтрашнего дня, я отпра-

вилась просто прогуляться, посетить торговые ряды, а может быть просто дойти до дальних замковых ворот и обратно.

Однако, едва я вышла на улицу и направилась к воротам, как вдалеке мелькнула рыжая теплая куртка, какая имелась у Ярополка. Мне показалось, что мальчик был один, и чтобы успокоить себя, я отправилась за ним. В той стороне, как рассказывали слуги и Радомир, находилось местное кладбище, на котором и захоронены все предки Видаров. Если я правильно поняла, то мама княжичей тоже должна быть упокоена в том же месте, возможно мальчик один пошел к ней.

Главная дорога, ведущая к замку, находилась с противоположной стороны, наверное, именно поэтому мне встретился всего лишь один крестьянин. Он вежливо поклонился, торопившись дальше по своим делам. И мне ни к чему было его расспрашивать, потому что я спешила за мальчиком. На открытом пространстве дороги лёд, а уж тем более снег полностью отсутствовали, но сплетенные корни растений были настолько плотными, что временами казалось, будто бы я иду по травянистому ковру, положенному прямо в землю.

Как и многие кладбища, это имело каменное ограждение и что мне показалось правильным – оно было чистым. Ни мусора, ни изломанных крестов или просто неухоженных надгробий. Какая-то женщина на центральной аллее собирала раскиданные ветром и непогодой ветки, складывая их в одну кучу. Заботливая рука правителя, похоже, виднелась и тут. Я мысленно оценила эти усилия мужа и снова поняла,

как соскучилась по нему, пусть он и уехал всего лишь сего дня рано утром.

Куртка Ярика мелькнула впереди и с центральной аллеи свернула вправо, огибая небольшой домик, что вполне мог быть местной сторожкой. Я прибавила шаг, почти побежала, от чего платок сбился и свалился на спину, но поправлять не было желания. Едва завернув за сторожку, я едва не насткнулась на княжича, присевшего на скамеечку около одной могилы. Креста не было, только памятник в виде грустной кошки, свернувшейся клубочком на каменном постаменте. И надпись, выбитая внизу «княгиня Талина Видар» и даты её жизни. Тридцать лет прожила женщина, это очень мало.

– Тут твоя мама похоронена? – спросила я его в тот момент, как Ярополк поднял голову и посмотрел в мою сторону.

– Мама, – кивнул он и, шмыгнув носом, поддел ногой какой-то грязный комок.

– А эти могилки чьи, знаешь? – поинтересовалась я с целью не только отвлечь мальчика, но и удовлетворить своё любопытство. Несколько каменных надгробий, выровненных в линеечку после могилы Талины, изображали таких же свернувшихся клубком кошек. И всё бы ничего, только похожи эти каменные изваяния один в один, в отличие от прочих, мимо которых я шла сюда.

– Знаю, – спокойно отозвался Ярик и повернулся на скрип открывающейся двери сторожки. – Это папины жёны, что

были до мамы.

– Что? – переспросила, скинув прошлогодний почерневший лист, прилипший к скамейке, на которой и сидел мальчик. Но тут же, не дожидаясь повторения ответа княжича, подалась в сторону надгробий-близнецов. Я позабыла и про сторожку, и про всё остальное, меня как магнитом тянуло к печально застывшим каменным изваяниям .

– Папины жены, – повторил он спокойным тоном.

– А твоя мама о них знала? – Мне почему-то показалось очень важным прояснить этот момент.

– Конечно, знала, она же оборотень! – уверенно сообщил мальчик. – Леди, вы оставайтесь, если хотите, а я пошел. А то скоро за мной мальчишки зайдут, мы договорились погулять.

– Иди, – произнесла, словно во сне, нагибаясь и пальцами сметая грязь, забившую некоторые буквы на одном из надгробий «Мария Видар, княгиня», потом, повинувшись внутреннему порыву, перешла дальше и прочла «Камилла Видар, княгиня», а ещё 2София Видар, княгиня»...

– Бред какой-то, – сказала я сама себе, осознавая, что умерли эти женщины, в сущности, не так уж и давно. При жизни моего мужа.

Я вздрогнула и обхватила себя руками. Солнечный свет не дарил мне больше своё тепла, скорее земля щедро делилась весенним холодом. Дрожь оказалась явной, пальцы ног застыли, и только тут я повернулась, ощущая спиной чей-то

взгляд.

В пяти шагах от скамейки стояла, прислонившись к раскидистой березе, Акулина, теребящая вязаные перчатки.

– Ты знала? – спросила я её, не готовая склониться под тяжестью этой ноши.

– Я ведь вам как могла, намекала, – произнесла она с неким превосходством. – Только кто послушает простую женщину.

– Как они умерли?

– Спросите у своего мужа, – фыркнула женщина, но я на эту вольность не обратила внимания, слишком неожиданной для меня была услышанная информация, – это он их убил.

– Откуда ты знаешь?

– Я ведь давно здесь живу, секрета в том нет, – обронила сморщенная пожилая женщина, приблизившись почти к самой дальней могиле. Она осторожно провела рукой по каменной кошке и, снова повернувшись ко мне, продолжила, – а тут моя сестра Дарья лежит. Родная, младшая.

– Вашу сестру убил....

– Ваш муж, княгиня, кто же ещё. Они все и сорока дней не прожили с ним, – поделилась она и добавила. – Вот так за богатых оборотней выходить. Беды не минуешь. Я ведь предупреждала, а вы ещё и ребенка привезли с собой к ним!

– Не помню такого предупреждения, – твёрдо заявила я, и ещё раз бросив взгляд на даты смерти женщин, поспешила прочь, еле сдерживаясь, чтобы не убежать от этих ошелом-

ляющих новостей.

Уходя, услышала голос Акулины и ещё кого – то, возможно кладбищенского сторожа или ответственного за порядком, но меня их беседа абсолютно не интересовала.

Кажется, уже под стенами замка со мной кто-то здоровался, о чём-то расспрашивал, а я отвечала, силясь улыбнуться. Осознала себя вбегающей по каменным массивным ступеням замка. Я встала, чтобы отдохнуть и оглянулась, но заметив вдалеке Властислава, скачущего с небольшим отрядом, поспешила к себе, не желая с ним встречаться.

Как загнанный зверь я металась по спальню, и всё чаще мои глаза останавливались на оружии, висящем на одной стене. Радомир собирал его, и я видела, как он испытывал удовольствие, проводя рукой по гладкому металлу.

В голову пришла абсолютно шальная мысль: "А вдруг, именно от этого ножа умерла одна из жен"? Я тут же отдернула свои пальцы и стремглав выбежала в сторону библиотеки, где еще вчера сидела с родовой книгой и разбиралась в родственниках и предках моего мужа. Небольшой клочок бумаги, буквально со спичечную головку торчал страницей ранее до Талины, что навело на простую мысль. Кто-то всё уничтожил, не иначе. И если бы раньше я не обратила на это внимание, как и случилось вчера, то теперь в этом клочке мне виделся только один смысл. Радомир попытался спрятать всё от меня.

Но зачем?

В голову снова пришла мысль о женах, не проживших и сорока дней, только теперь это все не казалось бредом си-вой кобылы. Захватив с собой своеобразную семейную ре-ликвию Видаров, я отправилась в сторону своей комнаты и поняла, что идти – то туда вовсе не хочется! Даже кровать, напоминающая о наших страстных ночных с Радомиром, вы-глядела как – то зловеще.... А эти задумчивые взгляды, ко-торые всё чаще в последнее время бросал на меня муж, так и вовсе наводили на тревожные размышления.

Я не смогла тут долго находиться и отправилась в Ксю-шину комнату, мне казалось, там будет легче, и непременно найду ответ. Но все мои порывы были напрасными. Поме-тавшись из угла в угол, я отправилась на кухню, чтобы снова поговорить с Акулиной. Из обычных служанок её перевели в кухонные помощницы, значит, я смогу поговорить с ней там, если конечно женщина вернулась с улицы. Но прошло уже два часа, буду надеяться, что так и есть.

На просторной кухне трудилось несколько женщин раз-ного возраста. Они готовили не только для княжеского сто-ла, но и для воинов, служащих Радомиру и сыновьям. Есте-ственno, блюда были разными, но, тем не менее, пеклось и жарилось, а так же варились всё именно здесь.

Едва я вошла, как на меня тут же обратили внимание, склонившись в учтивом поклоне. Махнув рукой, попросила оставить церемонии и продолжать выполнять свою работу.

Акулину я увидела без труда. Она сидела около большой

кастрюли и чистила картошку. Я приблизилась к ней и тихо спросила:

— Скажите, это правда, что вы мне сегодня рассказали? Про этих женщин, похороненных на кладбище, — произнесла, понимая, что вокруг образовалась тишина, нарушающая только кипением кого — то варева и шкварчанием масла, опадающего на огонь.

— Правда, — женщина нервно вскинула голову и взглянула на меня, — только от того, что спрашиваете, они не оживут.

— Бедная, она всё знает, — раздался шепот за моей спиной и я обернулась.

Повар, помощники и даже принёсший дрова истопник смотрели на меня с сожалением. И я поняла, что они все всё знали.

Они всегда и всё знали. Все, кроме меня.

Не в силах больше находиться тут, я быстро вышла, понимая, что мне здесь больше нечего делать.

— Спаси её Бог, — донесся чей-то вздох, но я, конечно же не обернулась, потому что приняла своё решение.

Спешно поднявшись к себе, открыла гардероб, выбрала дорожное платье, переоделась, побросала в сумку документы, деньги, что были у меня. Притронулась к драгоценностям, раздумывая, имею ли я право взять их с собой. И в результате забрала кольцо и браслет, что принадлежали моей семье, а остальное оставила лежать на столике у зеркала. Родовую книгу, как раз то место, где были вырваны листы,

заложила витым браслетом, подаренным мне на день рождения мужем.

Мне ничего не нужно.

Кроме как увидеть свою дочь и быть с ней.

Никто не остановил меня, не удержал, потому что не знал, что я еду не на прогулку, а покидаю замок навсегда.

Беспрепятственно забрав своего коня Быстрого, я отправилась в гостиницу, чтобы там всё спокойно обдумать, а затем отправиться в Осинки, где теперь находится Ксюша. Можно было бы сразу отправиться в деревню, вот только дорогу я плохо запомнила. Добраться до города мне было гораздо проще, а уж оттуда путь мной выучен хорошо.

Несколько часов в пути позволили немного привести мои мысли в порядок, а ледяные капли начавшегося дождя заставили думать о тепле, а не о мужчине, которого я, как оказалась, не знала и не понимала.

Радомир

– Жалуются на тебя, Архип. Говорят, на те деньги, что я выделил для укрепления плотины, практически ничего не сделано – Князь задумчиво потер подбородок и посмотрел на тучного старосту из деревни Красино.

– Навет, мой князь, истинно говорю, навет! – оправдывался красинский староста, кланяясь в пояс. А сам одновременно жестом руки приказывал жене, чтобы она поскорее накрывала на стол, вероятно считая, что сытый оборотень –

добрый оборотень. – Камни запасёны, бревна с зимы привезены! Неделю ещё постоит погода, мороз отойдёт, так и направлю мужиков укреплять плотину, ведь не впервой!

– Навет, говоришь. – Радомир прикрыл глаза и задумался. Что староста врёт, это и без поездки на плотину ясно, стоит только заглянуть за его крытый двор, за которым аккуратно сложены брёвнышки, такие же, что и у плотины свалены. Уж с подобным Видар сталкивался неоднократно за свою жизнь. А кого назначить, чтобы не воровали, вот это вопрос. Кричать все горазды, но стоит только приблизиться к власти или дармовым деньгам, как мнимой порядочности наступают на горло жирной ногой. – Ну что же, тогда поехали.

– Зачем? – нахмурился Архип, не сводя своего взгляда с владельца всех окрестных земель. Каждый знал, что с лихимицами и ворами Радомир был на расправу скор. Непроизвольно мужчина потер свою шею, словно проверяя, нет ли на ней чего... И поймав насмешливый взгляд князя, сглотнул, – князь, всё что прикажешь и так поведаю.

– Тогда расскажи, друг дорогой, отчего те самые брёвна, что с плотины, лежат за твоим двором?

– Как за моим двором? – вытянув шею, Архип округлил глаза. – А... а это не те, Ваша Светлость! Это ж мои! Купил их, чтобы коровник пристроить немногого.

Радомир хотел еще потянуть время, чтобы помучить нечестного старосту, нагнать на него страху впрок, но внезапно сердце пронзила острыя боль. Словно в него иглу резко

воткнули и так же резко вынули, а потом снова воткнули. Радомир поморщился. Предчувствия никогда не обманывали оборотня, ни единого раза. Князь привычно представил образы сыновей, как делал это всякий раз при подобных ощущениях. Но нет, душа за них была спокойна...

Жена. При одном только мысленном упоминании Ярославы в висках застучало и сразу стало понятно – что-то произошло.

Скорее всего, на лице князя отразились все угрозы, что он мысленно послал обидчику Яры, потому что Архип отшатнулся. А потом, словно поняв, что жить ему не до ближайшего вторника, а каких-то жалких полчаса, староста упал на колени и заголосил, по-бабы, напугав тем самым собственную жену, что она вскрикнула:

– Не губи, князь! Отработаю, всё верну, только не губи! Глашка, кланяйся, чего встала! – гаркнул Архип на свою женщины, которая тут же выбежала ситцевой занавески, а затем кинулась князю в ноги.

– Цыц! – рявкнул Радомир, не желая больше смотреть на этот концерт. – Заткнулись оба!

Тишина установилась в избе, словно по заказу. Князь глянула на Росляра, прислонившегося к стене с нарочито равнодушным видом, выражавшим полнейшую скуку. И охранник тут же, словно поймав настроение своего князя, нахмурился, поджал губы, но промолчал.

– Даю тебе, Архип, месяц на то, чтобы полностью укреп-

пить плотину. Иначе прощайся со своей семьей и со своей головой. Ни к чему эта роскошь тугодумам. А семья твоя на-всегда позабудет дорогу в этот дом, отдам новому старосте собрания устраивать по выходным, а молодёжи зимами танцевать.

— Благодетель, — неслось вслед уходящему князю, но он не обернулся.

Брёвна, припасённые для плотины, были мечеными. Вот эти отметины и не заметил Архип, а зря. Его, красинского старосту проверяли в этот раз согласно жалобам крестьян и, как оказалось, не напрасно.

— Рос! — бросил на ходу князь, вскакивая на коня. Деревенька Красино была не последним на сегодня пунктом, поэтому коня никто и не распряг, что оказалось верным решением, — разворачиваемся в замок.

Оборотню не нужно было повторять дважды и не только этот охранник, но и другие, немедленно последовали за ним. Быть готовым ко всему, в любую минуту это обязанность, достоинство хорошего воина, но не повинность. Никто не задавал лишних вопросов и не высказывал возмущения, все знали нрав князя и его привычки. Только ленивому трудно оторвать свою пятую точку от скамьи, но среди оборотней, служащих Видарам, подобных не встречалось.

Природа, с самого утра благоволившая к князю решила поглумиться, обрушив на Видара и сопровождение холодный дождь. Но разве это когда-то останавливало оборотней?

И кони, привычные к подобным приказам только прижимали уши и вонзали копыта в грязь, спеша, как и хозяева, вернуться в замок.

«Ярослава, Ярослава» всю дорогу стучало в висках родное имя.

Что же случилось!?

Переполох в замке не удивил Радомира, а только разозлил. Бросив коня, князь широкими шагами вбежал по ступеням и прыжком направился в спальню. Слуги, словно понимая, что хозяин не в духе, пытались спрятаться, разбегаясь по своим делам.

– Пап! – раздался голос младшего сына и князь остановился. – Ты уже приехал?

– Ярик, где все? – спросил Радомир, стараясь не напугать мальчика. Дети оборотня не были пугливыми, но именно сейчас князь понимал, что до срыва его самого может довести любая малость. Ещё никогда не ощущал он подобной пустоты и боли в душе, а сорвать злость на сыне это не выход.

– Леди нет, а Властислав с Креном уехали, – доложил мальчик и улыбнулся отцу, который в ответ потрепал его по светлым волосам. – А я гулять. Мы с мальчишками договорились встретиться за замком, мечами помахать. И пусть деревянными, но ведь все так начинают да?

– Конечно все, даже я и твой брат. А где Ярослава?

– Пап, ты только не ругайся, ладно? – сын сник, но плечи не опустил и Рад мысленно отметил, что из мальчишки вый-

дет толк, раз не испугался злого настроя отца. – Леди была на кладбище.

– Рассказывай, – произнёс оборотень, понимая, просто чувствуя каждой клеточкой своего звериного сердца, что она теперь была в курсе обо всех умерших женах, и это страшно. Мысль о том, что Яру не вернуть, была невыносимой.

– Я пошел к маме, чтобы рассказать о себе, как обычно, – начал мальчик, а князь не отводил от младшего сына взгляда, но видел совсем не его. Он представлял могилу Талины, выстроенную ровно в ряд вместе с могилами умерших, убитых и погибших девушек. И Ярославу, вцепившуюся побелевшими пальцами в резную скамеечку. – А леди оказалась рядом. Она спросила, чьи это надгробия. И я сказал. Пап, ты сердишься?

– Нет, сын. – Радомир в мгновенье оказался рядом с мальчишкой, с нежностью притянул его к себе, ощущая, как расслабился княжич, прислонившись к отцу. Наказывать Ярика за рассказалую правду Яре несправедливо. Ярополк не виноват, что кто-то так и не нашел сил признаться собственной жене, единственной паре в проклятом прошлом. – Мне самому нужно было это сделать. А что потом?

– Она осталась, а я ушёл. А ты спроси у служанки, у Акулины, она тоже была там на кладбище. Я видел, когда старуха из сторожки вышла.

– Спрошу, – кивнул нахмурившийся оборотень, не обрадовавшийся подобной новости. Акулина в его жизни возни-

кала не раз, но теперь пора её убрать за стены замка, особенно если тут не обошлось без её острого языка.

— А Властик, — продолжил Ярик, не замечая, что стал называть брата словами маленькой девочки, бесподобно пахнущей молоком, — он с Креном отправился куда-то по той дороге, что в город ездят. Я видел их.

— Давно это было?

— Не очень давно. Мы собирались ужинать, а потом леди не пришла и Властик отправил за ней слуг, но нам доложили, что она куда-то уехала, возможно, на прогулку. И брат тут же уехал, не стал ужинать. Пап, можно я пойду, а то меня ждут.

— Хорошо, сын, можешь идти и махать мечом, — произнёс Радомир, взглядом провожая удаляющегося мальчугана.

Собственная спальня, в которую зашел князь, была просто пронизана знакомым ароматом Ярославы. А рысь зарычала, потребовав немедленно выбраться наружу, сменив человеческую сущность на звериную. А затем броситься вслед своей паре, не обращая внимания на погоду и усталость. Сдерживать порывы Радомир не стал, обернувшись. Усилившиеся звуки, запахи, так и навалились на огромного зверя, но всё было привычным, чтобы вздрагивать, словно маленькому котенку.

— Ах! — вырвалось у зверя, едва он в три прыжка достиг столика с зеркальцем, специально приобретенным для Ярославы. Украшения, крема, духи, всё оставлено на столе. И даже родовая книга.

Радомир не заметил, как обратно сменил звериное обличье на человеческое. Рука потянулась, чтобы открыть страницу в том самом месте, откуда словно закладка, свисала на цепочке маленькая рысь.

Князь знал это место в книге не только потому, что для него самого отводилась определенная страница. Этих самых страниц было больше, когда-то. Он сам их вырвал, как пытался вырвать из своей жизни те нелепые браки, а еще те смерти человеческих женщин, в которых он винил себя.

— Зачем же ты ушла? — прошептал он, подняв подаренный жене браслет.

Рысь раскачивалась, как тот маятник в часах, который непременно остановится, если механизм не завести. Возможно, если бы он в тот момент, когда Яра все узнала, оказался рядом, то могло бы быть по-другому. А как бы это было? Что бы он смог ей сказать, какие слова? «Дорогая, эти женщины мои жены, но ты не обращай на это внимание, пусть покоятся с миром, а люблю я только тебя! Уж поверь!»

Приступ боли снова скрутил сердце, и оборотень, бросив всё, вылетел из комнаты. С ней что-то случилось, а их связь, что установилась в момент соединения судеб, в момент обмена кровью, предупреждала о плохом. Весной рано темнеет, а дорога хоть в Осинки, хоть в город ведет через лес и этот момент очень не нравился Радомиру. Крикнув на ходу Осипу, чтобы присмотрел за Ярополком князь вскочил на коня, краем глаза замечая, что Рос и прочие воины так и не

разошлись. Каждый в отряде понял, что произошло что-то плохое, а потому не спешил разбредаться по домам, предпочитая ожидать распоряжений князя.

— Куда поехал княжич? — крикнул Радомир стражникам у ворот.

— В сторону города! — громко крикнул один из часовых, недоуменно провожая взглядом и проскакавшего мимо князя и его охрану. А еще не так давно в ту же сторону отправился старший княжич, но первее всех княгиня.

Свежие следы от подков отчетливо виднелись на сырой земле. Это давало надежду на верный путь. Можно было обернуться и бежать вслед за всеми, но сейчас оборотень предпочитал человеческую ипостась. Яра направилась в город, а не к собственной дочери и это не понравилось Радомиру. Шальная мысль о том, что Ярославе есть, у кого просить защиты, была весьма неприятной. Даже если считать что Яра направилась к аптекарям, то и этот вариант был отвратительным, задевал за живое.

Чего его только не передумал Радомир по дороге, но одно понял точно. Он пойдёт на все, даже запрет Ярославу, лишь бы выслушала и поняла. Но поймёт ли? Простит? Оборотень не чувствовал, что не способен отпустить жену даже на миг, но дать ей время подумать, это пожалуйста. Только не долго, потому что зверь не способен долго держаться в стороне от своей пары.

Пара коней из княжеской конюшни стояли не распряженными, а рядом на скамеечке, словно задремав и прикрыв глаза, сидел Крен. Его поза казалась расслабленной, и только при приближении князя оборотень поднялся, приветствуя своего вожака.

– Где княжич? – спросил князь, переводя свой взгляд с мощного оборотня на гостиницу, а потом на трактир.

– Там, – отрапортовал Крен, кивнув на входную дверь двухэтажной гостиницы, и князь поспешил туда, не обращая внимания на цокот копыт, вызванный приближением собственного отряда.

Деревянные двери послушно распахнулись, предпочитая не связываться с взбешенным оборотнем, а пропустить его вовнутрь. Но едва створки раскрылись, как навстречу вышел хмурый княжич.

– Отец… – начал было Властислав, но Радомир прервал его.

– Где она?

– Там, сняла комнату и не выходит. Ночь на улице, наверное, уже спит. Её Быстрый стоит в конюшне.

– Ты знаешь, с какой стороны её окно?

– Вон то, – княжич кивнул на третью от угла. – Пап, не трогай её пока. Леди заказала бутылку рейнского несколько часов назад, так что, скорее всего она уже спит.

Зверь заворочался, пытаясь напомнить человеку, что тут не просто случайная женщина, а его пара, та, которую он дол-

жен оберегать. А если ей плохо от выпитой целой бутылки?

Князь слушал сына, а сам всматривался в затемненное окно, в котором не было видно ни родного силуэта, ни отблеска огня от свечи. Ярослава спала, а может быть ворочалась, измученная мыслями и переживаниями от услышанного. Рейнское скорее всего помогло успокоиться и это не было плохим вариантом расслабления.

– Ты тоже тут остановился? Если нет, то можешь ехать домой, сын.

– А ты? – нахмуренный Властислав обернулся на черноту окон. – А леди?

– Как пожелает Яра, – скрипя зубами, выговорил князь, которому подобное решение далось очень и очень нелегко. Но никакого насилия над Ярославой ни зверь, ни человек не приемлет. Вот только попробует объяснить ей, а дальше....

– Пап, – рука сына коснулась отцовского плеча, – она всё поймет, ты, главное не скрывай правду.

– Так думаешь? – горько усмехнулся оборотень, подозревая, что реакция может быть абсолютно противоположной. Ведь смерть женщин была действительно на его совести.

– Уверен, – кивнул княжич. – Да ты и сам знаешь, не хуже меня.

– Если бы так все и было, – вздохнул Радомир, провожая взглядом сына и Крена, отправившихся домой.

Ярослава

Я проснулась от того, что замерзла и подтянула ноги к груди, стараясь согреться. Конечно, это не дом и камин здесь не предусмотрен. Печки боками входят в комнаты, а для удобства постояльцев и владельца топятся из коридора, но, возможно это делается ближе к обеду или вечером. Дыхнув, увидела пар и усмехнулась: « Княгиня Видар, будьте добры, вставайте и отправляйтесь завтракать, а там и потеплеет». Настоящая теплая весна не за горами.

Видар...

Этот мужчина вызывал во мне противоречивые чувства, но, похоже, среди них не было страха. Мысль о том, что мой зверь имел много жен, была не просто неприятной. Она была отвратительной. Ощущать себя номером седьмым(если я все сосчитала верно), было весьма болезненно. Каждой из них он клялся в любви, каждой дарил подарки, баловал. К каждой летел на свидания. И каждую обнимал, целовал и ласкал. Это ли моя мечта с детства, быть одной из многих? Настроение снова ухудшилось до невозможности, и я запретила себе раскисать, а уж тем более валяться в постели. Нужно сбраться, поесть и снова выдвигаться в путь. А подумать времени вполне достаточно будет и в пути.

Я быстро встала, привела себя в порядок, тем более что кувшинчик с холодной водой и таз тут были в наличии. Расчесалась, заплела сложную косу и посмотрела на себя в зеркало. Круги под воспалёнными глазами, взгляд, словно у побитой собаки, всё это мне очень не понравилось, и я отвер-

нулась от собственного отражения. Слишком уж стала самокритична к себе, тем более, если вчера выпила целую бутылку вина.... Взгляд тут же упал на рейнское и я поморщилась. Не целая, а половина, и, тем не менее, подобного себе я никогда не позволяла. Порадовало, что все эти угрызения совести, по поводу выпитого, никак не отразились на желании покушать. При воспоминании о завтраке в животе заурчало, и я не стала задерживаться.

Погода за окном не была такой удручающей, как вчера и это радовало. С самого утра показалось весеннее солнышко, обещая теплый денёк или хотя бы не особо пасмурную погоду, а это мне только на руку. Проверив, всё ли взяла, я снова бросила взгляд в зеркало, и в этот раз собственный внешний вид понравился больше. Всё-таки в солнечный денёк страдать как-то не особо получается, а вот в дождь, под шум тяжелых капель, так и хочется поплакать. Закинув сумку на плечо, я спустилась, бросила ключи от комнаты хозяину, склонившемуся передо мной в подозрительно учтивом поклоне.

Раскрыла дверь на улицу... и тут же закрыла.

От гостиницы до таверны всего-то десять шагов. И надо же такому случиться, что на деревянной скамейке, вытянув ноги, сидели два воина из отряда Видара. В то, что они здесь оказались случайно, не верилось абсолютно. Конечно, я даже не сомневалась, что рыси без труда найдут меня, но именно сейчас об этом не думала. Хмыкнув от собственного поступ-

ка, я снова открыла дверь, и смело вышла на улицу. В восемь утра многие постояльцы уже не спали, так что во дворе гостиницы я была не одна. Слуги сновали от гостиницы к таверне, выполняя повседневную работу. Кто-то уже выезжал, желая поскорее преодолеть дорогу, ну, а я отправилась перекусить. Вежливо кивнула оживившим с моим появлением оборотням, когда прошла мимо них. Эта парочка рысей не далее как вчера отправилась вместе с мужем в поездку, а сейчас уже тут. Слабо верилось в то, что и они, и остальные оказались тут совершенно случайно, чисто *остановиться, чтобы передохнуть по работе*. И всё же бежать смысла не было, да и не считала это возможным. Разве от такого зверя убежишь? А вот подкрепиться с утра это нужно, даже очень.

Мысленно облегченно вздохнула, когда зайдя в таверну, не увидела своего князя. Заказала рисовую кашу и чай с булочкой и, заняв место как можно дальше от входа, уставилась в окно. Вчерашний дождь размыл дорогу, а это только усложнит мой путь. Но оставаться дальше в городе не видела смысла. Даже поиски работы меня пока не волновали. Я жевала, а сама думала о том, как было бы хорошо на несколько дней оказаться в каком – нибудь закрытом ото всех месте, чтобы никто и никто не приставал с расспросами, никто не лез в душу с советами и разговорами. Мне очень хотелось переболеть эти переживания, переоценить и переосмыслить увиденное и услышанное, а с народом это всегда сложнее.

С удивлением взглянув на пустую тарелку, я отставила её

и придинула чай, едва не облившись. Дверь в таверну открылась, впуская небольшую группу оборотней, среди которых был и мой князь.

Поймала его взгляд и застыла на мгновенье, едва стоило взглянуть в его медовые глаза. Зверю было больно, мне не нужно было об этом говорить, я сама это переживала и чувствовала, видела, ощущала. Вот только принять его жен не могла, не одну. С наличием в жизни мужа умершей Талины примирилась, а вот с прочим контингентом – нет. Отвернувшись, я откусила сдобную булочку и принялась жевать, в то время как князь направился ко мне.

– Жаркое, – крикнул Радомир засуетившемуся при виде оборотней официанту, а потом сел напротив меня. Прочие же выбрали совершенно свободный стол и уселись, оставляя нас в поле своей видимости. Словно князю придется со мной помогать, а то сам не справится.

Мягкая булка застряла в горле, словно черствый сухарь, но глотнув горячего чая, я её протолкнула, а затем снова отвернулась к окну, понимая, что теперь вид из него меня никак не привлекает. Я потянулась за салфеткой, чтобы промокнуть рот и вытереть пальцы, но муж накрыл мою руку своей.

– Яра, нам нужно поговорить, – произнес он надтреснутым голосом, от которого мурашки побежали по коже.

– Неужели? – криво усмехнулась я, отдернув руку и всётаки вытянув чистую салфетку из стакана.

– Я не мог тебе об этом рассказать, – вздохнул оборотень, не отрывая от меня своего напряженного взгляда.

Я видела, как ему было больно, но и у меня сердце болело не меньше. И если бы там, в замке, ко мне пришла его бывшая любовница или даже две сразу, то я бы стерпела или вспомнила пару шпилек, с удовольствием воткнув их каждой из них. Но нет, мне досталось маленькое кладбище бывших жен, от которого, то выть, то ненормально смеяться хотелось, а еще бежать сломя голову, куда глаза глядят. А глаза мои глядели в Осинки, туда, где дочь.

– А я и сейчас не спрашиваю, – тихо произнесла, бросив скомканную салфетку на пустую тарелку. И выдержав взгляд, произнесла. – Извини, мне нужно ехать.

Официант, тот же самый, что и вчера, у которого пробор на голове походил на спелую ниву, с полуулыбкой, едва не пританцовывая на месте, поставил перед хмурым князем жаркое в глиняном горшочке и быстро удалился. Я молча встала, чтобы застегнуть плащ из непромокаемой ткани, который вчера так хорошо спасал от неприятного холодного дождя. Всё это время муж смотрел на меня, не отрываясь. Мне показалось, что вилка вот-вот сломается в руках оборотня, и раздастся характерный звук.

Я беспрепятственно вышла из таверны и отправилась за своим Быстрым, который уже с нетерпением поджидал меня в местной конюшне. Кинув монетку конюху за заботу, дружественно похлопала коня по гладкому и блестящему боку,

замечая, как по его шкуре пробежала дрожь.

— Ну что, мой хороший, поехали к Ксюше, — прошептала скорее себе, нежели коню, и спустя десять минут мы отправились по направлению к Осинкам.

Цокот копыт по мостовой усиливался за моей спиной, что означало для меня одно — отряд по-прежнему держал меня в поле видимости и упускать не желал. Преследование меня князем и его охраной на расстоянии немного нервировало, но я не обращала на подобные мелочи внимания и спустя какое-то время и вовсе привыкла к шуму за спиной. Город давно уже скрылся, а я неслась лесными дорогами, тропами, сокращая путь насколько это было возможно в моём случае. Снег в лесу держится всегда гораздо дольше, чем на открытой местности, а потому местами он лежал даже сугробами. Прошлогодняя зелень, замерзшая с пришедшими ноябрьскими морозами, нынешней весной превратилась в грязь, но меня это нисколько не смущало. Не пройдёт и месяца, как первые цветы пробоятся, чтобы порадовать нас.

Спустя примерно час непрерывной скачки, я проезжала мимо небольшого ручья и решила остановиться у него, чтобы передохнуть. Отпустив Быстрого, который тут же направился к воде, я заставила себя походить, а потом села на обветренную корягу, повернувшись спиной к подъехавшим всадникам. Конечно, будь кто-то чужой на месте оборотней, то такое мое поведение могло показаться беспечным, но я точно знала, кто именно следовал за мной на расстоянии, и

даже в чем-то была благодарна им за ненавязчивое сопровождение.

– Не боишься? – раздался голос мужа в то время, когда я смотрела на течение воды, на прибившуюся к берегу почерневшую ветку, прислушивалась к пению птиц. Чистота и красота завораживали, и можно было бы так сидеть очень долго, только времени на это совершенно нет, да и место не самое подходящее. Оборотень присел на эту же корягу, только на другом конце ствола.

– Я должна тебя бояться? – спросила и напряглась, ожидая его ответа, потому что как оказалось, я не знала собственно го мужа

– Нет! Яра, я..

– Подумай, прежде чем будешь мне что-то рассказывать, – скорее попросила, чем предупредила я собственного мужа и повернулась к нему. Вглядевшись в любимое лицо, отметила для себя, как две морщинки залегли между его густых бровей, а напряжение так и сквозило из каждой клеточки тела оборотня. Наверное, это парность наша виновата, но я чувствовала его настроение, надеюсь, что и он понимал моё. – Тем более, если есть что скрыть по какой-то причине, абсолютно любой, тогда даже не начинай.

Отвернувшись, я поставила свои локти на колени и продолжила наблюдение за весело текущим весенним ручейком.

– Я хочу, чтобы ты знала, – произнёс мужчина, подбирая нужные слова. – За свою жизнь я еще никог да никого не лю-

бил. Никого, кроме тебя. Ты понимаешь?

— Пока нет, — честно призналась я, наблюдая, как Быстрый во время питья игриво вскидывает голову и фыркает, всякий раз, когда холодная вода попадает ему в нос.

— Мне всегда нравились человеческие женщины, причем больше, чем наши девушки — оборотни. Наверное, поэтому, когда на городском празднике впервые мне очень приглянулась одна, я сразу решил жениться. Отец был против этого брака, но в то время, по молодости лет, мне хотелось казаться самостоятельным, часто шел поперек родительского мнения. Лидия не была девственницей в свои семнадцать лет, но меня тогда подобный факт не останавливал, да и сейчас этому не придаю особого значения. Свадьба была скромной, причем праздновали мы её не в замке, а в городе, там я снял дом. Отец, узнав о моем выборе, предложил встретиться, и так случилось, что мы повздорили и разошлись, так и не поговорив. Быстро разошлись. Думал, что разговор будет долгим, приготовился убеждать отца, но нет. Он только спросил, действительно ли я женился на этой женщине. И когда я упрямо подтвердил, получив от родителя вместо благословения только одно слово — *дурак*. Отец ушел, а я побрел в тот дом, что снял для нас. Но по пути решил зайти в чайную и обдумать, как быть дальше. Жена была сиротой, со стороны её родни претензий быть не могло. Сидя у окна, я сразу заметил Лидию. Она вышла из кареты с затемненными окнами, держа под руку чопорного господи-

на. Улыбки, что должны были предназначаться только мне, в этот раз были направлены в адрес чужого мужчины. Я не был ослеплён влюблённостью и не думал наивно, что Лидия тут из-за каких-то тайных врагов, решивших помешать нашему браку. Свое мнение по этому поводу я составил сразу, а потому беззвучно проскользнул за ними в этот же дом, в котором, как оказалось, этот субъект и снимал квартиру. С момента нашей свадьбы прошла ровно неделя.

Я не была настолько наивной, чтобы не понять, зачем эта парочка отправилась к мужчине домой при живом муже. Но, всё же, не поворачиваясь к князю, продолжила слушать.

– На меня никто не обратил своего внимания, ведь это был обычный дом на несколько совершенно самостоятельных квартир. Шаги и знакомый женский смех раздались где-то сверху, указав тем самым, куда именно мне нужно попасть. Я как последний рогоносец выждал некоторое время и позвонил в дверь. Колокольчик пришлось дергать несколько раз, и наконец – то этот хлыщ в домашнем халате соизволил открыть мне дверь. Оттолкнув его, я влетел в одну из комнат, потом в другую. Лидия, раздетая, уже лежала на разобранной постели, а от одного моего вида у неё едва не случился удар. Не спрашивай как, но позже я узнал, что эти двое давно встречались. Затем между ними произошла ссора, ветреная девушка решила назло другу выйти замуж, а как раз подвернулся я. Но буквально за день до встречи с отцом моя первая жена и любовник помирились. Я убил их обоих, а затем вер-

нился к отцу и попросил у него прощения, ведь повел себя как самодовольный отпрыск, а не достойный продолжатель древнего рода, которого, по сути, обвели вокруг пальца. Ты меня боишься, презираешь? – спросил он, поворачиваясь ко мне, но я по-прежнему смотрела на воду, ощущая тот осадок, что остался после этого рассказа.

– Нет, – отозвалась я честно, потому что действительно так считала. – Мне нет до этой парочки ровным счетом никакого дела. А как Лидия оказалась на вашем кладбище?

– Кто-то опознал в убитой женщине мою жену, и её труп доставили нам прямо к замку. Я не знаю, о чем разговаривал отец со следователем, но мне не было задано ни одного вопроса, пусть я и не прятался от них. Так закончился мой первый брак.

– А второй? Кажется это сестра Акулины? – мне было неприятно, но я должна была узнать всё до конца.

– Да, она. Дарья и Акулина, дочери недавно умершего травника из одного крупного села в моих владениях. Однажды я проезжал мимо, и мне понравилась невысокая черноволосая девушка, она босиком бродила по полям и собирала травы. Жениться на ней не собирался, но отец решил, что раз мне припекло в первый раз жениться на шлюхе, то второй раз пусть лучше будет деревенская девчонка, которая смотрела на меня с обожанием и не сводила своих глаз. Я в то время вел себя как похотливый кот, возможно, поэтому подобная мысль пришла отцу в голову. Без зазрения совести

предложил Дарье жениться, та сразу согласилась, при условии, что Акулину возьмем с собой. Работящая прислуга всем нужна, поэтому никто и не возражал. Спустя три часа после объявления девушки моей женой, она упала, стала биться головой о каменные ступени, а после и вовсе изо рта полилась пена и так до самой смерти. Это случилось на глазах у моей семьи и всех гостей, прибывших на свадьбу. Всё было проверено на яд, но безрезультатно. Как сказала Акулина, её сестра страдала подобными припадками, но последний был так давно, что они и не ждали его возвращения.

— А мне она сказала, что ты убил её сестру, — вдруг вспомнилось мне.

— Да? — удивление в голосе князя было неподдельным, и я повернулась к нему, чтобы убедиться, он тоже на меня смотрит. Радомир снова нахмурился и продолжил, — я приказал ей не подходить к тебе и не нести всякую чушь!

— Ну что ты, — язвительно усмехнулась в ответ. — От неё я узнала столько полезного. Оказывается в то время, когда я считала себя твоей парой, твоей единственной, которую ты действительно любишь и кому доверяешь, все вокруг знали другую правду. Интересно, что ещё есть такого, что мне знать не положено? Хотя нет, не интересно!

— Яра! — вскрикнул он. — Ты все не так поняла. Мне хотелось привязать тебя к себе, чтобы ты и думать позабыла о других мужчинах! Чтобы узнала меня, поняла, каков я есть на самом деле и чтобы не разрушить нашу связь, решил под-

страховаться и промолчать. Я рассказал бы тебе всё, но позднее.

— Хм, — ухмыльнулась я, — мне выть хочется от такой заботы! Но да ладно, продолжай, если есть что сказать, иначе мне пора двигаться дальше.

Судорожный вздох мужа заставил напрячься, но едва услышала его голос снова, успокоилась, замерев в ожидании его рассказа.

— Третьей была Мария, дочь одного знатного купца в наших владениях, она утонула. Спустя неделю после свадьбы на наши границы было совершено нападение, и я вместе с отрядом отправился туда, оставив отца в замке. Сказывались старые раны, и мой родитель просто не перенес бы длительной дороги. Мать к этому времени умерла, что тоже изрядно повлияло на самочувствие и без того раздражительного отца. Вернулся я, спустя две недели, найдя супругу похороненной на кладбище. Отец рассказал, что девушки пошли в лес, и Мария попросилась с ними. Там и нашли её, утопшей в озере.

— Её убили? — поинтересовалась, представляя, как же жутко было этой девушке оказавшейся в лесу. Кто был с ней? Почему не помогли?

— Как сказал доктор, который её осматривал, синяков на теле Марии не было. И одежда была аккуратно сложена на берегу стопочкой, что свидетельствовало о несчастном случае. Сильный ливень, что прошел до того, как нашли девуш-

ку, смысл все возможные следы. Но три смерти подряд это уже не единичный случай. Сомнений о том, что это не случайность было много, но ничего подозрительного так и не обнаружили. Охрана только носом не рыла землю, но безрезультатно. Четвертая, Камилла, упала с лошади во время прогулки и сломала шею. Она прожила ровно неделю в браке со мной и снова смерть повторилась.

– София? – произнесла я, мысленно представляя то надгробие, что было ближе всех к Талине.

– Ты точно хочешь знать обо всех? – мрачно произнёс оборотень, забрасывая подобранный с земли камень подальше в воду. – Это не очень приятные воспоминания.

Я скептически посмотрела на него и, ничего не говоря, встала, отряхивая платье. Раз нет желания рассказывать, значит мне пора.

– Постой! – попросил Радомир, сделал шаг по направлению ко мне и остановился. А вздохнув, продолжил: – Софию, как, оказалось, принудили к браку со мной. Её отец, довольно богатый купец, считал это очень выгодным союзом, родство с князьями, а потому всячески запугивал и уговаривал, естественно за моей спиной. Мой отец к этому времени умер и я остался один без семьи. В день нашей свадьбы, не выдержав, девушка повесилась прямо в белом платье в комнате, которую ей выделили для приготовления к празднику. У нас даже не было брачной ночи.

– А хотелось, чтобы была? – вырвалось зло у меня.

Я поняла, что больше не хочу ничего слышать ни о красавицах, на которых он так рвался жениться, ни о его горе, постигшем после утраты жен. Мне всё это слишком больно, как и находиться с ним рядом, осознавая, что мой муж также может позабыть и обо мне, сменив на другую, восьмую или девятую.

— Ты человек, — с нотой грусти в голосе произнёс муж, снова опускаясь на корягу. — А потому не понимаешь, что кроме тебя мне теперь не нужен. Знаешь, я даже не помню лиц этих женщин, не говоря обо всём прочем.

— Куда мне до вас, — тихо вставила я свою шпильку, отвернувшись. Муж наверняка слышал, но и пусть. — Почему Талина знала о них всех, а я нет? Или её выпала такая же честь, как и мне? — спросила, а сама смотрела, как бы ловчее подойти и поймать Быстрого. Оказаться в ледяной воде мне вовсе не хотелось.

— Её я потерять не боялся, — тихо произнёс Радомир и я обернулась, внимательно изучая лицо и жесты мужа. Кажется, в них нет лжи. Но чего еще не знаю о нём?

— Как ты понял, что меня нет в замке? — спросила просто, чтобы отвлечь себя саму от той ноющей боли, что никак не хотела утихать в груди. Я прекрасно понимала, что люблю собственного мужа, и каждый миг, проведенный без него это мучение, помноженное на тоску по нежным губам, по умельм рукам, по запаху телу, присущему конкретно этому оборотню — мужчине.... Но хотелось побыть одной, чтобы все

обдумать и пересмотреть. А еще хотелось оказаться там, где никто за спиной не станет жалеть или злорадствовать, шептаться, храня чьи-то тайны.

— Я почувствовал, что тебе плохо. Надрез во время свадебного обряда, он связал нас, — князь потер свою руку как раз в том месте, где у него когда-то была насечка. Его отметина зажила очень быстро, не оставив и следа. А мой бледный шрам до сих пор красовался на запястье.

— Значит вот как теперь, — тихо произнесла, соглашаясь с собственными ощущениями. Я переживала, мне было больно, но, тем не менее, постоянно ощущала что-то еще помимо своих чувств.

— Ярослава, — непривычно неуверенный голос мужа заставил снова повернуться к нему. — Ты вернёшься? Когда-нибудь?

— Я не знаю, мой зверь, слишком тяжело это всё, — с горечью произнесла, осознавая, что еще немного и собственные солёные слёзы покатятся по щекам. — Мне хочется всё обдумать, а ещё не видеть эти сочувственные взгляды, не слышать шепот за спиной.

— Ничего этого не будет! — он слегка рыкнул, но я понимаю, что это не в мой адрес, а в адрес возможных сплетников.

— Мне нужно всё обдумать, — упрямо повторила я, осознавая, что устала. Физически, но ещё больше морально. Словно тот самый выжитый лимон, который остается после отжи-

ма из него сока, – Радомир, мне нужно ехать, пока светло.

– Я провожу тебя, – кивнул он, собираясь подойти и прикоснуться ко мне, но я выставила руку, как бы защищаясь от возможных посягательств.

– Не надо, не приближайся, – с трудом произнесла. – Мне всё ещё больно.

Увидев, как ответная гримаса боли на короткий миг отразилась на лице оборотня, сердце сжалось. Так хотелось броситься к нему в объятия, прижаться к надежной широкой груди... Но эту горькую пилюлю проглотила, решив, что в разлуке действительно будет лучше, по крайней мере пока.

Дальнейший путь мы проделали в странном порядке. Я ехала впереди, позади меня князь, а княжеская охрана на приличном расстоянии от нас. Всю дальнейшую дорогу у меня вовсе не было желания разговаривать. Я молчала, а Радомир и не тревожил, давая возможности побывать одной хотя бы в мыслях. А мысли мои были не самыми радужными. Весь этот рассказ о бывших женах нужно было еще осмыслить, взвесить и понять. И решить, что я хочу от своей жизни дальше.

Перед въездом в Осинки нас обогнал Росляр, вероятно чтобы успеть пообщаться с Марфой, а после вернуться с князем. Я не возражала даже из соображений, что подруге будет изложена какая-то другая версия произошедшего. Рос так не сделает, да и Марфуша имеет собственное мнение. Но им действительно хочется увидеться, я это понимаю.

Мы выехали из леса и остановились. Осинки лежали перед нами как на ладони и дальнейший путь я смогу продолжить без сопровождения, не боясь, что кто-то нападёт.

— Я завтра приеду к тебе, — произнёс оборотень после того, как мыостояли в полном молчании две минуты, слушая пение птиц, — если ты не возражаешь.

— Пока не нужно, — попросила я его и отвернулась. Мне нужно все обдумать, а каждый раз видеть его и бороться с собой это тяжело.

— Яра, — выдохнул он, — вспомни еще раз тот наш свадебный обряд, когда обменялись кровью.

— Помню, — отозвалась я. Да и как могла забыть, если все говорили, что это такой обычай у пар рода Видаров.

— Для Роса и Марфы достаточно было слов, но у нас в роду настоящей избраннице можно продлить жизнь только так. Дабы не ошибиться с выбором спутницы. Ранее я никогда и ни с кем не делился своей кровью, только с тобой.

— Наверное, я должна быть тебе благодарна? — мне вновь захотелось съязвить, что я и сделала, посмотрев в его медовые глаза, вспыхнувшие холодным золотом в ответ.

— Нет, Яра, я не о том! — он попытался повысить голос, но видя мою насмешку в глазах, тут же погасил вспышку. — Упрямая, ты ведь всё понимаешь!

— А я не знаю, что именно мне дозволено понимать и где ещё всплывёт то, что мне знать, как оказывается, не положено! — сказала, как выплюнула, наблюдая, как желваки за-

ходили на его лице. – Какие еще скелеты хранятся в твоих шкафах? Какой сюрприз мне ждать завтра?

– Ты всё теперь обо мне знаешь, – вздохнул он устало. – Остальное, я думаю, все не так значительно. Я не был монахом эти годы, но детей кроме мальчишек нет. И готов ответить на любые твои вопросы.

– Уволь меня от подробностей такой личной жизни, – отмахнулась, не желая выслушивать о любовницах и всех этих высоких отношениях с ними. Находиться рядом с мужем было мучительно, как впрочем, и без него тоже, но всё-таки я решилась. И перед тем, как пришпорить Быстрого задала еще один вопрос. – Скажи, а если бы со мной что-то случилось. Несчастный случай, болезнь, да мало ли что могло бы произойти, – перечисляла я, заметив, что оборотень дёрнулся от подобных предположений, а может от самой постановки вопросов. – То моя могила была бы там, в рядочек? Под номером семь?

– Почему ты спрашиваешь об этом?

– Ну как же, пять человеческих женщин, это понятно, пусть даже попали они разными путями. Потом Талина, мать твоих сыновей – она тоже тут, со своим надгробием – близнецом. А я? Я ведь такая же, как те пятеро. Человек! – зачем всё это несла, не знаю, но только как представила, что в конце жизненного пути эти дамы станут моей компанией, так сразу волна негодования поднималась в душе. Не скажу, что мне хотелось скандала, но выплеснуть наболевшее – это

да, пожалуйста.

– Нет, твоё место всегда только рядом со мной, – уверенно произнёс он, а я почувствовала, как округлились мои глаза.

– То есть, твоя могила будет с моего края? – ляпнула, продолжая эту мрачную тему. И в этот момент поняла, что весь этот заупокойный разговор был затеян из одного чувства – я ревновала своего зверя и ещё как!

– Ярослава, – вдруг усмехнулся непонятно чему этот оборотень. – Ты, наверное, заметила, что рядом с ними нет ни моей матери, ни отца, ни вообще никаких предков?

– Честно говоря, даже не успела, – огрызнулась я, – после услышанного и увиденного, знаешь ли, всё желание отпало находиться там.

– Тогда знай, что эта аллея родственников, но не моих близких родных. И моё место тоже будет не здесь, а гораздо дальше, причем исключительно рядом с твоим!

– Спасибо, на этом закончим, – протараторила я, решив, что этой нежной кладбищенской тематики уже более чем достаточно.

– Люблю тебя, – донеслись слова в тот момент, когда я всё-таки сорвалась с места, а может быть, это ветер сыграл со мной подобную шутку?

Росляр попался мне навстречу, махнув в знак приветствия, а я в ответ ему тоже просто кивнула, но не улыбнулась. И дело не в том, что мы разъехались каждый в своём

направлении. Честно говоря, я доверяла Росу, как родственнику, как супругу своей верной подруги. А он.... он в первую очередь преданный охранник мужа и этим всё сказано. Понять его понимаю, но, тем не менее, пообщаться не остановилась, к тому же торопилась увидеться с дочерью.

— Мама! — закричала Ксюша, игравшая с мальчишками около дома, — ты приехала!

— Приехала, — я бегом кинулась ей навстречу, подхватив и обняв своё собственное сокровище, по которому очень скучала...

Как ни странно, но Степан и Олёна не наседали с расспросами по поводу моего возвращения, возможно, что-то уже рассказал Росляр. Они ушли кормить скотину, оставив нас в доме. А вот Марфуша едва дождалась, когда дети убегут гулять, и мы с ней спокойно пообщаемся в нашей комнате.

— Барыняка, — начала она, всплеснув руками, — что на самом деле произошло — то?

— А что тебе рассказал муж? — произнесла я, подойдя к окну. Во дворе дети что-то увлеченно мастерили. Присмотрелась внимательнее и поняла. Мальчишки вырезали ножом кораблики, а Ксюша, сидя между ними, болтала ногами и иногда о чем-нибудь спрашивала. Но вот, наконец — то один кораблик оказался и в её руках и девочка просияла. Мне тут же вспомнилась пиратская комната Ярика и я пожалела, что тут нет этого жизнерадостного мальчика. Уверенна, что дети и маленький оборотень смогли бы найти общий язык.

— Что княгиня решила погостить в Осинках и только, — укоризненно произнесла она. — Но, я — то понимаю, что тут что-то другое, а поэтому и расспрашивать его не стала. РОС сказал, что князь решил не смущать родню мою, поэтому и не подъехал к нашему дому, но мне кажется тут что-то ещё. Так, барынька моя, я права?

— Права, Марфушенька, конечно права, — я отвернулась от окна и устало присела на кровать, на которой мы столько лет спали вместе с Ксюшой. — Я узнала, случайно, что у князя до меня было шесть жен.

— Мать честная! — Марфушенька в испуге вскинула руки и тут же опустила их на колени, — куда ж он их всех дел — то? А с вами — то кто поделился подобной радостью?

И я в краткости рассказала, совершенно не боясь, что по-друга проболтается кому — нибудь. А когда рассказывала, то ни в чем не обвиняла мужа, пыталась быть беспристрастной.

— Барынька, а вы его всё-таки любите, — выдала подруга своё заключение, — ни разика не поругали и не обозвали, как другие делают. И глаза вон на мокром месте.

— Люблю, — вздохнула и повернула голову в сторону окна, заметив на столике.... — Марфа, что это? Картина?

— Ага, картина, — усмехнулась подруга, подавая мне большой белый платок, на котором были нашиты цветы, выполненные из разных цветных лоскутов. А по самому центру располагалось сердце из удивительно знакомой ткани, — это они, сорванцы моё припасённое платье искромсали. Пода-

рок мне готовили, оказывается, еще до свадьбы. Слышали, наверное, разговоры взрослых о Розе и решили действовать. А платье моё им приглянулось, когда я летом из сундука его доставала проветриваться.

— Ну, — так же с улыбкой отозвалась я, — тогда храни его, подарочек.

— Придётся! — отозвалась девушка, и снова раскинув эту цветочную полянку на столике, усмехнулась.

— Марфуш, а что думают Лисовы по поводу моего возвращения? — забеспокоилась я, твердо решив, что кроме подруги никто не узнает причины моего приезда.

— Милые бранятся, только тешатся, — передала их слова подруга.

— Ну, вот и славно, пусть так и считают.

Как ни странно, но вечером уснула я быстро, успев только рассказать Ксюше сказку про шаловливых порослят и услышав её тихое сопение. Думать о произошедшем между нами с князем уже не было сил, а вот наслаждаться близостью дочери, вдыхать её нежный запах — это пожалуйста. Новый день прошел, полный привычных деревенских забот, по которым я уже и соскучиться успела. Не то, чтобы я страдала по мытью полов или затяжной генеральной уборке, вовсе нет. На самом деле физическое занятие очень отвлекает от лишних дум, чем я и предпочла воспользоваться. И всё же, в делах и заботах не забывала о муже и его невесёлой исто-

рии, пытаясь понять, как же дальше жить нам и конкретно мне самой дальше со всем багажом этих знаний. Одно знаю твёрдо – я люблю его и это не отнять и не вычеркнуть.

На второй день дела снова нашлись, и я им была нескончанно рада. Единственное, мне было тревожно за княжичей. Как они? Что думают о нашей ссоре с их отцом. Думать о муже, как об убийце у меня не получалось, да и не хотела. Этой же ночью, когда светила полная луна, мне вдруг отчаянно захотелось выйти на улицу, подышать свежим воздухом. Осторожно сняв с себя ручку Ксюши и снова поправив на ней одеяло, я, не пользуясь светом, в темноте, накинула чьё – то пальто и вышла. Ногам было холодно, но, тем не менее, я села на деревянную скамейку, прислонившись спиной к дому, и прикрыла глаза. Мысли были только о нём, о князе, ни о ком больше.

Что мой зверь сейчас делает?

Каково ему без меня?

Не утешает ли кто его вместо меня, воспользовавшись подходящим моментом? Я застонала вслух от этой мысли, пусть и не верила в её правдивость. И ведь при замках обычно есть служанки, обслуживающие господ и гостей, но думать об этом не хотелось. Отчаянно верила оборотню, старалась верить!

– Яра, что с тобой? – раздался голос моего возлюбленного, и я вздрогнула от неожиданности, повернулась к нему. Со стороны сарая отделилось темное пятно, направилось ко

мне. И только свет луны осветил силуэт моего мужа.

– Что ты здесь делаешь? – произнесла, я сильнее запахивая пальто. Было очень холодно, и я замерзла. Если бы не муж, то непременно ушла, но сейчас покидать его не хотелось.

– Гуляю, – усмехнулся мужчина, подсаживаясь ко мне. – А вот ты почему в такой холод вышла на улицу? Простынешь.

– Захотелось подышать свежим воздухом. Как давно ты здесь?

– С вечера.

– Наши знают, что ты пришёл? – поинтересовалась я, сомневаясь, что Радомир ни с кем не пообщался.

– Только Степан. Предложил место на печи, но ты же знаешь, что мне не холодно, если обернусь. К тому же не хотел тебя смущать. Вот и занял место в сарае на сеновале.

– Зачем?

– Я не могу без тебя. Прошлую ночь заснул как обычно, а очнулся бегущим к деревне. Вернулся в замок, но весь день думал только о тебе. Поэтому после обеда сразу направился сюда и удачно встретил Степана на улице. Если бы ты не вышла, то я рано утром отправился бы в замок, а вечером вернулся опять.

Мне было холодно, особенно ногам, но я терпела, слушая его родной голос. От мысли, что муж поступил так, лишь бы просто быть со мной рядом сердце радостно забилось. Я не

отодвинулась, когда почувствовала его горячую руку на своей коленке, а наоборот прикрыла глаза, сосредоточившись на этой невинной ласке.

— Да ты ведь сейчас и зубами от холода стучать начнёшь! — выругался он, подхватив меня на руки и посадив к себе на колени. Горячая ладонь обратная растирала кожу, пытаясь согреть мои ноги, и мне от этого действительно становилось теплее. — Яра, ты как маленькая! Кто же без ваших теплых женских колготок на улицу выходит?

— Ты согреешься, — я обняла его и прижалась губами к небритой щеке.

— Маленькая моя, — прошептал он, целуя меня.

— Твоя, — отозвалась и тут же ощутила язык мужа у себя во рту. Я простонала, не в силах больше сдерживаться и ещё крепче прижалась к своему зверю, отвечая на его поцелуй. Радомир очень бережно подхватил меня и понес в сторону сарая.

Ещё никогда мы с ним не занимались любовью в подобном месте, тем более, полностью не снимая теплых брюк и пальто, а сено впервые служило нам кроватью, но, тем не менее, это было замечательно. Изо всех сил старалась сдерживать стоны, кусала губы, дабы не закричать и не разбудить своих домашних и соседей, а заодно и всех местных собак, но иногда всё-таки мой голос пробивался.

А после я позвала мужа к нам в дом, но этот огромный котище предпочел провести ночь в холодном сарае, а не на

теплой печи. И я осталась с ним, как ни странно, абсолютно не замерзнув. А утром, чуть только стало рассветать, я проснулась, поцеловала мужа и осторожно, стараясь не греметь направилась в дом. Но, как и полагается в таких случаях, в холодном коридоре наткнулась на раскрасневшуюся Оленку, которая встала ни свет, ни заря, чтобы поставить тесто и чтобы к завтраку такой большой семье был свежий и горячий хлеб. Женщина улыбнулась мне и ничего не сказала, но вслед донеслись слова: “ Милые бранятся, только тешатся”.

Глава 14. О пользе тайных агентов

Ярослава

В этот день около обеда мы выехали к себе домой. Как оказалось, небольшой отряд оборотней расположился на окраине леса в ожидании своего князя, поэтому и Марфуша отправилась вместе с нами домой, не сводя сияющих глаз со своего мужа.

Я ехала на Быстром, а Ксюша предпочла принять приглашение Радомира и всю дорогу то и дело раздавался их весёлый смех. Улыбка не сходила с моего лица, пусть я и раньше знала, что прошлое не всегда бывает нарядным, а теперь осознала это и приняла его. Нет, мне по-прежнему было неприятно от мысли, что у мужа были жены и до меня, но прошлое не изменить. А уходить, бросать Радомира я не собиралась, тем более отдавать его другим. Кроме того мне не давала покоя мысль, пришедшая в голову ночью, мысль о женщинах, утешающих мужчин и живущих на территории замка. И я даже попросила мужа выйти из дома, перед самым отъездом, чтобы задать этот весьма волнующий меня вопрос.

– Скажи, есть ли в замке кто-нибудь, кто ублажал тебя без меня? – спросила, понимая, что краснею. Но ведь это очень важно!

– Нет. Уже нет, – совершенно твёрдо отозвался он. – С того момента, как нашел тебя в снегу, в замке никто подобный

не живёт. Ярослава, – он вдруг привлёк меня к себе, приподнял мой подбородок, внимательно заглянул в глаза, – никто и никогда даже не посмеет и рта раскрыть по этому поводу, даже не думай об этом. Все знают, что ты моя пара и за тебя убью любого и каждую, кем бы они ни были. И если этот кто-то не идиот, то поостережётся. Мой отец устроил резню в одном семействе, позволившем высказаться не лучшим образом о моей матери. Бывшая любовница или наложница, она посмела сплетничать о подобном на кухне, это и стало причиной разборок. Многие об этом знают и боятся. Но мне кажется, ты напрасно опасаешься подобного. Кажется, моим слугам ты нравишься.

- Но ведь они молчали, когда..
- Я приказал, Яра. И не будем об этом.
- Не будем, – согласилась я, желая поскорее избавиться от подобного неприятного воспоминания.

И всю дорогу муж не отпускал меня от себя далее, чем на десять метров, несмотря на то, что с ним ехала моя дочь.

– Властик! – закричала Ксюша, выдернув меня из воспоминаний каждого нежного слова, сказанного сегодняшним утром мужем.

Я присмотрелась и улыбнулась. Старший княжич выехал нам навстречу, словно понял, что рано или поздно мы должны были вернуться. Он приветливо поздоровался, улыбнулся мне, затем подмигнул девочке, не сводившей с него вос-

торженных глаз. И, конечно же Властислав позвал Ксению к себе, она тут же согласилась и эта парочка о чём-то всю оставшуюся дорогу разговаривала, отстав от нас.

Обитатели замка по-прежнему относились к нам хорошо, но я – то знала цену этой доброжелательности. Поздоровавшись с теми, кто вышел нас приветствовать, я скорее направилась внутрь замка. Мне очень хотелось увидеть Ярика, как ни странно, но по мальчику я скучала, хоть как мне казалось, что он может обходиться и без меня.

– А где... – начала было я, но Властислав, держащий довольную Ксению за руку, молча указал в сторону тренировочного зала.

Кивнув мужу и дочери вместе со старшим княжичем, я поспешила во владения Важана, надеясь застать там мальчика. А заглянув в неприкрытую дверь, убедилась, что ребёнок как раз тут. Я прислонилась к косяку, с полуулыбкой наблюдая, как ножи, что он метает один за другим, ложатся в цель, один к одному, в яблочко. Видела, как нарочно хмурится Важан, но отчего-то казалось, что это для профилактики, ведь, на мой взгляд, рука у ребенка твёрдая, а глаза, как и полагается, зоркие.

– Свободен на сегодня, – произнёс тренер и подмигнул мне. Мальчик, уловив это движение, обернулся, слегкотнул и подбежал к дверям, где я и стояла всё это время.

– Леди, вы вернулись! – обрадовался он, спрятав руки за спину.

– Вернулась! – чувствуя, как улыбка еще шире расплывается по моему довольному лицу, и я раскинула руки для объятий. А мальчик, словно поняв мой порыв, кинулся ко мне, обнял в ответ и шмыгнул. – Что с тобой, Ярик?

– Вы не сердитесь на меня? Это же я вас расстроил.

– Нет, – совершенно искренне ответила я и взъерошила мягкие светлые волосы, – уж на тебя я точно никогда не сердилась, будь уверен! – заверила я его. Так мы и вышли. Мальчик обнимал меня за талию, а я его за плечи.

– А на папу? – он остановился, с интересом заглядывая в мои глаза. В это время князь стоял вдалеке, но подозреваю, даже мог слышать нас и на таком расстоянии.

– Раньше сердилась, – призналась я, – а теперь нет.

– Это хорошо, – вздохнул он, а потом нахмурился, – а где Ксюша? Она вернулась или осталась с Лисами?

– Вернулась, – рассмеялась я. – Скорее всего она, переодевается с дороги. Властислав её увёл.

– Опять он меня опередил! – с досадой произнёс мальчик, – ну и ладно. Я ей тут кое-что припас. Она просто ахнет, уж поверьте, леди!

– Что-то на чердаке? В пиратской комнате?

– Нет, – довольно произнёс он в то время, как мы приближились к Радомиру. – Я покажу ей лук со стрелами.

– О! – только и смогла произнести я, замечая, что муж не просто смотрит на нас с Яриком, который по-прежнему не отпускал меня. Мне показалось, что оборотень нами любу-

ется, что не могло не вызвать очередную мою реакцию в виде мурашек. А ещё в сердце потеплело и захотелось обнять весь мир. Но я просто ограничилась очередными взъерошенными волосами ласкового мальчишки, который после этого умчался наверх за братом и Ксенией.

Слуги улыбались, а некоторые даже раскланивались активно, с такой выразительностью, какая присуща исключительно артистам на столичных подмостках Тарсмании.

— Это что означает? — недоуменно спросила я, одновременно увлекаемая своим зверем в нашу комнату.

— Ну... — Муж замялся, виновато взглянул на меня, а после произнёс: — Погонял всех немного. Теперь они просто счастливы тебя видеть, безмерно рады.

— Погоди! — я застыла на одном месте и нахмурилась, не желая двигаться дальше. — Ты что, приказал всем оказывать мне почтение?!

— Нет, я просто достал их всех до такой степени, что даже Осип и тот посмел кинуть вслед последний раз, когда отправился к тебе : «Скорее бы вернулась княгиня, она усмирит хозяина». Так что, дорогая, — после этих слов мой оборотень с какой-то слегка пошловатой ухмылкой приблизился, ухватил меня за талию и прижал к себе, — сейчас будешь укротительницей.

— Да мне бы... как бы и помыться с дороги! — произнесла, понимая, что покраснела, ведь не так далеко от нас появился Властислав, выходящий от Ксюшки. Княжич заметил от-

цовские манёвры, усмехнулся, покачал головой и скрылся у себя.

– И меня заодно! – утвердительно произнёс муж, вталкивая меня в нашу комнату.

– Радомир! – я попыталась застыть статуей на месте, не поддаваясь на провокации и те самые нежные вызывающие дрожь поцелуи, что дарил мне муж, – мне надо позаботиться о дочери. Я ведь не могу оставить её одну прямо сейчас! Ей

...

– Хорошо, – согласился мой зверь в то время, как глаза его продолжали светиться, источая своей завораживающий медовый нектар. – Решено! Для Ксюши нужна нянька.

– Нет, – я замотала головой, не желая, чтобы какая-то чужая женщина была рядом с моей дочерью, – вот это исключено! Есть я, Марфуша..

– Марфа до первой беременности сможет находиться рядом, и то сомневаюсь, чтобы в то время когда Рос дома, он отпускал её дальше спальни, – усмехнулся мой муж, глазами указав на нашу кровать.

– Это я понимаю, – кивнула, прислонившись к стене, – только как свободолюбивую девочку ограничивать? Нет, я в детстве и от няньки сбегала, чтобы с Марфой с забора прыгать и однажды чуть не утонула.

– Вот именно поэтому мы приставим к ней и к Ярополку женщину, которая будет присматривать за детьми! – твердо заявил мой невозможнo замечательный муж, – но ненавяз-

чило и всё-таки какой — никакой присмотр.

— Ты хоть представляешь Ярика с нянькой? Или гувернёром?

— Нет, честно говоря, — тут же согласился Радомир, — но отпускать свою жену в нужный момент не желаю.

— И я тебя люблю, мой зверь, — произнесла, а сама обвила его шею руками, впилась в губы долгим поцелуем, словно забыла, как это, быть рядом с ним...

— Ладно, иди уж, — усмехнулся оборотень, — а потом возвращайся.

Ксюшу я нашла сидящей на коленях перед большим кукольным домиком, а рядом, в такой же позе сидел Ярик, снисходительно наблюдающий за восторженным лицом девочки. В деревне не было такого разнообразия игрушек, а здесь другое дело.

Спустя два дня я шла в столовую с твердым намерением посчитать, сколько нужно легкой ткани на тончайшие занавески. В ближайшее время муж планировал съездить в город, и мы заодно с детьми вместе с ним, а еще мне хотелось что-то приобрести для своего огромного дома. Старая ткань на окнах выглядела неплохо, но честно говоря, мне хотелось изменений, чуть ли не во всём. А еще и бурный апрель, ворвавшийся со своим неожиданно резким потеплением, так что приходилось постоянно одергивать детей, чтобы не выскакивали на улицу совсем раздетыми. Няничку Ксюше мы

пока так и не подыскали, а вот Марфа, узнав о подобной за-
тее моего мужа, стала появляться у нас чаще, иногда заби-
рая девочку к себе. Ярик всё больше играл с мальчишками,
но ведь он не девчонка, чтобы постоянно находиться около
Ксении и ждать, когда она наиграется в куклы.

Задрав голову и рассматривая окна, я представляла, какой
рисунок будет, чтобы и смотрелось и не затеняло, а что ещё
подойдет по цвету...

– Княгиня? – раздался позади меня робкий голосок и я
обернулась. Кухонные работники, все пятеро, что были в
прошлый раз, когда я шла к Акулине, выстроились в рядо-
чек. Одна теребила край полотенца, свисавшего с плеча, дру-
гая мяла в руках прихватку....

– Да? Вы что-то хотели?

– Нам бы с вами поговорить, – произнесла повариха за
всех, выйдя на шаг вперед.

– Я слушаю вас, – произнесла, даже не догадываясь, о чем
сейчас пойдет речь.

– Вы на нас не обижайтесь, пожалуйста, – всё та же пова-
риха приложила руку к сердцу. – Мы ведь не хотели вас так
расстраивать. И ведь вроде ничего не сделали, а словно мы
виноватые!

– Погодите, – попросила я, жестом руки останавливая этот
поток. – Вы сами пришли или князь велел?

– Сами! – тут же уверенно произнесли женщины, чуть ли
не хором.

— Да только поняли, что вы расстроены очень сильно после этого были. И как не расстроиться! — высказалась женщина с полотенчиком на плече, — мы ведь тоже женщины всё понимаем.

— Хорошо, что понимаете. Я не сержусь, — произнесла и сама почувствовала облегчение от своих и их слов. — А где Акулина? Она не болеет ли? — отчего-то отсутствие вечно недовольной женщины, которая, правда, в последнее время перестала ворчать, как — то встревожило. Но, несмотря на её сложный характер, мне было жаль одинокую женщину.

— Так, это... — неуверенно произнесла повариха, — её арестовали, убийцей оказалась.

— Что? — для меня это известие было весьма неожиданным, — кого она успела убить?

Все молчали и переглядывались. Но я не надсмотрщица, чтобы командным голосом выбивать правду, а потому спросила ровным голосом:

— Не переживайте, не вы ведь это сделали. Мне вас отчитывать не за что.

— Сестру свою, — отозвалась женщина с прихваткой в горошек.

Сказать, что я не была поражена, было бы неправдой. Но быстро справившись с подобным весьма неожиданным известием, отпустила женщин, попросив повариху для меня приготовить что-нибудь молочное. В последнее время отчаянно хотелось сыра, молока, сметаны или творога. Я и раньше

предпочитала эти продукты, а сейчас особенно. И пусть все коты ели эти продукты с удовольствием, а заодно всевозможное мясо. Я обожала молочное, отдавая ему предпочтение с самого детства. Марфа даже как – то посмеялась, заявив, что именно поэтому меня мой оборотень и полюбил – нашел во мне родственную молочную душу.

И всё же, откинув все предположения о судьбе Акулины, я поспешила к мужу, и едва дождавшись, когда он закончит совещание с командирами отрядов(все – таки их, отрядов, как оказалось, существовало несколько), зашла к нему.

– Рад, ты занят? Мне можно спросить? – поинтересовалась в тот момент, когда муж склонился над какими – то бумагами.

– Яра? Что-то случилось? – удивился он, потому что я никогда не приходила после совещаний, предпочитая не мешать.

– А что с Акулиной?

– Не бойся, она больше никому не причинит вреда, – отозвался тут же мой любимый, присматриваясь ко мне. – Или ты думаешь, что я скрыл....

– Нет, ничего такого я точно не думаю, – отмахнулась я, присев рядом с ним на тот самый заветный диванчик, который уже несколько раз нас очень выручал. А может быть я нарочно на него садилась, чтобы вызвать у себя приятные воспоминания?

– Я не буду спрашивать откуда ты это услышала, рано или

поздно, но до тебя бы все равно эти слухи доползли. Помнишь, – он отложил карандаш, и протер ладонью лицо, словно пытаясь скинуть усталость, – ты рассказала, что Акулина якобы обвинила меня в убийстве сестры и остальных девушек?

– Да, – я кивнула, прекрасно помня те самые злые слова и обвинения, что она выдвинула в адрес моего мужа. – Но мне после твоего рассказа показалось, что всё это так, непонятная месть за смерть сестры.

– Вот именно месть. В то время когда ты была в Осинках, я позволил себе... Ну, да это неважно. В общем, Акулина призналась, что это именно она отравила сестру перед свадьбой каким-то ядом. Они из семьи травника, с детства дети видели, чем занят их отец. А потому из-за элементарной зависти одна сестра отравила другую. Как и чем, она всё подробно рассказала.

– Из зависти?

– Я тебе не рассказывал, потому, как все это неприятно вспоминать. Но Акулина неоднократно пыталась соблазнить меня, ошибочно считая, что мне всё равно кто из сестер в моей кровати. Но и это ещё не всё. Утопление третьей жены её рук дело. Оказывается, Акулина ходила в лес, а когда вышла к берегу захотела отдохнуть. Там же встретилась с Марией, которая предложила уставшей девушке искупаться. Только служанка не настолько устала, раз сумела столкнуть с обрыва свою хозяйку, которая, как выяснилось, плохо плава-

ла. Водоворот и сильное течение сделали своё дело. Акулина ушла, тайну так никто и не узнал, если бы не её обвинения.

— Ты уверен, что это действительно она всё сделала? — Я нахмурилась, даже не пытаясь представить, как допрашивали пожилую женщину.

— Уверен, — хмуро отозвался муж, глядя на меня исподлобья. — Она говорила такие вещи, что помню и знаю только я и никто другой.

— Понятно, — произнесла я, не став уточнять, о чём именно он говорит. О родинках ли на попе своих жен или о каких — либо его подарках, что девы носили, не снимая, под платьем. — И если ты скажешь, что четвертую и пятую тоже убила....

— Не скажу, даже если бы и хотел.

— Почему?

— После этих первых признаний она попросила перерыв. Я был в шоке, другие тоже. Наверное, поэтому и согласились, да и отвратительное это дело — женщину в тюремной камере держать. Но спустя два часа нашли её мертвой, лежащей на полу. Вот и всё. Ты прости, что я так подробно все рассказываю, но раз между нами нет ничего тайного...

— Нет тайного. И не зачем тебе извиняться, — прошептала я, положив свою голову мужу на плечо, стараясь не думать о тех ужасных вещах, что только что узнала. — Может, пойдем, прогуляемся? У нас и сад, и небольшой парк имеется, а тебе всё-таки надо отвлечься от дел.

– Пойдем, – оборотень обнял меня и прижал к себе.

Но тут в дверь кто-то постучал, прерывая нас самым ве-
роломным образом.

– Входи, Крен! – крикнул Радомир, не отпуская меня от себя. И конечно это оказался тот самый воин, что очень напоминал своим телосложением шкаф. Высокий и очень широкоплечий. Вероятно, звериное чутье помогало мужу определять тех, кто приходит, заранее. – Что у тебя?

– Письмо гонец привез, – произнес этот силач и протянул князю конверт, который по сравнению с его руцищей казался маленькой прямоугольной бумажкой.

Муж встал, взял белый конверт, раскрыл его, сделав знак рукой воину, что тот больше не нужен, а затем, пробежавшись по строкам, нахмурился.

– Что случилось?

– Яра, читай, – произнёс он с трудом, положив лист бумаги ко мне на колени.

“Светлейший князь!

Спешу сообщить Вам, что дело, порученное мне, оказалось не таким и простым, как казалось на первый взгляд, а потому пришлось несколько задержаться. Не буду говорить лишних слов, так как сейчас лежу с переломом ноги, а это всего лишь письмо, пусть отправленное с очень надежным человеком. Сообщу лишь, что объект П. давно сгнил в сырой земле, оставив всё объекту А., своему младшему брату.”

– Что это? – спросила я, не понимая в этом письме ровным

счетом ничего. –Кто лежит со сломанной ногой?

– Ярослава, – Радомир присел передо мной, внимательно всматриваясь в мои глаза, словно в них он мог найти какой-то очень важный ответ, – этот человек, что со сломанной ногой, он нанят мной. Я отправил его, чтобы узнал о твоём дядьке “П” – Питер Белтонич. Прости, но я не хотел всё оставлять так, как есть. И значит, “А” – это..

– Н-н-о тут написано... – Я снова ухватилась за бумагу, а пальцы мои задрожали, словно не я это, а горькая пьяница с подворотни...

– Тише, тише, – произнёс муж и вот я уже сижу у него на коленях, словно малый ребёнок. – Мы всё узнаем. У твоего отца ведь был только один брат?

– Один, – уверенно кивнула я. – Прочих на “А” тоже не было. Но как же?! Это какая-то ошибка! Может быть, твой человек приехал не туда? Или дом давно продан, а все остальные данные просто совпали?

– Яра, это тут в письме “Б.” и “А.”, а человек, его зовут Греф, знал фамилии и те подробности, что ты мне рассказала сразу после свадьбы.

– Послушай! – меня трясло, но без объятий мужа было бы ещё хуже, – тут что-то явно не то. Мы с Марфой добирались до вас две недели и это только в одну сторону, а он? Значительно меньше!

– Всё нормально, он ведь мужчина и знал куда едет, – уговаривал меня муж, пересадив со своих коленей на диван. – А

ты была в положении. Скажи, много ты в то время позволяла себе на лошади скакать?

— Нет, — я отрицательно мотнула головой, — мы, конечно, торопились, но ведь я была в положении. То к докторам обращались, то другие причины задержки в пути.

— А Греф привычный к дороге. Так что если хочешь, завтра с самого утра отправляемся в город. А заодно купим, все, что ты там хотела.

Мы замолчали, каждый думая о своём. Радомир неспешно налил мне вина, подал бокал и отошел к окну, высматривая что-то, заложив руки за спину. Я же откинулась к спинке, не понимая, как такое смогло произойти, и что вообще увидел и узнал этот сыщик.

— Скажи, — произнёс он, обернувшись, — если твой отец каким-то чудесным образом выжил, что будешь делать? То, что его навестить, это само собой.

— Знаешь, — произнесла я, встав и вернув пустой бокал на рабочий стол мужа, подошла к любимому, обняла его за талию, прижавшись головой к широкой груди, — если бы это случилось до тебя, то конечно бы осталась там. А теперь..

— Теперь? — прошептал он.

— Теперь есть ты. Я очень люблю папу, только оставлять тебя тут одного не стану. Да и мальчики наши тут, разве можно их бросить? И пусть я не очень уверена в правдивости этой бумаги, всё-таки извини, но о папиной смерти было объявлено официально. Но без тебя меня не будет, слы-

шишь, зверь?

— Слыши, — выдохнул самый лучший на свете мужчина, прижимая меня к себе, — где же ты была столько лет, Ярослава!

— Где? — я сквозь слёзы рассмеялась и подняла своё лицо к мужу, подставляя губы, — росла, тебя ждала!

Эта ночь, конечно же, была наполнена нежностью моей к мужу и его ко мне. Я люблю его и не скрываю этого, а он просил меня это повторять и повторять...

На другое утро мы вместе с детьми выехали в город. Владислав нахмурился, узнав, что возможно мой отец жив, но после моих слов о том, что мы всё равно вернёмся, расслабился. Но и как может быть по-другому, когда мой муж живет тут?

Оставив детей под присмотром Росляра, мы с Радомиром отправились к сыщику. Остановившись у деревянного дома с небольшим балконом увитым плющом, мы хотели было постучать, но навстречу нам выбежал расторопный слуга, приглашая к хозяину. Мы зашли, отдали свои вещи и поднялись к поджидавшему нас мужчине, которому на вид легко можно было бы дать и сорок лет и шестьдесят. Он представился, я тоже, а после этого продолжили разговор, ради которого здесь и оказались.

— Извините, что не сам встречаю, — сказал нам хозяин этого дома, полулежащий на кровати, — не бегун я нынче.

– Да будет тебе, – отмахнулся князь. – Рассказывай, что узнал.

Сказать, что я была в шоке от услышанного, ничего не сказать. Кресло, заботливо пододвинутое мужем, оказалось как нельзя кстати. Я старалась держать лицо, но ведь все эти сведения не о соседях троюродной тётушки.

– Но чтобы вы, княгиня, не сомневались, прошу, загляните в ту книжицу, что на столе. Я бы сам вам подал, да не могу, – извинился Греф и улыбнулся, светло так, как обычный сорванец.

Радомир сам подошел к столу, раскрыл эту книгу, достал оттуда сложенную вырезанную статью из газеты, посмотрел и с улыбкой протянул её мне.

«Герцог Белтонич со своей супругой Ксенией открыли приют для сирот»...

– Мама? – прошептала я, сознавая сходство женщины с тем самым большим портретом, что висел у папы в кабинете. И пусть качество газетного снимка было весьма сомнительным, но не разглядеть в спутнице отца собственную мать с учетом возраста было невозможно. – Нет, не мо..

Если бы не муж, то я непременно встретилась бы лицом с полом, уж будьте уверенны!

Спустя ровно две недели мы вместе с детьми въезжали в шумную столицу Тарсмании – Авеол. И если первое время Ксюша очень переживала, что Властислав остался дома, то

в дальнейшем, под грузом новых впечатлений, дети вспоминали о нём всё меньше и меньше. Марфуша с мужем так же следовали за нами, только в другой карете, присоединяясь к нам в гостиницах или на вынужденных остановках.

— Мама, а что у той женщины на шляпе? — удивлялась дочка, показывая на женщину с разноцветными перьями, торчащими из яркого желтого тюрбана.

— Это перья, а люди — аравийцы, точнее самая южная провинция, — тут же вспомнила я и улыбнулась детям, чей рот от удивления не закрывался. И как не устали мы все от трясок в пути или разбитой местами дороги, но чем ближе к моему родному дому, тем заметнее становилось моё возбуждение.

— Леди! — Ярик повернулся ко мне и с сомнением произнёс, — но вы говорили, что они мало чем от нас отличаются! Эти же похожи на павлинов из книг!

— Они так же удивляют своих соотечественников, будь уверен, — отозвалась я, и снова с тревогой ощутила, что сердце, переполненное начинает биться всё быстрее и быстрее.

— Мы с тобой, — прошептал любимый, нежно прикоснувшись губами к моему виску.

Мой дом почти не изменился, всё тот же светлый камень и высокие ступени, которых по-прежнему было ровно пятнадцать. Всё тот же забор из металлических прутьев, выкрашенных в черный цвет. Я сглотнула, проглотив подступивший к горлу комок.... Радомир помог мне выйти из кареты,

а затем они с детьми чуть приотстали. Я же, словно попавшая в чудесную давно забытую сказку, с трепетом взошла по массивным ступеням, коснулась рукой холодных перилл, ухватилась за них двумя руками и застыла, прислушиваясь к себе.

Я вернулась и если добытые сведения правдивы, мои родители сейчас находятся в столице.

— Леди что-то хотела? — проскрипел мужской голос и я повернулась. Старый слуга, что и пятнадцать лет назад и десять, открывал двери гостям, стоял сейчас перед нами и подслеповато щурился, пытаясь понять, кто находится перед ним.

— Здравствуйте, Михалыч, дома ли герцог с герцогиней? — улыбнулась я, назвав старого Михаля тем самым прозвищем, что дала ему Марфуша. Только она могла дать исконному тарсманцу подобное имя, схожее с белогорцем.

— Дома, как не быть, — произнес борным голосом стариик и застыл, схватившись за сердце, — леди! Ярославушка, про-казница наша! Нашлась!

— Нашлась, — отозвалась я, вытирая слёзы перчаткой себе и заодно старому Михалю.

— Проходите, проходите, — заторопился стариик, распахивая двери передо мной и моей семьей, — чего же я вас на улице держу?

— Спасибо, — отзовались дети, с интересом рассматривая огромную прихожую, коридоры, что видны их неё.

– Я сам, – усмехнулся Радомир в тот момент, когда слуга попытался помочь раздеться моему оборотню. – Сейчас еще по багаж занесут.

Аханье, оханье раздавалось со всех сторон, а мы улыбались, отдавая свою верхнюю одежду. Марфа всхлипывала за моей спиной, узнанная всё тем же штатом прислуги, что и несколько лет назад.

– Что за шум? – раздался строгий мужской голос, и тут же возникла тишина, а мы все подняли головы. – Господа?

– Папа? – произнесла я, как мне показалось тихо, но, похоже, это раздалось в каждом уголочке прихожей, а уж особенно на верху широкой лестницы.

– Яра! – вскрикнул он и тут же оказался рядом.

Бросился, прижал меня к себе, обнимая и целуя. Я плакала, уткнувшись лицом в его рубашку, цепляясь за неё же руками.

– Папа, папа! – повторяла, сквозь слёзы замечая, как и слуги и моя семья смотрят на нас. Кто-то шмыгал носом, кто-то подносил руки к глазам, растирая по щекам слёзы в унисон с хозяином, но, несомненно, все были рады.

– Нашлась, девочка моя, нашлась! – твердил отец, не отпуская меня. Но всё-таки спустя несколько минут папа пришел в себя(вот она, хвалённая выдержка дипломата) и произнёс, – Яра, знакомь со своими спутниками, а потом пойдем наверх. У меня для тебя сюрприз!

– Это мой муж, – произнесла я, с трудом оторвавшись от

отца и коснувшись рукой Радомира. На большое сырое пятно на рубашке отца никто не обращал внимания, какая мелочь. – Это Ксюша, моя дочь, – только произнесла, а глаза отца тут же радостно вспыхнули, даря улыбку застеснявшейся девочке, прижавшейся ко мне. А это Ярополк, сын Радомира … и мой.

Я взглянула на мальчика, пытаясь понять, как он отреагирует на подобное заявление, но маленький оборотень выглядел довольным, а большего и желать не приходилось. Княжичи приняли меня, это ли не радость для нас с мужем.

– Раз вы разделись, прошу! – провозгласил отец, но едва мы только вступили на лестничные ступени, как папа обернулся, – Яра, как ты нас нашла? Ты, верно, знаешь, что мама…

– Это Радомир нашёл! А где мама? Здесь? – высказалась, а сердце снова замерло, не готовое отринуть ту мысль, с которой я как – то сжилась в эти две недели. Трудно было поверить, что отец всё-таки нашел маму, но еще труднее было разочароваться в этом известии.

– Спит, доктор велел обязательно спать днём. Она в положении, – последнюю фразу папа добавил шепотом и с гордостью. – И чего же мы стоим? – улыбнулся, жестом руки снова показывая, что нужно подниматься наверх.

– Бабушка Ксения болеет? – вставила своё слово немного осмелевшая Ксюшка, – почему она спит?

– Потому что, – папа нагнулся, подхватил на руки девочку, подкинул в воздухе, поймал и рассмеялся, – потому что

у тебя скоро родится тётя или дядя!

От всех этих новостей у меня голова едва не закружила, но вместо того, чтобы зайти в свою старую комнату или устроить детей и нас самих с мужем, папа повел всех к маме. Однако Радомир благоразумно остался за дверями вместе с Ксюшой и Яриком, с удовольствием расположившись в мягких креслах.

Огромная спальня с большим количеством легких тканей на высоких окнах, была очень светлой. Но не эта красота меня привлекла, а женщина, что сидела в подушках и читала книгу.

– Алекс? – спросила она, с непониманием уставившись на меня. – Кто это? – последние слова она произнесла очень тихо, – Яра?

– Родная, не волнуйся, – произнёс папа, но мама уже скинула пуховое одеяло, поднявшись мне на встречу. Лёгкая на ногу, мама почти сразу оказалась около меня.

– Мама?

И всё было, и слёзы, и объятия. И пусть я немного стеснялась, всё-таки почти всю свою жизнь я обожала свою маму, глядя исключительно на картины, а детские воспоминания были слишком размыты. И, тем не менее, я была счастлива, а папа просто сиял, украдкой смахивая скучные мужские слёзы.

А потом было знакомство с моей семьёй, и уже мама не сводила восторженного взгляда с собственной внучки, которая, не стесняясь, посыпала бабушке и деду свои нежные

улыбки. Даже Ярополк был доволен оказанным ему вниманием и той серьёзностью, с которой к нему обращался мой пapa. Радомир галантно поцеловал маме руку, а она ему в ответ сказала, что очень рада этому знакомству...

Спать мы легли глубоко за полночь, и только дети к этому времени видели свои сладкие сны. Взрослые же разговаривали до тех пор, пока мама не уснула, прислонившись к папиному плечу. После этого решено было продолжить всё общение утром. Перед уходом родители поцеловали меня в лоб, как маленького ребенка, а пapa шепнул, что мой муж весьма достойный молодой человек (будучи осведомленным о возрасте князя и о продолжительности жизни оборотней, пapa правильно решил, что Радомир молод). А мама, снова прослезившись, выдала своё заключение с женской точки зрения, что, кажется, мой муж вполне достоин моей руки.

Но не всё так прошло радужно в этот день. Оказалось, что мама Марфуши умерла очень давно, ровно через месяц после того, как мои родители вернулись из Аравии. Осталось только выяснить, кто писал ответные письма, кто получал переведённые деньги. Марфа плакала, не понимая, как так можно было с ней поступить так. И если бы не Росляр, кто знает, как бы она перенесла все эти известия. Мы все были с ней, очень переживали, но это горе молодая женщина переживала глубже всех. Она и Рос, с которым подружка отныне связана навеки.

— Яра, — позвал меня муж, стоя за моей спиной и помогая разобрать эту прическу с бесконечным количеством шпилек, — сегодня, когда мы с твоим отцом разговаривали в его рабочем кабинете, я видел просто гору газет и бумаг, вырезок с перепиской о тебе. А ещё целый стеллаж писем. Поиски, напрасные вымогательства денег. А ведь последнее письмо всего-то два месяца назад пришло. Они тебя искали.

— Знаешь, — отозвалась я, прислонившись своей спиной к широкой груди своего мужа, — мы с мамой столько не виделись, а мне кажется, расстались лет десять назад, не больше. Оказывается, все эти годы я так по ней скучала. А папа... ты заметил, какой он замечательный?!

— Заметил, — усмехнулся мой муж, запуская свою горячую ладонь в лиф моего платья, — но сейчас мы будем разговаривать о княгине.

— Какой? — я прикрыла глаза от удовольствия, ощущая, что и платье — то благодаря стараниям одного очень настойчивого оборотня, тихо прошелестело, упав к моим ногам.

— Той самой, что стонет от удовольствия! — шепнул мне князь, продолжая ласкать мою грудь одной рукой, по-прежнему прижимая меня к себе. Вторая же его рука лежала на моём животе, поглаживая легкими движениями.

— А она разве стонет? — нарочито возмущенным голосом переспросила я, повернувшись лицом к мужу.

— Уверен. Я слышал!

— Ничего подобного! — только и успела проговорить, а по-

том его губы накрыли мои и спустя какие-то три минуты мы уже лежали на кровати, сравнивая, где мягче тут или у нас... И стонала, и вскрикивала, конечно же, как без этого, ведь любимый не успокоится, пока не добьётся желаемого результата.

Глава 15. Эпилог.

Разложить по полочкам

Ярослава

На другой день, когда мы сидели в гостиной и пили чай, обсуждая планы на ближайшее время, папе принесли письмо от императора, который приглашал их с мамой непременно быть к ужину. Нам с мужем, как видному представителю соседнего дружественного государства, принесли отдельное приглашение, в которое, конечно же, золотыми буквами была вписана и я, тем самым подчеркивая наш статус.

Марфуша с Росом уехали в замок, мы же к ним должны были присоединиться только завтра. Папа написал письмо местному управляющему, чтобы тот выделил комнаты для Марфы и её мужа, чтобы все были к их услугам. Но на самом деле не стеснение находиться рядом с моим отцом и мамой владели подругой. Ей хотелось навестить заросшие могильные холмики, под которыми и нашли своё упокоение её родители. Забегая вперед, хочется сказать, что виновных в таком страшном подлоге нашли быстро. Оказалось, в замке у отца прислуживала женщина, чей брат работал в почтовом отделении.

Служанка писала письма от имени матери, а заодно получала на почте деньги за умершую кухарку, расписываясь в

бумагах, которыми заведовал собственный брат. Именно поэтому до сих пор никто не понял, что девушки живы. Ведь в тех редких весточках, что посыпала Марфуша, были указаны очень недвусмысленные намёки на спасение беглянок, а читающий чужой человек этого просто понять не мог. Виновных сдали в местное полицейское управление, где для них тут же нашлись свободные камеры.

— Пап, — спросила я, погладив отца по предплечью, — а откуда Август о нас узнал?

— Я сегодня с самого утра должен был быть у него, но... — усмехнулся отец, поцеловав меня в макушку, — а потому послал записку. Август все эти годы очень корил себя за своих нерасторопных слуг, что не успели тебя оповестить. Двое даже лишились работы, как невнимательно исполняющие императорскую волю.

— И, тем не менее, это оказалось для меня просто спасением, — произнёс мой муж, пересаживая Ксюшу и Ярика со своих колен на диван. Дети почти адаптировались, но всё-таки ещё чувствовалось стеснение, но это не проблема, привыкнут.

— Сегодня день прошений, — пояснила мама, поставив аккуратную фарфоровую чашечку на низкий столик, — а император без твоего отца редко когда его проводит.

— День прошений? — заинтересовался Радомир, — это как? Милость правителя только по особым дням?

— В этот день император принимает сам, — тут же с охон

той отозвался папа, наблюдая, как весёлые Ксюша и Ярополк покидают гостиную, – но не всех, конечно же, а только тридцать человек из купцов, обедневших дворян, которых обычно принимают, выслушивают, но не сам Август. Жалобы, прошения, обычное дело. Но подобные действия элиты считает проявлением милости и заботы императора, что так же добавляет ему вес в глазах общественности.

– Интересная практика, – кивнул любимый, глядя на папу, а затем, словно почувствовав мой настрой, подмигнул мне. Я перехватила мамину улыбку, направленную в нашу сторону и зарделась.

У нас с мужем с собой были не только дорожные вещи, а потому мое модное платье и великолепный костюм Радомира, состоящий из камзола и брюк, весьма удачно мы прихватили с собой. Надев свои заграничные наряды, мы с мужем оглядели друг друга и остались довольны. А вот детей оставили дома, пообещав завтра съездить прогуляться в столичный парк, покататься на каруселях, а заодно посетить какое – нибудь местное кафе, а еще лучше детский театр.

Ничего не изменилось во дворце императора Августа. Всё та же роскошь, блеск люстр и хрустала, позолоченные рамы картин и мягкий ворс ковров...

Слуги и посетители, что попадались нам навстречу, учтиво кланялись, с интересом рассматривая моего мужа. И выглядел он обыкновенно для рослого мужчины, но вероятно

эти люди могли отличить оборотня от обычного человека, а
ещё если рядом герцог Белтонич, то фигура статного незна-
комца у многих вызывала особый интерес.

– Долго сегодня Август заседает, – заметил папа, махнув
в ответ рукой спешащему мимо напомаженному вельможе.
Я его не узнала, возможно, приглашенный приезжий.

– День прошений раз в месяц? Или реже? – поинтересо-
вался мой супруг, хмуро взглянув на какого – то прошедшего
мимо нас франта, бросившего в мою сторону заинтересо-
ванный взгляд. Этот самый незнакомец вдруг вспыхнул и от-
вернулся. Я скосила глаза вниз, успев узреть внушительный
кулак Радомира, а кое – где даже торчали когти! Сдержав
улыбку, обратилась вся во внимание.

– Раз в три месяца, – отозвался ничего не увидевший папа,
снова отмеряя шаги по мраморным ступеням.

Мужчины тихо беседовали, а мы с мамой просто молча-
ли, наслаждаясь такой стороной нашего общения. Мрамор и
ковры под ногами, мрамор и картины на стенах....От нелепой
роскоши не рябило в глазах ,всё здесь было изысканным
и со вкусом. Я протянула руку , пытаясь прикоснуться к хо-
лодному камню и лепнине, одновременно придерживая пла-
тье, чтобы не наступить на него, а Радомир в какой-то мо-
мент предусмотрительно шел рядом...

– Ярослава? – раздалось откуда-то сверху лестницы, и я
подняла голову.

Даниэль Гринвич, собственной персоной, спускался на-

встречу нам. В его глазах были и удивление, и радость от узнавания. Изысканно одет и красив, как всегда, но вместе с тем я с удовлетворением отметила, что моё сердечко чуть дрогнуло и тут же забилось ровно. Это просто неожиданность, не более того, так и должно быть у нормального человека. Папа говорил, что от былого состояния Гринвичей не осталось и следа, возможно, Дан и шел с приема от императора.

— Доброго дня вам, Даниэль, — произнесла я привычное приветствие, а за маской вежливого безразличия скрывая желание не встречаться, просто не пересекаться с ним.

Мой муж, как мне кажется, вовсе не забыл, как звали отца Ксюши, а потому его рука, придерживающая меня под локоток, напряглась.

— Милая, кто этот мужчина? — произнёс мой оборотень, оказавшись выше сравнявшегося с нами Даниэля больше чем на полголовы. Мама смотрела с интересом, папа слегка нахмурился, но всё-таки не вмешивался, вероятно, ожидая, чем блеснёт его драгоценный новообретённый зять.

— Познакомься, — произнесла, подарив любимому успокаивающий взгляд, — это Даниэль Гринвич, правда, чем сейчас занимается, не знаю. А это мой муж, князь Видар, — представила я Радомира.

— Мне очень приятно, князь, — заученно — учтиво отозвался Дан, слегка наклонив голову, словно подтверждая свои слова.

– А мне нет, – ответил мой муж, ухмыльнувшись.

Гринвич что-то собирался ответить, но тут раздался радостный возглас императора и мы все вынуждены были повернуться к нему:

– Алекс, наконец – то! И ты хочешь сказать, что это твоя малышка Ярослава?

Всё закрутилось, завертелось, множество слов, а еще больше возгласов. Император с супругой и детьми выглядели несомненно как обычная семья, разве что обязанностей у них выше крыши(как говорит Ярик).

– А ты видел Гринвича? – обратился к папе обрадованный нашим появлением Август, – нет, ну каков нахал! Его два корабля пошли ко дну, понимаю, погода виновата. Он не застраховал их, а теперь пришел ко мне просить возместить ущерб!

– Мотивация? – папа приподнял бровь, а я видела, как он стрельнул взглядом в сторону Радомира.

– Не успел! Потому что мой фрегат и два императорских торговых судна заняли места в порту, а Гринвичу срочно пришлось из-за этого сниматься с якоря, не пообщавшись со страховщиком.

– Порт находится во владениях императора, а значит всё остальное исключительно милость правителя, – усмехнулся мой муж, ставя бокал на стол.

– Вот! – Август приподнял указательный палец вверх, – и я ему объяснил те ми же словами.

— Думаю, он проглотил пилюлю, — заметил пapa, с интересом посматривая на своих собеседников.

— Моё право выслушать и принять меры или не принять, — рассмеялся Август, демонстрируя нам два ряда белых зубов. — Но что мы всё о каких-то мелочах, расскажите князь, как там у вас в Белогории...

Вернулись мы поздним вечером. Усталые, но довольные проведенным днём. Конечно, жизнь в нашем замке куда удобнее в плане свежего воздуха и природы вокруг. Но прием был действительно дружественным, а мой муж оказался довольно изысканным собеседником, не считая некоторых ловких шпилек, воткнутых по отношению к Гринвичу. Но да это вполне понятно.

— Если он еще раз будет на тебя так смотреть, — произнес мой любимый, едва мы оказались в нашей комнате, — то я его щёлк! — мой зверь сжал пальцы в кулак и тут же расправил, но только вместо ногтей уже были когти!

— Как смотреть? — поинтересовалась я, скидывая туфли с усталых ног и падая прямо в платье на кровать спиной вниз.

— Рассматривать, словно имеет на это право! — муж грозно навис надо мной... такой родной и самый лучший!

— Он не имеет, это я тебе говорю, — прошептала я. И, заинеув руки Радомиру на шею, постаралась притянуть его к себе.

На другой день мы, согласно составленного плана, реши-

ли прогуляться по городу и уже после обеда, примерно в три часа дня, всё наше большое семейство за исключением папы(дела государственные не ждут), выехало прогуляться. Мне непременно хотелось посетить кафе с вкусным горячим шоколадом, которое когда-то я навещала каждую неделю со своими подругами. Но детей шоколад не привлек, гораздо интереснее для них показался имеющийся в кафе ассортимент мороженого.

– Мам, мне фисташковое мороженое, – попросила Ксюша, – а еще земляничное и ореховое.

– А мне все, – заявил Ярик, не останавливая свой выбор на каком – то определенном сладком продукте.

– Всё? – удивилась моя мама.

– Да, я ведь не знаю какой из них вкуснее! – объяснил княжич и, отодвинув стульчик Ксюше, пригласил её за стол. Рыцарь, самый настоящий!

В конце концов, мы решили не следовать пожеланиям детей буквально, а заказать самое желанное, а завтра вернуться и продолжить дегустацию. Всё было замечательно, мама не сводила восторженных глаз с детей, особенно с внучки, ну, а мы с мужем наслаждались подобной возможностью побывать рядом. Всё-таки по прибытии домой, нам еще предстоит расставание, ведь Радомир так и не совершил объезд земель.

– Мам, – прошептала Ксюша мне на ухо, – мне надо выйти, ты со мной?

– Мы сейчас придём, – сообщила я нашим спутникам, бе-

ря девочку за руку, которая вдобавок оказалась еще и липкой.

— Я не хочу отсюда уезжать, — сообщила девочка, сунув ручки под струю чистой воды в туалетной комнате.

— Почему?

— Тут столько вкусного! Мороженое, например! Хочу есть его каждый день!

— А как же Властик и Ярик? А я? — произнесла шутливым тоном, понимая, что рано или поздно дочка покинет семейный очаг и это будет уже совершенно не смешно.

— И вы все тут оставайтесь, — совершенно серьёзно заявила Ксения.

— Это невозможно, — усмехнулась я, подавая девочке чистое полотенце для рук, — но если дело в сладостях, то мороженое и мы будем делать, надеюсь в погребах нашего князя запасено достаточно льда.

Мы вышли из туалетной комнаты, находящейся в стороне от зала посетителей и отправились к поджидающей нас семье. Ужасный запах чего-то горелого донёсся до моего обоняния и, махнув рукой мужу, чтобы он посмотрел за девочкой, я вернулась обратно. Чувство тошноты было незнакомым и неприятным, и я всё списала на жирность сливок или какой-то скрытый ингредиент, который мой организм решил не воспринимать. Меня скрутило, а на лбу выступила испарина, но хорошо, что уже спустя несколько недолгих минут всё прошло. Я порадовалась, что никому из посторонних не

пришло в голову войти сюда и увидеть такую распрекрасную меня.

Рано радовалась.

– Ярослава, – раздался тихий мужской голос и одновременно за спиной щелкнул замок. – Вот мы и увиделись с тобой, один на один.

Я резко обернулась, одновременно ощущив, как слегка закружилась голова, но было не до этого. Даниэль Гринвич собственной персоной стоял передо мной, прижавшись спиной к входной двери.

– Даниэль? Что ты тут делаешь?

– С тобой по-другому не встретишься, – усмехнулся мужчина, отрывая листок у фикуса, который рос в кадке, стоящей около двери.

– А что, другого способа нет? Приди как все люди в дом.

– Ты думаешь, – Дан отделился от двери, сделав навстречу мне шаг, – что двери твоего дома для меня открыты?

– Понятно, – я сглотнула, осознав, что именно он имел ввиду, – но кто в этом виноват, не знаешь?

– Яра, ты могла остаться со мной! – с сожалением произнёс мужчина, по-прежнему приближаясь ко мне, – а ведь я тебя искал, скучал все эти годы!

– Не подходи, не надо, – попросила я, подумав о Радомире. Наверняка уже волнуется, а я тут и не одна. – Лучше уходи!

– Скажи, эта милая девочка с каштановыми косичка-

ми, что сидит за столом рядом с твоей матерью, это моя дочь? – прищуренные глаза мужчины внимательные следили за мной, выискивая какие-то намёки – ответы на свой вопрос.

– У нас с тобой нет общих детей, запомни.

– Ты сбежала, а я не мог простить себе, что так легко позволил отпустить тебя, – с жаром и болью произнёс Даниэль, хватая меня за плечи. – Та нелепаяссора, что произошла, она перечеркнула всю мою жизнь!

– Отпусти меня! – прошипела, боясь поднимать шум. Всё-таки тут кроме нас ещё есть люди.

– Яра, Ярочка, – твердил Гринвич, навязывая свои поцелуи. Я попыталась вырваться, от чего его губы мазнули по моей щеке. – Ты вернулась, а значит всё еще можно исправить. Зачем тебе этот оборотень, он ведь вовсе не человек!

– Оставь меня! – я топнула ногой, попав по обуви Дана, но это нисколько не помогло.

– Он знает, что это моя дочь? – усмехнулся Гринвич, – или ты промолчала?

– Она не твоя, запомни! – выплюнула я слова, собираясь сказать еще что-нибудь обидное и едкое.

Но с шумом вышибленная дверь сказала всё за меня.

– Убери от неё руки! – рявкнул мой зверь и тут же оказался около нас. Князь отшвырнул Гринвича, который отлетел, а затем поскользнулся и упал. Но Радомир не повернулся к поверженному противнику, его родные янтарные глаза пыта-

ливо рассматривали меня, – Яра...

– Я люблю тебя, – произнесла, ткнувшись лицом мужу в грудь, ощущая, как судорожно вздохнул мой мужчина, – мы всех перепугали, да? Вон даже дверь сломали.

– Ерунда, заплатим. Я переволновался за тебя.

– Мне стало нехорошо, что-то съела, наверное, – попыталась оправдаться, послушно подставляя мужу ладони для поцелуев.

– А сейчас? – он внимательно рассматривал моё лицо.

– Уже лучше честно.

– С этим еще разберемся, а сейчас не могла бы ты выйти?

– Как скажешь, любимый. – Я судорожно выдохнула, наблюдая, как поднявшийся Гринвич отряхивает свой брюки. – Только не забывай, тут много детей.

– Не переживай, не забуду. Главное, что эта комната находится в стороне от зала, – уверил меня муж и проводил, подтолкнув по направлению к выходу. Спустя несколько секунд раздался звук удара, а потом ещё. Я вздрогнула, но не обернулась.

Я сделала несколько шагов, всё-таки волнуясь за произошедшее. И то, что сейчас Радомир может сделать с Даном мне вовсе не нравилось. Не из чувств или какой-то личной симпатии, вовсе нет. Не хотелось, чтобы мой муж был виновен в смерти этого никчёмного отца Ксюши, только и всего.

Мужчина в форме сотрудника кафе спешил по направлению к нам и я, заломив руку и прислонив её ко лбу, произ-

несла:

– Помогите!
– Леди, что произошло?
– Мне плохо! – прошептала, прикидывая, какая из меня получилась артистка – убедительная или не очень. А для достоверности приготовилась упасть, как-нибудь полуопущенных ресниц наблюдая за перепуганным мужчиной....

Но сильные руки мужа тут же подхватили меня, не позволив прикоснуться незнакомцу...

За изломанную дверь заплатили, самостоятельно предложив возместить стоимость всего ремонта. Мы объяснили это моим плохим самочувствием, а еще переживаниями Радомира, который никак не мог понять, что случилось с женой. Скандала удалось избежать, ведь никто не видел Даниэля, успевшего уйти, зато до моего слуха донеслись слова о молодой женщине, которой муж поспешил на помощь.

Но из кафе мы так быстро не ушли, потому что в сам момент расплаты показался владелец... им оказался ни кто иной, как Якоб Хадерсон! Несколько лет назад отставной полковник после боевых сражений в Аравии как – то решил заглянуть сюда, в надежде, а вдруг здесь встретит меня. Но на двери заведения висело объявление о продаже этого кафе. Якоб, никогда не занимавшийся торговлей, просто воспыпал подобной идеей, и с рвением взялся за ее осуществление. Но бывшая владелица кафе была такой приятной, что полковнику захотелось увидеть её ещё раз, а затем ещё...

Спустя полгода Хадерсон женился на прекрасной женщине, но уже больше не разводился. Я искренне была рада за мужчину, оказавшему неоценимую услугу нам с Мартой.

Следующим пунктом нашего пути был городской парк, в центре которого располагался большой пруд с водоплавающими птицами. Мама забрала детей, и они с удовольствием отправились кормить эту живность, меня же муж не отпустил от себя.

– Рассказывай – произнёс он, опираясь на перила небольшого мостика, раскинувшегося над прудиком.

– О чём? – отозвалась, наблюдая, как Ярик и Ксюша с берега бросают кусочки булки.

– Не шути со мной, пожалуйста. Что у тебя болит? – произнёс муж, и тут я взглянула ему в медовые глаза. И если у меня были определенные подозрения, то он в первую очередь думал о моей жизни. Он беспокоился, что меня может постигнуть участь его умерших жен и сердце сжалось от любви к Радомиру.

– Всё хорошо. – Слёзы навернулись на мои глаза и не выдержав, я бросилась в объятия своего зверя. – Не знаю что со мной. Мне, то плакать хочется, то смеяться, то есть, а сегодня появилась тошнота...

– Яра! – жарко прошептал мне на ухо оборотень, схватив меня в охапку, – неужели?!

– Я надеюсь, правда, сама не уверена. С Ксюшой было

не так.

А вечером доктор, приглашенный к маме, осмотрел и меня, подтвердив все наши предположения.

— Беременность, княгиня, она самая! — утвердительно заявил пожилой эскулап, а затем обратился к моему мужу, которому разрешили зайти, — Знаете, молодой человек, я имел в своей практике один подобный случай, когда женщина вынашивала ребенка от оборотня. У вас какой зверь?

— Рысь, — произнёс Радомир, на лице у которого отразились сразу несколько чувств. Нежность, удивление и внимание, ведь доктор не зря все затеял. — Что-то не так?

— Что вы! У вашей жены идеальное строение, так что с вынашиванием, думаю, именно тут проблемы не будет. Но будьте внимательны и аккуратны, — доктор посмотрел на меня, и я поняла, что краснею. — Всё-таки она человек.

— Непременно! — уверил пожилого мужчину мой муж и подмигнул мне.

Вот ведь!

Родители были счастливы, а мама даже заплакала от подобного известия. Ну, а дети скакали, радуясь и заражаясь нашим приподнятым настроением.

И всё же спустя месяц мы все вместе, включая Марфу и Росу, вернулись к себе домой в Белогорию. Мы нашлись друг для друга, а это главное.

Дорогой домой я думала, что было бы, задержись мы то-

гда в домике полковника? Случилось бы нам встретиться с моим любимым мужем или пришлось бы постоянно бегать от Даниэля Гринвича? Как бы то ни было, я нисколько не жалела о произошедших в моей жизни переменах, ведь они привели меня к самому лучшему на свете мужчине – князю Видару.

– О чём задумалась? – прошептал мой муж, а я вздохнула и со счастливой улыбкой положила голову ему на плечо, не обращая внимания на дорожную тряску кареты.

– О нас.

– О нас, это правильно, – согласился Радомир, положив свою руку на мой пока еще совсем плоский живот.

Конец дилогии

Дорогие читатели, история Ярославы закончена. Те, кому интересны судьбы детей этой пары, сообщаю, что эти книги написаны и их можно приобрести.